

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Стенографическій отчет
Порт-Артурскаго процесса
Михаил Константинович Соколовскій

**THE PENNSYLVANIA
STATE UNIVERSITY
LIBRARIES**

1902

№ 1902

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ ПОРТЪ-АРТУРСКАГО ПРОЦЕССА

(Верховный Военно-Уголовный Судъ по дѣлу о генералахъ Стесселъ,
Фокъ, Рейсъ и Смирновъ, 27 Ноября 1907 г.—7 Февраля 1908 г.)

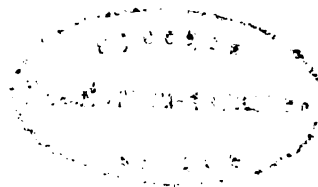
ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ

К. И. Ксидо и М. К. Соколовскаго

ВЫПУСКЪ I

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе К. И. Ксидо, Фонтанка, домъ № 18
1908

1902 Listok .

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ ПОРТЪ-АРТУРСКАГО ПРОЦЕССА

(Верховный Военно-Уголовный Судъ по дѣлу о генералахъ Стесселъ,
Фокъ, Рейсъ и Смирновъ, 27 Ноября 1907 г.—7 Февраля 1908 г.)

ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ

К. И. Ксидо и М. К. Соколовскаго

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе К. И. Ксидо, Фонтанка, домъ № 18
1908

ТИПОГРАФІЯ П. П. СОЙКИНА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, СТРЕМЯННАЯ УЛ., № 12, СОВСТВ. ДОМЪ.

Судебный процесс надъ генералами Стесселемъ, Фокомъ, Рейсомъ и Смирновымъ, иначе говоря, надъ старшими начальствующими лицами въ крѣпости Портъ-Артуръ, несомнѣнно имѣетъ историческое значеніе. Помимо обстоятельствъ, соприкасающихся съ дѣятельностью указанныхъ четырехъ генераловъ, на судѣ выяснились весьма многія подробности героической борьбы за Портъ-Артуръ. Съ этой точки зрѣнія стенографическій отчетъ, какъ точная и безпристрастная копія всего происходившаго на судѣ, занимаетъ первенствующее мѣсто и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть замѣненъ ни повседневными газетными отчетами судебныхъ хроникеровъ, ни впечатлѣніями досужихъ зрителей процесса. Какъ газетные отчеты, такъ и впечатлѣнія составлялись по матеріаламъ, записываемымъ отдѣльными лицами, которыя физически не могли передать всѣ показанія и рѣчи въ полнотѣ; кромѣ того, всякаго рода впечатлѣнія и мемуары даже талантливыхъ авторовъ, какъ художественныя произведенія, носятъ характеръ субъективности. Стенографическая же запись, при современныхъ средствахъ этого искусства, даетъ почти фонографическую картину всего происходившаго въ залѣ засѣданій.

Весь стенографическій отчетъ былъ приобрѣтенъ отъ бюро, состоявшаго изъ 17-ти стенографовъ, оффиціально допущенныхъ въ залъ засѣданія. Одновременно присутствовали въ залѣ суда и вели запись два стенографа, которые смѣнялись приблизительно черезъ два часа (на большомъ перерывѣ) слѣдующею парой стенографовъ; фамиліи стенографовъ печатаются въ концѣ веденныхъ ими записей, и на нихъ ложится всецѣло отвѣтственность за полноту и точность записей.

Строго руководствуясь принципомъ безусловной объективности, редація по возможности сохранила нетронутою стенографическую запись, вводя лишь мелкія редакціонныя поправки, исправляя ошибки въ техническихъ терминахъ и собственныхъ именахъ и пригласивъ къ участию въ редакціонныхъ трудахъ всѣхъ защитниковъ подсудимыхъ. Точно также, въ цѣляхъ сохраненія безпристрастія, ре-

дакція не дополняла стенографической записи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она, вслѣдствіе того, что стенографамъ не было слышно произнесенныхъ на судѣ словъ прерывается; въ такомъ случаѣ редакція считала нужнымъ поставить отмѣтку: не слышно. Это обстоятельство никоимъ образомъ не можетъ быть поставлено въ вину стенографамъ, такъ какъ акустическія условія зала, гдѣ происходили засѣданія Верховнаго Военно-Уголовнаго Суда, были весьма неудовлетворительны, а кромѣ того отведенныя въ судѣ для стенографовъ мѣста были расположены крайне неудобно. Впрочемъ, перерывы въ стенографическихъ записяхъ встрѣчаются рѣдко.

Во избѣжаніе упрека со стороны кого-либо изъ участниковъ процесса въ искаженіи того, что имъ было сказано на судѣ, редакція считаетъ нужнымъ предупредить, что съ ея стороны не подвергались исправленіямъ не вполне правильные, но характерные для говорившаго обороты рѣчи, а также и такія показанія или заявленія, которыя находятся въ противорѣчій съ тѣмъ, что было сказано тѣмъ же лицомъ ранѣе; подобнаго рода мѣста въ отчетѣ оставляются на отвѣтственности самаго говорившаго или стенографовъ.

Примѣчаніе. Обвинительный актъ печатается съ сохраненіемъ орфографіи подлинника.

Ред.

Digitized by Google

*Грѣхи людей ми рѣжемъ на металлъ,
Ихъ доблести ми чертимъ на водѣ.
Шекспиръ.*

Засѣданіе 1-ое.

27 Ноября 1907 года.

Выписна изъ протокола судебного засѣданія.

27 Ноября 1907 г., въ 11 ч. 15 м. утра, Верховный Военно-Уголовный Судъ открылъ судебное засѣданіе въ слѣдующемъ составѣ:

Предсѣдатель: Генераль отъ Инфантеріи **Дукмасовъ**.

Члены: Генераль отъ Инфантеріи **Водаръ**.
Генераль отъ Инфантеріи **Гончаровъ**.
Генераль отъ Кавалеріи
Баронъ **Бильдерлингъ**.
Генераль отъ Инфантеріи **Мыловъ**.

Члены: Генераль отъ Инфантеріи **Аникѣвъ**.
Генераль-Лейтенантъ Баронъ **Остенъ-Сакенъ**.
Генераль-Лейтенантъ **Щорбовичъ-Вечоръ**.
Генераль-Лейтенантъ **Саранчевъ**.
Генераль-Лейтенантъ **Рускій**.

При Помощникъ Главнаго Военнаго Прокурора Генераль-Лейтенантъ **Гурскомъ**.

При Исп. Об. Секретарей Полковникъ **Апушинъ**, Надворномъ Совѣтникъ **Соколовскомъ** и Подполковникъ **Вишняковъ**.

Въ залѣ засѣданія находились защитники подсудимыхъ: Генераль-Лейтенанта Стесселя—Подполковникъ **Вельяминовъ**, Членъ Государственной Думы помощ. прис. пов. **Сыртлановъ**; Генераль-Лейтенанта Фока—отставной Генераль-Лейтенантъ **Домбровский**; Генераль-Маіора Рейса—помощ. прис. пов. **Нечаевъ** и прис. пов. **Квашининъ-Самаринъ**; Генераль-Лейтенанта Смирнова—Капитанъ 2-го ранга **фонъ-Шульцъ**.

Предсѣдатель. Объявляю Верховный Военно-Уголовный Судъ открытымъ. Предъ приступленіемъ къ судебнымъ обязанностямъ новые члены должны принести присягу. Не угодно-ли?

(Генераль-лейтенанты Саранчевъ и Рускій приводятъ къ присягѣ. Послѣ присяги судьи занимаютъ свои мѣста).

Предс. Разсмотрѣнію Верховнаго Военно-Уголовнаго Суда подлежитъ дѣло о противозаконныхъ поступкахъ начальствовавшихъ въ Портъ-Артурѣ лицъ, которыя привели къ непочетному для доблестнаго гарнизона и унижительному для Россіи заключенію капитуляціи. Всѣ подробности будутъ оглашены въ концѣ этого засѣданія прочтеніемъ обвинительнаго акта. Обвиняемые здѣсь?

Отставной генераль-лейтенантъ Стессель! назовите Ваше имя, отчество, фамилію, возрастъ и вѣроисповѣданіе.

Гн. Стессель. Отставной генераль-лейтенантъ **Анатолій Михайловичъ Стессель**; вѣроисповѣданія православнаго; 59 лѣтъ отъ роду.

Предс. Копію обвинительнаго акта получили?

Гн. Стессель. Получилъ.

Предс. Списокъ судей получили?

Гн. Стессель. Получилъ.

Предс. Генераль-лейтенантъ Смирновъ!

Гн. Смирновъ. Константинъ Николаевичъ Смирновъ; отъ роду мнѣ 53 съ половиной года; обвинительный актъ получилъ, списокъ судей получилъ.

Предс. Свѣдѣнія по обвинительному акту о Вашей службѣ и отличіяхъ вѣрно изложены?

Гн. Смирновъ. Такъ точно.

Предс. Генераль-лейтенантъ Фокъ!

Гн. Фокъ. Александръ Викторовичъ Фокъ; 65 лѣтъ отъ роду; получилъ обвинительный актъ и списокъ судей.

Предс. Занятіе Ваше?

Гн. Фокъ. Прикомандированъ къ Главному Штабу.

Предс. Данные въ обвинительномъ актѣ изложены точно?

Гн. Фокъ. Такъ точно.

Предс. Генераль-маіоръ Рейсъ!

Гн. Рейсъ. Генераль-маіоръ Викторъ Александровичъ Рейсъ, состоящій въ прикомандированіи къ Главному Штабу.

мандированіи къ Генеральному Штабу; 43 г.; православный; списокъ судей и обвинительный актъ былъ врученъ. Свѣдѣнія, заключающіяся въ моемъ послужномъ спискѣ, вѣрны.

Предс. Дежурный офицеръ, пригласите свидѣтелей! Обвиняемые, назовите своихъ защитниковъ!

Подполк. Вельяминовъ. Подполковникъ Вельяминовъ и присяжный повѣренный Сыртлановъ защищаютъ отставного ген.-лейт. Стесселя.

Кап. 2-го р. фонъ-Шульцъ. Капитанъ 2 ранга, фонъ-Шульцъ, защищаетъ ген.-лейт. Смирнова.

Защ. гн. Домбровский. Отставной г.-л. Домбровский защищаетъ г.-л. Фока.

Пом. пр. пов. Нечаевъ. Отставной подполковникъ Нечаевъ, защищаетъ г.-м. Рейса.

Гн. Рейсъ. Мой другой защитникъ, Квашнинъ-Самаринъ, не присутствуетъ.

(Въ залъ вошли свидѣтели.)

Предс. Господа! Я сдѣлаю перекличку гг. свидѣтелямъ, и судъ выяснитъ, можно ли продолжать занятія.

(Обращ. къ прокурору). Товарищъ прокурора здѣсь?

(Производится перекличка свидѣтелей по слѣдующему списку).

Списокъ явившихся въ судъ свидѣтелей.

Товарищъ прокурора пограничнаго окружнаго суда Азаровъ.

Выборгской крѣпостной артиллеріи капитанъ Андреевъ.

27-й артилл. бригады капитанъ Аноевъ.

4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артилл. бригады подполковникъ Бенуа.

Михайловской крѣпостной артилл. поручикъ Бесоловъ.

Командиръ 5-го Восточно-Сибирскаго мортирнаго артилл. парковаго дивизіона подполковникъ Блахинъ.

3-го Восточно-Сибирскаго мортирнаго артилл. дивизіона подполковникъ Бончъ-Осмоловскій.

Командиръ Ломжинской крѣпостной артилл. полковникъ Бржозовскій.

5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подполковникъ Бѣлозоръ.

Командиръ Владивостокской крѣпостной артилл. генераль-маіоръ Бѣлый.

5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка поручикъ Васильевъ.

3-го осаднаго артиллерійскаго полка капитанъ Васильевъ.

Финляндскаго артиллерійскаго полка штабъ-капитанъ Васильевъ.

99-го пѣх. Ивангородскаго полка полковникъ Верховскій.

Подполковникъ Вершининъ.

Главный командиръ Черноморскаго флота контръ-адмиралъ Виренъ.

Лейтенантъ Витгефтъ 2.

Владивостокской крѣпостной артиллеріи штабъ-капитанъ Вознесенскій.

1-го л.-гренадерскаго Екатеринославскаго полка подполковникъ Галицинскій.

26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка поручикъ Гаммеръ.

Комендантъ крѣп. Николаевскъ на Амурѣ полковникъ Гандурикъ.

25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка поручикъ кн. Гантимуровъ.

Механическій мастеръ Гладовъ.

Генеральнаго штаба подполковникъ Голованъ.

Начальникъ Алексѣевского военнаго училища генераль-маіоръ Горбатовскій.

Инженеръ-полковникъ Григоренко.

Командиръ порта Александра III контръ-адмиралъ Григоровичъ.

23-й артиллерійской бригады поручикъ Грибовскій.

Командиръ 2-ой бригады 8-ой пѣхотной дивизіи генераль-маіоръ Грязновъ.

1-го л.-гренадерскаго Екатеринославскаго полка подпоручикъ Григоровичъ.

Генеральнаго штаба подполковникъ Гурко.

Старшій ординаторъ Николаевскаго военнаго госпиталя дѣйств. статскій совѣтникъ Гюббенетъ.

1-й гренадерской артилл. бригады капитанъ Гудимъ.

18-го сапернаго баталіона штабъ-капитанъ Дебогорій-Мокріевичъ.

Генеральнаго штаба подполковникъ Дмитриевскій.

Корпусной интендантъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса подполковникъ Достоваловъ.

Мастеръ Петръ Дылевскій.

171-го пѣх. Кобринскаго полка штабъ-капитанъ Ерофѣевъ.

3-го сапернаго баталіона подполковникъ Жеребцовъ.

Владивостокской крѣпостной артилл. подполковникъ Жуковскій.

Инженеръ-полковникъ Заборовскій.

Инженеръ-подполковникъ Затурскій.

Младшій врачъ л.-гв. Драгунскаго полка Ивановъ.

Исп. об. столоначальника канцеляріи Высочайше утвержденнаго совѣщанія для разсмотрѣнія претензій къ военному вѣдомству штабъ-капитанъ Калининъ.

52-го пѣхотн. Виленскаго полка капитанъ Кватцъ.

14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка штабъ-капитанъ Кишинскій (Прикомандированъ къ 208 пѣх. Очаковскому полку).

14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка
подпоручикъ Козинъ.

Военный судья Кіевскаго военно-окруж-
наго суда генераль-маіоръ Костенко.

5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго пол-
ка поручикъ Костюшко-Валужиничъ.

Дивизионный врачъ 24 пѣх. дивизіи дѣй-
ствительный статскій совѣтникъ Крживецъ.

Капитанъ 1-го ранга Криницкій.

Инженеръ-полковникъ Крестинскій.

56 пѣх. Житомирскаго полка капитанъ Кур-
дюковъ.

Помощникъ командира Азовскаго порта
Куриловъ.

Генераль-адъютантъ Куропаткинъ.

Контръ-адмиралъ Лашинскій.

Командиръ 25 Восточно-Сибирскаго стрѣл-
коваго полка полковникъ Лебединскій.

Капитанъ 2-го ранга Лепко.

18 Сапернаго баталіона поручикъ Лин-
денвальдъ.

6 Туркест. стрѣлков. бат. поручикъ Ло-
фицкій.

Лейтенантъ Максимовъ.

25 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка
капитанъ Мацкупасъ.

Начальникъ артиллеріи 3-го Сибирскаго
армейскаго корпуса генераль-маіоръ Ме-
хандаровъ.

Начальникъ жандармскаго пол. управленія
Ср. Аз. ж. д. полковникъ князь Микеладзе.

14 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка
подпоручикъ Музалевскій.

16 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка
подполковникъ Музеусъ.

Начальникъ артиллеріи 1-го армейскаго
корпуса генераль-лейтенантъ Никитинъ.

Нижегородскаго графа Аракчеева кадет-
скаго корпуса штабсъ-капитанъ Невель-
ской.

Отставной генераль-маіоръ Некраше-
вичъ-Покладъ.

Дворянинъ Ножинъ.

Генеральнаго штаба подполковникъ Оди-
новъ.

14 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка
поручикъ Орель.

14 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка
подполковникъ Павловскій.

28 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка
поручикъ Падейскій.

Отставной генераль-маіоръ Петруша.

Лейтенантъ Подгурскій.

Начальникъ Выборгской станціи искрового
телеграфа капитанъ Протасовъ.

13 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка
капитанъ Ратайскій.

Инженеръ-капитанъ Родионовъ.

Генеральнаго штаба подполковникъ Рома-
новскій.

Лейтенантъ Ромашовъ.

14 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка
поручикъ Руссау.

3-го Владивостокскаго крѣпостного артил-
лерійскаго полка штабсъ-капитанъ Ручьевъ.

79 пѣх. Куринскаго полка полковникъ Са-
йчукъ.

45 артиллерійской бригады поручикъ Са-
дыковъ.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіоръ
Семеновъ.

Командиръ 6 В.-Сибирскаго стрѣлковаго
полка полковникъ Сейфулинъ.

Чиновникъ Серебрянниковъ.

Кронштадтской крѣпостной артиллеріи
штабсъ-капитанъ Соломоновъ.

14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго
полка капитанъ Соймоновъ.

Начальникъ штаба Выборгской крѣпости
генеральнаго штаба подполковникъ Степа-
новъ.

Отставной генераль-маіоръ Стольни-
ковъ.

3-го пѣх. Нарвскаго полка капитанъ Сту-
дитовъ.

5 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка
подполковникъ Сычевъ.

Начальникъ 3-й саперной бригады гене-
раль-маіоръ Третьяковъ.

Помощникъ Прокурора военно-морского
суда въ Кронштадтѣ капитанъ Твердый.

Коллежскій совѣтникъ Успенскій.

168 пѣх. Миргородскаго полка капитанъ
Флоровъ.

Генеральнаго штаба полковникъ Хво-
стовъ.

Инженеръ-подполковникъ фонъ-Шварцъ.

Капитанъ 2 ранга Шельтинга.

27 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка
подполковникъ Шпаковский.

Севастопольской крѣпостной артиллеріи
капитанъ Шпиллеръ.

Контръ-адмиралъ Щенсновичъ.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА контръ-адми-
ралъ фонъ-Эссенъ.

Отставной кондукторъ Яновъ.

4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артил-
лерійской бригады капитанъ Ясенскій.

Предс. Нѣтъ-ли изъ числа прибывшихъ,
не названныхъ мною? (молчаніе). Нѣтъ.

Свид. Серебрянниковъ. Неправильна
названа моя фамилія: слѣдуетъ Серебрянни-
ковъ, а не Серебряковъ.

Свид. Андреевъ. Меня назвали капи-
танъ, а я подполковникъ.

Предс. (Читаетъ фамилію). Эти лица су-
домъ не вызывались, но заявили, что они
прибудутъ по вызову самихъ подсудимыхъ.

Возможно-ли, г. Прокуроръ, продолжать занятія?

Воен. Прок. Прежде чѣмъ дать заключеніе по этому вопросу, я прошу удостовѣрить, по какимъ причинамъ не явились сюда нѣкоторые изъ свидѣтелей.

Секретарь. Отставной полковникъ Артемьевъ прибыть не можетъ за дальностью разстоянія. Оберъ-егермейстеръ Балашовъ не явился въ судъ по болѣзни, въ чемъ дано ему свидѣтельство: страдаетъ рѣзкими болями и почти полной потерей слуха; въ настоящее время, вслѣдствіе простуды, болѣзнь его обострилась и выѣздъ поэтому не можетъ быть допущенъ. Капитанъ Версе представилъ медицинское свидѣтельство отъ 2-хъ врачей о болѣзни своей жены, вызывающей потребность присутствія мужа. Свидѣтельство удостовѣрено. Подполковникъ Зейцъ — по служебнымъ обстоятельствамъ, о чемъ донесъ начальникъ штаба. Ген.-м. Ирманъ, по извѣщенію начальника главнаго штаба, не можетъ явиться въ судъ по служебнымъ обстоятельствамъ. Подполковникъ Карповъ, нынѣ полковникъ въ отставкѣ, представилъ свидѣтельство о болѣзни: страдаетъ параличемъ правой руки и ноги и не имѣетъ возможности явиться въ судъ. Членъ Александровскаго Комитета о раненыхъ г.-л. Надѣинъ представилъ свидѣтельство о болѣзни: страдаетъ склерозомъ, суставнымъ ревматизмомъ. Подпоручикъ Писаревъ, вызванный черезъ командира 26 Стрѣлковаго полка, не розысканъ, такъ какъ таковой въ полку не состоитъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ Рябининъ, не можетъ прибыть по служебнымъ обстоятельствамъ, о чемъ по приказанію начальника штаба Пріамурскаго округа свидѣтельствуется дежурный генералъ. Отставной г.-м. Трентовіусъ находится за границей, повѣстка ему не вручена. Подполковникъ Ушаковъ, ошибочно названный, по свѣдѣніямъ защиты подсудимыхъ подпоручикомъ, не можетъ прибыть въ судъ по служебнымъ обстоятельствамъ, а въ послѣднее время получено извѣщеніе, что онъ боленъ. Отставной хорунжій Штенгеръ не розысканъ и повѣстка ему не вручена. Врачъ Розановъ служить въ управленіи Вост.-Кит. ж. д. Посланная ему повѣстка вручена, но онъ не прибылъ, и свѣдѣній объ этомъ никакихъ нѣтъ.

Воен. Прок. Балашовъ и генералъ Надѣинъ не явились въ судъ по болѣзни; генералъ-майоръ Ирманъ по служебнымъ обстоятельствамъ, а также и врачъ Рябининъ; причины неявки этихъ лицъ я признаю законными. Показанія этихъ свидѣтелей я признаю существенными для дѣла, а потому оставляю за собой право просить о прочте-

ніи данныхъ ими на предварительномъ слѣдствіи показаній. Затѣмъ, причины неявки остальныхъ всѣхъ свидѣтелей, кромѣ врача Розанова, точно также признаю законными, но показанія для дѣла не существенными. Относительно врача Розанова, которому повѣстка вручена была, но онъ не явился, я нахожу, что онъ не явился по незаконной причинѣ, а потому подлежитъ штрафу въ размѣрѣ до 100 руб. Показаніе и этого свидѣтеля я не нахожу существеннымъ, а потому полагаю-бы продолжать судебное засѣданіе.

Прис. пов. Сыртлановъ. На основаніи ст. 747 книги XXIV я возбуждаю ходатайство о допросѣ находящихся здѣсь въ залѣ засѣданія лицъ въ качествѣ свидѣтелей, а именно: полковника Малыгина, поручиковъ Яфимовича и Калинина, врачей Кочетова и Александрова, капитановъ Дунина-Слѣпца и Булгакова.

Пдпл. Вельяминовъ. Свидѣтель Розановъ могъ бы дать полезныя свѣдѣнія, т. к., кромѣ показаній по своей специальности, онъ былъ свидѣтелемъ послѣдняго штурма, а г. военный прокуроръ сказалъ, что его показанія не существенны; поэтому я нахожу нужнымъ огласить показанія этого свидѣтеля. Я только прошу выкинуть въ данномъ случаѣ въ положеніе защиты. Я отлично понимаю, что просить отложить засѣданіе нельзя, но опросить тѣхъ лицъ, которые находятся въ залѣ, необходимо, и вотъ почему я присоединяюсь къ моему товарищу по защитѣ. Эти свидѣтели укажутъ суду въ какомъ положеніи находились войска, что это были безногіе и цынготные и что составъ этого гарнизона былъ настолько малъ, что, такъ сказать, не было ни одного здороваго челоука. Напримѣръ, врачъ Александровъ былъ на перевязочномъ пунктѣ праваго фланга, и самъ видѣлъ воочию, въ какомъ положеніи находится дѣло. Что касается подполковника Малыгина, то онъ можетъ сказать, что у нихъ были позиціи, на которыхъ стояли нижніе чины на 25 шаговъ другъ отъ друга, что у него послѣ осады были люди раненные и безногіе, которые ожидали смерти на позиціяхъ, не имѣя возможности попасть въ больницу. Кромѣ того, я прошу истребовать газету „Новый Край“, которую закрылъ гн. Стессель потому, что дѣятельность ея была вредна.

Защ. гн. Домбровскій. Съ своей стороны, въ интересахъ защиты г.-л. Фока, я признаю отсутствіе генерала Надѣина существеннымъ и присоединяюсь къ заявленію защиты генерала Стесселя. Требовать отъ больного прибытія въ судъ не представляется никакой возможности, и точно также я не рѣшаюсь просить объ отсрочкѣ дѣла, но прошу пойти намъ на встрѣчу. Мы пробу-

демъ здѣсь, по всей вѣроятности, не менѣе 15 сутокъ; такъ какъ генераль состоитъ на военной службѣ, а болѣзнь его такого характера, что онъ чрезъ 5—6 дней выздоровѣтъ, то я попрошу чрезъ нѣсколько дней допросить его. Намъ устное показаніе его является чрезвычайно важнымъ; вѣдь и вы признаете, что онъ является первымъ свидѣтелемъ, на основаніи показанія котораго привлеченъ къ дѣлу генераль Фокъ. Если бы онъ все-таки не явился, тогда я буду ходатайствовать предъ судомъ, на основаніи статьи 797, о томъ, чтобы показаніе его было прочтено. Точно также ходатайствую о прочтеніи показанія генерала Ирмана. Показанія остальныхъ неявившихся свидѣтелей я считаю не существенными.

Прис. Пов. Нечаевъ. Немногочисленные письменные матеріалы, которые имѣются, не существенны для дѣла и ихъ можно бы отбросить. Я присоединяюсь къ просьбѣ о допросѣ явившихся сюда свидѣтелей. Здѣсь въ залѣ засѣданія капитанъ Булгаковъ, который можетъ показать крайне существенныя свѣдѣнія о состояніи гарнизона, которыя имѣютъ чрезвычайно важное значеніе. Свидѣтель этотъ не вызывался по чисто случайнымъ обстоятельствамъ.

Кап. ф.-Шульцъ. Поддерживая интересы генерала Смирнова, я присоединяюсь къ просьбѣ объ оглашеніи показанія г.-м. Ирмана и просилъ-бы въ случаѣ, если подполковникъ Артемьевъ явится до конца засѣданія, принимая во вниманіе дальность разстоянія отъ Харбина, разрѣшить допросить его, не смотря на то, что онъ не прибылъ къ сегодняшнему засѣданію.

Воен. Прок. Я ничего не имѣю противъ допроса тѣхъ свидѣтелей, которые имѣются въ залѣ засѣданія. Разъ эти свидѣтели находятся здѣсь, то судъ можетъ ихъ допросить. Не смотря на возраженіе защитниковъ генерала Стесселя, я считаю неявку свидѣтеля Розанова незаконной, хотя впоследствии онъ можетъ дать объясненія о томъ, что онъ дѣйствовалъ на законномъ основаніи и съ него можетъ быть будетъ сложенъ тотъ штрафъ, который будетъ наложенъ Верховнымъ Военно-Уголовнымъ судомъ.

Предс. Чрезъ 2—3 недѣли мы получимъ отвѣтъ.

Пр. Пов. Сыртлановъ. Мнѣ кажется, что вопросъ о томъ, законно или незаконно не явился свидѣтель, нужно отложить до того времени, когда выяснится, почему онъ не прибылъ.

Предс. Судъ удаляется на совѣщаніе.

Судъ удаляется. По возвращеніи председатель читаетъ слѣдующее постановленіе Верховнаго Военно-Уголовнаго суда.

Предс. Верховный Военно-Уголовный судъ постановилъ: признать законными причины неявки свидѣтелей: Артемьева—за дальностью разстоянія, оберъ-егермейстера Балашова—по болѣзни, капитана Версе—по болѣзни его жены и за дальностью разстоянія, гн.-м. Ирмана—по служебнымъ обстоятельствамъ и подпк. Зейца, отставного полковника Карпова—по болѣзни, генераль-лейтенанта Надѣина—по болѣзни, подпоручика Писарева—за неврученіемъ повѣстки по неразысканію адресата, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рябинина—по служебнымъ обстоятельствамъ, отставного генераль-маіора Трентовіуса—за неврученіемъ повѣстки, вслѣдствіе выбытія за границу, подполковника Ушакова—по служебнымъ обстоятельствамъ и по болѣзни, отставного хорунжаго Штенгера—за неразысканіемъ, врача Розанова—за дальностью разстоянія. Вмѣстѣ съ тѣмъ показанія Балашова, Ирмана, Надѣина, Рябинина, Розанова признать существенными и показанія ихъ въ случаѣ надобности огласить. Уважить ходатайства защитниковъ о допущеніи въ качествѣ свидѣтелей Малыгина, Яфимовича, Калпина, Кочетова, Александрова, Дунина-Слѣпца, Булгакова. Точно также уважить заявленіе защиты о приглашеніи въ судъ г.-лейт. Надѣина, если онъ почувствуетъ облегченіе, а равно допустить къ дачѣ показанія полковника Артемьева, если онъ прибудетъ въ теченіе судебного слѣдствія. Показанія остальныхъ свидѣтелей признать не существенными и затѣмъ засѣданіе продолжать. Ходатайство объ истребованіи газеты „Новый Край“ отклонить, предоставивъ защитѣ пользоваться газетой въ случаѣ надобности.

Предс. Не имѣетъ ли прокуроръ и защита возраженій противъ освобожденія свидѣтелей отъ присутствія въ залѣ засѣданій до завтра, 11-ти час. дня, когда начнется засѣданіе?

Воен. Прок. Я ничего не имѣю.

Гн. Стессель. Я прошу судъ вызвать 4 Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады капитана Карамышева, подполковника Вадина и полковника Романовскаго. Подполк. Вадинъ можетъ указать, какое количество людей и снарядовъ было на артиллерійскомъ участкѣ. Всѣ эти лица находятся въ залѣ засѣданія.

Предс. Вопросъ объ этомъ былъ рѣшенъ. Вы не изволили заявить. А теперь (обращаясь къ свидѣтелямъ) я прошу гг. свидѣтелей явиться завтра къ 11 часамъ въ судъ. Теперь вы освобождаетесь отъ присутствія. (Изъ свидѣтелей нѣкоторые уходятъ, а нѣкоторые остаются). Свидѣтелямъ нельзя оставаться въ залѣ засѣданія. (Обращаясь къ дежурному офицеру). Доложите мнѣ, когда свидѣтели оставятъ залъ засѣданія. (Обращаясь къ свидѣтелямъ). Г.г. свидѣтелямъ нельзя оставаться въ залѣ засѣданія.

Прис. Пов. Сыртлановъ. Что касается просьбы о вызовѣ только что перечисленныхъ свидѣтелей, то она нѣсколько запоздала, потому что нельзя было выяснитъ—здѣсь-ли они находятся или нѣтъ, и только во время перерыва удалось узнать, что они здѣсь. И я бы просилъ поставить эту просьбу на разсмотрѣніе суда.

Предс. Вѣроятно, безъ мотивировки не отказали. Говорили, что ихъ показанія не имѣютъ существеннаго значенія, потому что уже имѣется 120 свидѣтелей и показанія новыхъ могутъ касаться совершенно побочныхъ обстоятельствъ и имѣютъ очень слабое отношеніе къ существу дѣла.

Подп. Вельяминовъ. Я настаиваю на томъ, что показанія капитана Карамышева и полковника Вагина важны въ виду того, что изъ 240 человекъ на батарее у нихъ было 75% раненыхъ и больныхъ.

Воен. Прок. Я не разслышалъ, о комъ вы просите: о допросѣ ли тѣхъ лицъ, которые были въ залѣ засѣданія, или тѣхъ, въ вызовѣ которыхъ уже отказано Верховнымъ Военно-Уголовнымъ судомъ, или же это новые свидѣтели, о вызовѣ которыхъ защита еще до сихъ поръ не ходатайствовала?

Прис. Пов. Сыртлановъ. Нѣтъ, мы ходатайствовали о вызовѣ, но было отказано.

Воен. Прок. О всѣхъ трехъ свидѣтеляхъ?

Прис. Пов. Сыртлановъ. О всѣхъ трехъ.

Воен. Прок. Я полагаю, что можно допустить этихъ свидѣтелей, разъ защита ходатайствовала.

Предс. Верховный Военно - Уголовный судъ допускаетъ показанія этихъ свидѣтелей. Затѣмъ. я объявляю перерывъ засѣданія до 2 часовъ.

Засѣданіе прерывается въ 1 часъ дня.

Стенографическую запись вели: Снисаренно и Лысковскій.

Засѣданіе возобновляется въ 2 час. 20 мин. дня. Начинается чтеніе секретаремъ обвинительнаго акта съ перерывомъ на 10 м. въ 3 ч. 40 мин. дня.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

по дѣлу о бывшемъ начальникѣ Квантунскаго укрѣпленнаго района, нынѣ уволенномъ отъ службы генераль-лейтенантъ Анатолиі Михайловичъ **Стессель**, бывшемъ комендантъ крѣпости Портъ-Артуръ генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ Константинъ Николаевичъ **Смирновъ**, бывшемъ начальникѣ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи генераль-лейтенантъ Александръ Викторовичъ **Фокъ** и бывшемъ начальникѣ штаба Квантунскаго укрѣпленнаго района генеральнаго штаба полковникъ (нынѣ генераль-маіоръ) **Рейсъ**, преданныхъ Верховному Военно-Уголовному Суду по Высочайшему повелѣнію, на основаніи 1277¹ и 1277¹⁰ ст. ст. Св. В. П. 1869 г. XXIV кн., изд. 3 (приказъ по воен. вѣд. 1906 г. № 285).

I. Оборона Цзиньчжоуской позиціи.

22-го Апрѣля 1904 года японскія войска, подъ прикрытіемъ своей эскадры, начали высаживаться на Квантунъ у г. Бицзыво, сѣвернѣе бухты Кинчанъ.

На отрядъ въ составѣ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи съ ея артиллеріею и 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, подъ командою начальника 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи генераль-лейтенанта Фока, возложена была задача задерживать непріятеля возможно дольше и далѣе отъ крѣпости Портъ-Артуръ.

Для достиженія этой цѣли, въ виду высадки осадной японской арміи къ сѣверу отъ перешейка Цзиньчжоу, особо важное значеніе приобрѣлъ послѣдній, представлявшій собою очень сильную отъ природы позицію, протяженіемъ по фронту всего около 1¹/₂ верстъ, которая запирала единственный путь на Кван-

тунъ съ сѣвера. Важность этой позиціи понималась еще и до войны; съ началомъ же военныхъ дѣйствій на Цзиньчжоу было обращено особое вниманіе и она была усилена укрѣпленіями, вооруженными орудіями крупнаго калибра. Относительно характера обороны ея, комендантомъ крѣпости Портъ-Артуръ, впослѣдствіи начальникомъ Квантунскаго укрѣпленнаго района генераль-лейтенантомъ Стесселемъ данъ былъ генераль-лейтенанту Фоку рядъ указаній: такъ, 15-го Февраля 1904 года, въ резолюціи своей на постановленіи комиссіи, осматривавшей позицію при Цзиньчжоу, генераль Стессель писалъ: „Я считаю, оборона Киньчжоуской позиціи, какъ бы она ни была атакована, должна быть до послѣдней возможности, т. е. до штыковыхъ свалокъ, и только при натискѣ, который заставитъ ее очистить, гарнизонъ, испортивъ все, можетъ оставить и, отходя съ позиціи на позицію, отступить къ крѣпости.

Полки 13-й и 14-й, составляя полевой резервъ, прежде всего должны отбивать высадки, затѣмъ помогать Цзиньчжоуской позиціи и только при полной невозможности справиться съ противникомъ вмѣстѣ съ гарнизономъ отходить къ крѣпости. Позиція имѣетъ чрезвычайную важность и удержаніе ея до подхода въ тылъ противнику, атакующему ее съ фронта, отрядовъ изъ Маньчжурской арміи, для этого высланныхъ, необходимо". Когда затѣмъ выяснилось уже, что японцы высадились сѣвернѣе Цзиньчжоу, генераль Стессель, телеграммою на имя генерала Фока отъ 6-го Мая 1904 года за № 3920, указывалъ: „Такъ какъ въ тылу высадки нѣтъ и не видно приготовленій, то атаки Цзиньчжоуской позиціи можно ожидать только съ сѣвера, вѣрнѣе—съ востока, такъ какъ они уже близко подошли, въ этомъ случаѣ, если нѣтъ высадки въ тылу, то на самую упорную оборону позиціи должно быть обращено все вниманіе, резервы должны быть усилены, одного полка тамъ мало, пока Цзиньчжоу наше, Артуръ безопасенъ, баталіонъ изъ Ичензы возьмете, я буду охранять ее отсюда“.

2-го Мая днемъ выяснилось движеніе японцевъ въ двухъ направленіяхъ: около 2-хъ баталіоновъ—на Саншилипу и 5—6 баталіоновъ по Бицзювской дорогѣ на Игидань. Генераль-лейтенантъ Стессель предложилъ по телефону генераль-лейтенанту Фоку произвести, если это признается имъ нужнымъ, усиленную рекогносцировку къ сѣверу отъ Цзиньчжоу. Къ вечеру этого дня части дивизіи заняли слѣдующее положеніе: 14-й полкъ—у д. Тунсализанъ; 2 баталіона 13-го полка съ 2-мя батареями, по диспозиціи, должны были дойти до ст. Цзиньчжоу, но по приказанію генераль-маіора Надѣина остановились на ночлегъ на ст. Тафашинъ; 16-й полкъ оставался въ г. Дальнемъ; 2 роты 5-го полка стояли у с. Чафантанъ, двѣ другія роты того же полка—близъ д. Шисалитеза, составляя авангарды дивизіи; впереди авангардовъ находились конные охотники 5-го и 16-го полковъ.

Въ первомъ часу ночи на 3-е Мая генераль-лейтенантъ Фокъ приказалъ: 1-му баталіону 14-го полка съ 6-ю орудіями 3-ей батареи перейти съ разсвѣтомъ къ д. Шисалитеза. Около 7 часовъ 3-го Мая на ст. Цзиньчжоу прибыли изъ Артура 2 баталіона 15-го полка. Диспозиціи на 3-е Мая отдано не было, а утромъ, въ развитіе диспозиціи отъ 2 го Мая, черезъ начальника штаба дивизіи, отданы были приказанія: двумъ баталіонамъ 13-го полка съ батареями перейти со ст. Тафашинъ къ ст. Цзиньчжоу, баталіонамъ 15-го полка со станціи Цзиньчжоу идти по Бицзювской

дорогѣ по желѣзнодорожному мосту. Общая картина расположенія нашихъ силъ къ началу бою слѣдующая: у д. Шисалитезы—авангардъ (лѣвый) подъ начальствомъ генераль-маіора Надѣина, въ составѣ 2-хъ ротъ и конно-охотничьей команды 5-го полка, 3-ей батареи и 4-хъ поршневыхъ орудій Квантунской крѣпостной артиллеріи, запряженныхъ быками; резервъ отряда составлялъ 1 баталіонъ 16-го полка; у д. Чафантанъ—авангардъ (правый) подъ начальствомъ подполковника князя Мачабели, въ составѣ 3-хъ ротъ и одной охотничьей команды 5-го полка; резервъ его составлялъ 1 баталіонъ. Промежутокъ между авангардами (около 4-хъ верстъ) былъ закрытъ 3-имъ баталіономъ 5-го полка. Остальныя части дивизіи съ двумя батареями стали за серединою расположенія, у отроговъ горы Самсонъ. Одинъ баталіонъ 5-го полка оставался на Цзиньчжоуской позиціи и выдвинулъ отъ себя заслонъ (1 рота, 2 пѣшія охотничьи команды, 2 орудія 57 м/м.) для воспрепятствованія обхода не- Ген.-маіоръ Третьяковъ, т. IV, л. 232. пріятелемъ нашего отряда между берегомъ и горою Самсонъ.

Японцы начали наступать съ утра въ значительныхъ силахъ и столкнулись съ нашими авангардами. Противъ лѣваго нашего авангарда (генераль-маіоръ Надѣинъ) противникъ дѣйствовалъ пассивно, ограничившись сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, которымъ 3-я батарея (подполковника Романовскаго) была уничтожена. Противъ праваго нашего авангарда (подполковникъ князь Мачабели) непріятель дѣйствовалъ активно, обрушившись 14-ю ротами на двѣ нашихъ роты и охотничью команду, бывшія въ боевой линіи.

Послѣ стойкаго сопротивленія, эти роты, не будучи поддержаны, стали отходить. Въ 2 часа дня генераль-маіоръ Надѣинъ получилъ отъ генераль-лейтенанта Фока приказаніе отступать на Цзиньчжоускую позицію. Роты отходили подъ сильнымъ натискомъ противника, поддерживаемая артиллерією. Отступленіемъ праваго фланга руководилъ лично генераль-лейтенантъ Фокъ. Резервъ введенъ въ дѣло не былъ. Непріятель занялъ всѣ окружающія гор. Цзиньчжоу горы. Бухта Керръ была очищена нами накануне. Наше сторожевое охраненіе пришлось поставить уже верстахъ въ 4—5 отъ позиціи.

4-го Мая утромъ, по приказанію ген.-лейт. Фока, полки отошли за Цзиньчжоускую позицію, на которой остался только 5-й полкъ.

6-го и 7-го Мая обнаружены окопныя работы японцевъ на отрогахъ Самсона. Генер.-м. Третьяковъ, т. IV, л. 232—233. 7-го же числа противникъ Ген.-м. Надѣинъ, т. V, л. 44 об. 45. началъ атаки гор. Цзиньчжоу; Ген.-м. Ирманъ, т. VI, л. 9—10. ихъ было три, всѣ отбиты

Капитанъ Рома- гарнизонѣмъ. Къ 10-му Мая
новскій, т. IV, л. наша сторожевая цѣпь отошла
270 об. 272. на высоту города.

Рѣшительныя дѣйствія японцевъ противъ Цзиньчжоуской позиціи начались 12-го Мая. Въ этотъ день, въ 5 час. утра, непріятель открылъ внезапно сильный артиллерійскій огонь по г. Цзиньчжоу и по позиціи, подъ прикрытіемъ котораго его пѣхота пыталась было штурмовать городъ съ сѣверной стороны, но была отбита съ значительными потерями. Около 11 часовъ утра огонь непріятеля прекратился. Повидимому, это была сильная артиллерійская рекогносцировка нашей позиціи. Съ 4-хъ часовъ дня въ Цзиньчжоускій заливъ стали входить японскія канонерки и миноносцы, а къ вечеру, со стороны бухты Керръ, стали появляться колонны непріятеля, но останавливались вѣдъ нашихъ выстрѣловъ. Ночью атаки на городъ возобновились, и къ вечеру 13-го Мая онъ былъ взятъ японцами. Въ 5-мъ часу утра японцы со всѣхъ батарей открыли сильнѣйшій огонь по позиціи. Несмотря на энергичный отвѣтный огонь нашихъ батарей, сразу стало замѣтно превосходство противника въ числѣ орудій и скорострѣльности ихъ. Вслѣдствіе этого, уже въ 9 часовъ утра 13-го Мая наши батареи, дострѣлявъ свои послѣдніе снаряды, постепенно замолкали и отходили на ст. Тафашинъ. Послѣднею замолкла около 11 часовъ утра батарея № 5. Съ этого момента позиція стала защищаться только стрѣлковымъ огнемъ, имѣя слабую сравнительно поддержку съ батарей на Тафашинскихъ высотахъ до 3-хъ часовъ дня и съ батарейлевой артиллеріи, расположенныхъ въ 2—2½ верстахъ сзади позиціи.

Одновременно съ началомъ артиллерійскаго боя противникъ двинулъ свои пѣхотныя колонны на наши фланги. Около 3-хъ часовъ дня непріятельскій огонь внезапно сильно ослабѣлъ; только канонерки его продолжали стрѣлять, и эта относительная тишина, наступившая на полѣ сраженія, дала поводъ старшему изъ находившихся на немъ начальниковъ, генералъ-маіору Надѣину, донести, что атаки непріятеля отбиты и орудія его принуждены огнемъ нашихъ батарей къ молчанію. Въ это время общее положеніе было такое: на лѣвомъ флангѣ противникъ находился отъ нашихъ окоповъ въ 400 шагахъ; въ центрѣ—на разстояніи 500—700 шаговъ, а противъ праваго фланга въ 800—1200 шаговъ. Бой скоро возобновился, и подъ прикрытіемъ своихъ цѣпей непріятель сталъ передвигать свои войска съ праваго фланга на лѣвый. Замѣтивъ это, генералъ-маіоръ Надѣинъ приказалъ двумъ баталіонамъ выдвинуться изъ общаго резерва и занять пустые

окопы лѣваго фланга. Но это не было исполнено, такъ какъ баталіоны эти были встрѣчены направлявшимся на позицію генералъ-лейтенантомъ Фокомъ и возвращены имъ обратно. Въ 4 часа дня противникъ возобновилъ артиллерійскій огонь, сосредоточивъ его теперь только по окопамъ и укрѣпленіямъ, а изъ за горы Самсонъ появились новыя значительныя части пѣхоты. Вслѣдствіе просьбы командира 5-го полка, занимавшаго позицію, генералъ-лейтенантъ Фокъ, около 6 часовъ вечера, прислалъ на позицію двѣ роты 14-го полка, которыя введены были въ боевую линію, такъ какъ сосредоточенный огонь непріятеля по окопамъ лѣваго фланга настолько ихъ разрушилъ, что держаться въ нихъ было уже нельзя: люди отошли изъ нихъ.

Замѣтивъ отступленіе нашихъ частей на лѣвомъ флангѣ и появленіе у батареи № 12 и дальше въ тылу японцевъ, обходившихъ нашъ лѣвый флангъ по водѣ, полковникъ Третьяковъ приказалъ ротамъ 14-го полка разсыпаться цѣпь и двинуться навстрѣчу японцамъ; попытка же его, путемъ личнаго воздѣйствія на солдатъ, остановить отступающихъ не удалось. Отступленіе стало общимъ, такъ какъ получено было приказаніе генералъ-лейтенанта Фока отступать, переданное войскамъ помимо полковника Третьякова. Отступавшія роты были остановлены и устроены только на возвышенностяхъ сзади позиціи. Находившійся здѣсь батальонъ 14-го полка составилъ резервъ цѣпи. Увезти позиціонныя орудія не успѣли и, по возможности ихъ испортивъ, оставили на позиціи.

Непринимавшіе участія въ бою полки 4-й дивизіи находились сзади позиціи, верстахъ въ 2½—3, на линіи ст. Тафашинъ—дер. Маедзы.

Одновременно съ очищеніемъ нами позиціи, японцы открыли сильный огонь по всему тылу позиціи и по ст. Тафашинъ, вслѣдствіе чего войска наши понесли наиболѣе сильныя потери именно при отступленіи.

Отступленіе прикрывалось баталіонами 15-го полка, занявшими Тафашинскія высоты,—затѣмъ ихъ смѣнилъ 13-й полкъ, который держался на Тафашинскихъ высотахъ до 8 часовъ утра слѣдующаго дня и отступилъ съ нихъ безпрепятственно, такъ какъ японцы не преслѣдовали.

Утромъ 16-го Мая всѣ Ген.-м. Надѣинъ, части дивизіи, переваливъ т. V, л. 45—46. черезъ Шининцзинскій хребтъ, заняли Волчьи горы; Ген.-м. Третьяковъ, т. IV, л. 233 об. 239. 5-й полкъ преслѣдовалъ далѣе и сталъ подъ самую крѣпость.

15-го Мая японцы заняли Капитанъ фонъ-г. Дальній, оставленный нами Шварцъ, т. IV, л. 66—74. въ ночь послѣ боя на 14 число.

Спрошенный при слѣдствіи по поводу всѣхъ этихъ обстоятельствъ въ качествѣ обвиняемаго, бывш. начальн. 4-й Вост.-Сиб. стрѣлковой дивизіи, ген.-лейт. Фокъ, не признавая себя виновнымъ въ томъ, что въ то время, какъ бой подъ Цзиньчжоу начался 13-го Мая въ 5 час. утра, онъ, генераль-лейтенантъ Фокъ, прибылъ на позицію лишь въ 2 часа дня; что, несмотря на заранѣе данный генераль-адъютантомъ Стесселемъ инструкции упорно удерживать Цзиньчжоускую позицію, онъ не исполнилъ приказанія и не принялъ соотвѣтственныхъ мѣръ къ отступленію позиціи; не поддержалъ 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, оборонявшій позицію, имѣвшими у него подъ рукою тремя полками 4-й дивизіи и даже возвратилъ два баталіона, посланные для сего командиромъ бригады; что при полной возможности удерживать позицію, несмотря на огонь японскихъ канонеровъ, дѣйствовавшихъ противъ нашего лѣваго фланга, онъ депешей къ генераль-адъютанту Стесселю преувеличилъ опасность положенія отряда, чѣмъ и вызвалъ распоряженіе отступить; и, наконецъ, что, вопреки приказанія, отступление совершенно было засвѣтло, что подвергло отрядъ потерямъ болѣе значительнымъ, чѣмъ даже во время самаго боя,—объяснилъ:

Относительно самаго боя:

Утромъ 13-го Мая, въ которомъ часу—онъ не помнитъ, обвиняемому доложили, что появились японскія суда; опасаясь высадки съ нихъ японцевъ въ тылу Нангалина, онъ, обвиняемый, приказалъ командиру 15-го полка собрать офицеровъ и поѣхалъ съ ними, чтобы указать имъ, какъ слѣдуетъ занять позицію на случай высадки противника (15-й полкъ, съ 5-го Мая находясь въ Портъ-Артурѣ, не былъ знакомъ съ мѣстностью у Нангалина, куда прибылъ только въ ночь на 13-е Мая). Во время осмотра позиціи, онъ, обвиняемый, получилъ извѣстіе, что японцы уже атакуютъ Цзиньчжоускую позицію, вслѣдствіе чего онъ тотчасъ же со всѣмъ своимъ штабомъ отправился на ст. Тафашинъ, куда и прибылъ часовъ въ 11-ть или около 12-ти. Пославъ отсюда командиру 5-го полка полковнику Третьякову приказаніе держаться во что бы то ни стало, онъ, обвиняемый, телеграфировалъ генераль-лейтенанту Стесселю, что положеніе критическое. Затѣмъ, направляясь къ лѣвому флангу позиціи и дойдя до берега, обвиняемый увидѣлъ, что японцы идутъ на него по водѣ. Тогда онъ приказалъ конно-охотничьей командѣ 5-го полка двинуться впередъ и огнемъ остановить это наступленіе. Оно было, дѣйствительно, остановлено. Когда онъ, обвиняемый, проходилъ

по позиціи, къ нему подошелъ командиръ 14-го полка полковникъ Савицкій и спросилъ: — „прикажете вести два баталіона“? Онъ, обвиняемый, отвѣтилъ ему: — „Стойте“. Теперь онъ знаетъ, что полковникъ Савицкій велъ эти баталіоны по приказанію генерала Надѣина и, вѣроятно, полагалъ, что это распоряженіе ему, обвиняемому, извѣстно. Тогда же онъ думалъ, что полковникъ Савицкій дѣлаетъ это по собственной инициативѣ, желая порисоваться веденіемъ двухъ баталіоновъ въ такой огонь. Но если бы полковникъ Савицкій и доложилъ ему тогда о приказаніи генераль-маіора Надѣина, онъ, обвиняемый, все-таки остановилъ бы эти баталіоны, такъ какъ считаетъ, что для обороны Цзиньчжоуской позиціи болѣе одного 3-хъ баталіоннаго полка не надо, на дѣлѣ же оказалось тамъ пять баталіоновъ, ибо къ 5-му полку присоединились рабочія роты (двѣ 14-го полка) и закладывавшія мины и державшія охрану охотничьи команды. Полковникъ Третьяковъ все время жаловался, что у него мало войска, онъ же, обвиняемый, находилъ, что слишкомъ много. Полковникъ Третьяковъ предлагалъ накопать ложементовъ хотя бы на цѣлую дивизію, обвиняемый же находилъ, что „если бы въ нихъ сидѣла цѣлая дивизія, то оборона не выиграла бы, а проиграла, части не могли другъ друга поддерживать, а что всего хуже—1-я, 2-я и 3-я линіи и даже резервы всѣ поражаются бы одинаково и одновременно. Противнику достаточно было бы прорваться гдѣ-нибудь, чтобы все бѣжало и давило другъ друга. Попавъ въ это положеніе, дивизія не ушла бы“. Потери были бы значительныѣ, но оборона не была бы упорныѣ.

Когда получена была записка отъ полковника Третьякова о критическомъ положеніи позиціи, о томъ, что всѣ патроны разстрѣляны и пороховой погребъ взорванъ, онъ, обвиняемый, приказалъ полковнику Савицкому направить двѣ роты его полка съ восемью двуколками на позицію. Прежде, чѣмъ принять какое либо рѣшеніе, онъ, обвиняемый, хотѣлъ лично удостовѣриться въ положеніи позиціи и возстановить бой и потому поднялся на гору; тутъ къ нему подошелъ полковникъ Савицкій и доложилъ, что Третьяковъ неправильно донесъ, будто пороховой погребъ взорванъ. Онъ, обвиняемый, пошелъ и убѣдился, что погребъ дѣйствительно цѣлъ.

Сколько времени пробылъ онъ, обвиняемый, на позиціи, онъ не помнитъ; находясь на ней, написалъ нѣсколько приказаній и телеграмму генераль-лейтенанту Стесселю о томъ, что положеніе критическое—„гораздо хуже Шипки“. Еще разъ приказавъ держаться во что бы то ни стало, онъ пошелъ на лѣво, когда начался отливъ.

Возвратясь на ст. Тафашинъ, онъ, обвиняемый, рѣшилъ ночью перейти въ наступленіе ротами, расположенными у залива Хенуэза, и поддержать ихъ охотничьими командами 15-го полка. Но, когда уже начало темнѣть, прибылъ къ нему адъютантъ 5-го полка, поручикъ Глѣбъ-Кошанскій и отъ имени командира полка доложилъ, что одна изъ ротъ, расположенныхъ на лѣвомъ флангѣ (капитана Фофанова), оставила позицію и что за нею началъ отступать весь полкъ; онъ, обвиняемый, приказалъ передать полковнику Третьякову, чтобы онъ, не останавливаясь, велъ полкъ прямо въ Портъ-Артуръ, такъ какъ опасался, что люди 5-го полка перемѣшаются съ полками дивизіи и тѣмъ производятъ безпорядокъ. Отмѣнивъ предполагаемое наступленіе, онъ, обвиняемый, сдѣлалъ распоряженіе объ отступленіи; 15-й полкъ долженъ быть остаться на Тафашинской позиціи до ухода послѣдняго солдата; 13-му полку приказано было немедленно идти на ст. Перелетный постъ и стоять тамъ всю ночь, 14-му полку слѣдовать за 13-мъ. Въ то же время чины штаба обвиняемаго уничтожили на ст. Тафашинъ все, что было, подготовили станцію ко взрыву и затѣмъ взорвали какъ ее, такъ и бывшіе тамъ склады.

Онъ, обвиняемый, полагаетъ, что принялъ всѣ мѣры къ удержанію позиціи, но не ввелъ всей дивизіи въ бой потому, что Цзиньчжоускую позицію всегда предполагалось защищать однимъ полкомъ, самъ же онъ считалъ, что имѣть на ней болѣе одного полка не только бесполезно, но и вредно. Онъ, обвиняемый, предполагалъ оказать поддержку оборонѣ Цзиньчжоуской позиціи занятіемъ тремя полками позиціи на горѣ Самсонъ. Генераль-лейтенантъ Кондратенко соглашался для того укрѣпить гор. Цзиньчжоу. Но съ этимъ предложеніемъ не согласился Намѣстникъ-Главкомандующій, который поставилъ обвиняемому цѣлью не упорную оборону Цзиньчжоуской позиціи, а своевременный отходъ въ Портъ-Артуръ. Цзиньчжоуская позиція пала, по мнѣнію обвиняемаго, потому, что 240 японскихъ орудій безнаказанно ее разстрѣливали съ 10 часовъ, когда начала молчать наша артиллерія. Почему оставленные на позиціи орудія не были испорчены, обвиняемый не знаетъ; начальствовавшій крѣпостною артиллеріею, расположенною на Цзиньчжоуской позиціи, штабсъ-капитанъ Высокхъ, напротивъ, доложилъ обвиняемому, Ген.-лейт. Фокъ, что всѣ орудія испорчены, т. VII, л. 22—28, и онъ самъ видѣлъ матрот. V, л. 225—230. совъ, которые уносили съ позиціи замокъ отъ одной изъ пушекъ Канэ.

Показаніями свидѣтелей дѣятельность генераль-лейтенанта Фока во время боя за

Цзиньчжоускую позицію выясняется въ слѣдующемъ видѣ:

Бывшій старшій адъютантъ штаба 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, генеральнаго штаба капитанъ Романовскій показалъ:

Генераль-лейтенантъ Фокъ вернулся на ст. Нангалинъ изъ рекогносцировки позиціи для 15-го полка на случай высадки японцевъ въ бухтѣ Инчензы,—въ исходѣ 9-го часа утра—и въ началѣ 10-го поѣхалъ верхомъ на Цзиньчжоускую позицію, такъ какъ отъ начальника штаба дивизіи, генеральнаго штаба подполковника Дмитревскаго, ранѣе туда уѣхавшаго, пришло донесеніе о наступленіи значительныхъ силъ и о выѣздѣ нашихъ полевыхъ батарей на Тафашинскія высоты. Въ половинѣ 11-го часа генераль-лейтенантъ Фокъ прибылъ на ст. Тафашинъ. Къ этому времени наша позиціонная артиллерія уже молчала, а скоро затѣмъ замолчали и 87 м/м. орудія, стоявшія на Тафашинскихъ высотахъ. Уцѣлѣвшая орудійная прислуга находилась на станціи. Въ началѣ 1-го часа дня генераль-лейтенантъ Фокъ прошелъ на гору, находящуюся въ тылу лѣваго фланга позиціи и отсюда наблюдалъ за боемъ. Отсюда же генеральнаго штаба капитанъ Одинцовъ былъ посланъ съ приказаніемъ подтянуть къ Тафашину 2 баталіона 15-го полка изъ Нангалина. Около часа дня пришло отъ полковника Третьякова донесеніе съ просьбой о поддержкѣ. Генераль-лейтенантъ Фокъ отвѣтилъ, что посылаетъ въ резервъ лѣваго фланга позиціи двѣ роты. Направивъ вызванные 6-ю и 7-ю роты 14-го полка оврагами на батарею № 15, генераль-лейтенантъ Фокъ самъ поѣхалъ на позицію. Спѣшившись у казармъ 5-го полка, прошли на батарею № 10 и пробыли здѣсь 30—40 минутъ. Отсюда генераль-лейтенантъ Фокъ послалъ генералу Стесселю телеграмму о положеніи дѣла. Уже тогда высказывалъ онъ предположеніе, что, вѣроятно, ночью придется отступить. Около 3½ часовъ дня генераль-лейтенантъ Фокъ перешелъ къ лѣвому флангу позиціи, а оттуда вернулся на ст. Тафашинъ, куда прибылъ около 4½ часовъ дня. Здѣсь генераль-лейтенантъ Фокъ продиктовалъ свидѣтелю телеграмму къ генераль-лейтенанту Стесселю приблизительно слѣдующаго содержанія: „Положеніе на позиціи весьма серьезное, артиллерія поддержать пѣхоту не можетъ, и онъ ждетъ отвѣта на предыдущую телеграмму“. Въ исходѣ 5-го часа дня отъ полковника Третьякова пришло донесеніе, что онъ еще держится. По приказанію генераль-лейтенанта Фока донесеніе это передано было свидѣтелемъ по телеграфу генераль-лейтенанту Стесселю въ Портъ-Артуръ. Въ 6 часовъ 50 ми-

PIOTR MIKHAŁOWICZ

General-Major of the Imperial Russian Army, 1864-1871.
Commander of the 1st Division of the 1st Army Corps.
Participated in the Crimean War (1853-1856) and the
Turkish War (1877-1878).
Awarded the Order of St. George (1856) and the Order of St. Anna (1878).
Died in 1871.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

540 EAST 58TH STREET

CHICAGO, ILL. 60637

TEL: 773-936-5000 FAX: 773-936-5001

WWW.CHICAGO.EDU

CHICAGO, ILL. 60637

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

CHICAGO

АНАТОЛІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ СТЕССЕЛЬ.

Род. въ 1848 г.; воспит. въ Павл. и 1 кад. корп. и Павл. воен. уч.; произвед. въ подпор. 2 гр. Ресовск. п. въ 1866 году; команд. 5 В.-Сиб. стр. бат., 9 Стрѣлк. п., 16 пѣх. Ладожск. и 44 пѣх. Камчатск. полк.; нач. 3 В.-Сиб. стр. бриг.; и. д. Коменд. Л.-Арт.; ком. 3 Сиб. арм. корп.; нач. Квантунск. укр. района; 11 авг. 1904 г. пожалов. ген.-ад.; 30 сент. 1906 г. увол. отъ службы; въ Л.-Арт. прибыль 7 мая 1899 г.; участв. въ камп.: Рус.-Тур., Кит. и Рус.-Яп.; раненъ въ Рус.-Тур. войну подъ Эски-Загрой въ грудь; раненъ и контуженъ подъ Тянь-Цзиньсмъ и раненъ въ голову 14 окт. 1904 г. въ Л.-Арт.; награжд. орд. Св. Георгія: 4 ст.—за взят. Вост. Арсен. въ 1900 г. и 3 ст.—за боев. дѣйств. въ Портъ-Артуръ.

Снимокъ сдѣланъ съ фотографіи, снятой въ февралѣ 1905 г.

путь вечера свидѣтель увидѣлъ, что 5-й полкъ очищаетъ позицію. Одновременно съ этимъ Капитанъ Рояпонцы открыли страшный мановскій, т. IV, огонь по всѣму тылу позиціи л. 272 об. 274. и по ст. Тафашинъ. Штабъ дивизіи переѣхалъ тогда на желѣзнодорожный разъѣздъ у дер. Наньгуалинь.

Бывшій командиръ 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка генераль-маіоръ Третьяковъ показалъ, что около часа или двухъ часовъ дня, когда всякая пальба прекратилась и на полѣ сраженія водворилась тишина, онъ увидалъ съ редута № 13, на дорогѣ къ батарее № 10, генераль-лейтенанта Фока съ ординарцемъ (кажется, капитаномъ Романовскимъ). Генераль присѣлъ на уступъ дороги. Свидѣтель хотѣлъ идти къ нему съ докладомъ, но когда сошелъ внизъ, то генерала уже не нашелъ. Черезъ полчаса послѣ этого снова затрещали винтовки. Получивъ донесеніе командира 5-й роты, что ему въ окопахъ держаться нельзя, такъ какъ они совершенно разрушены огнемъ съ моря, что потери въ ротѣ дошли почти до 50% и онъ отошелъ съ людьми въ оврагъ и тамъ укрылся, свидѣтель, чтобы поддержать 5-ю роту и занять находящіеся позади ея окопы, послалъ просить у генераль-лейтенанта Фока подкрѣпленій, причемъ, сообщая о трудномъ положеніи 5-й роты, прибавилъ, что „мы еще держимся“. Когда бой вновь разгорѣлся и правый флангъ непріятеля сталъ подходить къ нашимъ линіямъ, а изъ-за горы Самсонъ показалась новая дивизія и длинною змѣйкою-колонною, вѣт нашего выстрѣла, поползла по направленію ст. Цзиньчжоу, свидѣтель, зная, что нашъ лѣвый флангъ разбитъ огнемъ непріятельскихъ канонерокъ и крупныхъ орудій праваго фланга японцевъ, послалъ на поддержку 7-й роты своего полка одну изъ ротъ 14-го полка и донесъ генералу Фоку, что у него совершенно нѣтъ резерва и ему нечѣмъ возобновить бой, если непріятель прорвется на позицію. Командиры двухъ прибывшихъ ротъ передали свидѣтелю записку отъ генерала Фока, въ которой послѣдній, обращая особое вниманіе свидѣтеля на лѣвый флангъ позиціи, писалъ, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не сажалъ присланные роты въ траншеи, а воспользовался бы ими для прикрытія отступленія. Между тѣмъ объ отступленіи и не думали, такъ какъ отъ генерала Стесселя было получено по телеграфу приказаніе обороняться до послѣдняго человѣка. До 6 часовъ вечера полкъ стоялъ подъ убійственнымъ огнемъ артиллеріи; непріятель былъ остановленъ; японцы, обходившіе нашъ лѣвый флангъ по водѣ, были перебиты и лежали въ мелкой водѣ грудями.

Замѣтивъ черезъ нѣкоторое время, что съ

нашего лѣваго фланга начинаютъ появляться у батареи № 12 и дальше въ тылу солдаты въ желтыхъ курткахъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше, что нашъ лѣвый флангъ отступаетъ, и имѣя въ виду категорическое приказаніе стоять до послѣдняго человѣка, свидѣтель пытался остановить отступавшихъ. Но въ это время непріятель съ судовъ и съ сухопутныхъ батарей открылъ такой адскій шрапнельный огонь, что люди не выдержали и продолжали отступление. Выясняя въ послѣдствіи причины отступленія, свидѣтель установилъ, что приказаніе о немъ было послано генераль-лейтенантомъ Фокомъ съ офицеромъ, но послѣдній его не довелъ, а послалъ съ охотникомъ, который явился на лѣвый флангъ, передалъ его охотникамъ 13-го и 14-го полковъ; тѣ передали его командовавшему полуротой 10-й роты 5-го полка подпоручику Меркулеву, а этотъ послѣдній—командиру 7-й роты того же полка капитану Стемпневскому.

Фактъ этотъ подтверждается приложеннымъ къ показанію свидѣтеля письмомъ подпоручика Садыкова, въ которомъ сообщается, что передать приказъ полку объ отступленіи поручено было генераль-лейтенантомъ Фокомъ подпоручику Музалевскому и что приказаніе это было отдано вечеромъ.

Свидѣтель, генераль-маіоръ Третьяковъ, видѣлъ въ послѣдствіи подпоручика Музалевскаго, и тотъ подтвердилъ ему фактъ отдачи приказанія объ отступленіи.

Для занятія и успѣшной обороны Цзиньчжоуской позиціи, по мнѣнію свидѣтеля, 11 ротъ 5-го полка было слишкомъ недостаточно. Объ этомъ свидѣтель докладывалъ и генералу Фоку, и генералу Стесселю. Послѣдній съ этимъ соглашался и говорилъ генералу Фоку, чтобы онъ прибавилъ хоть одинъ баталіонъ. — „Ну что вамъ стоитъ?“ — убѣждалъ онъ его, но генераль Фокъ рѣзко отказывалъ. — „Если бы я былъ на вашемъ мѣстѣ, говорилъ послѣдній свидѣтелю, я сказалъ бы начальству: „мнѣ не нужно полка, дайте мнѣ двѣ роты и я буду съ ними защищать позицію“. По мнѣнію свидѣтеля, если нужно было держать Цзиньчжоускую позицію, то нужно было дать ему три полка. Объ этомъ онъ докладывалъ и генераль-адъютанту Алексѣеву, и адмиралу Макарову, когда тѣ осматривали позицію, и оба они были съ этимъ согласны.

Для увеличенія своихъ силъ свидѣтель оставилъ у себя для боя, кромѣ ротъ своего полка, еще двѣ роты 14-го полка, находившіяся на работахъ, а также вышедшія ночью для сторожевой службы 2 полковыхъ охотничьихъ команды 13-го и 14-го полковъ. Двѣ первыя были поставлены свидѣтелемъ въ резервъ, двѣ

последнія заняли окопы, тянувшіеся отъ расположения 7-й роты 5-го полка къ берегу моря. Какъ эти окопы, такъ и сплошная траншея вокругъ всей подошвы занятыхъ нами Цзиньчжоускихъ высотъ, были сдѣланы по настоящему и категорическому приказанію генерала Фока.

Придавая при выборѣ мѣста для стрѣлка доминирующее значеніе настильности выстрѣла и рѣдкому размѣщенію стрѣлковъ въ окопахъ (10—20 шаговъ другъ отъ друга), генералъ Фокъ, по мнѣнію свидѣтеля, пренебрегалъ остальными очень важными для успѣшности обороны элементами: нравственной поддержкой и трудною доступностью укрѣпленій. Люди, находившіеся въ 10 шагахъ другъ отъ друга и спущенные къ самой подошвѣ горы, чувствовали себя нехорошо.

Для объясненія скорого прекращенія огня нашей артиллеріи слѣдуетъ отмѣтить изъ показанія этого свидѣтеля заявленіе, что ружейныхъ патроновъ было исполнѣ достаточно,

Ген.-майоръ но снарядовъ очень мало: по Третьяковъ, т. 60 для крупныхъ калибровъ IV, л. 234—239. и нѣсколько болѣе для полевыхъ орудій. Вслѣдствіе сего огонь нашихъ батарей, по сравненію съ японскимъ, по выраженію свидѣтеля, „былъ до поразительности жалокъ“.

Бывшій командиръ 1-й бригады 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи генералъ-лейтенантъ Надѣинъ показалъ, что, находясь въ Нангалинѣ, 12-го Мая, около 9 часовъ вечера, получилъ отъ генерала лейтенанта Фока приказаніе отправиться на ст. Тафашинъ „для защиты Цзиньчжоуской позиціи“.

13-го Мая, послѣ 2-хъ часовъ дня, для усиленія нашего лѣваго фланга, онъ послалъ приказаніе командующему 13-мъ полкомъ немедленно съ двумя баталіонами занять окопы на лѣвомъ флангѣ. Подполковникъ князь Мачабели, исполняя это приказаніе, около 3-хъ часовъ дня встрѣтилъ у Цзиньчжоуской позиціи генералъ-лейтенанта Фока, который остановилъ дальнѣйшее движеніе полка, о чемъ князь Мачабели и донесъ свидѣтелю. Около 3½ часовъ дня генералъ Фокъ пріѣхалъ на ст. Тафашинъ, а около 4½ часовъ—на батарею № 10 поднялся японскій флагъ. Увидѣвъ это, генералъ-лейтенантъ Фокъ приказалъ немедленно отступать, а полку и двумъ батареямъ прикрывать отступление. Это было позже 5 часовъ вечера. Части отступали съ позиціи въ безпорядкѣ, такъ какъ нѣкоторымъ приходилось пробиваться черезъ проволочныя загражденія, устроенныя на случай атаки японцевъ съ тыла, если бы высадка японцевъ послѣдовала южнѣе Бицзыво—Цзиньчжоу.

По показанію инженеръ-капитана фонъ-Шварца, къ 9 час. утра наши батареи уже дострѣливали послѣдніе снаряды и стали постепенно замолкать, а ихъ командиры съ прислугой отошли на ст. Тафашинъ. Послѣднею замолкла, около 11 часовъ утра, батарея № 5. Съ

Капитанъ фонъ-Шварцъ, т. IV, л. 66—74, т. VII, л. 105—108.

этого момента позиція стала защищаться только стрѣлковымъ огнемъ, имѣя слабую поддержку съ батареи на Тафашинскихъ высотахъ—до 3-хъ часовъ и съ батарей полевой артиллеріи, расположившихся въ 2—2½ верстахъ сзади позиціи. Одновременно съ началомъ артиллерійскаго боя противникъ двинулъ свои колонны на наши фланги.

Около часу или двухъ дня свидѣтель былъ посланъ полковникомъ Третьяковымъ на ст. Тафашинъ къ генералу Фоку съ просьбой о присылкѣ резерва. Такъ какъ скоро идти онъ не могъ, то послалъ впередъ кондуктора Янова. Когда вслѣдъ за Яновымъ свидѣтель подошелъ къ станціи, то увидѣлъ генерала Надѣина, которому и передалъ просьбу полковника Третьякова. Генералъ Надѣинъ отвѣтилъ на это, что онъ посылалъ (или хотѣлъ послать—точно словъ не помнитъ) подкрѣпленіе, но генералъ Фокъ его вернулъ. На вопросъ свидѣтеля: почему?—генералъ Надѣинъ отвѣтилъ: „вѣроятно, генералъ Фокъ бережетъ резервы для штыкового удара“.

Кондукторъ же Яновъ, придя на ст. Тафашинъ, доложилъ генералу Фоку просьбу полковника Третьякова, но генералъ Фокъ сталъ бранить Третьякова и сказалъ, что резерва не дастъ.

Когда послѣ этого подошелъ самъ свидѣтель, капитанъ фонъ-Шварцъ, къ генералу Фоку съ тѣмъ же докладомъ, то послѣдній сталъ на него, свидѣтеля, кричать и совершенно не далъ возможности доложить. Въ это время генералъ уже уходилъ со станціи.

Въ 2½ часа дня огонь непріятеля внезапно сильно ослабѣлъ; его полевая и горная артиллерія почти совсѣмъ замолчала и только канонерки продолжали стрѣлять. Свидѣтель полагаетъ, что японцы разстрѣляли всѣ снаряды, ибо видно было, что большіе фургоны быстро удалялись за гору Самсонъ, а потомъ возвращались обратно. Въ это время общее положеніе дѣлъ было таково: на лѣвомъ флангѣ противникъ находился отъ насъ въ 400 шагахъ, въ центрѣ отъ 500 до 700 шаговъ, и здѣсь двѣ непріятельскія роты, собравшіяся въ дер. Хуань, попытались было штурмовать люнетъ № 4, но наткнулись неожиданно на проволочную сѣть, остановились—и 5-ю залпами были всѣ уничтожены. Послѣ этого непріятельская цѣль залегла противъ центра въ разстояніи 600 шаговъ, а противъ праваго

фланга въ разстояніи 800—1.200 шаговъ и не поднималась до вечера. Подъ прикрытіемъ своихъ цѣпей непріятель сталъ передвигать свои войска съ праваго фланга на лѣвый. Замѣтивъ это, генераль Надѣинъ приказалъ 2-мъ баталіонамъ 13-го полка изъ общаго резерва занять пустые окопы лѣваго фланга, но это не было сдѣлано, такъ какъ, по словамъ генерала Надѣина, генераль Фокъ встрѣтилъ ихъ возлѣ позиціи и вернулъ обратно. Такимъ образомъ, лѣвый флангъ нашъ въ этотъ важный моментъ остался безъ поддержки.

Въ 4 часа дня возобновилась артиллерійская стрѣльба, сосредоточенная теперь уже только по окопамъ и укрѣпленіямъ, а изъ-за Самсона появились новыя силы противника (насчитано было 22 роты). Замѣтивъ это, полковникъ Третьяковъ вновь отправилъ просьбу о резервѣ. Его просьба была уважена, и около 6 часовъ были присланы 2 роты 14-го полка, но съ категорическимъ приказаніемъ не употреблять ихъ въ бой, а назначить въ прикрытіе отступленія.

Однако къ моменту ихъ прихода выяснилась необходимость поддержать 8-ю роту; поэтому одна полурота была направлена туда, остальные 1½ роты полковникъ Третьяковъ держалъ для исполненія приказанія. Около 5 часовъ сосредоточенный огонь непріятеля по окопамъ лѣваго фланга настолько разрушилъ окопы нижняго яруса, что держаться въ нихъ было нельзя, люди отошли изъ нихъ. Поколебавшійся лѣвый флангъ полковникъ Третьяковъ уже ничѣмъ поддержать не могъ, такъ какъ въ его распоряженіи не было ни одного солдата. Тогда полковникъ Третьяковъ рѣшилъ ввести въ бой тѣ 1½ роты, что назначались для прикрытія отступленія, но въ этотъ моментъ началось отступленіе войскъ нашего лѣваго фланга, приказаніе о которомъ (входившее, по словамъ Третьякова, отъ генерала Фока) было передано помимо полковника Третьякова черезъ коннаго охотника капитану Стемпневскому II, командиру 7-й роты. Свидѣтель слышалъ это отъ самого капитана Стемпневскаго и полковника Третьякова. Полковникъ Третьяковъ для возстановленія боя, кромѣ своего личнаго вліянія, ничего употребить не могъ, но остановить отступающихъ ему не удалось, и они были остановлены и устроены только на возвышенностяхъ сзади позиціи. Находившійся здѣсь баталіонъ 14-го полка составилъ резервъ цѣпи.

Отступленіе началось около 8 час. вечера. Такъ какъ позиція была укрѣплена нами и съ юга, то взять ее обратно было уже невозможно.

Кондукторъ Яновъ, т. VII, л. 164—166. Кондукторъ Яновъ, подтверждающій показаніе инженеръ-капитана фонъ-Шварца въ ча-

сти, касающейся порученія полковника Третьякова доложить генералу Фоку о необходимости выслать подкрѣпленіе, показалъ, что въ началѣ 2-го часа дня, вмѣстѣ съ инженеръ-капитаномъ фонъ-Шварцемъ, онъ получилъ приказаніе отъ полковника Третьякова отправиться въ штабъ 4-й дивизіи къ генералу Фоку и доложить, что „люди слабѣютъ, снарядовъ и патроновъ нѣтъ, артиллерія бездѣйствуетъ, прошу подкрѣпленія“. Съ этимъ приказаніемъ свидѣтель отправился впередъ, а капитанъ Шварцъ слѣдовалъ за нимъ. Около 2 часовъ дня свидѣтель прибылъ на ст. Тафашинъ и увидѣлъ генерала Фока, стоявшаго съ генераломъ Надѣинымъ, двумя адъютантами, врачомъ и двумя ординарцами—нижними чинами. Подойдя къ генералу Фоку, свидѣтель изложилъ ему буквально вышеприведенную просьбу полковника Третьякова о подкрѣпленіи. На это генераль Фокъ нервно, раздраженнымъ голосомъ, довольно громко сказалъ: „Передайте коменданту позиціи, командиру 5-го полка полковнику Третьякову, что онъ не комендантъ позиціи, не командиръ полка, а... (тутъ генераль Фокъ употребилъ бранныя выраженія), сидитъ въ окопахъ и требуетъ подкрѣпленій; ни одного человѣка я ему не дамъ, а патроны вышлю“. Послѣ этого генераль Фокъ сейчасъ же распорядился послать три двуколки съ патронами. Идти передавать полковнику Третьякову слова генерала Фока свидѣтель не считалъ возможнымъ и только доложилъ объ этомъ капитану фонъ-Шварцу, когда же капитанъ Шварцъ началъ докладывать генералу Фоку, то послѣдній тотчасъ же прервалъ его и сталъ распекалъ за то, что фугасы не рвутся.

Бывшій оберъ офицеръ для Капитанъ Одинцовъ, т. VII, л. 39—43, бирскаго армейскаго корпуса, генеральнаго штаба капитанъ Одинцовъ показалъ, что утромъ 13-го Мая генераль Фокъ приказалъ командиру 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ сопровождать его для выбора полку позиціи на случай высадки японцевъ въ бухтѣ Хенуэза. Свидѣтель доложилъ генералу, что мѣстность эта ему хорошо извѣстна, что отрядъ невеликъ и, быть можетъ, это несложное дѣло онъ поручитъ ему, свидѣтелю, совместно съ полковникомъ Грязновымъ. Но генераль Фокъ сказалъ, что ѣдетъ самъ. Поѣздка заняла много времени. Въ морѣ были видны только 2 миноносца. Тогда генераль Фокъ направился обратно. При прибытіи на ст. Нангалинъ свидѣтель испросилъ у генерала Фока разрѣшеніе не ставить 15-й полкъ на выбранныя позиціи, въ виду отсутствія въ морѣ транспортныхъ судовъ и невѣроятности ни высадки, ни демонстраціи, а

отвести его въ общій резервъ у разъѣзда „Перелетный“. Вернувшись на ст. Тафашинъ, свидѣтель нашелъ генерала Фока на высотѣ у мѣста расположенія охотничьей команды и полуроты 5-го полка со знаменемъ и взвода саперъ. Все происходившее на правомъ флангѣ позиціи было ясно видно невооруженнымъ глазомъ. Наблюдалось приближеніе резервовъ; готовилась новая атака со стороны противника. Съ нашей стороны не были введены 13-й и 14 полки. Полагая, что 5-й полкъ къ вечеру будетъ смѣненъ однимъ изъ полковъ, стоявшихъ сзади позиціи, свидѣтель предложилъ генералу Фоку усилить лѣвый флангъ позиціи саперами и полуротой 5-го полка, отвести знамя къ 15-му полку, а послѣдній подтянуть къ ст. Тафашинъ въ виду возможности болѣе сильнаго штурма. Получивъ согласіе генерала Фока, свидѣтель отвелъ знамя и привелъ 2½ баталіона 15-го полка, посоветовавъ расположить ихъ въ 2-хъ неглубокихъ промоинахъ къ югу и западнѣе станціи. Полкъ тамъ и расположился. Свидѣтель прибылъ на ст. Тафашинъ, гдѣ нашелъ генерала Фока со штабомъ. Генераль Фокъ сказалъ свидѣтелю, что послалъ генералу Стесселю телеграмму, характеризующую положеніе дѣла, и ждетъ отвѣта. Свидѣтель понялъ, что генераль Фокъ находитъ нужнымъ очистить позицію. Противникъ въ это время велъ артиллерійскій огонь „по площадямъ“. Скоро получена была телеграмма отъ генерала Стесселя, прочитавъ которую, генераль Фокъ сказалъ окружающимъ: „приказано отступать“, и почти немедленно уѣхалъ.

Полк. Хвостовъ, бывшій начальникъ штаба т. II, л. 351 об. крѣпости Портъ - Артуръ генеральнаго штаба полковникъ Хвостовъ объясняетъ недостатокъ артиллерійскихъ снарядовъ, обнаруженный во время Цзиньчжоускаго боя, пераспорядительностью начальниковъ. Снаряды были доставлены изъ Артура и находились въ вагонѣ на ст. Пангалинъ, но своевременно не были поданы на позицію.

Бывшій начальникъ артиллеріи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ Никитинъ подтвердилъ, что для питанія полевой артиллеріи снарядами еще до боя былъ устроенъ на ст. Нангалинъ артиллерійскій складъ. Ген.-л. Никитинъ, т. V, л. 129.

Объ этомъ знали и батареи, и штабъ 4-й Восточно Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Спрошенный въ качествѣ свидѣтеля, бывшій начальникъ укрѣпленнаго Квантунскаго района генераль-адъютантъ Стессель показалъ, что планъ обороны Цзиньчжоуской позиціи основанъ былъ на совмѣстномъ дѣйствіи сухопутныхъ войскъ, ее занимавшихъ, съ фло-

томъ, такъ какъ узкій перешеекъ оборонять продолжительно не представлялось возможнымъ, если въ тылу и на флангѣ появится противникъ, въ видѣ 10-дюймовыхъ судовыхъ орудій. Предполагалось, на основаніи имѣвшихся промѣровъ, что близко къ берегу никто не подойдетъ, а въ морѣ будетъ наша эскадра. Но она 13-го Мая не вышла, несмотря на настоятельныя представленія свидѣтеля, что поддержка флота необходима, что огонь японскихъ канонерокъ все смететъ. Выслана была одна только канонерская лодка „Бобръ“, которая, войдя въ заливъ Хенуэза, очень помогла намъ, но дѣйствовала недолго. По величинѣ позиціи, для обороны ея назначался полкъ трехбаталіоннаго состава. Водить въ бой другіе полки и не слѣдовало. При полномъ разгромѣ позиціи, безъ поддержки флота, имѣя противъ себя болѣе 200 орудій и 3—4 дивизіи арміи Оку, генераль Фокъ, если бы не отошелъ, а остался бы на позиціи и на другой день, ничего другого не достигъ бы, кромѣ уничтоженія и другого полка. Приказаніе объ отступленіи съ темнотой отдалъ генералу Фоку свидѣтель, когда получилъ отъ него до- Ген.-ад. Стессель, несеніе о невозможности дер- т. V, л. 187—189, жаться въ виду огромныхъ т. VII, л. 48. потерь. Это было согласно съ телеграммой Командующаго Маньчжурской арміей.

Въ этой своей части показаніе генераль-адъютанта Стесселя подтверждается слѣдующими документами:

1) Телеграммою генераль-адъютанта Куропаткина на имя генераль-лейтенанта Стесселя изъ Ляояна, отъ 4 Мая 1904 г. за № 667, въ которой, между прочимъ, значится: „... По моему мнѣнію, самое главное—это своевременно отвести войска генерала Фока въ составъ гарнизона Портъ-Артуръ. Мнѣ представляется весьма желательнымъ во время снятъ и увезти съ Цзиньчжоуской позиціи орудія...“.

2) Телеграммами генераль-лейтенанта Стесселя на имя генераль-лейтенанта Фока изъ Портъ-Артура, поданными 13-го Мая:

а) въ 5 часовъ 40 минутъ пополудни: „Сообщите свое рѣшеніе, возможно-ли удержаніе позиціи; если невозможно, то надо организовать обстоятельно обходъ (отходъ?), для чего всѣ орудія и снаряды, возможные для перевозки, надо, пользуясь прекращеніемъ боя и ночью, спустить и погрузить на поѣзда, которые невозможно,—надо испортить и побрасывать. Пятнадцатый полкъ долженъ занять тыльную позицію у Нангалина, а 16-й подвести къ нему, или двинуть по Приморской дорогѣ на Сяобиндао и Меланхэ, бухты не обнажать пока. Отводить начать съ резервовъ. Съ уходомъ 16-го полка, жители Дальняго также

могутъ выѣхать или пѣшкомъ прибыть въ Артуръ“;

б) въ 6 часовъ 15 минутъ пополудни: „Разъ у васъ всѣ орудія на позиціи подобны, надо оставить позицію и, пользуясь ночью, отходить. Я вамъ послалъ часть назадъ подробную объ этомъ“;

в) въ 7 часовъ 5 минутъ пополудни: „Такъ какъ наша артиллерія на позиціи дѣйствовать уже не можетъ, то и держаться на этой позиціи нечего. Надо хорошенько организовать отступление и съ темнотой начать отходить. Для взрыва фугасовъ надо оставить маленькія части, охотничьи команды. Пулеметы и тѣ орудія, которыя можно,—взять, остальные испортить, но не взрывами, такъ какъ они догадаются объ отходѣ нашихъ войскъ. Отступать на Шининдзы и Волчьи горы, а послѣ исправимъ расположеніе. Если возможно, скотъ гнать“, и

3) Телеграммою, поданною 15-го Мая, въ 4 часа 10 мин. пополудни—объ отступленіи къ Волчьимъ горамъ, не задерживаясь безъ надобности на остальныхъ позиціяхъ.

Такимъ образомъ, имѣя вполне определенную задачу — оборонять позицію при Цзиньчжоу наиболее упорнымъ образомъ, не стѣсняясь расходомъ резервовъ и не заботясь о своемъ тылѣ, и отойти къ Артуру лишь при полной невозможности сдержать противника, — генераль-лейтенантъ Фокъ, не обращая вниманія на эти указанія генерала Стесселя, а также и на то, что японцы 12-го Мая начали атаки Цзиньчжоу, вмѣсто руководства боемъ, отправился утромъ 13-го Мая къ бухтѣ Инчензы выбирать тамъ позицію для 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка на случай высадки японцевъ; затѣмъ, вернувшись къ Цзиньчжоу и принявъ руководство войсками, онъ, генераль-лейтенантъ Фокъ, изъ четырехъ полковъ (5-го, 13-го, 14-го и 15-го), сосредоточенныхъ къ позиціи, ввелъ въ бой только 5-й полкъ, когда же генераль-майоръ Надѣинъ, по своей инициативѣ, двинулъ два баталіона на выручку лѣваго фланга 5-го полка, то генераль Фокъ оставилъ эти два баталіона и не позволилъ имъ принять участіе въ дѣлѣ.

Назначивъ, такимъ образомъ, въ боевую часть всего одну четверть своего отряда, не израсходовавъ совершенно своего резерва и не доведя дѣло до штыковъ и вообще не истощивъ всѣхъ средствъ обороны, какъ то приказано было генераломъ Стесселемъ, генераль-лейтенантъ Фокъ отправилъ послѣднему въ Портъ-Артуръ телеграмму, въ которой, съ цѣлью получить приказаніе объ отступленіи, указывалъ на „критическое положеніе“ и на полное отсутствіе снарядовъ,

чѣмъ, дѣйствительно, и вызвалъ приказаніе генерала Стесселя, хотя и условное, отступить съ наступленіемъ темноты. Между тѣмъ отступление началось засвѣтло, вслѣдствіе чего отрядъ понесъ во время его большія потери; снаряды же въ большомъ количествѣ имѣлись на станціи Нангалинь.

II. О дѣятельности генераль-лейтенанта Фока въ крѣп. Портъ-Артуръ.

17-го Іюля войска наши, оборонявшія передовыя горныя позиціи между Цзиньчжоу и Портъ-Артуромъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Фока, отошли въ крѣпость. Генераль-лейтенантъ Фокъ былъ назначенъ начальникомъ общаго резерва.

Заставивъ насъ очистить въ ночь на 27-е Іюля позиціи на горахъ Дагушань и Сяогушань, занявъ 1-го Августа предгорья Угловои горы, японцы 6-го и 7-го числа открыли сильнѣйшій огонь по укрѣпленіямъ восточнаго фронта отъ Куропаткинскаго люнета до форта № III. Одновременно непріателемъ поведены были атаки на Кумирскій и Водопроводный редуты, но всѣ онѣ были отбиты. 8-го Августа начался рядъ отчаянныхъ штурмовъ противъ сѣверо-восточнаго фронта крѣпости на участкѣ отъ укрѣпленія № 2 до форта № III, причемъ главный ударъ былъ направленъ противъ редутовъ №№ 1 и 2.

Въ этотъ именно день, руководившій непосредственно обороной атакованнаго фронта комендантъ крѣпости, генераль-лейтенантъ Смирновъ, отдалъ генераль-лейтенанту Фоку, какъ начальнику общаго резерва, приказаніе вывести 14-й полкъ изъ казармъ 16-го полка и подвести его къ сѣверо-восточному фронту, расположивъ эшелонами въ укрытыхъ мѣстахъ (въ лощинѣ за Большимъ Орлинымъ Гнѣздомъ и у Питательнаго погреба); генераль-лейтенантъ Фокъ, по показанію спрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля генераль-лейтенанта Смирнова, отвѣтилъ послѣднему запиской, въ которой подробно изложилъ свои соображенія объ опасности, въ смыслѣ потерь, отъ такого расположенія резерва, въ особенности у Питательнаго погреба. Между тѣмъ свидѣтель отдавалъ свое распоряженіе съ Опасной горы, у подножія которой расположенъ этотъ Питательный погребъ, прекрасно укрытый мѣстностью и въ то время вовсе не обстрѣливаемый непріателемъ. Не отвѣчая генераль-лейтенанту Фоку по существу высказанныхъ имъ соображеній, генераль-лейтенантъ Смирновъ вторично запиской, въ категорической формѣ, приказалъ ему немедленно двинуть 14-й полкъ, куда было раньше приказано, и черезъ полчаса уѣхать съ позиціи въ городъ, чтобы провѣрить, будетъ ли на этотъ разъ

исполнено генераль-лейтенантомъ Фокомъ его приказаніе. Въ городѣ онъ нашелъ 14-й полкъ выстраивающимся на плацу, но генераль-лейтенанта Фока при немъ не было. Въ послѣдующемъ, при непрерывныхъ штурмахъ сѣверо-восточнаго фронта, свидѣтель никакъ не могъ доискаться одного баталіона 14-го полка. Оказалось, что этотъ баталіонъ съ охотничьими командами оставался, какъ полагаетъ свидѣтель, съ вѣдома генераль-лейтенанта Фока—въ казармахъ. „Къ счастью, добавляетъ свидѣтель, моментъ не былъ упущенъ и баталіонъ этотъ также отосланъ былъ имъ на позицію. Самъ генераль-лейтенантъ Фокъ остался Ген.-л. Смирновъ, на своей квартирѣ и съ этимъ т. V, л. 70 об. 71 послѣднимъ полкомъ резерва и 100 об. 101. на позицію не вышелъ.

Не признавая себя виновнымъ въ томъ, что, назначенный начальникомъ резерва въ крѣпости и получивъ въ дни августовскихъ штурмовъ приказаніе коменданта крѣпости двинуть къ передовымъ фортамъ сѣверо-восточнаго фронта оставшійся въ резервѣ 14-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, онъ вошелъ въ неумѣстное пререканіе съ комендантомъ о направленіи имъ полка въ обстрѣливаемые непріятелемъ пункты и не только не повелъ самъ послѣднюю часть командоваемаго имъ резерва къ назначеннымъ мѣстамъ, но даже и не наблюлъ за исполненіемъ приказанія коменданта, вслѣдствіе чего одинъ баталіонъ 14-го полка остался въ казармахъ и къ назначенному пункту не пошелъ,—генераль-лейтенантъ Фокъ, при слѣдствіи, объяснилъ: 8-го Августа, въ 12 часовъ дня, комендантъ крѣпости генераль-лейтенантъ Смирновъ, съ горы Опасной, прислалъ ему, обвиняемому, записку за своею подписью слѣдующаго содержанія: „Предписываю двинуть два баталіона 14-го полка къ Питательному погребу за лит. А, что лежитъ между Большою горою и укрѣпленіемъ № 2“. Черезъ 15 минутъ генераль Смирновъ съ той же горы прислалъ вторую записку: „Вторично предписываю двинуть немедленно два баталіона 14-го полка въ лоцину у Питательнаго погреба, что за лит. А“. Эти записки были получены имъ, обвиняемымъ, въ расположеніи штаба дивизіи, находившемся въ одной или болѣе верстѣ отъ горы Опасной. Приказаніе было исполнено немедленно, и въ 12 час. 25 мин. онъ, обвиняемый, послалъ коменданту крѣпости донесеніе слѣдующаго содержанія: „Распоряженіе объ отправленіи двухъ баталіоновъ резерва было отдано мною тотчасъ же по полученіи приказанія, но въ то же время я считалъ долгомъ донести, что мѣсто, которое назначено для расположенія резерва, обстрѣливалось всю ночь шрапнельнымъ огнемъ, а также я ожидаю, что японцы и ночью пове-

дутъ атаку, а потому желалъ имѣть свѣжій, неутомленный резервъ. Въ настоящее время японцы дѣйствуютъ строго по рецепту Зауэра—на удочку имъ достаточно и резерва генерала Горбатовскаго“. (Подлинная записка въ приложеніи № 20, тетрадь отъ 8-го Августа 1904 г.). Ни въ какія объясненія по этому предмету ни устно, ни письменно, онъ, обвиняемый, не входилъ, да и самъ генераль Смирновъ ничего не говорилъ ему, обвиняемому, по поводу отправки резерва. Идти вмѣстѣ съ резервомъ онъ, обвиняемый, не считалъ себя обязаннымъ, такъ какъ резервъ шелъ не въ бой, а только мѣнялъ мѣсто своего расположенія, при чемъ, составляя тамъ резервъ генерала Горбатовскаго (начальника обороны восточнаго фронта), выходилъ изъ-подъ его, обвиняемаго, командованія. Изъ имѣющейся въ приложеніяхъ къ дѣлу записки генерала Смирнова къ генералу Фоку видно, что генераль Смирновъ просилъ выслать къ Питательному погребу за лит. А 2 баталіона 14-го полка (приложеніе № 20, тетрадь отъ 8-го Августа 1904 г.).

Пятидневный штурмъ (съ 6-го по 10-е Августа включительно) японцами укрѣпленій восточнаго фронта потребовалъ такого напряженія силъ гарнизона, что весь общій резервъ введенъ былъ въ боевую линію,—и генераль-лейтенантъ Фокъ остался лишь номинально его начальникомъ. Образованный вполнѣдствіи резервъ назывался „резервомъ коменданта“ и находился въ непосредственномъ подчиненіи у послѣдняго. Оставаясь фактически не у дѣлъ, въ смыслѣ боевой роли, съ 8-го Августа до назначенія своего 3-го Декабря 1904 г., за смертью генераль-лейтенанта Кондратенко, начальникомъ сухопутной обороны крѣпости, генераль-лейтенантъ Фокъ постоянно посѣщалъ форты и укрѣпленія атакованныхъ фортовъ крѣпости. Результаты своихъ наблюденій онъ излагалъ въ особаго рода „Замѣткахъ“. Ознакомленіе съ ними приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) писались онѣ собственноручно генераломъ Фокомъ и затѣмъ отпечатывались на пишущей машинѣ или литографскимъ способомъ; 2) предназначались онѣ для разсылки начальствующимъ лицамъ, имена которыхъ обозначались на оригиналѣ „замѣтки“, а именно: генераламъ Стесселю, Кондратенко, Горбатовскому, Бѣлому, Никитину, полковникамъ Ирману, Григоренко, подполковникамъ Науменко, Гандурину, а также въ штабы: укрѣпленнаго района и крѣпости; 3) содержаніе „замѣтокъ“ касается, главнымъ образомъ, разнаго рода усмотрѣнныхъ авторомъ ихъ недочетовъ обороны и желательныхъ, съ его стороны, точекъ зрѣнія, для устраненія ихъ мѣропріятій.

Веществ. до-
казательства
№№ 11 и 12.

Проходя, такимъ образомъ, чрезъ значительное число рукъ, „замѣтки“ эти, какъ видно изъ данныхъ предварительнаго слѣдствія, читались не только начальствующими лицами, для которыхъ предназначались, но и другими офицерами, и даже нижними чинами. Между тѣмъ содержаніе замѣтокъ генераль-лейтенанта Фока, писавшихся въ насмѣшливомъ и рѣзкомъ тонѣ, кромѣ указаній на недочеты въ оборонѣ, очень часто заключало въ себѣ несправедливую критику дѣйствій лицъ, руководившихъ обороною крѣпости, выставляло ихъ бездарными и набрасывало иногда даже тѣнь на ихъ доброе имя. Вслѣдствіе сего, нѣкоторые изъ оскорбленныхъ генераломъ Фокомъ лицъ вошли даже по командѣ съ ходатайствомъ объ огражденіи ихъ личныхъ интересовъ и интересовъ обороны, ибо „замѣтки“ эти подрывали авторитетъ начальниковъ и дисциплину. Такъ, командиръ 2-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи генераль-маіоръ Церпицкій (умеръ въ Портъ-Артурѣ отъ раны, полученной въ Ноябрь мѣсяцѣ 1904 года, въ дни штурма японцами Высокой горы), ознакомившись съ замѣткою генераль-лейтенанта Фока отъ 16-го Августа и принявъ содержащееся въ ней выраженіе: „Вновь я посѣтилъ Ляотешань. Воздухъ нѣсколько очистился, падалъ поубрана“... на свой счетъ, обратился, надо полагать, къ генералу Кондратенко съ письмомъ, въ которомъ, объясняя, между прочимъ, что „никакого стремленія уходить съ Ляотешаня“ у него не было, а было желаніе отстоять его до крайности, почему всѣ окопы, указанные сдѣлать Зедгендзе, дѣлались и дѣлаются только для этой цѣли, „заявляетъ, что считаетъ личнымъ для себя оскорбленіемъ допущенную генераломъ Фокомъ фразу въ началѣ замѣтки, нисколько имъ не заслуженную“.

Равнымъ образомъ, и командиръ 1-й бригады той же дивизіи, генераль-маіоръ Горбатовскій, бывший въ дни августовскихъ штурмовъ начальникомъ обороны восточнаго фронта, ознакомившись случайно съ замѣткою генераль-лейтенанта Фока отъ 10-го Августа, почелъ себя обиженнымъ содержащеюся въ ней критикою дѣйствій его, какъ начальника оборонительнаго отдѣла, и вошелъ къ командиру 7-ю дивизію, генераль-маіору Кондратенко, съ рапортомъ отъ 30-го Августа за № 43, въ которомъ, возражая по пунктамъ на касающіяся его замѣчанія генераль-лейтенанта Фока, между прочимъ, писалъ: „...пелъ же въ самомъ дѣлѣ писать неосновательныя, неправдивыя замѣтки офиціальнаго характера, которыя создаются лишь для того, чтобы другого обдать грязью, а самому прослыть за человѣка, страдающаго за родное дѣло“...

Спрошенный при слѣдствіи въ качествѣ свидѣтеля по поводу этого рапорта, генераль-маіоръ Горбатовскій, ссылаясь на вышеуказанную замѣтку генераль-лейтенанта Фока и на свою переписку съ нимъ, показалъ, что считаетъ его виновникомъ отозванія своего съ восточнаго фронта и злымъ геніемъ Артура, который своими замѣтками всѣхъ между собою ссорилъ.

Въ томъ же духѣ отзывались о замѣткахъ генераль-лейтенанта Фока спрошенные въ качествѣ свидѣтелей: бывшій комендантъ крѣпости Портъ-Артуръ, генераль-лейтенантъ Смирновъ; бывшій командиръ 4-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады и начальникъ обороны сѣвернаго фронта, генераль-маіоръ Ирманъ; бывшій командиръ 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и начальникъ обороны западнаго фронта, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіоръ Семеновъ; бывшій начальникъ штаба крѣпости Портъ-Артуръ, генеральнаго штаба полковникъ Хвостовъ; бывшій командиръ порта „Артуръ“, контръ-адмиралъ Григоровичъ и инженеръ-капитаны фонъ-Шварцъ и Родіоновъ.

Спрошенные при слѣдствіи въ качествѣ обвиняемыхъ, бывшій начальникъ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи генераль-лейтенантъ Фокъ и бывшій начальникъ укрѣпленнаго Квантунскаго района генераль-адъютантъ, нынѣ уволенный отъ службы генераль-лейтенантъ Стессель, не признавая себя виновными въ предъявленныхъ къ нимъ обвиненіяхъ: первому—въ томъ, что разсылавшимися въ періодъ осады различными начальствующимъ лицамъ своими замѣтками, содержащими во многихъ случаяхъ критику дѣйствій начальствующихъ лицъ, онъ подрывалъ къ нимъ довѣріе и колебалъ въ войскахъ вѣру въ возможность и необходимость держаться въ укрѣпленіяхъ до послѣдней крайности, т. е. умирать въ нихъ, но не уступать врагу, а, напротивъ того, указывалъ въ необходимости очищать укрѣпленія и форты, какъ только защита ихъ требовала большихъ жертвъ; а второму—въ томъ, что, получая замѣтки генераль-лейтенанта Фока относительно дѣйствій различныхъ начальствующихъ лицъ и зная, что такія замѣтки, посылаемыя многимъ лицамъ, могли доходить и до войскъ гарнизона и что въ этихъ замѣткахъ помѣщаются совершенно несправедливыя и весьма оскорбительныя выраженія для лицъ, веду-

Ген.-м. Горбатовскій, т. III, л. 230, 283 288.

Ген.-л. Смирновъ, т. V, л. 107—108, 110 об., 114, 117.

Ген.-м. Ирманъ, т. VI, л. 9, 28.

Ген.-м. Семеновъ, т. VI, л. 62.

Полк. Хвостовъ, т. II, л. 371 об.

Контръ-адм. Григоровичъ, т. III, л. 230.

Капитанъ фонъ-Шварцъ, т. VII, л. 107.

Кап. Родіоновъ, т. VII, л. 171—173.

щихъ оборону крѣпости, онъ, генераль-лейтенантъ Стессель, не принялъ мѣръ къ прекращенію этихъ замѣтокъ, вызывавшихъ справедливое негодованіе затронутыхъ начальниковъ и сѣявшихъ вражду между ними и генераль-лейтенантомъ Фокомъ и тѣмъ самымъ подрывавшихъ дружную и согласную работу по оборонѣ крѣпости,—объяснили:

Генераль-лейтенантъ Фокъ,—что „замѣтки“ его вызваны были необходимостью помочь генераль-маіору Кондратенку въ исполненіи имъ его служебныхъ обязанностей обнаруженіемъ различныхъ недостатковъ на позиціяхъ и указаніемъ мѣръ для ихъ устраненія. Генераль Кондратенко самъ иногда просилъ его, обвиняемаго, поѣхать посмотреть, результатомъ чего и явились замѣтки. Изъ начальствующихъ лицъ онъ, обвиняемый, посылать свои замѣтки: генералу Кондратенко — всѣ, генералу Стесселю — всѣ важныя, генералу Никитину — всѣ, посылавшіяся генералу Стесселю, — нѣкоторыя замѣтки, касавшіяся отдѣльныхъ частей и участковъ — генералу Горбатовскому, коменданту крѣпости и другимъ. Замѣтки эти принимались генералами Стесселемъ и Кондратенко и по нимъ дѣлались распоряженія. Если бы они приносили вредъ, то начальство или сдѣлало бы ему, обвиняемому, замѣчаніе за нихъ, или запретило бы ихъ вовсе писать. Между тѣмъ ими пользовались до конца осады, и генералы Стессель и Кондратенко его за нихъ благодарили. Что касается замѣтокъ, можетъ быть, рѣзкихъ, напримѣръ той, гдѣ онъ, обвиняемый, называетъ начальника инженеровъ крѣпости какъ бы исполняющимъ обязанности вахтера, то рѣзкость была имъ допущена по необходимости, чтобы обратить вниманіе генераль-лейтенанта Стесселя на незначительное съ виду, но очень важное по существу — обстоятельство. Вопросъ о томъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ защищать укрѣпленія и позиціи, по глубокому его, обвиняемаго, убѣжденію, разрѣшается въ томъ смыслѣ, что удерживать ихъ надлежитъ до послѣдней крайности, но не дожидаться, пока люди сами побѣгутъ отъ невозможности держаться, какъ это было на Дагушанѣ и при защитѣ Угловыхъ горъ. Подробно эти взгляды изложены имъ, обвиняемымъ, въ замѣткѣ 24-го Сентября, но они изложены Ген.-лейт. Фокъ, жены только для начальствующихъ лицъ, подчиненнымъ же всегда внушалось, что въ какомъ бы отчаянномъ положеніи они ни находились, они должны держаться и умирать, пока не получатъ приказанія оставить позицію.

Генераль-адъютантъ Стессель — что генераль Фокъ — старый боевой офицеръ, человекъ отлично храбрый, преданный военной службѣ

и зорко слѣдящій за внутреннимъ состояніемъ человека. Всѣ его замѣтки клонились къ пользѣ. Замѣтки эти препровождались ему, обвиняемому, генераламъ Кондратенко и Смирнову и, можетъ быть, Никитину и Рейсу. Попасть къ младшимъ чинамъ онъ не могъ. По поводу нѣкоторыхъ замѣтокъ онъ, обвиняемый, говорилъ генералу Фоку, что есть рѣзкія выраженія, но никакихъ дисциплинарныхъ мѣръ противъ этого не принималъ, такъ какъ съ нѣкоторыми взглядами генераль-лейтенанта Фокъ онъ, обвиняемый, былъ согласенъ, а относительно другихъ, съ которыми не соглашался, говорилъ съ генераломъ Фокомъ только въ разговорѣ.

III. Отозваніе ген.-лейт. Стесселя изъ крѣпости Портъ-Артуръ.

Приказомъ Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востоку отъ 12-го Марта 1904 года за № 239, на командира 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса генераль-лейтенанта Стесселя временно возложено было по Высочайшему повелѣнію руководство сухопутной обороной района Портъ-Артуръ — Цзиньчжоу съ подчиненіемъ ему коменданта крѣпости Портъ-Артуръ и всѣхъ войскъ, въ этомъ районѣ расположенныхъ, и предоставленіемъ ему, по званію начальника обороны Квантунскаго укрѣпленнаго района, правъ и обязанностей командира отдѣльнаго корпуса въ военное время, но съ непосредственнымъ подчиненіемъ его Командующему Маньчжурской арміей. Такое временное подчиненіе крѣпости начальнику полевыхъ войскъ, несомнѣнно, имѣло цѣлю придать большое единство дѣйствіямъ при оборонѣ всего Квантунскаго полуострова и должно было прекратиться съ отступленіемъ полевыхъ войскъ въ районъ крѣпости, такъ какъ законъ, возлагая на коменданта крѣпости чрезвычайную отвѣтственность за оборону ея, даетъ ему полную самостоятельность и обширныя права, безусловно необходимыя для успѣшнаго исполненія возлагающейся на него задачи. (Положеніе объ управленіи крѣпостями. Прик. по воен. вѣд. 1901 г. № 358). О такомъ возстановленіи правъ коменданта съ момента фактическаго упраздненія Квантунскаго укрѣпленнаго района не было оговорено въ приказѣ Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востоку отъ 12 Марта 1904 года № 239, вслѣдствіе чего генераль-лейтенантъ Стессель и по отступленіи полевыхъ войскъ въ районъ крѣпости остался высшимъ ея начальникомъ. Однако доклады, по порученію коменданта крѣпости, генераль-лейтенанта

Смирнова, генеральнаго штаба подполковника Гурко и капитана Одинцова вызвали у Командовавшаго Маньчжурской арміей, генераль-адъютанта Куропаткина, сомнѣніе въ соотвѣтствіи генерала Стесселя своему положенію, почему и по соглашенію съ Намѣстникомъ генераль-адъютантъ Куропаткинъ, сначала телеграммой отъ 5-го Іюня 1904 года, повторенной 17-го того-же Іюня, а затѣмъ письмомъ отъ 19-го Іюня предложилъ генералу Стесселю сдать командованіе въ крѣпости Портъ-Артуръ коменданту ея, а самому прибыть избраннымъ имъ путемъ въ Маньчжурскую армію. Копіи указанныхъ телеграммъ отправлены были, для свѣдѣнія, коменданту крѣпости, но таковымъ получены не были; телеграммы отправлялись черезъ Чифу и Инкоу, но черезъ кого именно—неизвѣстно.

Генераль-лейтенантъ Стессель приказаніе командующаго арміей — сдать командованіе генераль-лейтенанту Смирнову и выѣхать изъ Портъ-Артура — не исполнилъ, а 21-го Іюня отправилъ генераль-адъютанту Куропаткину письмо, въ которомъ, прося его оставить въ крѣпости въ прежнемъ положеніи, выставилъ себя душою обороны ея и доказывалъ, что ему невозможно сдать командованіе. По полученіи этого письма со стороны генераль-адъютанта Куропаткина дальнѣйшихъ попытокъ къ отозванію генерала Стесселя не было сдѣлано, о послѣдній оставался главнымъ руководителемъ обороны крѣпости до сдачи ея японцамъ.

Спрошенный при слѣдствіи въ качествѣ обвиняемаго и не признавая себя виновнымъ въ удержаніи за собою командованія крѣпостью Портъ-Артуръ, вопреки распоряженія начальства, генераль-адъютантъ Стессель объяснилъ, что телеграммъ генераль-адъютанта Куропаткина отъ 5-го и 17-го Іюня онъ не получалъ, а письмо его отъ 19-го Іюня получилъ; на это письмо онъ 21-го того же Іюня отвѣтилъ, что выѣхать ему изъ Портъ-Артура въ то время трудно было, что выѣздъ его дурно повліяетъ на войска и ближайшихъ его сотрудниковъ, генераловъ Фока, Кондратенко и Никитина. Не получивъ на свое письмо отвѣта, а неоднократно получивъ затѣмъ въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ телеграммы генерала Куропаткина съ выраженіемъ лично ему и войскамъ благодарности за многочисленные бои, онъ, генераль Стессель, утвердился въ томъ мнѣніи, что отозваніе его отмѣнено.

Въ приложенномъ къ дѣлу письмѣ генерала Стесселя отъ 21-го Іюня, между прочимъ, выражено, что генераль Стессель лично неоднократно просилъ Намѣстника разрѣшить

ему выѣхать къ корпусу, когда это еще возможно было, но Намѣстникъ ему постоянно отказывалъ, и что если генераль Куропаткинъ все же признаетъ отъѣздъ его изъ крѣпости необходимымъ, то онъ, генераль Стессель, сочтетъ долгомъ принять всѣ мѣры къ выполненію этого требованія.

Показаніями допрошенныхъ свидѣтелей установлено слѣдующее:

Подполковникъ Гурко и капитанъ Одинцовъ подтвердили, что комендантъ крѣпости, генераль Смирновъ, поручилъ имъ доложить Командовавшему армію, а первому изъ нихъ—и Намѣстнику, о преніяхъ, существовавшихъ между генераломъ Смирновымъ и генераломъ Стесселемъ, о томъ, что генераль Стессель вмѣшивается въ распоряженія коменданта, а также высказалъ мнѣніе о генералѣ Стесселѣ, какъ о человѣкѣ трусливомъ и неспособнымъ вести дѣло обороны; порученіе это они, подполковникъ Гурко и капитанъ Одинцовъ, исполнили: первый — 17-го Мая, а второй—4-го Іюня.

Генераль-адъют. Куропаткинъ показалъ, что первая телеграмма о передачѣ командованія въ крѣпости коменданту была отправлена генералу Стесселю 5-го Іюня, когда портъ Инкоу былъ еще въ нашихъ рукахъ и наши миноносцы ходили изъ Портъ-Артура въ Инкоу и обратно; съ 12-го Іюля, съ отступленіемъ отъ Дашичао, Маньчжурская армія была отрѣзана отъ Портъ-Артура и потому сообщеніе являлось чисто случайнымъ. Къ отвѣтному письму генерала Стесселя онъ, генераль Куропаткинъ, отнесся съ довѣріемъ, доложилъ содержаніе его Намѣстнику и уже болѣе не настаивалъ на отозваніи генерала Стесселя, который, какъ показали послѣдующія событія, оправдалъ оставленіе его въ крѣпости, дѣйствуя дружно съ генералами Кондратенко и Фокомъ, что подтверждало обладаніе имъ необходимымъ авторитетомъ. Оставленіе генерала Стесселя въ Портъ-Артурѣ вполне одобрилъ и Намѣстникъ, признавшій прибытіе ген. Стесселя къ арміи послѣ потери Инкоу невозможнымъ.

Генераль-адъютантъ Алексѣевъ удостовѣрилъ, что, получивъ 3-го Іюня 1904 года, вслѣдствіе своего запроса, телеграмму отъ адмирала Витгефта съ неблагопріятнымъ отзывомъ о генералѣ Стесселѣ, онъ немедленно сообщилъ о томъ генералу Куропаткину, выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ согласіе на отозваніе генерала Стесселя изъ Портъ-Артура. О дѣйствительномъ отозваніи генерала Стесселя ему генераль Куропаткинъ не доносилъ, но онъ не предполагалъ, чтобы въ такомъ важномъ дѣлѣ могло

послѣдовать измѣненіе; онъ, генераль-адъютантъ Алексѣевъ, признаетъ себя виновнымъ въ недосмотрѣ въ этомъ случаѣ.

Бывшій начальникъ штаба укрѣпленнаго района генераль-майоръ Рейсъ удостовѣрилъ, Томъ VII, л. 15. что телеграмму генерала Куропаткина отъ 5-го Іюня дешифрировалъ онъ, и эта телеграмма потомъ передана была генералу Стесселю.

Наконецъ, по словамъ генераль-лейтенанта Смирнова, онъ никакихъ телеграммъ отъ генерала Куропаткина о передачѣ ему командованія въ крѣпости—не получалъ.

IV. О дѣятельности въ Портъ-Артуръ ген.-ад. Стесселя.

Приказомъ Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востока, отъ 12-го Марта 1904 года № 239, кореннымъ образомъ измѣнены были устанавливаемые положеніемъ объ управленіи крѣпостями командныя отношенія между начальникомъ укрѣпленнаго Квантунскаго района, генераль-лейтенантомъ Стесселемъ, и комендантомъ крѣпости Портъ-Артуръ, генераль-лейтенантомъ Смирновымъ, и объемъ правъ послѣдняго. Такое измѣненіе ихъ не могло не отразиться и на обязанностяхъ означенныхъ лицъ, и на самомъ характерѣ ихъ. Посему, „въ видахъ объединенія и урегулированія власти въ Портъ - Артуръ и въ предѣлахъ ея эспланады“, Намѣстникомъ Томъ I, л. 171. 14-го Апрѣля 1904 года отданъ былъ приказъ № 339, кото-

рымъ подтверждалось къ неуклонному исполненію слѣдующее:

„1) Такъ какъ внутренний порядокъ въ крѣпости и ея районѣ (отъ Сяо-Биндао до бухты 10 кораблей) устанавливается и поддерживается властью коменданта крѣпости и находится на его отвѣтственности, то мѣстная администрація, городская полиція и чины надзора пограничной стражи, на основаніи ст. 77 положенія объ управленіи крѣпостями, поступаютъ въ полное его подчиненіе и исполняютъ всѣ его распоряженія.

2) Въ видахъ устраненія изъ крѣпости неблагонадежныхъ жителей и прекращенія сношеній съ виѣшнимъ міромъ, на основаніи статей 79 и 80, коменданту принадлежитъ исключительное право разрѣшенія проживанія въ городѣ, а равно и удаленія изъ него тѣхъ, кои признаются нежелательными для пребыванія въ предѣлахъ крѣпостнаго района, равно и задержанія лицъ, неблагонадежность коихъ будетъ признана.

3) Ему же принадлежитъ и право разрѣшенія вѣзда въ городъ лицамъ не военнаго

званія, а также запрещеніе покидать городъ лицамъ, проживаніе которыхъ въ крѣпости признается необходимымъ или полезнымъ (ремесленники, мастеровые и т. п.).

4) Вывозъ изъ города и крѣпостнаго района тѣхъ или другихъ продуктовъ, фабрикатовъ и вообще предметовъ потребленія можетъ быть дѣлаемъ только съ разрѣшенія коменданта крѣпости.

5) Общій санитарный надзоръ въ предѣлахъ города и верховъ крѣпости ввѣряется коменданту крѣпости, и

6) Установленіе цѣнъ на съѣстные припасы и вообще на предметы первой необходимости (фуражъ, дрова, уголь и пр.) предоставляется ему же“.

Изъ показанія бывшаго коменданта крѣпости Портъ-Артуръ, генераль-лейтенанта Смирнова, видно, что приказъ этотъ отданъ былъ вслѣдствіе доклада генераль-адъютанту Алексѣеву лицъ гражданскаго управленія о вмѣшательствѣ Ген.-л. Смирновъ, генераль-лейтенанта Стесселя т. V, л. 61 об. 62. въ сферу ихъ дѣятельности, проживающемъ недоразумѣнія и вредящимъ жизни и дѣламъ города.

Однако, съ изданіемъ приказа № 339 и отъѣздомъ Намѣстника изъ Портъ-Артура, взаимныя отношенія трехъ наиболѣе крупныхъ представителей власти въ Портъ-Артуръ—начальника укрѣпленнаго района генераль-лейтенанта Стесселя, коменданта крѣпости генераль-лейтенанта Смирнова и и. д. гражданскаго комиссара Квантунской области и предсѣдателя городского совѣта подполковника Вершинина не только не стали нормальными, но постепенно ухудшались.

По показанію бывшаго начальника штаба крѣпости Портъ-Артуръ, полковника Хвостова, генераль-лейтенантъ Стессель истолковалъ вышеприведенный приказъ № 339 въ томъ смыслѣ, что приказъ этотъ отданъ съ цѣлью подтвердить коменданту крѣпости его обязанности и что „власть, принадлежащая младшему,—принадлежитъ всецѣло и старшему начальнику, почему всѣ права, предоставленныя приказомъ коменданту крѣпости, принадлежать и ему, генералу Стесселю, какъ старшему начальнику“. Этотъ свой взглядъ генераль-лейтенантъ Стессель высказалъ въ полнѣ опредѣленно въ письмѣ генералу Смирнову по поводу одного случая, когда онъ, свидѣтель, полковникъ Хвостовъ, ссылаясь на приказъ № 339, не выдалъ разрѣ- Полк. Хвостовъ, шенія одному офицеру на вы- т. II, л. 376—378. возъ изъ Портъ-Артура про- Ген.-л. Смирновъ, довольственныхъ продуктовъ. т. V, л. 83.

Руководствуясь такимъ взглядомъ, генераль Стессель не стѣснялся впослѣдствіи публично заявлять, что онъ „упразднилъ коменданта“.

Спрошенные въ качествѣ свидѣтелей, генераль-лейтенантъ Смирновъ и подполковникъ Вершининъ указываютъ, каждый отдѣльно, на цѣлый рядъ случаевъ вмѣшательства генераль-лейтенанта Стесселя въ предѣлы ихъ правъ и обязанностей, отмѣны ихъ распоряженій и игнорирования таковыхъ. Обобщая этотъ разнообразный фактический матеріалъ, можно установить двѣ главныя категории фактовъ въ дѣятельности генераль-лейтенанта Стесселя: вмѣшательство его въ распоряженія коменданта крѣпости и вмѣшательство его въ дѣла гражданскаго управленія Портъ-Артура и пренебреженіе интересами послѣдняго и подвѣдомственнаго ему населенія.

Первая изъ указанныхъ категорій въ свою очередь распадается на слѣдующіе отдѣлы:

1) По части интендантской: вмѣшательство генераль-лейтенанта Стесселя въ дѣятельность генераль-лейтенанта Смирнова выражалось въ объявленіи имъ приказовъ по району размѣровъ суточной дачи и способа довольствія, что дѣлалось и комендантомъ крѣпости; въ самовольномъ пользованіи всѣми средствами и запасами крѣпости, нарушавшемъ соображенія и расчеты коменданта, и въ отдачѣ своихъ распоряженій непосредственно крѣпостному интенданту, подполковнику Достовалову. Примѣрами подобнаго рода случаевъ указывается на то, что генераль-лейтенантъ Полк. Хвостовъ, Стессель приказалъ увеличить т. II, л. 375 об. дачу крупы съ 24 золотниковъ 395 об. до 32-хъ и отмѣнилъ отданное генераль-лейтенантомъ Смирновымъ подполковнику Достовалову приказаніе выдѣлывать крупу изъ овса.

Подполковникъ Достоваловъ, подтверждая эти факты, между прочимъ, показалъ, что, согласно штата, утвержденнаго Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ, объявленнаго въ приказѣ по крѣпости № 476, онъ именно Подполк. Достовалъ интендантомъ крѣпости валовъ, т. II, л. Портъ-Артуръ и укрѣпленнаго 257 об. района, почему считалъ себя подчиненнымъ и генераль-лейтенанту Стесселю, и генераль-лейтенанту Смирнову.

2) По части инженерной: подчинилъ инженерныя войска генераль-маіору Кондратенко, указывалъ мѣста жительства инженерныхъ офицеровъ, отдавалъ начальнику инженеровъ крѣпости, полковнику Полк. Хвостовъ, Григоренко, помимо генераль-лейтенанта Смирнова, приказанія относительно отпуска строительныхъ матеріаловъ и шанцевого инструмента.

3) По части артиллерійской: назначилъ бывшаго начальника артиллеріи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса генераль-лейтенанта Никитина начальникомъ всей полевой ар-

тиллеріи, безъ подчиненія его коменданту крѣпости, отдавалъ непосредственно начальнику артиллеріи крѣпости, генераль-маіору Бѣлому, распоряженія относительно распределенія орудій и снарядовъ. Такъ, генераль-лейтенантъ Стессель отмѣнилъ распоряженіе генераль-лейтенанта Смирнова передвинуть 120-дюймовую пушку на колесномъ лафетѣ для обстрѣливанія непріятельскихъ блиндажей на Куинсанѣ. Въ половинѣ Октября (числа 13-го или 14-го) генераль-лейтенантъ Стессель приказалъ генераль-маіору Бѣлому (помимо генерала Смирнова) съ заходомъ солнца открыть огонь съ сѣверо-во-
Докладъ ген.-л. сточнаго фронта, предполагая, Смирнова, т. V, что японцы поведутъ штурмъ. л. 99, 103.

Но штурма не было, и вслѣдствіе такого необдуманнаго распоряженія было бесполезно истрачено нѣсколько тысячъ снарядовъ.

4) По части санитарной: отмѣнилъ распоряженіе генераль-лейтенанта Смирнова о переводѣ, такъ называемой, Дальнинской больницы въ казармы 28-го полка и его распоряженіе о занятіи околodками нѣкоторыхъ частей казармъ 10-го полка; назначилъ бывшаго корпуснаго врача 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса статскаго совѣтника Рябинина завѣдывающимъ медицинскою частью, а потомъ и инспекторомъ Полк. Хвостовъ, т. II, л. 395. госпиталей безъ подчиненія его коменданту и отдавалъ ему непосредственно распоряженія.

5) По части внутренняго распорядка: удалилъ крѣпостную жандармскую команду изъ крѣпости на Ляотешань; приостановилъ изданіе газеты „Новый Край“; воспретилъ корреспонденту названной газеты, г. Ножину, выѣздъ изъ крѣпости и лишилъ его званія корреспондента; исключилъ изъ службы брантмейстера Портъ-Артурской ко-
Ген.-л. Смирновъ, манды Вейканена; разрѣшалъ т. V, л. 95, 104—самостоятельно выѣздъ изъ 105. крѣпости и вывозъ изъ нея Полк. Хвостовъ, продуктовъ; отдавалъ прика- т. II, л. 377—378.занія непосредственно полиціимейстеру и гражданскому комиссару и воспрещалъ отправку телеграммъ безъ вѣдома штаба укрѣпленнаго района, и

6) По части руководства дѣлами обороны: предписалъ прекратить работы по оборудованію 2-й и 3-й линій обороны; удалилъ генераль-маіора Церпицкаго отъ командованія лѣвымъ флан-
Ген.-л. Смирновъ, гомъ обороны, безъ сношенія т. V, л. 62—64 об., 74 об., 85, 94 об., 96—99. съ комендантомъ; назначилъ генераль-лейтенанта Фока на-
Полк. Хвостовъ, чальникомъ сухопутной обо- т. II, л. 375—376, 395—396.роны крѣпости и, вопреки распоряженію коменданта же, безъ вѣдома и согласія послѣдняго, приказалъ генералу Фоку

очистить фортъ № II и батарею Б, и, наконецъ, приказаль представлять себѣ на утвержденіе журналы совѣта обороны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-лейтенантъ Смирновъ свидѣтельствуесть, что генераль-лейтенантъ Стессель не стѣснялся формою, въ которой отдавалъ ему, свидѣтелю, свои распоряженія и отмѣнялъ его, свидѣтеля, распоряженія. Такъ, приказомъ по крѣпости отъ 14-го Апрѣля 1904 г. № 317 онъ, генераль-лейтенантъ Смирновъ, установилъ обязательство закрывать во всѣхъ домахъ огни въ окнахъ и на балконахъ, обращенныхъ къ морскому фронту, дабы по этимъ огнямъ непріятельскіе миноносцы и брандеры не могли ориентироваться. Все населеніе крѣпости строго соблюдало это требованіе; огни не закрывались только въ домѣ генерала Стесселя. Когда же чрезъ жандармовъ сдѣлано было домашнимъ генерала Стесселя напоминаніе о томъ, генераль Стессель пригрозилъ начальнику жандармской команды, ротмистру князю Микеладзе, посадить его подъ арестъ и продолжалъ держать огни въ своемъ домѣ открытыми.

Такое отношеніе генерала Стесселя къ распоряженіямъ коменданта крѣпости породило то, что всѣ недовольные имъ, обращались къ генералу Стесселю, рассчитывая на его поддержку. Такъ, подполковникъ Невядомскій, будучи назначенъ приказомъ свидѣтеля отъ 13-го Мая 1904 г. № 373 председателемъ комиссіи по освидѣтельствуванію опротестованныхъ нижнихъ чиновъ и не желая нести этотъ трудъ, обратился непосредственно или черезъ другихъ лицъ, къ генералу Стесселю съ просьбой отмѣнить распоряженіе свидѣтеля, что и было имъ сдѣлано.

Вообще генераль-лейтенантъ Стессель не стѣснялся безъ спроса и вѣдома свидѣтеля, какъ коменданта крѣпости, выкомандировывать подчиненныхъ послѣднему лицъ. Такъ, полиціймейстеръ города Портъ-Артуръ, Тауцъ, просилъ его, свидѣтеля, снять съ него временно обязанности полиціймейстера и позволить ему составить партизанскій отрядъ, съ которымъ и отправиться на передовыя псціи. Въ этой просьбѣ Тауцу было отказано. Тогда, недѣли черезъ двѣ, онъ обратился съ тою же просьбою непосредственно къ генералу Стесселю, который и удовлетворилъ ее, не увѣдомивъ даже объ этомъ его, свидѣтеля.

Объ избраніи командира 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка полк. Рейса на должность начальника штаба укрѣпленнаго района генераль-лейтенантъ Стессель также не счелъ нужнымъ увѣдомить свидѣтеля.

Наилучшею, по мнѣнію генераль-лейтенанта Смирнова, иллюстраціею отношеній

генераль-лейтенанта Стесселя къ нему лично и къ дѣлу подготовки крѣпости къ оборонѣ вообще служить слѣдующее обстоятельство. Когда сообщеніе Портъ-Артура съ Манчжурскою арміею было прервано, то большинство жителей поспѣшило взять изъ Русско-Китайскаго банка свои вклады, вслѣдствіе чего фактически не представлялось возможнымъ использовать кредитъ обороны, находившійся тогда въ банкѣ въ размѣрѣ 200.000 рублей. Между тѣмъ въ корпусномъ казначействѣ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса находилось тогда наличными деньгами болѣе 1.200.000 рублей. Наличныя деньги нужны были для ежедневной расплаты съ рабочими китайцами, составъ которыхъ ежесуточно мѣнялся. Вслѣдствіе этого свидѣтель поручилъ начальнику инженерныхъ крѣпости, полковнику Григоренко, отправиться къ генералу Стесселю и просить его о ссудѣ 50.000 рублей изъ суммъ корпуснаго казначейства. Генераль Стессель полковнику Григоренко въ этомъ отказалъ. Тогда свидѣтель лично отправился къ генералу Стесселю и изложилъ ему крайнюю необходимость для крѣпости въ этой суммѣ. Генераль Стессель вторично отказалъ безъ всякихъ мотивовъ отказа и лишь прибавилъ, что деньги эти принадлежатъ 3-му Сибирскому корпусу и должны при немъ остаться. На заявленіе свидѣтеля, что онъ вынужденъ будетъ приостановить работы на укрѣпленіяхъ, генераль-лейтенантъ Стессель отвѣтилъ, что это не его дѣло. Только чрезъ посредничество генераль-маіора Ксандратенко удалось свидѣтелю получить нѣсколько десятковъ тысячъ рублей изъ корпуснаго казначейства, а затѣмъ явилась возможность черпать понемногу средства изъ Г.-л. Смирновъ, т. V, л. 96, об. 97.

банку. Въ общемъ, хотя денежный кризисъ и миновалъ, и работы не прекращались, но все-таки приходилось сдерживаться въ размѣрѣ веденія ихъ.

Особаго вниманія заслуживаетъ отмѣна

генераль-лейтенантомъ Стесселемъ работъ по укрѣпленію 2-й и 3-й оборонительныхъ линій.

По показанію бывшаго начальника штаба крѣпости Портъ-Артуръ, полковника Хвостова, комендантъ крѣпости, ген.-лейтенантъ Смирновъ придавалъ особо важное значеніе своевременной подготовкѣ 2-й и 3-й линій обороны. Работы на нихъ начаты были въ Сентябрѣ, но по недостатку рабочихъ велись довольно медленно. Однако и при такомъ успѣхѣ ихъ онѣ могли быть закончены къ половинѣ Декабря. Но ген. Стесселя убѣдили въ томъ, что комендантъ напрасно лишь утомляетъ людей этой работой, почему въ Ноябрь мѣсяцѣ имъ и было дано предписаніе ген.-лейт. Смирнову прекратить работы по

Полк. Хвостовъ, устройству 2-й и 3-й линій. т. II, л. 376. Однако нѣкоторое время работы еще продолжались тайкомъ, по ночамъ, причемъ онъ, свидѣтель, давалъ рабочихъ на эти линіи на свой страхъ.

Завѣдывавшій работами по укрѣпленію 2-й оборонительной линіи, инженеръ-капитанъ Родіоновъ показалъ, что слышалъ отъ ген. Смирнова, чаще другихъ посѣщавшаго эту позицію, что она его „дѣтище“, что на ней онъ будетъ обороняться съ моряками, какъ народомъ болѣе сильнымъ; при этомъ ген.

Смирновъ комбинировалъ оборону позицій на всякіе случаи, при наличіи и взятіи у насъ нѣкоторыхъ пунктовъ главной оборонительной линіи. Ген.-лейт. Стессель былъ на позиціи всего два-три раза.

Наконецъ, ген.-лейт. Смирновъ показалъ, что производство работъ по оборонѣ онъ распредѣлилъ слѣдующимъ образомъ: возстановленіе верковъ и блиндажей 1-й линіи должно было вестись войсками этой линіи съ помощью войскъ частнаго резерва; работы на 2-й линіи— войсками частнаго резерва при помощи войскъ общаго резерва и, наконецъ, возведеніе укрѣпленій 3-й линіи— войсками общаго резерва. Между тѣмъ ген.-лейт. Стессель, помимо его, свидѣтеля, отдалъ приказаніе контръ-адмиралу Вирену отправить изъ морского резерва на Западный фронтъ 300 моряковъ для работъ на Высокой и Плоской горахъ. Такое вмѣшательство ген. Стесселя нарушило весь порядокъ работъ и ослабило, какъ самыя работы на 3-й линіи, такъ и временно—силы общаго резерва, который предназначался ген. Смирновымъ для отбитія штурмовъ на Восточномъ фронтѣ. Впослѣдствіи, при содѣйствіи ген.-маіора Кондратенко, 200 моряковъ удалось вернуть съ Западнаго фронта на Восточный.

Въ началѣ Ноября свидѣтель получилъ отъ генераль-лейтенанта Стесселя предписаніе, которымъ запрещалось производить работы на 2-й и 3-й линіяхъ и вмѣсто того предлагалось посылать людей общаго резерва для работъ на 1-ю линію. Оборона крѣпости съ переходомъ на 2-ю, а затѣмъ и на 3-ю линію была для генерала Стесселя крайне несимпатична, такъ какъ съ перенесеніемъ обороны на эти линіи всѣ зданія Стараго города подвергались обстрѣлу и негдѣ было скрыться отъ опасности. Хотя онъ, свидѣтель, и исполнилъ предписаніе генераль-адъютанта Стесселя относительно посылки рабочихъ на 1-ю линію, по работъ на 3-й линіи не прерывалъ и къ началу Декабря почти вполнѣ ихъ закончилъ. Особое вниманіе онъ, свидѣтель, удѣлялъ 3-й линіи, гдѣ были поставлены орудія, принадлежащія флоту, и гдѣ отлично разбитые ре-

дуты и глубокія траншеи онъ имѣлъ въ виду поручить защитѣ исключи- Докладъ г.-лейт. тельно моряковъ, назначивъ Смирнова, т. V, л. 108 об. и 112. начальникомъ обороны 3-й линіи контръ-адмирала Вирена, о чемъ послѣдній и былъ предупрежденъ имъ еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

Вмѣшательство генераль-лейтенанта Стесселя въ дѣла гражданскаго управленія, по показанію бывшаго гражданскаго комиссара Квантунской области и предсѣдателя городского совѣта въ Портѣ-Артурѣ подполковника Бершинина выразилось, между прочимъ, въ слѣдующихъ фактахъ: будучи еще комендантомъ крѣпости Портъ-Артуръ, генераль-лейтенантъ Стессель, приказомъ отъ 20-го Февраля 1904 г. № 152, освободилъ жителей города на время осаднаго положенія отъ разныхъ городскихъ платежей, а также и отъ арендной платы за городскія фанзы (распоряженіемъ Намѣстника платежи эти были возстановлены); приказомъ отъ 29-го Февраля 1904 года № 190 объявлена повышенная такса на кушанья и напитки въ ресторанахъ города; также измѣнена такса для извозчиковъ; приказомъ отъ 31-го Января 1904 г. № 47 предписано домовладѣльцамъ, впредь до организациі ассенизаціоннаго обоза, рыть ямы для свалки нечистотъ. Будучи начальникомъ укрѣпленнаго Квантунскаго района, генераль-лейтенантъ Стессель взялъ въ свое вѣдѣніе городскую паровую прачешную, учредилъ въ ней свой надзоръ, вслѣдствіе чего пользованіе ею стало затруднительно, а въ Октябрѣ мѣсяцѣ приказалъ зданіе прачешной взорвать; во время бомбардировокъ города воспретилъ закрывать магазины; выселялъ владѣльцевъ и жильцовъ изъ частныхъ домовъ безъ всякаго вниманія къ ихъ нуждамъ; приказалъ свидѣтелю принять въ командованіе одну изъ передовыхъ батарей и назначилъ всѣхъ начальниковъ участковъ области на должности въ войскахъ безъ предварительнаго сношенія съ свидѣтелемъ, вслѣдствіе чего начальники участковъ оставили свои должности, не сдавъ дѣлъ и не представивъ отчетовъ. Затѣмъ свидѣтель приводитъ нѣсколько фактовъ грубаго обращенія генераль-адъютанта Стесселя, какъ съ нимъ лично, такъ и съ обывателями города Портъ-Артуръ. Заявляя, что такое отношеніе высшаго военнаго начальника къ гражданской администраціи не могло не отразиться на отношеніи войскъ къ гражданскому населенію и на отношеніи самого населенія къ дѣлу обороны, подполковникъ Бершининъ свидѣтельствуешь, что Подполк. Вершининъ, т. IV, л. 107—112 об. 114—120, 125—131, 133—134. таковое отношеніе не вызывалось обстоятельствами, ибо городское населеніе, считая себя обезпеченнымъ въ своихъ нуждахъ, всѣ свои силы, всѣ средства и всю энер-

гію беззавѣтно предоставляло въ теченіе всей осады общему дѣлу—защитѣ крѣпости.

Спрошенные по содержанію изложенныхъ фактовъ, при слѣдствіи въ качествѣ обвиняемыхъ бывший начальникъ укрѣпленнаго Квантунскаго раіона генераль-адъютантъ Стессель и бывший начальникъ штаба укрѣпленнаго Квантунскаго раіона генераль-маіоръ Рейсъ, не признавая себя виновными въ предъявленныхъ къ нимъ обвиненіяхъ:

первому—въ томъ, что, оставшись самовольно въ Портъ-Артурѣ, онъ, генераль-адъютантъ Стессель, въ нарушение приказа Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ, отъ 14-го Апрѣля 1904 г. № 339, разъяснявшаго права коменданта крѣпости, позволялъ себѣ вмѣшиваться въ распоряженія коменданта по гражданской части въ явный ущербъ населенія, вызывая своимъ несправедливымъ къ нему отношеніемъ и грубостью недовольство, которое не могло способствовать, особенно въ средѣ съ образованіемъ, къ подъему патріотизма до самопожертвованія, а возбуждало, напротивъ, ропотъ; въ томъ, что совершенно произвольно, безъ законнаго основанія, измѣнялъ и отмѣнялъ распоряженія младшихъ начальниковъ и, такимъ образомъ, вносилъ полную неопредѣленность въ отношенія административныхъ лицъ и учреждений, что не могло не отразиться вредно на дѣлѣ обороны;

и второму—въ томъ, что, исполняя приказанія начальника укрѣпленнаго раіона, явно нарушавшія существующія узаконенія и превышавшія власть его, онъ, обвиняемый, не докладывалъ своему начальнику соответствующихъ статей законовъ и положеній о крѣпостяхъ, какъ того требуетъ смыслъ узаконеній, опредѣляющихъ обязанности начальниковъ штабовъ,—объяснили.

Генераль-адъютантъ Стессель—что, будучи, въ силу приказа Намѣстника, оставленъ по Высочайшему повелѣнію въ Портъ-Артурѣ старшимъ начальникомъ съ подчиненіемъ ему коменданта, онъ, обвиняемый, считалъ, что все предоставленное младшему предоставлено и старшему. Въ виду этого онъ и отдавалъ распоряженія непосредственно. Онъ, обвиняемый, часто говорилъ генералу Смирнову, что обязанности ихъ сходятся; онъ даже хотѣлъ, чтобы генераль Смирновъ былъ его помощникомъ, но, по совѣту генерала Кондратенко, отъ этого отказался. Поступалъ же какъ комендантъ потому, что былъ таковымъ по существу. Вмѣшательство свое, иногда въ кажущіяся мелочи, онъ, обвиняемый, объясняетъ тѣмъ, что въ то время мелочи эти были важны, къ тому же всѣ къ нему обращались, и часто самъ генераль Смирновъ посылалъ къ нему за разрѣшеніемъ. Что касается

ущерба населенію и грубости съ нимъ, то онъ, обвиняемый, признаетъ, что, можетъ быть, кого-нибудь и выругать, и взыскать, но дѣлалъ это по необходимости, въ ущербъ же населенію никогда не дѣйствовалъ. Въ частности, обвиняемый объяснилъ, что распоряженіе коменданта о Дальнинской больницѣ отмѣнилъ потому, что для нея было отведено лучшее помѣщеніе, чѣмъ казармы 28-го полка,—Пушкинская школа; въ казармы 10-го полка, занятыя колодками, перевелъ 9-й госпиталь только въ Ноябрь, послѣ паденія горы Высокой, когда зданіе госпиталя въ Новомъ городѣ было все разбито; на 2-й линіи обороны работы были приостановлены потому, что необходимо было немедленно укрѣпить 1-ю линію, такъ какъ японцы, атакуя Китайскую стѣнку, прорвались и были остановлены только 14-мъ полкомъ; таково было мнѣніе и генерала Кондратенко; жандармскую команду отправилъ на Ляотешань потому, что при- Ген.-ад. Стессель, знавалъ присутствіе жандар- т. VII, л. 44 об. мовъ на фортахъ бесполез- 43, т. V, л. 201—нымъ, а весьма полезнымъ въ 202. мѣстности Ляотешаня, у д. Белинцы, гдѣ постоянно прибрежные китайцы выходили въ море.

Генераль-маіоръ Рейсъ—что случаи вторженія генераль-адъютанта Стесселя въ сферу правъ коменданта дѣйствительно были, но они объясняются отсутствіемъ регламентаціи отношеній между начальникомъ укрѣпленнаго раіона и комендантомъ крѣпости, и такъ какъ приказъ Намѣстника отъ 14-го Апрѣля 1904 г. за № 339 былъ извѣстенъ ге- Ген.-м. Рейсъ, т. пералу Стесселю, то онъ, на- VII, л. 15 об., 16. поминать о немъ считалъ излишнимъ.

Ограничивъ, а по нѣкоторымъ вопросамъ совершенно отстранивъ коменданта и принявъ на себя обязанности его, генераль-адъютантъ Стессель оказывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ бездѣйствіе власти въ вопросахъ существенно важныхъ для обороны относительно увеличенія и улучшенія средствъ питанія гарнизона, а именно: 1) не использовалъ своевременно, въ возможной мѣрѣ, мѣстныхъ средствъ Квантунскаго полуострова, разрывивъ производство реквизиціи лишь съ 15-го Мая 1904 г., когда сѣверная часть полуострова была уже въ рукахъ непріятеля и когда послѣ пораженія нашего подъ Цзиньчжоу содѣйствіе намъ китайцевъ не могло не уменьшиться; 2) во время осады въ недостаточной степени заботился объ улучшеніи питанія гарнизона, несмотря на заявленіе о семъ коменданта, а именно: а) не пополнилъ запаса овощей, несмотря на то, что имѣлъ къ тому возможность; б) не принималъ мѣръ къ правильному производству реквизиціи лошадей, предусмотрѣнной мобилизационнымъ росписаніемъ, и къ увеличенію

въ крѣпости числа головъ скота, и в) не утверждалъ представленій коменданта объ увеличеніи дачи конины въ концѣ осады крѣпости, когда это увеличеніе обуславливалось необходимостью поддерживать физическія силы истомленнаго гарнизона и бороться противъ цынги.

По даннымъ предварительнаго слѣдствія обстоятельства эти представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Крѣпостной контролеръ, надворный совѣтникъ Успенскій показалъ, что ко дню прекращенія сообщеній крѣпости съ Маньчжурскою арміею въ крѣпостномъ интенданствѣ было запасовъ (для гарнизона 40 тысячъ человекъ): муки и сухарей примѣрно на 10 мѣсяцевъ, крупы—на 4 мѣсяца, солонины до 20 тысячъ пудовъ и нѣсколько сотъ головъ скота. Квантунскій полуостровъ далеко не былъ использованъ для пріобрѣтенія у населенія всего, что могло послужить довольствію войскъ, въ особенности не были использованы сѣверные участки полуострова, въ которыхъ, по заявленію начальника участка, капитана Павловскаго, было много скота. Противъ покупки у населенія полуострова скота возражалъ комиссаръ по гражданской части, подполковникъ Вершининъ, который ссылаясь на указанія, данныя ему Намѣстникомъ, говорилъ, что этимъ можно раззорить населеніе, такъ какъ оно будетъ лишено возможности обрабатывать свои поля. Реквизиція была назначена съ 15-го Мая и по ней было взято мало скота—до 700 головъ крупнаго и до 1.000—мелкаго скота; покупкою же его до 15-го Мая было пріобрѣтено болѣе. До обложенія крѣпости можно было бы, по мнѣ-

Контр. Успенскій, нію свидѣтеля, сдѣлать запасъ т. IV, л. 21—21 об. овощей, достаточный для продолжительной обороны, но объ этомъ своевременно не позаботились.

Бывшій гражданскій комиссаръ Квантунской области, подполковникъ Вершининъ показалъ, что спросъ на скотъ предъявленъ былъ войсками немедленно послѣ начала военныхъ дѣйствій, и онъ быстро выбирался около центровъ расположенія войсковыхъ частей. 6-го Февраля штабъ крѣпости сдѣлалъ распоряженіе о сгонѣ до 500 головъ скота въ распоряженіе крѣпостнаго интенданта. Такъ какъ приходилось для исполненія этого распоряженія забирать лишь оставшійся къ этому времени скотъ, а не возбуждая крайняго неудовольствія въ населеніи, этого сдѣлать было нельзя, то свидѣтель просилъ ограничиться въ Портъ-Артурскомъ участкѣ закупкою только мелкаго скота, оставивъ крупный до окончанія полевыхъ работъ. Просьба эта была, насколько помнитъ свидѣтель, уважена. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ полагаетъ, что заготовка скота войсками въ этотъ періодъ не была бы особенно успѣш-

ной, такъ какъ 24-го Апрѣля 1904 г. начальникъ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, генераль-лейтенантъ Фокъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы со всѣхъ участковъ полуострова скотъ сгонялся на сѣверо-востокъ отъ Цзиньчжоуской позиціи. Въ подтвержденіе этого распоряженія послѣдовалъ приказъ по укрѣпленному району отъ 25-го Апрѣля 1904 года за № 171.

При обсужденіи этого вопроса со старшинами выяснилось, что продажей рабочаго скота населеніе будетъ обездолено, чрезъ двѣ же недѣли, когда закончатся посѣвы, оно охотно пойдетъ навстрѣчу нуждамъ русскихъ войскъ. Докладомъ отъ 28-го Апрѣля за № 2396 все вышеизложенное свидѣтелемъ было представлено на благоусмотрѣніе начальника укрѣпленнаго района, который приказомъ по району, отъ 30-го Апрѣля за № 195, разрѣшилъ населенію продавать лишь такое количество скота, которое оно признаетъ нужнымъ. 2-го Мая 1904 года послѣдовалъ приказъ по укрѣпленному району, № 201, которымъ реквизиція скота назначалась съ 15-го Мая, однако послѣдняя имѣла мѣсто только въ одномъ Портъ-Артурскомъ участкѣ, такъ какъ за два дня до наступленія назначеннаго для реквизиціи срока вся остальная часть области была уже въ рукахъ непріятеля. Свидѣтель полагаетъ, что реквизиція въ Цзиньчжоускомъ участкѣ, будь она произведена 15-го Мая, все равно не дала бы никакихъ результатовъ, такъ какъ еще 11-го Мая начальникъ Цзиньчжоускаго участка доносилъ, что всѣ розыски скота скупщиками его отъ войскъ и города остаются тщетными и что сѣвернѣе Нангалина все уже начисто взято, даже мелкій скотъ. Начальникамъ участковъ было приказано: при приближеніи непріятеля скотъ угонять, запасы продовольствія увозить и уничтожать. Начальникъ Цзиньчжоускаго участка выполнилъ это выполнилъ и очистилъ отъ скота и запасовъ всю полосу между нашими войсками и передовыми силами непріятеля. Грузы и скотъ при хозяйствахъ, снабженныхъ особыми Подполк. Вершининъ, онъ отправилъ вѣнъ, т. IV, л. 99—въ дер. Судятынъ, въ тылу 105, Цзиньчжоуской позиціи, гдѣ и производилась пріемка, расцѣпка и расплата.

Въ отношеніи собственно реквизиціи лошадей, свидѣтель показалъ: 27-го Января 1904 года приказомъ Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ № 40 было указано, что при комплектованіи войскъ лошадьми надлежитъ руководствоваться мобилизаціоннымъ расписаніемъ № 2; 29-го числа того же Января Командующій войсками сообщилъ, что изъ этого расписанія гражданскому управленію надлежитъ руководствоваться пп. 26 и 27, но копіи или

выпуски изъ нихъ ни ранѣе, ни въ этотъ разъ прислано не было. Частною справкою было установлено, что мобилизаціонное расписание № 2 устанавливаетъ комплектованіе войскъ лошадьми не на принципѣ военно-конской повинности, а путемъ реквизиціи. Не имѣя этихъ свѣдѣній, гражданское управленіе не могло сдѣлать предварительныхъ распоряженій и не подготовило населеніе и служащихъ. Вслѣдствіе этого, къ конскому набору путемъ реквизиціи приступили съ опозданіемъ, безъ предварительной подготовки и безъ заранѣе выработаннаго плана. Доставка лошадей на сдаточные пункты производилась безъ маршрутовъ, довольствіе ихъ зависѣло отъ случайностей; населеніе, не ознакомленное съ сущностью этого набора, не только не способствовало ему, а, наоборотъ, требовались особыя мѣры надзора и административнаго воздѣйствія; туземная сельская администрація, пользуясь незнакомствомъ населенія съ этой повинностью, незамедлила сдѣлать изъ нея источникъ личныхъ доходовъ. Первоначально населеніе скрывало лошадей изъ опасенія, что ихъ отберутъ безвозмездно, но когда убѣдилось, что за каждую лошадь, независимо отъ ея качествъ, выдается опредѣленная сумма, то стало скрывать хорошихъ лошадей и муловъ и старалось сбыть плохихъ. Бороться съ этимъ явленіемъ можно было лишь при достаточномъ количествѣ административныхъ агентовъ. По мобилизаціонному расписанію, въ помощь гражданской администраціи надлежало назначить нижнихъ чиновъ отъ войскъ. Но войска эту часть мобилизаціоннаго плана выполнили съ большими отступленіями, а именно: начальникъ Бицывоскаго участка получилъ 3 нижнихъ чиновъ вмѣсто 16-ти; начальникъ Годзялинскаго участка также 3-хъ вмѣсто 22-хъ, а начальнику Портъ-Артурскаго участка не было дано ни одного, хотя полагалось 18. При такихъ условіяхъ изъ реквизиціи лошадей китайцы извлекли значительныя выгоды въ ущербъ интересамъ казны и особенно въ ущербъ качественному составу поставленныхъ въ войска лошадей. Реквизиція лошадей по мобилизаціонному расписанію должна была окончиться 31-го Января, а закончилась: въ Цзиньчжоу—5-го Февраля, а въ Портъ-Артуръ—6-го Февраля.

Въ Цзиньчжоу было сдано войскамъ: лошадей — 138 и муловъ — 37; въ Портъ-Артуръ: лошадей—394 и муловъ—55. Другими данными онъ, свидѣтель, не располагаетъ, однако полагаетъ, что число всѣхъ взятыхъ по реквизиціи лошадей и муловъ превышаетъ число ихъ, установленное п. 27-мъ мобилизаціоннаго расписанія.

Кромѣ того, въ Бицывоскомъ участкѣ 11-го Мая было приобрѣтено, по добровольному со-

глашенію, еще 70 лошадей, и въ П.-Артурѣ реквизировано еще 15 лошадей для артиллеріи.

Не взирая на происходившій конскій наборъ, войска продолжали забирать подводы для работъ и тѣмъ способствовали туземцамъ уклоняться отъ него. Были случаи, когда отъ поставки лошадей въ войска освобождалъ самъ генераль-лейтенантъ Стессель; такъ, на примѣръ, это было допущено въ отношеніи пары лошадей купца Верещагина.

Бывшій крѣпостной интендантъ, подполковникъ Достоваловъ, подтверждая въ общемъ изложенные выше факты, дополняетъ ихъ слѣдующими цифрами: въ періодъ времени отъ начала войны до тѣснаго обложенія крѣпости было заготовлено: черезъ посредство подрядчиковъ выписано изъ Инкоу и Маньчжуріи до 2.000 головъ скота и изъ нихъ заготовлено 18.554 пуда солонины; по соглашенію съ владѣльцами и реквизиціоннымъ путемъ было приобрѣтено: быковъ и коровъ—2.288, козловъ и барановъ—2.046, свиней—237; прислано изъ Ляояна и Цзиньчжоу мяса—3.859 пудовъ; всего было выдано войскамъ 49.532 пуда мяса, считая въ этомъ числѣ всѣхъ конины отъ убоя 1.331 лошади. Мясныхъ консервовъ было получено 442.442 порціи. Къ 27-му Января 1904 года было: муки 127.287 пудовъ, зерна пшеницы 553.850 пуд., крупы и рису 60.644 пуда, сухарей 64.529 пудовъ; за время осады приобрѣтено покупкой рису и изготовлено на мельницѣ: крупы пшеничной, овсяной и ячменной—46.939 пудовъ. Фуража было заготовлено: овса—193.937 пудовъ; ячменя—159.388 пудовъ и перевезено изъ Дальняго—113.616 пудовъ бобовъ. Съено заготовлялось попеченіемъ самихъ войскъ, бывшее же въ Цзиньчжоу, Дальнемъ и Талиенванѣ было перевезено въ Портъ-Артуръ до 13-го Мая. Для закупки продуктовъ съ шаландъ, заходившихъ въ бухты, по распоряженію генераль-лейтенанта Стесселя было выдано капитану Павлову, т. II, вловскому 5 тысячъ рублей въ лл. 259—261, сс. 267—270. Отъ 267—270. капитана Павловскаго свидѣтель получилъ въ концѣ Ноября 420 пудовъ капусты, 20 пудовъ луку и 2 пуда чесноку. Больше продуктовъ отъ него не поступало, такъ какъ шаланды окончательно перестали заходить въ бухты.

Въ засѣданіи совѣта обороны 25-го Ноября 1904 года инженеръ-полковникомъ Григоренко возбужденъ былъ вопросъ объ увеличеніи дачи войскамъ конины, которая выдавалась по $\frac{1}{2}$ фунта на человѣка два раза въ недѣлю. Предлагая выдавать по $\frac{1}{2}$ фунта на человѣка ежедневно, а больнымъ въ госпиталяхъ по $\frac{1}{2}$ фунта ежедневно, полковникъ Григоренко мотивировалъ это увеличеніе быстрымъ л. 61 об.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ
АЛЕКСАНДРЪ ВИКТОРОВИЧЪ ФОКЪ.

Род. въ 1843 г.; воспит. въ Уракч. кад. корп. и Конст. воен. учил.; произвед. въ офиц. въ 1864 г.; служ. въ 99 пѣх. Увангород. п.; командов. 5 Закасп. стр. батал., 17 и 16 стрѣлк. полк. и 48 пѣх. Прагск. полк.; прибылъ въ Портъ-Артуръ въ іюль 1903 г. въ должн. нач. 4 В.-Сиб. стрѣлк. бриг.; участвов. въ камп.: Сервск., Русско-Тур., Китайск. и Русско-Японск.; раненъ въ Сервск. камп. при Шелигаваца въ голову, дважды въ Русско-Тур. камп., на Шивкѣ, въ голову и руку; награжденъ: орденомъ Св. Георгія 4 степ.—за переправу черезъ Дунай, золот. оруж.—въ Китайск. камп., золот. оруж. съ брил. и орд. Св. Георгія 3 ст.—за боев. дѣйств. въ Портъ-Артуръ.

развитіемъ цынгъ въ войскахъ и даже въ госпиталяхъ.

Совѣтъ обороны единогласно рѣшилъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и опредѣлилъ: въ виду увеличивающейся заболѣваемости среди нижнихъ чиновъ и наступившихъ холодовъ выдавать на человѣка ежедневно по $\frac{1}{3}$ чарки водки, $\frac{1}{2}$ фунта конины и $\frac{1}{2}$ фунта сухарей (изъ полковыхъ запасовъ), сверхъ положенной дачи хлѣба.

По поводу этого постановленія, генералъ-адъютантъ Стессель въ резолюціи своей на журналѣ совѣта обороны 25 Ноября изложилъ: „относительно увеличенія довольствія, все возможное будетъ сдѣлано, но я предлагаю коменданту и начальникамъ дивизій строго провѣрить и требовать, чтобы не было получасмо довольствіе на большее число людей, Журн. л. 32—33 особенно это вредно отзывается (Веществъ вается на мясо—убой лошадей доказ. № 2). болѣе требуемаго изведетъ конскій составъ, а на чемъ же работать, на людяхъ, что-ли?“.

Неосуществленіемъ на дѣлѣ со стороны ген.-Ген.-л. Смирн.-лейт. Стесселя вышеприведеннаго повѣ, т. V, л. го постановленія совѣта обороны 79 и 113. 25-го Ноября г.-л. Смирновъ объясняетъ быстрое развитіе въ войскахъ цынгъ.

Спрошенный при слѣдствіи въ качествѣ обвиняемаго, генералъ-адъютантъ Стессель, не признавая себя виновнымъ въ бездѣйствіи власти относительно увеличенія и улучшенія средствъ питанія гарнизона, объяснилъ, что реквизиціи приказано было производить задолго до Цзиньчжоускаго боя и часть ихъ была уже выполнена, но гражданскій комиссаръ подполковникъ Вершининъ сдѣлалъ ему, обвиняемому, представленіе произвести реквизицію не ранѣе 15-го Мая, дабы не обездоливать китайцевъ и дать имъ возможность окончить полевые работы, на что онъ и согласился. Но событія шли, и 13-го Мая была взята Цзиньчжоуская позиція; съвернѣе ея дѣлать реквизиціи было уже нельзя, а южнѣе—дѣлались и позже. Лошади принимались комиссіей; никакихъ лошадей купцу Верещанину онъ, генералъ-лейтенантъ Стессель, не освобождалъ. Всѣ запасы зелени—капуста, лукъ, чеснокъ, картофель—были взяты. Подвозъ припасовъ китайцами моремъ былъ то больше, то меньше, но это не было слѣдствіемъ злоупотребленій. Китайцамъ аккуратно платили. Но иногда, подъ предлогомъ подвоза Ген.-ад. Стессель, припасовъ, они являлись шпіт. VII, л. 45 и 45 онами; для присмотра за ними об. т. V, л. 296 жандармская команда была переведена въ дер. Белинцы.

Крѣпость сдалась не по недостатку хлѣба, а вслѣдствіе невозможности держаться послѣ взятія Большого Орлинаго гнѣзда.

Понимая, что дешевая уступка японцамъ позиціи при Цзиньчжоу, а равно и отдача имъ безъ боя всѣхъ остальныхъ позицій, вплоть до Зеленыхъ горъ, могутъ произвести неблагоприятное впечатлѣніе въ арміи и повлечь за собою отозваніе его изъ Портъ-Артура, генералъ-лейтенантъ Стессель, въ донесеніяхъ своихъ о боѣ при Цзиньчжоу, старался убѣдить Командующаго арміей и Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, что болѣе упорное сопротивленіе у Цзиньчжоу было невозможнымъ, что отступленіе отъ Цзиньчжоу къ Нангалину было произведено въ отличномъ порядкѣ и что отрядъ генералъ-лейтенанта Фока „постепенно“ отходить къ Волчьимъ горамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-лейтенантъ Стессель, оставшійся во время боя при Цзиньчжоу въ Портъ-Артурѣ, т. е. приблизительно въ 60 верстахъ въ тылу, — придавалъ всѣмъ своимъ донесеніямъ объ этомъ боѣ такую редакцію, которая не оставляла сомнѣнія, что онъ лично и притомъ съ большою энергіею руководилъ дѣйствіями войскъ. Такъ, въ телеграммѣ Командующему Маньчжурскою арміею о Цзиньчжоускомъ боѣ изложено: „бой шелъ до 8 часовъ вечера, затѣмъ я приказалъ отходить съ позиціи на Нангалинъ, забравъ легкія орудія и пулеметы, а тяжелыя, бывшія китайскія, приказалъ уничтожить. Теперь отходимъ постепенно въ Артуръ“. Въ другой телеграммѣ говорится: „бой длился съ 4 часовъ утра до 8 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера, когда я отдалъ приказаніе оставить позицію, уничтоживъ и испортивъ всѣ тяжелыя невывозныя орудія.“; „..... въ этомъ жаркомъ дѣлѣ мы выпустили всѣ снаряды.“; „..... отступили въ отличномъ порядкѣ до Нангалина, а здѣсь частныя лица, уходящія со станціи, произвели безпорядокъ, нѣкоторымъ показались японская кавалерія, они начали стрѣлять, нѣкоторыя дробью, начали стрѣлять и наши тринадцатаго и четырнадцатаго.“; „..... прошу генераламъ Фоку и Надѣину Георгія 3-го класса, остальныхъ представлю“. 15-го Мая генералъ-лейтенантъ Стессель донесъ Командующему Маньчжурскою арміею: „отрядъ генерала Фока постепенно отходить къ Волчьимъ горамъ.“; „твердо убѣжденный, что войска Квантуна покروютъ себя славою героевъ, но предѣлъ есть во всемъ, будемъ драться до послѣдняго“. Въ письмѣ своемъ генералъ-адъютанту Куропаткину отъ 1-го Іюня 1904 года, генералъ-адъютантъ Стессель совершенно не согласно съ дѣйствительностью писалъ, что, начиная съ 26-го Января, онъ лично не пропустилъ ни единой бомбардировки и всегда бываетъ при всѣхъ возможныхъ столкновеніяхъ, тогда какъ въ мѣстахъ боя его никогда не видали.

Обстоятельства обороны нашими войсками Цзиньчжоуской позиции, очищения ее и отступления къ Волчьимъ горамъ изложены уже выше. Въ частности, характеръ отступления и обстоятельства возникшей во время отступления паники у Нангалина, по даннымъ предварительнаго слѣдствія, основаннымъ на показаніяхъ участн.-очевидцевъ Цзиньчжоускаго боя, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Бывшій командиръ оборонявшаго Цзиньчжоускую позицию 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка генераль-маіоръ Третьяковъ, излагая обстоятельства, при которыхъ полкъ его началъ очищать позицию, свидѣтельствуешь, что это было „общее отступление, но никакъ не бѣгство“. Двигаясь съ остатками полка къ Нангалину, свидѣтель этотъ услышалъ вдругъ позади себя страшную ружейную пальбу; мимо него промчались какія-то повозки, а за ними какая-то артиллерія; за артиллеріей повалили обозы; все несло и что-то кричало; въ хвостъ колонны слышались крики „кавалерія“, и затрещали винтовки; пронесся мимо поѣздъ, его обстрѣливали какіе-то стрѣлки, но затѣмъ все успокоилось и полкъ съ музыкой вошелъ на ст. Нангалинъ. Дальнѣйшее движеніе полка къ Портъ-Артуру затруднено было тѣмъ, что дорога была буквально запружена бѣглецами изъ г. Дальняго; въ деревнѣ Палиджуанъ, Ген.-маіоръ около Артура, полкъ встрѣтилъ Третьяковъ, генераль-лейтенантъ Стессель и т. IV, л. 238 — похвалилъ за молодецкое дѣло; 239. раненные и оставшіеся въ строю (болѣе 50 человекъ) были награждены имъ георгиевскими крестами.

Генеральнаго штаба капитанъ Романовскій показалъ, что мимо него прошли остатки 5-го полка сравнительно въ порядкѣ. Около 11-ти часовъ у желѣзнодорожнаго разъѣзда близъ д. Нангалинъ началась паника, во время которой телеграфистъ разъѣзда, снявъ аппаратъ, убѣжалъ, а поѣздъ съ ранеными, къ которому прицѣпленъ былъ и вагонъ штаба дивизіи, несмотря на крики „стой, стой“, полнымъ ходомъ умчался къ Нангалину. Какъ только началась паника, генераль Фокъ вышелъ изъ вагона и приказалъ играть сигналъ „стой“ и „отбой“, около разъѣзда находился 1-й баталіонъ 13-го полка, который скоро собрался въ порядкѣ. Въ тылу же, гдѣ находились 15-й и 14-й полки, стрѣльба продолжалась еще 10—15 минутъ. Генераль Фокъ верхомъ поѣхалъ къ Нангалину. Причиной паники, какъ потомъ говорили свидѣтели, было появленіе нѣсколькихъ нашихъ конныхъ охотниковъ, которыхъ кто-то призналъ за японцевъ и крикнулъ „кавалерія“. Поздно ночью у Нангалина сосредоточились

всѣ части и на разсвѣтѣ продолжали отступление.

Генераль-лейтенантъ Фокъ — что паника была слѣдствіемъ боевого воз- Ген.-лейт. Фокъ, бужденія людей и скоро была т. V, л. 230. остановлена его распоряженіемъ играть сигналъ „сборъ“.

По показанію бывшаго командира 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, генераль-маіора Ирманна отступление началось засвѣтло, и такъ какъ штабомъ дивизіи не былъ своевременно опредѣленъ порядокъ отступления, то произошелъ безпорядокъ, и какъ слѣдствіе его — паника въ обозѣ и въ нѣкоторыхъ ротахъ, стрѣлявшихъ въ темнотѣ другъ въ друга. Дивизія ночевала на ст. Нангалинъ. Аррьергардъ ея — у дер. Наньгуалинъ. На разсвѣтѣ 14-го Мая онъ началъ отступать въ полномъ порядкѣ и, дойдя, не преслѣдуемый противникомъ, до ст. Нангалинъ, занялъ здѣсь позицию, дивизія же въ порядкѣ потянулась по Средней Артурской дорогѣ. По пути къ ней присоединился Дальнинскій отрядъ — 16-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ и 4-я батарея вѣрренной свидѣтелю бригады подъ командой полковника Раздольскаго. Этотъ отрядъ занялъ позицию и, пропустивъ дивизію съ аррьергардомъ, сталъ отходить въ качествѣ послѣдняго. Въ горахъ, у дер. Топингоу, дивизія остановилась для ночлега на 15-е Мая, 5-й же и 15-й полки и двѣ батареи 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизиона послѣдовали прямо въ Портъ-Артуръ. Отъ дер. Топингоу, по Средней логѣ, черезъ Шининзинскій перевалъ дивизія съ ея артиллеріей отошла на Ген.-м. Ирманнъ, 11-ю версту отъ Портъ-Ар- т. VI, л. 13. тура по желѣзной дорогѣ и расположилась бивакомъ впереди Волчьихъ горъ.

По показанію бывшаго командира 1-й бригады 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, генераль-маіора Надѣина части отступали отъ Цзиньчжоу въ безпорядкѣ и пѣкоторымъ изъ нихъ приходилось пробиваться черезъ оборону ея съ юга проволочныя загражденія. Наконецъ, бывшій начальникъ артиллеріи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Никитинъ показалъ, что генераль-лейтенантъ Стессель приказалъ генералу Фоку отступить со всѣми войсками въ Портъ- Артуръ и ждалъ ихъ здѣсь, нервничая и спрашивая окружающихъ: „Чего они не идутъ? Скоро-ли они придутъ?“

Спрошенный при слѣдствіи въ качествѣ обвиняемаго, генераль-лейтенантъ Стессель, не признавая себя виновнымъ въ

предъявленномъ къ нему обвиненіи въ неправильныхъ донесеніяхъ высшимъ начальствующимъ лицамъ о Цзиньчжоускомъ боѣ, не оставляющихъ сомнѣнія въ прямомъ и непосредственномъ участіи его какъ въ этомъ бою, такъ и въ другихъ бояхъ—до 1-го Іюня, когда имъ отправлено было вышеуказанное письмо генераль-адъютанту Куропаткину,—объяснилъ:

Въ телеграммахъ своихъ онъ, обвиняемый, ничего не говорилъ, что былъ на позиціи, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководилъ обороною Цзиньчжоуской позиціи; такъ, онъ, обвиняемый, по телеграфу приказалъ сотнѣ казаковъ двинуться для захвата будто-бы брошенныхъ японцами орудій, но донесеніе о семъ генерала Надѣина оказалось преждевременнымъ. Такъ какъ распоряженіе это отдалъ онъ, обвиняемый, то и написалъ въ телеграммѣ: „я приказалъ казакамъ...“. Доказательствомъ, что войска отступили въ отличномъ порядкѣ, служитъ то, что 13-й, 14-й, 15-й и 16-й полки шли разстояніе 25—30 верстъ до позиціи между Нангалиномъ и Волчьими горами отъ вечера 13-го числа по 17-е включительно, т. е. четыре дня. Тотъ фактъ, что 5-й полкъ потерялъ почти половину своего состава и болѣе половины офицеровъ доказываетъ, какъ стойко дрался этотъ полкъ, отступившій только тогда, когда не было возможности болѣе держаться безъ поддержки своей артиллеріи; нервности у него, обвиняемаго, никакой не было, а только жаль было 5-го полка, которымъ онъ когда-то командовалъ. Кажется, 14-го или 15-го Мая онъ, обвиняемый, выѣзжалъ навстрѣчу этому полку къ Курмирнскому редуту. Что войска отходятъ въ порядкѣ и 18-го Мая будутъ на Средней Артурской дорогѣ въ Талингоу, онъ имѣлъ свѣдѣнія и говорилъ, что очень ужъ медленно Фокъ отходитъ. Беспорядокъ въ тылу произошелъ потому, что нѣсколько служащихъ на ст. Тафашинъ и на полустанкѣ Перелетномъ, опалѣвши, выбѣжали къ отступавшимъ войскамъ, стрѣляли изъ дробовиковъ и кричали: „кавалерія“. Порядокъ былъ скоро восстановленъ командирами, офицерами и самимъ Фокомъ, а поручикъ 13-го полка Ясевичъ успѣлъ даже захватить на ст. Тафашинъ депеши и уничтожить самую станцію. Начиная съ 27-го Января, т. е. со дня первой бомбардировки крѣпости съ моря, онъ, обвиняемый, былъ во всѣхъ дѣлахъ; такъ, 27-го Января онъ во все время бомбардировки крѣпости съ судовъ 12-ти дюймовыми бомбами находился на Электрическомъ утесѣ; тамъ же былъ во время бомбардировокъ съ моря 11-го и 26-го Февраля, 9-го или 11-го и 31-го Марта. Это могутъ подтвердить бывшій командиръ батареи Электрическаго утеса капитанъ (ны-

нѣ подполковникъ) Жуковский и офицеры сосѣднихъ батарей Золотой горы и Лагерной. Затѣмъ онъ, обвиняемый, всегда былъ на передовыхъ позиціяхъ, гдѣ расположились войска по отступленіи отъ Цзиньчжоу; такъ, онъ былъ на позиціяхъ генерала Никитина, охотниковъ 13-го полка (поручиковъ Афанасьева и Филиппова), полковника Савицкаго, подполковника Гусакова, генерала Надѣина. Онъ, обвиняемый, не былъ только въ стычкѣ съвернѣ Цзиньчжоу въ первыхъ числахъ Мая и въ бою на Цзиньчжоуской позиціи 12-го и 13-го Мая. Въ этотъ послѣдній день онъ, обвиняемый, не могъ быть у Цзиньчжоу потому, что назначенный для него паровозъ взять былъ генеральнаго штаба подполковникомъ Іолшинымъ, другого же совсѣмъ не было. Послѣ этого боя до 10-го Іюня боевъ не было, а были только стычки и поиски охотничьихъ командъ, въ Ген.-ад. Стессель, которыхъ ему также быть т. VII, л. 47—50 не случалось, кромѣ поименно об., т. V, л. 187 об.—190 об. скомъ охотниковъ 13-го полка поручика (нынѣ штабсъ-капитана) Афанасьева у горы Юпилаза.

Стремясь еще болѣе увѣрить своихъ начальниковъ, что въ бою подъ Цзиньчжоу было сдѣлано все возможное для упорнаго удержанія этой позиціи, генераль-лейтенантъ Стессель въ тѣхъ же донесеніяхъ ходатайствовалъ о награжденіи орденомъ Св. Георгія 3-й степени генераль-лейтенанта Фока, который проявилъ въ означенномъ бою полную нераспорядительность и растерянность, и генераль-маіора Надѣина, который не имѣлъ возможности оказать въ этомъ бою выдающагося подвига, такъ какъ бой велся, главнымъ образомъ, командиромъ 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка полковникомъ (нынѣ генераль-маіоромъ) Третьяковымъ.

Предварительнымъ слѣдствіемъ обнаружено и въ другихъ случаяхъ неправильное, а иногда даже ложное представленіе генераль-лейтенантомъ Стесселемъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ къ наградамъ. Такъ, на примѣръ, начальникъ штаба укрѣпленнаго района полковникъ (нынѣ генераль-маіоръ) Рейсъ получилъ четыре боевыхъ награды, и въ томъ числѣ Св. Георгія 4-й степени.

Спрошенные при слѣдствіи по сему поводу въ качествѣ свидѣтелей показали:

Генераль-маіоръ Рейсъ — что представленія къ ордену Св. Георгія, въ виду затруднительности представлять наградные листы, дѣлались телеграммами, въ которыхъ описанія подвиговъ не было; телеграммы эти составлялись лично генераломъ Стесселемъ и чѣмъ именно онъ руководствовался при каждомъ данномъ представленіи ему, свидѣтелю, неизвѣстно. Онъ, свидѣтель, былъ въ бояхъ

20-го и 21-го Іюня и 13—17-го Іюля; участіе его выражалось въ объѣздѣ съ генераломъ Стесселемъ позицій, въ передачѣ его распоряженій и въ докладѣ ему полученныхъ свѣдѣній о ходѣ боя. Къ ордену Св. Георгія 4 й степени онъ, свидѣтель, былъ представленъ генераломъ Стесселемъ за участіе въ бояхъ по отбитію августовскихъ штурмомъ включительно; особыхъ подвиговъ, дающихъ право на получение такой высокой награды, онъ не совершалъ и не считаетъ себя заслужившимъ ее.

Ген.-м. Рейсъ, т. III, л. 26 и 35. Генераль-лейтенантъ Надѣинъ — что орденъ Св. Георгія 3-й степени получилъ за отступление съ передовыхъ позицій 12-го Іюня и съ Волчьихъ горъ — 15 Іюля, гдѣ взялъ обратно у японцевъ захваченную ими батарею штабс-капитана Швиндта и удержалъ натискъ противника на нашъ лѣвый флангъ съ самыми незначительными потерями.

Бывшій комендантъ крѣпости Портъ-Артуръ, генераль-лейтенантъ Смирновъ — что генераль-лейтенантъ Фокъ во время дѣйствій въ предѣлахъ района не совершилъ никакого подвига, который подлежалъ бы награжденію орденомъ Св. Георгія 3 степени; что полковникъ (нынѣ генераль-маіоръ) Рейсъ ни въ какомъ дѣлѣ не былъ, и что генераль Надѣинъ — Георгіевскій крестъ заслужилъ, будучи бесспорно храбрымъ, хотя въ предѣлахъ крѣпости подвиговъ и не совершилъ; никакого подвига, заслуживающаго награжденія орденомъ Св. Георгія 4 степени, по мнѣнію свидѣтеля, не совершили также награжденные имъ бывшій командиръ 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка полковникъ (нынѣ генераль-маіоръ) Грязновъ, командиръ 4-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска есаулъ Канцевичъ, капитанъ (нынѣ подполковникъ) 16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Музеусъ и личный адъютантъ генерала Стесселя, поручикъ князь Гантимуровъ.

Ген.-м. Горбатовскій, т. III, л. 294. Генераль-маіоры Горбатовскій и Ирманъ и полковникъ Хвостовъ отозвались невѣдѣніемъ, за что награждены орденами Св. Георгія генералы Фокъ и Надѣинъ и полковникъ Рейсъ. Ген.-м. Ирманъ, т. VI, л. 30. По мнѣнію свидѣтеля, генерала Горбатовскаго, пристрастіе и несправедливость при награжденіи орденомъ Св. Георгія были. То же полагаетъ свидѣтель, генераль-маіоръ Ирманъ.

Бывшій командиръ порта „Артуръ“,

контръ-адмиралъ Григоровичъ и бывшій помощникъ коменданта по морской части и завѣдывающій морскою и минною обороною крѣпости контръ-адмиралъ Лашинскій свидѣтельствуетъ о пристрастіи генераль-адъютанта Стесселя въ наградахъ къ чинамъ арміи въ ущербъ чинамъ флота. Контръ-ад. Григоровичъ, т. III, л. 229 об. Контръ-ад. Лашинскій, т. III, л. 127, 139, 179.

Командовавшій въ Портъ-Артуръ отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ контръ-адмиралъ Виренъ показалъ, что обостренныя отношенія между высшими начальниками военно-сухопутнаго и морского вѣдомства отражались въ томъ, что многіе морскіе офицеры и нижніе чины не получали вполнѣ заслуженныхъ наградъ; со стороны генераль-лейтенанта Стесселя, по мнѣнію свидѣтеля, въ этомъ дѣлѣ было мало справедливости, „былъ хаосъ“. Особенно много было обиженныхъ среди матросовъ.

Изъ приложенныхъ къ слѣдственному производству донесеній генераль-адъютанта Стесселя видно, что о награжденіи генераловъ Фока и Надѣина и полковника (нынѣ генераль-маіоръ) Рейса сдѣланы имъ были слѣдующія представленія:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: 15-го Іюля 1904 г. — о генералѣ Фокѣ („...священною обязанностью почитаю свидѣтельствовать объ особыхъ отличіяхъ генераловъ Фока и Кондратенко...“), 10-го Августа 1904 года — о генералѣ Фокѣ и полковникѣ Рейсѣ („...и среди достойныхъ есть достойнѣйшіе...“), 13-го Августа — о генералѣ Фокѣ („...генералы Кондратенко и Фокъ заслуживаютъ всякой награды...“).

Намѣстнику ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ: въ донесеніи о Цзиньчжоускомъ боѣ — о генералахъ Фокѣ и Надѣинѣ („...прошу Георгія 3-го класса...“), 22-го Іюня — о генералѣ Фокѣ („...долгомъ считаю ходатайствовать объ особомъ награжденіи моихъ ближайшихъ помощниковъ, генераловъ Фока и Кондратенко...“), 13-го Іюля — о генералѣ Фокѣ („...священною обязанностью почитаю свидѣтельствовать объ особыхъ отличіяхъ... генерала Фока...“), 2-го Августа — о полковникѣ Рейсѣ; просится объ утвержденіи его въ должности начальника штаба корпуса съ производствомъ въ генералы; 17-го Августа — о генералѣ Фокѣ („...особенно прошу о награжденіи Кондратенко и Фока...“), 10-го Октября — о генералѣ Надѣинѣ, который названъ въ числѣ „особенно отличившихся своею дѣятельностью“.

Командующему Маньчжур-Томъ I, л. 27—39ской арміею: 13-го Мая, 22-го и тетрадь подлин-

ныхъ донесеній Іюня, 13-го Іюля и 18-го Августа—о генералѣ Фокѣ и 10-го доказ. № 8). Октября 1904 года—о генералѣ Надѣинѣ, все въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и Намѣстнику.

Изъ имѣющагося въ дѣлѣ и составленнаго въ Главномъ Штабѣ списка лицъ бывшаго Портъ-Артурскаго гарнизона, награжденныхъ орденомъ Св. Георгія и золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“, видно, что генералъ Фокъ и полковникъ (нынѣ генералъ-майоръ) Рейсъ награждены: первый орденомъ Св. Георгія 3-й степени, а второй—орденомъ Св. Георгія 4-й степени — „за мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ японцевъ въ періодъ бомбардировокъ и блокады Портъ-Артура“; что генералъ-лейтенантъ Фокъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“ съ бриллиантовыми украшеніями—„за мужество и храбрость, оказанныя при отбитіи штурмовъ Портъ-Артура въ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ 1904 года“, и генералъ-майоръ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) Надѣинъ орденомъ св. Георгія 3-й степени—„за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ при отбитіи штурмовъ Портъ-Артура въ Октябрѣ мѣсяцѣ и съ 7 го по 19-е Ноября 1904 года“, всѣ трое, во всѣхъ слу-

Томъ III, чаяхъ по непосредственному л. 95 об., 97 об. ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢЛИЧЕСТВА соизволенію, согласно ходатайства ген.-адъютанта Стесселя (Высочайшіе приказы 24-го Октября 1904 г. и 27 Января 1905 года).

Спрошенный при слѣдствіи въ качествѣ обвиняемаго, генералъ-адъютантъ Стессель, не признавая себя виновнымъ въ неправильномъ и даже ложномъ представленіи подвѣдомственныхъ ему чиновъ къ наградамъ, объяснилъ, что генераловъ Фока и Надѣина представилъ къ ордену Св. Георгія 3-й степени за то, что они распоряжались боемъ на Циньчжоуской позиціи, который хотя и былъ для насъ неудаченъ, но остановилъ немедленное движеніе трехъ японскихъ дивизій впередъ; полковникъ Рейсъ представленъ былъ имъ, обвиняемымъ, къ ордену Св. Георгія 4-й степени за рекогносцировку путей, которыми японцы могли продвинуться къ Зеленымъ горамъ, и за то, что очень часто бывалъ на передовыхъ позиціяхъ. Поручикъ князь Гантимуровъ былъ представленъ къ ордену Св. Георгія 4-й степени не имъ, обвиняемымъ, а собранною подъ его предсѣдательствомъ Кавалерскою Думою ордена, за то, что былъ два раза посылаемъ охотникомъ въ Г.-лѣд. Стессель, армію, а 20-го Іюня на Зеле-т. VII, л. 59 об. т. V, ныхъ горахъ оказалъ подви-гъ л. 190 об. и 204. мужества, выведя подъ огнемъ пулеметы и установивъ ихъ удачно на позицію, причемъ былъ тяжело раненъ.

У. С д а ч а.

Вслѣдъ за паденіемъ Высокой горы, кровопролитная оборона которой сильно ослабила гарнизонъ Портъ-Артура, и гибелью эскадры, разстрѣлянной японцами съ этой горы,—по инициативѣ генералъ-адъютанта Стесселя былъ собранъ 25-го Ноября 1904 года совѣтъ обороны.

На обсужденіе совѣта полковникомъ Рейсомъ, отъ имени начальника укрѣпленнаго района, предложенъ былъ вопросъ о предѣлѣ, до котораго слѣдуетъ оборонять крѣпость, чтобы предотвратить рѣзню внутри города и бесполезное кровопролитіе войскъ и жителей. Однако обсужденіе этого вопроса совѣтомъ было единодушно отвергнуто.

2-го Декабря 1904 года, вечеромъ, на фортъ № II разорвавшейся въ казематѣ форта 11-ти дюймовой бомбой убитъ былъ начальникъ сухопутной обороны генералъ-майоръ Кондратенко; на мѣсто его генералъ-адъютантъ Стессель назначилъ генералъ-лейтенанта Фока.

5-го Декабря, вечеромъ, послѣ сильной бомбардировки японцами форта № II и взрыва его бруствера изъ непріятельской минной галереи, по приказанію новаго начальника сухопутной обороны и съ согласія генералъ-адъютанта Стесселя, фортъ № II былъ очищенъ нашими войсками.

Въ ночь на 16-е Декабря, послѣ продолжительной бомбардировки непріателемъ форта № III и взрывомъ имъ двухъ усиленныхъ горновъ подъ брустверомъ его, фортъ былъ также нами очищенъ, при чемъ была очищена и прилегающая къ нему часть Китайской стѣнки. Отступивъ съ форта № III, мы заняли позицію на расположенномъ позади форта Скалистомъ гребнѣ.

16-го Декабря, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Стесселя состоялся военный совѣтъ, послѣ котораго имъ отправлена была ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ телеграмма съ донесеніемъ, что крѣпость продержится еще лишь нѣсколько дней.

17-го Декабря, по приказанію генералъ-адъютанта Стесселя, были приготовлены къ отправкѣ въ Чифу на миноносцы полковыя знамена, судовые флаги и серебряные сигнальные рожки.

18-го Декабря, послѣ усиленной бомбардировки и взрыва горна подъ брустверомъ, пало укрѣпленіе № 3. Вечеромъ наши части отошли отъ Китайской стѣнки и заняли позиціи на высотахъ, расположенныхъ позади линіи фортовъ, отъ Большого Орлинаго Гнѣзда до Курганной батареи включительно.

19-го Декабря, послѣ ряда атакъ, японцы заняли къ вечеру Большое Орлиное Гнѣздо. Почти одновременно съ этимъ генералъ-адъю-

тантъ Стессель послалъ Командующему японскимъ осаднымъ корпусомъ генералу Ноги письмо съ предложеніемъ вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости. Вечеромъ въ этотъ же день, по приказанію начальника сухопутной обороны, генераль-лейтенанта Фока, были очищены нами безъ боя Малое Орлиное Гнѣздо, Куропаткинскій люнетъ и батарея лит. Б. Въ ночь на 20-е Декабря, по предложенію начальника укрѣпленнаго района, наши суда были окончательно взорваны и затоплены.

Событія эти, по даннымъ предварительнаго слѣдствія, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Совѣтъ обороны 25 Ноября.

Засѣданіе совѣта обороны было собрано по предложенію начальника Квантунскаго укрѣпленнаго района для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ относительно дальнѣйшей обороны крѣпости въ зависимости отъ измѣнившейся обстановки, вслѣдствіе очищенія нами въ ночь съ 22-го на 23-е Ноября передовыхъ опорныхъ пунктовъ: горъ Высокой, Плоской, Дивизионной и Панлуншаня и перехода войскъ на оборону полигона крѣпости. Вслѣдствіе этого комендантомъ крѣпости предложены были совѣту для обсужденія вопросы: а) о способѣ обороны оставшихся еще за нами передовыхъ пунктовъ, главнымъ образомъ—Ляотешаня и позиціи на Голубиной бухтѣ, и б) о необходимости образованія общаго резерва, полностью израсходованнаго въ дни штурма на Высокую гору, но крайне необходимаго, какъ единственное средство парировать случайности. Въ концѣ засѣданія, и. д. начальника штаба укрѣпленнаго района, полковникомъ Рейсомъ, по порученію начальника укрѣпленнаго района, предложено было на обсужденіе совѣта вопросъ о предѣлѣ, до котораго слѣдуетъ оборонять крѣпость, т. е. когда надлежитъ сдать крѣпость, чтобы предотвратить рѣзню внутри города и бесполезное истребленіе войскъ и жителей.

По этому поводу комендантъ крѣпости высказалъ мнѣніе, что, въ случаѣ истощенія снарядовъ, у насъ останутся патроны, а послѣ истощенія запасовъ патроновъ — останутся штыки... Единственно, что можетъ служить въ данное время мѣриломъ продолжительности обороны крѣпости, — это запасы продовольствія, съ истребленіемъ которыхъ становится невозможной дальнѣйшая борьба. По даннымъ же крѣпостного интендантства, запасовъ продовольствія можетъ хватить до 1-го Января 1905 года, каковой срокъ и слѣдуетъ считать предѣльнымъ срокомъ обороны, если не произойдетъ какихъ-либо чрезвычайныхъ событий, существенно измѣняющихъ положеніе осажденной крѣпости.

Большинство членовъ совѣта согласилось съ мнѣніемъ коменданта крѣпости и нашло, что обсужденіе вопроса о времени сдачи крѣпости преждевременно.

Подлинный журналъ засѣданія совѣта обороны подписанъ всѣми участвовавшими въ этомъ засѣданіи — генералами Смирновымъ, Фокомъ, Кондратенко, Никитинымъ, Бѣлымъ и Горбатовскимъ, полковникомъ Григоренко и подполковникомъ Хвостовымъ, — за исключеніемъ полковника Рейса. Послѣдній, въ виду неточнаго изложенія въ послѣднемъ пунктѣ, какъ сущности внесеннаго имъ на обсужденіе, по порученію начальника укрѣпленнаго района, вопроса, такъ и высказанныхъ по этому поводу мнѣній, подписать журналъ призналъ невозможнымъ и приложилъ особую записку — мнѣніе. Въ этой запискѣ полковникъ (нынѣ генераль-маіоръ) Рейсъ излагалъ, что въ концѣ засѣданія, по порученію начальника укрѣпленнаго района, имъ было предложено на обсужденіе вопросъ о возможномъ предѣлѣ обороны, т. е. объ опредѣленіи, съ потерей какихъ частей крѣпости дальнѣйшее сопротивление должно считаться безнадежнымъ въ смыслѣ возможности отстоять крѣпость, — что вопросъ этотъ по существу въ засѣданіи совершенно не обсуждался, такъ какъ нѣкоторые изъ членовъ совѣта было высказано мнѣніе, что всякое обсужденіе вопроса о сдачѣ крѣпости можетъ вредно отозваться на духѣ защитниковъ, — что условія, въ которыхъ находится Артуръ и которыя имѣли мѣсто въ Севастополѣ, совершенно различны и не даютъ основанія опредѣлять продолжительность обороны Артура продолжительность сопротивления Севастополя, какъ это дѣлаетъ комендантъ крѣпости, — что опасность заключается не въ потерѣ передовыхъ пунктовъ, а въ томъ, что защита ихъ стоила намъ очень дорого, и въ настоящее время численность гарнизона, 11—12 тысячъ, не соответствуетъ протяженію фронта, и, наконецъ, что запасы продовольствія имѣютъ рѣшающее вліяніе только при блокадѣ крѣпости, при активныхъ же дѣйствіяхъ значеніе припасовъ второстепенное, такъ какъ сами по себѣ они орудіемъ обороны служить не могутъ.

Разсмотрѣвъ журналъ совѣта обороны отъ 25-го Ноября, генераль-адъютантъ Стессель, въ резолюціи своей по этому вопросу, изложилъ между прочимъ, что совершенно невѣрно вписано то, что онъ приказалъ внести на обсужденіе, — что онъ приказалъ указать на то, что на восточномъ фронтѣ, на полигонѣ крѣпости, мы и японцы находимся въ 20—27 шагахъ другъ отъ друга, т. е. обѣ стороны занимаютъ полигонъ, — что на западномъ фронтѣ, при неимѣніи резерва, растянутости и неимѣніи даже ограды, при сильномъ на-

тискъ противника большими силами можетъ быть прорывъ въ Новый городъ,—что все это онъ приказалъ имѣть въ виду, дабы не было это неожиданностью, и въ заключеніе предписывалъ такъ же твердо оборонять крѣпость, какъ и обороняли на линіи своихъ фортовъ и батарей, о срокѣ никакoмъ не думать, вопросъ же о томъ, слѣдуетъ ли бой перенести на улицы города, будетъ рѣшенъ имъ, генераль-адъютантомъ Стесселемъ.

Спрошенные, въ качествѣ свидѣтелей, бывшіе участники засѣданія совѣта обороны 25-го Ноября 1904 года, подтверждая изложенное въ журналѣ совѣта, показали:

Генераль-лейтенантъ Смирновъ — что полковникъ Рейсъ, по приказанію начальника укрѣпленнаго района, просилъ совѣтъ обсудить и рѣшить, когда должна быть закончена оборона крѣпости въ виду недостатка боевыхъ припасовъ, скудости продовольствія, утомленія и болѣзненности людей и опасенія рѣзни на улицахъ въ случаѣ затяжки обороны, и что со временемъ

Г.-л. Смирновъ, т. V, л. 66 об. — 67, 112 об. — 113 об. свидѣтелю стало извѣстно, что генераль Стессель и полковникъ Рейсъ, накануне или въ день совѣта, заходили къ нѣкоторымъ его членамъ и старались настроить ихъ въ смыслѣ необходимости сдачи.

Инженеръ-полковникъ Григоренко — что вопросъ полковника Рейсы, въ которомъ онъ выразилъ желаніе начальника укрѣпленнаго района знать мнѣніе совѣта о предѣлѣ сопротивленія крѣпости, его удивилъ; что, какъ напоминаетъ свидѣтель, генераль Фокъ, послѣ нѣкотораго общаго молчанія, сказалъ: „позвольте, это еще рано“, — а председатель совѣта, генераль Смирновъ, вынувъ изъ ящика стола интендантскую вѣдомость о количествѣ продовольствія, сказалъ: „вотъ предѣлъ сопротивленія“ и прочелъ, на сколько дней было

каждаго вида продовольствія. Полк. Григоренко, т. II, л. 62. Генеральнаго штаба полковникъ Хвостовъ — что предложенный полковникомъ Рейсомъ, по порученію генерала Стесселя, вопросъ о „предѣлахъ обороны“ былъ понятъ всѣми, какъ вопросъ о времени сдачи крѣпости, и обсужденіе его было единогласно признано несвоевременнымъ, не вызываемымъ обстановкою и могущимъ деморализировать войска, если до нихъ дойдетъ объ этомъ слухъ; особенно вспылилъ генераль Кондратенко и очень энергично возражалъ полковнику Рейсу.

Полк. Хвостовъ, т. II, л. 384. Генераль-адъютантъ Стессель — что совѣтъ обороны 25-го Ноября былъ собранъ для

рѣшенія вопроса о предѣлѣ обороны на мѣстности, т. е. гдѣ установить войска и линію, на которой слѣдуетъ держаться; совѣтъ или тотъ, кто потомъ вписалъ все въ журналъ, не понялъ слова „предѣлъ“; Г.-ад. Стессель, полковникъ Рейсъ ничѣмъ т. V, л. 313, т. VII, л. 59. не проявилъ отсутствія мужества въ своихъ сужденіяхъ.

Назначеніе ген.-лейт. Фока начальникомъ сухопутной обороны.

По показанію генераль-лейт. Ген.-л. Смирновъ, т. V, л. 74 об. тенанта Смирнова, онъ, спустя два часа послѣ смерти ген. Кондратенко, вмѣстѣ съ начальникомъ своего штаба, подполковникомъ Хвостовымъ, отправился къ генералу Стесселю, дабы доложить ему, что онъ, свидѣтель, беретъ на себя руководство сухопутной обороной крѣпости на восточномъ ея фронтѣ, на западномъ же, гдѣ непріятель находился еще въ разстояніи одной версты отъ линіи фортовъ, онъ готовъ предоставить руководство обороной генералу Фоку, находившемуся не у дѣлъ и тяготившемуся этимъ положеніемъ. Было около 11½ часовъ вечера, когда свидѣтель прибылъ къ генералу Стесселю, но послѣдній уже спалъ. Тогда свидѣтель отправился въ штабъ района, къ полковнику Рейсу, и, изложивъ ему свои предположенія, просилъ его на другой день доложить обо всемъ пораньше генералу Стесселю. Однако, когда свидѣтель на другой день, 3-го Декабря, утромъ, вновь отправился съ подполковникомъ Хвостовымъ къ генералу Стесселю, то послѣдній заявилъ, что онъ уже отдалъ приказъ о назначеніи генерала Фока начальникомъ сухопутной обороны и что своихъ приказовъ онъ никогда не отмѣняетъ.

Полковникъ Хвостовъ, Полк. Хвостовъ, подтверждая изложенное вы- т. II, л. 377 и 380. ше, показалъ, что назначеніе генерала Смирнова начальникомъ сухопутной обороны не входило въ расчеты генерала Стесселя, который стремился „упразднить“ коменданта. Генераль Фокъ былъ креатурой генерала Стесселя, который вѣрилъ въ военный талантъ Фока, и они взаимно другъ друга хвалили.

Генераль-маіоръ Рейсъ, Ген.-маіоръ Рейс, отрицая фактъ извѣстности т. III, л. 39. ему, что генераль Смирновъ просилъ генерала Стесселя о назначеніи его начальникомъ сухопутной обороны, показалъ, что генераль Фокъ былъ назначенъ на это мѣсто, какъ старшій изъ пѣхотныхъ начальниковъ.

Генераль-маіоры Третьяковъ и Мехмандаровъ, Ген.-м. Третьяковъ, т. IV, л. 258. контръ-адмиралы Григоровичъ и Лашинскій, Ген.-м. Мехмандаровъ, т. I, л. 102. К.-адм. Григоровичъ, т. III, л. 230. Тыртовъ и под-

К.-адм. Лащинскій, полковникъ Вершининъ т. III, л. 139, об. свидѣтельствуютъ, что назначеніе генераль-лейтенанта Поля Тиртовъ, т. IV, л. 206. Фока начальникомъ сухопутной обороны было принято большинствомъ, какъ дурное предзнаменованіе, съ затаеннымъ опасеніемъ за благополучный исходъ обороны крѣпости. Послѣ боевъ на Цзиньчжоуской позиціи, на Зеленыхъ и Волчьихъ горахъ, генераль этотъ не пользовался довѣріемъ, какъ военачальникъ.

Очищеніе форта № II.

Около 11 часовъ вечера 5 Декабря 1904 г. фортъ № II, по приказанію начальника сухопутной обороны крѣпости Портъ-Артуръ, генераль-лейтенанта Фока, былъ оставленъ занимавшимъ его гарнизономъ и взорванъ.

Томъ VI, л. 100, Обстоятельства, сопровождавшія очищеніе форта № II, а

Томъ V, л. 163. равно и предшествовавшія ему, по даннымъ предварительнаго слѣдствія, представляются въ слѣдующемъ видѣ: со времени тѣсной осады крѣпости и послѣ гибели части нашей эскадры, разстрѣланной съ Высокой горы, всѣ штурмы японцевъ на восточномъ фронтѣ убѣждали въ томъ, что ихъ усилія, главнымъ образомъ, направлены были къ тому, чтобы завладѣть фортами №№ II и III, укрѣпленіемъ № 3 и Китайской стѣнкой; эти усилія, по словамъ бывшаго командира 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, генераль-маіора Мехмандарова, привели къ тому, что къ концу Октября 1904 года японцы не только прочно утвердились на гласисахъ фортовъ №№ II и III, но фактически владѣли напольными рвами и вели минную войну. Вслѣдствіе такой близости непріятеля, линія огня на этихъ фортахъ постоянно забрасывалась ручными бомбами и минами, день и ночь обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ — съ гласисовъ и артиллерійскимъ — съ среднихъ и дальнихъ дистанцій; все это дѣлало положеніе стрѣлковъ на линіи огня до-нельзя тяжелымъ, и стрѣлки находили укрытіе за ретраншаментомъ, оставляя на линіи огня однихъ часовыхъ; вотъ почему съ конца Октября эти форты лишены были самообороны, а оборона ихъ лежала на обязанности артиллеріи; такъ, оборона форта № II возложена была на батареи Малаго Орлинаго Гнѣзда, лит. Б, Заредутную и Волчью Мортирную, а также на скорострѣльные пушки, стоявшія между Малымъ Орлинымъ Гнѣздомъ и лит. Б. Положеніе этого форта становилось съ каждымъ днемъ все болѣе критическимъ, матеріальнаго значенія онъ для насъ уже не имѣлъ и отстаиваніе его при генералѣ Кондратенко вытекало изъ чистаго

моральнаго принципа. Съ утра 5-го Декабря японцы стали сильно бомбардировать фортъ № II, а около 11 часовъ утра произвели на брустверѣ его три взрыва, послѣ чего приступили къ обстрѣливанію форта и прилегающей мѣстности перекрестнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; незначительный гарнизонъ форта не въ состояніи былъ долѣе его удерживать за собою, вслѣдствіе чего, по приказанію генерала Фока, около 11 часовъ вечера указаннаго 5-го Декабря фортъ № II былъ нашими войсками очищенъ и взорванъ.

Спрошенный при слѣдствіи, Ген.-адм. Стессель въ качествѣ свидѣтеля, по об. сель, т. V, л. 164. стоятельствамъ очищенія форта № II, генераль-лейтенантъ Стессель удостовѣрилъ, что фортъ этотъ былъ нами очищенъ и взорванъ по его приказанію, которое было передано имъ генералу Фоку послѣ того, какъ ему, генералу Стесселю, стало извѣстно о безнадѣжномъ положеніи форта. Приказаніе отдано было лично генералу Фоку, а не коменданту потому, что генераль Фокъ былъ ближе къ позиціи, и такъ какъ онъ, генераль Стессель, не придавалъ особаго значенія порядку подчиненности, къ тому же полагалъ, что о предполагаемомъ очищеніи и взрывѣ форта коменданту будетъ доложено, если не генераломъ Фокомъ, то начальникомъ обороны фронта, генераломъ Горбатовскимъ, который былъ соединенъ съ комендантомъ телефономъ. Къ изложенному генераль Стессель добавилъ, что генераль Фокъ, какъ начальникъ сухопутной обороны, подчиненъ былъ коменданту, хотя письменнаго приказа о томъ не было.

Генер.-лейтенантъ Смирновъ, Ген.-л. Смирновъ, новъ показалъ, что 5-го Декабря, въ 11 час. утра, не- т. V, л. 74, 75, 115 об.—117. пріятель произвелъ на брустверѣ форта № II три взрыва. Отъ взрыва въ правомъ углу развороченъ былъ нѣсколько брустверъ, но воронка не образовалась; отъ средняго взрыва на брустверѣ образовалась лишь небольшая воронка, крайній же лѣвый взрывъ былъ неудаченъ, такъ какъ имъ выбита была назадъ, въ ровъ, забивка, не повредивъ бруствера. Наши батареи съ Малаго Орлинаго Гнѣзда и Заредутная открыли по воронкѣ огонь, и послѣдняя не была увѣнчана японцами до захода солнца. Но и гарнизонъ форта за это время также не рѣшился ее занять. Передъ заходомъ солнца японцы начали въ воронкѣ укладывать мѣшки. Въ 11 час. вечера онъ, свидѣтель, узналъ, что фортъ № II уже нами очищенъ и казематы его взорваны. Это было сдѣлано назначеннымъ предъ тѣмъ комендантомъ форта штабсъ-капитаномъ Кватцемъ, по распоряженію начальника участка подполковника Глаголева, который дѣйствовалъ на основаніи

приказанія генерала Фока, не выждавъ даже прибытія на мѣсто и окончательнаго рѣшенія по сему дѣлу начальника фронта, генераль-маіора Горбатовскаго. Всѣ орудія и даже пулеметы были оставлены на форту. Когда на слѣдующее утро 6-го Декабря генераль Фокъ явился къ свидѣтелю, то на вопросъ послѣдняго, кто ему разрѣшилъ сдать фортъ № II, генераль Фокъ отвѣтилъ, что получилъ на это приказаніе генераль-лейтенанта Стесселя. Когда же онъ, свидѣтель, замѣтилъ генералу Фоку, что пока еще Царскимъ велѣніемъ комендантъ крѣпости онъ, генераль-лейтенантъ Смирновъ, а онъ, генераль-лейтенантъ Фокъ, ему подчиненъ и безъ доклада ему ничего не долженъ былъ дѣлать, то генераль-лейтенантъ Фокъ привелъ въ свое оправданіе, что наканунѣ вечеромъ онъ искалъ его, генераль-лейтенанта Смирнова, на дачныхъ мѣстахъ, полагая, что онъ туда выбрался изъ своей квартиры по причинѣ ея обстрѣла 11 дюйм. бомбами, но не нашелъ. Свидѣтель полагаетъ, что этотъ разговоръ былъ переданъ генераломъ Фокомъ генералу Стесселю, который, чтобы придать всему дѣлу другой оборотъ, отдалъ 14-го Декабря приказъ № 961, въ которомъ изобразилъ очищеніе форта № II, какъ подвигъ. Между тѣмъ отдача этого форта имѣла для гарнизона крѣпости громадное моральное значеніе, такъ какъ распатала въ корнѣ тотъ принципъ, что фортъ умираетъ, а не сдается, каковой принципъ, съ такимъ постоянствомъ, до тѣхъ поръ былъ внушаемъ имъ, свидѣтелемъ, и другими начальствующими лицами. Защитники фортовъ на примѣръ форта № II увидали, что фортъ не есть святыня, которою непріятель можетъ завладѣть только послѣ смерти всѣхъ его защитниковъ, а тоже самое, что и обыкновенное укрѣпленіе или траншея, которая свободно уступалась непріятелю, когда на нихъ становилось трудно держаться. Спустя 10 дней это и подтвердилъ своей сдачей фортъ № III.

Послѣ сдачи форта № II стали циркулировать слухи, что снарядовъ нѣтъ и не стоитъ больше держаться.

Бывшій начальникъ штаба крѣпости, генеральнаго штаба полковникъ Хвостовъ показалъ, что генераль-лейтенантъ Фокъ приказалъ очистить и взорвать фортъ № II безъ вѣдома коменданта крѣпости; когда генераль-лейтенантъ Смирновъ узналъ объ этомъ, то онъ вызвалъ къ себѣ генерала Фока и въ очень рѣзкой формѣ сдѣлалъ ему замѣчаніе; оправдываясь, генераль-лейтенантъ Фокъ ссылаясь на генерала Стесселя, который, будто бы, отдалъ ему подобное приказаніе. Въ дѣйствительности же, генераль Стессель только утвердилъ распоряженіе генерала Фока, отданное имъ ранѣе совершенно самостоятельно. По по-

казанію этого свидѣтеля, дѣло было такъ: вскорѣ послѣ взрыва непріятельскаго горна подъ брустверомъ форта № II, генераль-лейтенантъ Фокъ поѣхалъ къ форту и съ одной изъ ближайшихъ вершинъ наблюдалъ за происходившимъ на немъ; фортъ сильно обстрѣливался и снарядами, и минами, но японцы на штурмъ не лѣзли. Только отдѣльные храбрецы были видны на брустверѣ около воронки. Генераль Фокъ послалъ солдата или матроса (точно свидѣтель не помнитъ) на фортъ узнать, что тамъ дѣлается. Вернувшись, посланный доложилъ генералу Фоку, что японцы сильно стрѣляютъ по форту и что наши не могутъ держаться. Тогда генераль-лейтенантъ Фокъ вторично посылаетъ его на фортъ и передаетъ на словахъ приказаніе: держаться, пока заложать мины для взрыва форта и вынесутъ раненыхъ и имущество, а затѣмъ отступить и взорвать фортъ. Послѣ этого генераль Фокъ поѣхалъ съ докладомъ къ генералу Стесселю, который и утвердилъ распоряженія генерала Фока. Тогда по телефону генераль Фокъ передалъ генералу Горбатовскому о своемъ распоряженіи. Такъ какъ послѣдній сталъ доказывать генералу Фоку, что фортъ можно еще держать и что оставленіе его дурно повліяетъ на духъ гарнизоновъ другихъ фортовъ, то генераль Фокъ предоставилъ генералу Горбатовскому, если онъ найдетъ возможнымъ, удержать фортъ № II и не очищать его. Генераль Горбатовскій сейчасъ же поскакалъ къ форту № II, но засталъ уже безпорядочное отступленіе съ форта; орудія и много имущества было брошено на фортъ, взрывы были сдѣланы спѣшно и очень мало повредили фортъ. Послѣ сдачи форта № II, генераль-лейтенантъ Фокъ доказывалъ всѣмъ, что это очищеніе подниметъ духъ защитниковъ другихъ фортовъ, ибо они будутъ знать, что въ тяжелую минуту начальство ихъ не забудетъ и вы- Полков. Хвостовъ, т. II, л. 333 об. — генераль Кондратенко все время внушалъ войскамъ мысль, что гарнизонъ гибнетъ вмѣстѣ съ фортомъ, но никогда не оставляетъ его. 334 об.

Бывшій начальникъ обороны Восточнаго фронта, генераль-маіоръ Горбатовскій также удостовѣрилъ, что, получивъ по телефону сообщеніе генерала Фока о необходимости очистить и взорвать фортъ № II, онъ выговорилъ согласіе очистить фортъ только ночью, надѣясь, что можно еще будетъ захватить передній фасъ; вскорѣ онъ получилъ извѣстіе, что японцы съ гласиса обстрѣливаютъ ретраншаментъ особыми воздушными минами и уже почти весь его разрушили, что убыль въ людяхъ громадная; тогда онъ, свидѣтель, съ капитаномъ генеральнаго штаба Степановымъ составилъ записку съ послѣдовательнымъ из-

ложеиіемъ въ ней дѣйствіи при очищеніи форта, послѣ чего отправился къ форту, но по дорогѣ встрѣтилъ коменданта форта, штабсъ-капитана Кватца, который доложилъ ему, что фортъ Ген.-м. Горбатовъ уже очищенъ и взорванъ. Съ свѣдѣній, т. III, л. 302 паденіемъ форта № II опре- и т. VI, л. 216. дѣлился упадокъ энергіи и вѣ- ры въ спасеніе Артура. Къ работамъ по подго- товкѣ этого форта къ взрыву приступили въ послѣднихъ числахъ Ноября.

На другой день, 6 го Декабря, свидѣтель съ Китайской стѣнки или съ Малаго Орлинаго Гнѣзда разсматривалъ фортъ № II и не замѣтилъ въ немъ существенныхъ наружныхъ поврежденій отъ взрыва. Видно было только, что казарма нѣсколько перекосилась, горжа же осталась сравнительно исправной. Въ этотъ же день японцы повели крытый ходъ черезъ фортъ къ горжѣ.

Мичманъ Витгефтъ 2-й удостовѣрилъ слѣдующее: 5-го Декабря, около полудня, японцы начали энергическую подготовку штурма. осы- пая фортъ № II, Куропаткинскій люнетъ и ходы сообщенія къ нимъ массою снарядовъ. Съ люнета онъ, свидѣтель, со своею ротою, въ 30 человѣкъ, былъ двинутъ для поддержки гарнизона форта № II. Пришлось двигаться открыто, мостъ на фортъ держался на одной балкѣ, на самомъ форту были страшныя разрушенія: брустверъ былъ уничтоженъ совершенно, гарнизонъ отражалъ атаки японцевъ изъ-за ретраншаментовъ; около 3-хъ часовъ дня японцы открыли по форту огонь метательными минами, которыя страшно разрушали фортъ и выводили изъ строя массу людей. Часа че- резъ 1½ онъ, свидѣтель, получилъ приказаніе выбить японцевъ съ бруствера; взявъ съ со- бою всѣхъ своихъ людей, человѣкъ 30, онъ повелъ атаку, но попавшей миной атакующіе были уничтожены, осталось 3 человѣка, съ ко- торыми онъ отступилъ; съ наступленіемъ тем- ноты онъ, свидѣтель, повторилъ атаку, будучи подкрѣпленъ 10-ю ротою 25-го полка, въ со- ставѣ около 30 человѣкъ, но и эту атаку по- стигла та же участь. Къ 9 часамъ вечера рет- раншаментъ былъ превращенъ въ кучу земли, всѣ орудія, за исключеніемъ одного 75 м/м. китайскаго и одного пулемета, были разбиты; убитыхъ и раненыхъ на форту было около 300 человѣкъ, въ живыхъ не болѣе 30—40 че- ловѣкъ. Комендантъ форта послалъ за под- крѣпленіемъ, но ему отвѣтили, что резервовъ нѣтъ; на вторичное донесеніе о трудномъ по- ложеніи форта было получено приказаніе вы- нести раненыхъ, пулеметы и замки отъ орудій, заложить фугасы и отступить, послѣ чего взорвать фортъ. За неимѣніемъ людей, все выполнялось медленно. Около 10½ часовъ ве- чера на фортъ прибылъ прапорщикъ Семеновъ и привелъ 60 человѣкъ матросовъ; менѣе чѣмъ

въ полчаса резервъ этотъ былъ уничтоженъ вскорѣ прибылъ штабсъ-капитанъ минной роты Адо и приготовилъ все къ взрыву. Когда были вынесены раненые, а также пулеметъ, замки отъ орудій, снаряды, патроны и про- визія, подожгли бикфордовы шнуры; гарни- зонъ, всего въ числѣ 18 человѣкъ, былъ вы- веденъ имъ, свидѣтелемъ, по приказанію ко- менданта форта; фугасы начали взрываться, когда гарнизонъ отошелъ шаговъ 150; онъ, свидѣтель, лично видѣлъ нѣсколько взрывовъ. Къ изложенному мичманъ Витгефтъ добавилъ, что за 2-е—5-е Декабря потери наши на форту № II опредѣляются въ 570 человѣкъ, при чемъ на 5-е число приходится около 400 человѣкъ.

Наконецъ, по показаніямъ Ген.-м. Мехманда- генераль-маіора Мехман- дарова и штабсъ-капи- тана 25-го Восточно-Сибир- скаго стрѣлковаго полка т. VI, л. 100, 102 об. и 104. Шт.-капит. Ак- мовъ, т. VI, л. 213. Акимовъ—удерживать фортъ № II было трудно, но возможно еще въ теченіе нѣсколь- кихъ дней, паденіе же его произвело на вой- ска тяжелое впечатлѣніе; они поняли, что вслѣдъ за фортомъ падетъ и вся крѣпость.

Военный совѣтъ 16 Декабря.

Въ ночь съ 15-го на 16-е Декабря палъ фортъ № III. Вечеромъ 16-го Декабря, подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Сте- селя, состоялся военный совѣтъ, на которомъ присутствовали: комендантъ крѣпости гене- раль-лейтенантъ Смирновъ, начальникъ 4-й Восточно-Сибирской дивизіи генераль-лейте- нантъ Фокъ, начальникъ артиллеріи 3-го Си- бирскаго армейскаго корпуса генераль-лейте- нантъ Никитинъ, командующій 7-й Восточно- Сибирской стрѣлковой дивизіей генераль- маіоръ Надѣинъ, командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи генераль-маіоръ Бѣлый, командиръ 1-й бригады 7-й Восточно-Сибир- ской стрѣлковой дивизіи генераль-маіоръ Гор- батовскій, командующій отрядомъ броненос- цевъ и крейсеровъ контръ-адмиралъ Вирепъ, начальникъ береговой обороны контръ-адми- ралъ Лащинскій, начальникъ штаба 3-го Си- бирскаго армейскаго корпуса полковникъ Рейсъ, командиръ 4-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады полковникъ Ирманъ, начальникъ инженеровъ крѣпости полковникъ Григоренко, командиръ 7-го Восточно Сибир- скаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона полковникъ Мехмандаровъ, начальникъ штаба крѣпости подполковникъ Хвостовъ, коман- диры полковъ: 13-го—подполковникъ Ганду- ринъ, 14-го—полковникъ Савицкій, 15-го— полковникъ Грязновъ, 25-го—подполковникъ Покладъ. 26-го—полковникъ Семеновъ, 27-го— полковникъ Петруша, начальникъ штаба 4-й

Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи подполковникъ Дмитревскій и и. д. начальника штаба 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи капитанъ Голованъ.

Открывая засѣданіе совѣта, генераль-адъютантъ Стессель обратился къ присутствующимъ съ предложеніемъ высказать свое мнѣніе о возможности и способахъ дальнѣйшей обороны крѣпости въ зависимости отъ измѣнившейся съ паденіемъ форта № III обстановки и дѣйствительнаго состоянія крѣпости. По этому поводу высказали слѣдующее: капитанъ Голованъ—„...держаться еще можно“; подполковникъ Дмитревскій—„пѣхоты на позиціи остается не болѣе 12 тысячъ..., санитарное состояніе гарнизона весьма плохое..., японцы ведутъ правильную осаду, бороться съ которой можно только при помощи артиллеріи большихъ калибровъ, а снарядовъ такихъ калибровъ у насъ мало..., орудія износились..., крѣпость долго держалась, но теперь она по частямъ отмираетъ. Обороняться можно еще, но сколько времени, неизвѣстно, а зависитъ отъ японцевъ... Средствъ для отбитія штурмовъ у насъ почти нѣтъ“; подполковникъ Покладъ — „...нравственный духъ распатанъ даже среди гарнизона, но держаться необходимо на 1-й позиціи, такъ какъ на 2-й линіи держаться невозможно, такъ какъ на ней нѣтъ ни окоповъ, ни мѣстъ для жилья, а на устройство ихъ нѣтъ людей“; подполковникъ Хвостовъ—„согласенъ съ картиной положенія крѣпости, нарисованной подполковникомъ Дмитревскимъ, держаться же нужно до послѣдней крайности...“; подполковникъ Гандуринъ — „согласенъ съ высказаннымъ подполковниками Дмитревскимъ и Хвостовымъ. У насъ силъ не хватаетъ для занятія линіи обороны... Всѣ люди готовы умереть, но едва ли это принесетъ пользу. Это можетъ только ожесточить врага и вызвать рѣзню; полковникъ Григоренко — „къ активнымъ дѣйствіямъ мы уже неспособны... слѣдуетъ обороняться, постепенно отходя сначала на 2-ю, а затѣмъ на 3-ю линію“; полковникъ Петруша — „положеніе тяжело, но только относительно... Безусловно отказаться отъ дальнѣйшей обороны еще несвоевременно; полковникъ Савицкій — „...цынга можетъ заставить насъ прекратить оборону“; полковникъ Мехмандаровъ—„средствъ состязаться съ артиллеріей противника у насъ нѣтъ, орудій большого калибра тоже почти нѣтъ, но обороняться возможно... Мы еще можемъ защищаться противштурмовыми орудіями“; полковникъ Грязновъ—„настроеніе людей хорошее, но составъ слабый. Никому неизвѣстно, сколько крѣпости придется держаться...

Солдаты сумѣютъ умереть, если будетъ какая-нибудь надежда на выручку“; полковникъ Семеновъ — „слѣдуетъ продолжать оборону. Мы растянуты, но сократить линію обороны не можемъ. Безусловно продолжать оборону, стараясь вернуть въ строй цынготныхъ“; полковникъ Ирманъ—„мы имѣемъ 10 тысячъ штыковъ и, слѣдовательно, нужно обороняться...“; полковникъ Рейсъ—„основное назначеніе крѣпости Портъ-Артура—служить убѣжищемъ и базой для Тихоокеанскаго флота. Роль эту, насколько зависѣло отъ гарнизона, Артуръ выполнялъ, пока существовалъ флотъ; теперь по разнымъ причинамъ флота болѣе нѣтъ и, слѣдовательно, значеніе Артура, какъ убѣжища, падаетъ само собою. Значеніе Артура, какъ сухопутной крѣпости, совершенно ничтожно, такъ какъ лежитъ далеко отъ всѣхъ операціонныхъ направленій, но, благодаря своему значенію убѣжища флота, онъ блестяще выполнилъ и назначеніе сухопутной крѣпости, притянувъ къ себѣ въ то время, когда сѣверная армія наша сосредоточивалась, до 150 тысячъ японцевъ, изъ коихъ выведено изъ строя не менѣе 100 тысячъ. Теперь сосредоточеніе арміи, конечно, уже закончено, да и Артуръ не можетъ уже отвлекать на себя значительныхъ силъ, такъ какъ для борьбы съ остатками японцамъ достаточно держать лишь небольшой отрядъ. Такимъ образомъ павшій Артуръ въ настоящее время на общее положеніе дѣлъ на театрѣ войны никакого вліянія оказать не можетъ и является вопросомъ самолюбія какъ національнаго, такъ, въ частности, Артурскаго гарнизона. Положеніе крѣпости таково: изъ 35 тысячъ пѣхоты осталось около 11 тысячъ, изъ коихъ значительный процентъ переутомленныхъ и недомагающихъ, большое число орудій подбито, снарядовъ крупныхъ и среднихъ калибровъ осталось мало... Вторая линія представляетъ изъ себя въ сущности тыловую артиллерійскую позицію, для упорной же обороны пѣхотой не пригодна, такъ какъ состоитъ изъ системы отдѣльныхъ горковъ, неимѣющихъ никакихъ приспособленій какъ для жилья, такъ и для боя... За 2-й линіей у насъ уже нѣтъ ничего, за что можно было бы уцѣпиться, а между тѣмъ очень важно не допустить непріятеля послѣ штурма ворваться въ городъ и перенести бой на улицы, такъ какъ это можетъ повести къ рѣзнѣ, жертвами которой сдѣлаются, кромѣ мирнаго населенія, еще 15 тысячъ больныхъ и раненыхъ, которые своей прежней геройской службой и сверхчеловѣческой выносливостью заслужили вниманіе къ своей участи. Если бы было какое-нибудь основаніе надѣяться, что крѣпость будетъ въ состояніи продержаться до прибытія выручки, то, конечно, слѣдовало

бы стоять до послѣдней возможности, но, къ сожалѣнію, на близость выручки нѣтъ никакихъ указаній, скорѣе есть признаки, что она еще очень далека. Такимъ признакомъ является то, что мы уже 2 мѣсяца не имѣли никакихъ извѣстій изъ арміи... При такихъ условіяхъ вопросъ состоитъ лишь въ томъ, что лучше: оттянуть ли сдачу крѣпости на нѣсколько дней или даже часовъ, или спасти жизнь двухъ десятковъ тысячъ безоружныхъ людей. То или другое рѣшеніе вопроса, конечно, есть дѣло личнаго взгляда, но казалось бы, что послѣднее важнѣе, и потому разъ второй линіи будетъ угрожать серьезная опасность, этой линіей слѣдуетъ воспользоваться, какъ средствомъ для возможности начать переговоры о капитуляціи на возможно почетныхъ и выгодныхъ условіяхъ"; генераль-маіоръ Горбатовскій—„мы очень слабы, резервовъ нѣтъ, но держаться необходимо и притомъ на передовой линіи... защищать 2-ю линію съ даннымъ числомъ войскъ трудно, такъ какъ она слишкомъ длинна и не имѣетъ закрытій"; генераль-маіоръ Надѣинъ—„держаться на первой линіи возможно дольше. На 2-й линіи, не имѣя резервовъ, держаться нельзя"; генераль-маіоръ Бѣлый—„орудій крѣпостныхъ осталось мало и они износились, снарядовъ еще хватаетъ для обороны. Придавать особаго значенія паденію форта № III нельзя, пока тамъ не поставлены орудія; при имѣющихся средствахъ держаться еще можно на первой линіи"; генераль-маіоръ Никитинъ—„преждевременно заключать, что крѣпость отмираетъ... Снаряды еще есть... Личный составъ качествомъ не слабъ и, вѣроятно, не слабѣе японцевъ. Надо обратить вниманіе не на больныхъ, а на здоровыхъ, улучшивъ ихъ питаніе. Переходить на 2-ю линію преждевременно и до послѣдней возможности слѣдуетъ держаться на 1-й линіи. Мы должны бороться, потому что, по принципу, по идеѣ, выручка будетъ..."; контръ-адмиралъ Виренъ—„можно и должно продолжать защиту"; контръ-адмиралъ Лашинскій—то же; генераль-лейтенантъ Фокъ—„...весь вопросъ въ томъ, удастся ли помѣщать японцамъ поставить орудія на форту № III, и для этого нужно употребить всѣ усилія. Существенно важно держаться Китайской стѣнки, остальные позиціи ничего не стоятъ, съ потерей ея сопротивление можно считать только часами... Оборонять форты пѣхотой собственно нельзя"; генераль-лейтенантъ Смирновъ—„...если число защитниковъ уменьшилось втрое и число орудій на половину, а продовольствие—съ года на мѣсяцъ, то это нужно считать положеніемъ, нормальнымъ для крѣпости малой. Сейчасъ, относя больныхъ и раненыхъ

къ населенію, численность послѣдняго достигаетъ до 20 тысячъ, а продовольствія осталось на 1½ мѣсяца, полигонъ остался прежній. Гарнизонъ не отвѣчаетъ протяженію линіи фортовъ, хотя есть еще двѣ запасныя полевая позиціи, которыя, въ крайности, можно очистить: это Ляотешань и Сигнальная гора. Если защитниковъ останется еще меньше, то слѣдуетъ перейти къ внутреннимъ линіямъ. Китайская стѣнка очень важна.. поэтому ее лучше держать до послѣдней возможности, ослабить оборону остальныхъ участковъ... На 2-й линіи мы можемъ держаться еще недѣлю. Затѣмъ мы можемъ держаться на 3-й линіи, которую составляютъ: внутренняя ограда, позиціи Хоменки, Большая и Опасная горы; наконецъ, если гарнизонъ сократится хотя до 3-хъ тысячъ, то съ ними можно оборонять внутренность Старого города... Сдача можетъ быть вызвана только истощеніемъ продовольствія"; генераль-лейтенантъ Фокъ—„практически этого выполнить нельзя. Ставъ на 3-ю линію мы отдаемъ госпитали и городъ на полное истребленіе. Тогда ужъ лучше сдать городъ, и тѣмъ, кто не желаетъ сдаваться, съ охотниками идти на Ляотешань и тамъ обороняться"; генераль-адъютантъ Стесель—„держаться нужно на 1-й линіи, пока это будетъ возможно. Жить на 2-й линіи, гдѣ нѣтъ помѣщеній, въ теперешнее морозное время нельзя: люди не выдержатъ и начнутъ уходить въ казармы и повѣрить это очень трудно. Если сумѣемъ удержать Китайскую стѣнку, укрѣпленіе № 3 и Курганную батарею, то держаться можно, если же событія съ этой линіи, то слѣдуетъ переходить прямо на линію позиціи Хоменки, гдѣ есть близости помѣщенія для жилья, держа наверху только часовыхъ. Если отъ первой линіи японцы пойдутъ сапой, то, конечно, можно продержаться долго. Оборудование нѣсколькихъ линій теперь совершенно невозможно. Артиллерія должна употребить всѣ усилія, чтобы помѣщать поставить орудія на форту № III, иначе на Китайской стѣнкѣ держаться нельзя. На 2-й линіи нужно держаться пока возможно, отнюдь не допуская непріятеля въ городъ и не перенося борьбы на улицы, чтобы не вызвать рѣзни раненыхъ, которые заслужили вниманіе къ своей участи.

Журналъ совѣта нѣкъмъ Журналъ (вещ. изъ участниковъ засѣданія доказ. № 1), т. I, не подписанъ, а завѣренъ л. 43—50. лишь ген.-маіоромъ Рейсомъ.

Не отрицая въ общемъ правильность изложеннаго въ журналѣ, допрошенные, въ качествѣ свидѣтелей, участники совѣта показали:

Инженеръ-полковникъ Григоренко — по

поводу мнѣнія полковника Рейса, что онъ свидѣтель, лично не вѣрилъ и не вѣритъ въ то, чтобы японцы способны были устроить рѣзню въ городѣ раненыхъ и мирныхъ жителей, и что полковникъ Рейсъ не отмѣтилъ въ своей рѣчи того обстоятельства, что освобожденная отъ осады Артура армія японцевъ усилить армію, оперирующія противъ Куропаткина. По показанію этого свидѣтеля, генераль Стессель поблагодарилъ всѣхъ за высказанное почти единогласно мнѣніе о возможности дальнѣйшаго сопротивленія и прибавилъ, что другихъ мнѣній онъ и не ожидалъ услышать.

Полковникъ Хвостовъ — что генераль Стессель, открывая засѣданіе совѣта, изложилъ въ краткихъ словахъ положеніе крѣпости, указавъ на число больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ, на число цынготныхъ, на недостатокъ боевыхъ припасовъ, малочисленность гарнизона и его страшное утомленіе; при этомъ было рѣзко замѣтно стремленіе сгустить краски и показать отчаянное положеніе крѣпости; въ концѣ засѣданія генераль Стессель поблагодарилъ всѣхъ за высказанное ими мужественное мнѣніе.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіоръ Семеновъ — что прибылъ на совѣтъ, полагая, что хотятъ ознакомиться съ общимъ положеніемъ дѣлъ, и потому указалъ, какъ коситъ цинга людей, что отъ 1-го баталіона осталась одна только сборная рота, но что когда свидѣтелю задали вопросъ — можно ли держаться, онъ высказалъ, что держаться должно, и въ крайности всѣ цынготные будутъ посажены на позицію съ винтовками и патронами. Громче всѣхъ на совѣтѣ высказался противъ сдачи генераль Никитинъ, но это не значитъ, чтобы другіе менѣе отвергали сдачу, но такова манера говорить генерала Никитина. Генераль Бѣлый сказалъ, что неправда, будто снарядовъ нѣтъ: „снарядовъ еще есть и много, ихъ на цѣлыхъ два большихъ штурма хватить, поэтому я ихъ берегу“. Генераль Рейсъ самымъ убѣдительнымъ образомъ настаивалъ на сдачѣ, указывая, что роль Артура сдѣлана, а дальше уже будетъ рѣзня. Генераль Фокъ категорически не высказывался, а генераль Семеновъ, т. VI, Стессель, мѣвшій въ рукахъ л. 60—61. какую-то бумагу, какъ говорятъ, докладъ Фока о сдачѣ, закончилъ собраніе, поблагодаривши всѣхъ за доблестное желаніе отстаивать крѣпость и дальше.

Генераль-маіоръ Мехмандаровъ — что генераль Стессель на совѣтѣ 16-го Декабря своего мнѣнія не высказалъ, а лишь поблагодарилъ за единодушное желаніе продолжать

оборону; генераль Рейсъ говорилъ долго и въ своемъ резюме ясно и категорически высказалъ, что Портъ-Артуръ выполнилъ свою задачу, какъ по отношенію къ флоту, такъ и по отношенію къ сѣверной арміи, и дальнѣйшую оборону считалъ бесполезною; генераль Фокъ, обращаясь къ генералу Стесселю, высказался въ томъ смыслѣ, что продолженіе обороны возможно лишь при условіи, если непріятель не установитъ орудія на форту № III. Такъ какъ совѣтъ происходилъ вечеромъ 16-го Декабря, то изъ сказаннаго генераломъ Фокомъ, по мнѣнію свидѣтеля, ясно видно, что къ 17 му Декабря на форту № III не было непріятельскихъ орудій. Къ этому свидѣтель добавляетъ, что 17-го Декабря было сравнительное затишье; 18-го Декабря непріятель съ форты № III ар- Ген.-м. Мехмандатиллерійскаго огня не открывалъ, слѣдовательно, тамъ не об. и 106. было непріятельскихъ орудій, а 19-го Декабря, около 2-хъ или 3-хъ часовъ дня, былъ посланъ парламентаръ.

Генераль-маіоръ Ирманъ — что высказался за оборону до послѣдняго человѣка, до послѣдняго дома въ городѣ. — „Пусть у насъ теперь 8 тысячъ, будетъ 4 тысячи, 2 тысячи, наконецъ, 500 штыковъ — все продолжать оборону“. Восемьдесятъ процентовъ членовъ совѣта высказалось за оборону, и оборона была рѣшена безповоротно до конца. Генераль Стессель, повидимому, горячо благодарилъ за это рѣшеніе, за доблестный духъ и, казалось, былъ доволенъ рѣшеніемъ совѣта продолжать оборону. Генераль Рейсъ сказалъ весьма гладкую рѣчь о необходимости сдачи. Генераль Фокъ, видя, что большинство за оборону, говорилъ неопредѣленно, уклонялся отъ прямого отвѣта, но очевидно было, что онъ за сдачу, и, повидимому, у него объ этомъ была написана записка, которую онъ держалъ передъ собою на столѣ и которую онъ спряталъ, когда совѣтъ рѣшилъ обороняться.

Генераль-маіоръ Горбатовскій — что инициатива созыва военнаго совѣта исходила, повидимому, отъ генерала Стесселя, можетъ быть, и отъ генерала Фока, но не отъ коменданта; цѣль его была выяснитъ положеніе крѣпости; по крайней мѣрѣ, генераль Стессель, обращаясь къ собравшимся, сказалъ: „пусть каждый скажетъ свое мнѣніе о положеніи крѣпости“, — слова же „сдача“ онъ не произносилъ. Всѣ рѣчи сводились къ одному, что „плохо и очень плохо, но держаться нужно“. Выдѣлилась, между прочимъ, рѣчь полковника Рейса, указавшаго на то, что крѣпость потеряла свое значеніе и роль ея кончена. Послѣ Рейса говорилъ свидѣтель о

томъ, что слѣдуетъ держаться до крайности. Его перебилъ полковникъ Рейсъ, сказавъ: „значить, вы хотите рѣзни въ городѣ?“ Свидѣтель на это отвѣтилъ, что рѣзни не хочетъ, но на позиціяхъ держаться нужно, въ особенности—на первой. Отъ рѣчи генерала Фока объ укрѣпленіи какой-то позиціи у свидѣтеля осталось впечатлѣніе, что онъ собирался сказать что-то другое. Въ заключеніе генераль Стессель поблагодарилъ за готовность держаться и при этомъ сказалъ, что переходить съ 1-й позиціи на 2-ю не слѣдуетъ, а сразу на 3-ю, такъ какъ на 2-й, въ виду зимы, негдѣ будетъ размѣстить людей. Этимъ совѣтъ и окончился. На совѣтъ 16-го Декабря свидѣтель не смотрѣлъ, какъ на окончательный, и полагаетъ, что также Ген.-маіоръ Го ба- смотрѣли на него и дру- товскій, т. III, л. гіе, тѣмъ болѣе, что по- 307—309. добный же вопросъ о даль- нѣйшей оборонѣ крѣпости былъ предложенъ еще въ Ноябрь.

Ген.-лейт. Надѣинъ — что Г.-л. Надѣинъ, генераль-адъютантъ Стессель т. V, л. 49. вполне одобрилъ общее мнѣніе совѣта сражаться.

Генераль-лейтенантъ Никитинъ — что былъ противъ сдачи, указывая на то, что намъ нѣтъ никакого дѣла до того, выполнилъ или нѣтъ Артуръ свое назначеніе: „его мы должны защищать потому, что онъ намъ порученъ“. Генераль Фокъ не прочиталъ того заявленія, которое было имъ принесено въ засѣданіе, и когда генераль Стессель спросилъ: „Александръ Викторовичъ, я читаю замѣтку?“ — генераль Фокъ прикрылъ ее рукою

и сказалъ: „Нѣтъ“. Свидѣтель Г.-л. Никитинъ, полагалъ, что совѣтъ собранъ т. V, л. 147. для того, чтобы обсудить, какъ усилить оборону, по изъ характера засѣданія понялъ, что „насъ собрали для другого“.

Контръ-адмиралъ Виренъ—что полковникъ Рейсъ въ своемъ докладѣ о состояніи крѣпости, обрисовавъ все въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, высказался въ томъ смыслѣ, что не пора-ли въ видахъ гуманности прекратить дальнѣйшее кровопролитіе. Въ такомъ же духѣ говорилъ полковникъ Дмитревскій и еще одинъ офицеръ, фамиліи котораго свидѣтель не помнитъ, всѣ же остальные генералы и начальники частей высказались за продолженіе защиты крѣпости, которая находится еще въ такомъ положеніи, что можетъ и должна защищаться, надо только рѣшить, какъ лучше вести оборону; генералы Бѣлый и Никитинъ высказали даже, что вопросъ о сдачѣ крѣпости не долженъ быть обсуждаемъ.

Контръ-адмиралъ Лашинскій—что совѣтъ былъ собранъ для обсужденія положенія крѣ-

пости и какъ вести дальнѣйшую оборону; генераль Фокъ, по открытіи засѣданія, хотѣлъ прочесть записку, составленную имъ по этому поводу, но генераль Стессель сказалъ, что сначала пусть всѣ собравшіеся выскажутъ совершенно откровенно свои взгляды на положеніе дѣла. Генераль Бѣлый указалъ, что крѣпость имѣетъ до 7 тысячъ крупныхъ снарядовъ (по 100 на орудіе) и до 70 тысячъ мелкихъ, противопистолетныхъ; самимъ генераломъ Стесселемъ было заявлено, что провизіи есть еще на мѣсяцъ слишкомъ (60 тысячъ пудовъ муки, кромѣ сухарей, и около 3000 лошадей), а число штыковъ — 11 тысячъ.

Всѣми сознавалось трудное и серьезное положеніе крѣпости, все же громаднымъ большинствомъ голосовъ (19 противъ 3—одинъ ничего не высказалъ,—это ген. Фокъ) была высказана необходимость держаться и защищать крѣпость до конца, пока хватитъ снарядовъ. Только подполковники Гандуринъ и Дмитревскій и полковникъ Рейсъ высказались за необходимость капитуляціи; главное, что ихъ пугало—возможность рѣзни. Генераль Фокъ не прочелъ своей записки, такъ какъ ген. Стессель сказалъ ему, что Контръ-адм. Лав- всѣ высказались и теперь уже щинскій, т. III, поздно (было 8 часовъ вечера). л. 140 об.

Закрывая засѣданіе, ген. Стессель, поблагодаривъ всѣхъ за откровенное мнѣніе, сказалъ, что будетъ защищаться на 1-й линіи, а затѣмъ перейдетъ на слѣдующія.

Генераль-лейтенантъ Фокъ—что въ журналѣ совѣта мнѣніе его изложено вѣрно. Насколько понималъ онъ тогда, на совѣтѣ не былъ поставленъ вопросъ о сдачѣ, а только спрашивалось мнѣніе каждаго о положеніи крѣпости; голосованія и подсчета голосовъ не было. Отъ совѣта онъ вынесъ впечатлѣніе, что „строевые начальники были пессимисты или скромные оптимисты, причемъ степень оптимизма увеличивалась по мѣрѣ удаленія отъ восточнаго фронта и на Ляотепанѣ достигала своего Ген.-л. Фокъ, кульминаціоннаго развитія. Со- т. V, л.л. 266—269. ставляли исключеніе только ген. Никитинъ и полковникъ Ирманъ. Всѣ же нестроевые проявили большой оптимизмъ, особенно—адмиралы“.

Ген.-лейт. Смирновъ—что ген.-адъютантъ Стессель, открывая засѣданіе совѣта, предложилъ каждому высказать совершенно откровенно свое мнѣніе касательно настоящаго положенія крѣпости и мѣръ, которыя надлежало бы принять въ будущемъ; затѣмъ ген. Стессель заявилъ, что въ концѣ засѣданія онъ ознакомитъ насъ съ запиской, которую держалъ въ рукахъ. При изложеніи мнѣній подполковники Дмитревскій и Гандуринъ выска-

зались въ смыслѣ невозможности и безцѣльности продолженія борьбы; полковникъ Рейсъ указалъ, что миссія Портъ-Артура, въ смыслѣ защиты флота, кончилась, что для арміи, которая собралась давно уже, Артуръ вовсе не нуженъ, что дальнѣйшая защита его можетъ привести только къ рѣзни на улицахъ, чего не должно допускать. Подполковникъ Покладъ, полковники Савицкій и Грязновъ высказались неопредѣленно. Капитанъ Голованъ, подполковникъ Хвостовъ, полковники Петруща, Семеновъ, Мехмандаровъ, Григоренко, Ирманъ, адмиралы Виренъ и Лащинскій, генералы Горбатовскій, Надѣинъ, Никитинъ и Бѣлый были за дальнѣйшую оборону, причемъ послѣдній указалъ, что снарядовъ хватитъ еще на два большихъ штурма. Генераль Фокъ уклонился отъ отвѣта на разсматриваемый вопросъ и говорилъ о выносивости нижнихъ чиновъ. Генераль Стессель, выслушавъ всѣ мнѣнія, объявилъ, что вторая позиція не представляетъ никакой силы, и поблагодарилъ Г.-л. Смирновъ, всѣхъ за почти единодушное т. V, л. 76 — 77, рѣшеніе вести дальнѣйшую 118—119. защиту крѣпости, какъ это подобаеетъ русскимъ войскамъ. Записку же, которую онъ обѣщалъ прочесть въ концѣ засѣданія, спряталъ въ карманъ. На этомъ засѣданіе совѣта и окончилось.

Въ приложенной къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства тетради донесеній Командующему Маньчжурской арміей и Намѣстнику ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ за 1904 г. имѣется черновой отпущъ всеподданнѣйшей телеграммы генераль-адъютанта Стесселя на имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, писанной собственною генерала Стесселя рукою. Изъ обзорѣнія этого документа видно, что составленъ 15-го Декабря, въ 11-мъ часу ночи, и начинается словами: „сегодня, въ 10-мъ часу утра японцы произвели взрывъ бруствера форта № III..“ и оканчивается словами: „по занятіи этого форта японцы дѣлаются хозяевами всего сѣверо-восточнаго фронта и крѣпость продержится лишь нѣсколько дней. У насъ снарядовъ почти нѣтъ. Приму мѣры, чтобы не допустить рѣзни на улицахъ. Цынга очень валитъ гарнизонъ. У меня подъ ружьемъ теперь 10—11 тысячъ, и они нездоровые“... Рукою генераль-адъютанта Стесселя, синимъ карандашомъ, л. 143 (вещ. помѣт. слова „15-го Декабря“ доказат. № 8). и „сегодня“ зачеркнуты и над- томъ VI, л. 218. писано: „16 Декабря“ и „вчера“. Затѣмъ наверху листа рукою генерала Стесселя же, чернымъ карандашомъ, написано: „изъ этого же покороче и Главнокомандующему, прибавивъ, что положеніе совершенно критическое“.

Отправка знаменъ въ Чифу.

17-го Декабря 1904 года и. д. начальника штаба 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи капитанъ Голованъ, зайдя въ штабъ района между двумя и тремя часами дня, узналъ отъ и. д. начальника штаба района полковника Рейса, что по распоряженію генерала Стесселя въ этотъ день отправляются въ Чифу на миноносцѣ полковыя знамена. Тогда капитанъ Голованъ обратился къ полковнику Рейсу съ вопросомъ, не будетъ ли распоряженій отправить на этомъ же миноносцѣ и документы, представляющіе историческую цѣнность, на что получилъ отвѣтъ, что отправить можно, но надо имѣть въ виду, что миноносецъ можетъ быть потопленъ или взятъ въ плѣнъ, и тогда пропадутъ документы, которые никакъ не могутъ быть впоследствии восстановлены. Послѣ этого полковникъ Рейсъ приказалъ свидѣтелю, капитану Головану, подписать въ качествѣ и. д. начальника штаба 7-й дивизіи протоколъ объ отправкѣ знаменъ. Въ это время знамена, копия и скобы были уже сняты съ древковъ и укладывались полковыми адъютантами. Видя знамя 25-го полка на квартирѣ начальника штаба района, свидѣтель ни на минуту не усомнился въ законности его нахождения здѣсь, хотя распоряженій о передачѣ знамени этого полка въ штабъ района въ штабъ дивизіи и не было получено. Вернувшись въ свой штабъ, свидѣтель немедленно занялся разборомъ документовъ, подлежащихъ отправкѣ. Отобранные документы были упакованы въ особый ящикъ, который адъютантомъ штаба дивизіи былъ отвезенъ въ гавань на отправлявшійся миноносецъ и сданъ тамъ штабъ-капитану Бабуш-Капит. Голокину, назначенному для сопровожденія знаменъ и сдачи ихъ на- л. 119. шему военному агенту въ Китаѣ.

Спрошенный въ качествѣ свидѣтеля, бывший начальникъ штаба укрѣпленнаго района, генераль-маіоръ Рейсъ показалъ, что знамена были отправлены изъ Портъ-Артура не 17-го Декабря, а 19 го. По словамъ этого свидѣтеля, распоряженіе о доставленіи знаменъ въ штабъ района было сдѣлано черезъ штабъ 4-й дивизіи послѣ отправленія парламентаря 19-го Декабря. Знамена были перенесены командами при офицерахъ, въ темнотѣ и безъ церемоній. Затѣмъ были сняты полотна и металлическія части и упакованы, а древки сожжены. Въ 9 часовъ вечера Ген.-м. Рейсъ, знамена и бумаги на мино- т. III, л. 44. носцѣ вышли изъ Портъ-Артура въ Чифу.

Показаніе генераль-маіора Рейса подтверждается показаніями:

Контръ-адмирала Лащинскаго — что

19-го Декабря, около полудня, имъ было получено письмо отъ начальника штаба укрѣпленнаго района, № 2544, объ отправкѣ миноносца въ Чифу со знаменами и секретными документами. Свидѣтель отвѣтилъ на это, что миноносецъ готовъ во всякое время, — и Контръ-адм. Ла- вѣ 5 часовъ вечера получилъ щинскій, т. III, отъ полковника Рейса теле- л. 142 об., 151 и 152. грамму съ указаніемъ необходимости отправить „сегодня то, о чемъ писалъ“, то есть миноносецъ; и бывшаго командира порта „Артуръ“ контръ-адмирала Григоревича — что вечеромъ 19-го Декабря 1904 года имъ были отправлены изъ Портъ-Артура на миноносцѣ, данномъ контръ-адмираломъ Лащинскимъ, пол- Контръ-адм. Гри- ковыя знамена и часть секрет- горovichъ, т. III, ной переписки штабовъ района л. 233. и крѣпости, порта, адмираловъ и бывшаго штаба Намѣстника. Отъ флота отправлены были знамя Квантунскаго экипажа и Георгіевскіе рожки канонерскихъ лодокъ „Бобръ“ и „Гилякъ“.

По распоряженію бывшаго командира 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи генераль-маіора Горбатовскаго, изъ полковъ этой дивизіи только одинъ 25-й имѣлъ знамя, которое хранилось сперва при 1-й ротѣ, на форту № 1-й, а затѣмъ, кажется, Ген.-маіоръ Гор- въ Ноябрь мѣсяцѣ, оно было батовскій, т. III, перенесено въ штабъ полка. л. 315 об. Когда оно было отправлено въ Чифу, свидѣтель не знаетъ и о фактѣ отправ- ки его онъ узналъ лишь при прочтеніи ка- питуляціи.

Равнымъ образомъ, не знаетъ, какимъ по- рядкомъ знамена были соб- Полк. Хвостовъ, ра- ны и отправлены въ Чифу, т. II, л. 392. и бывший начальникъ штаба крѣпости полковникъ Хвостовъ.

Наконецъ, изъ показанія бывшаго коман- дира 5-го Восточно-Сибирскаго полка гене- Ген.-маіоръ Тре- раль-маіора Третьякова видно, тьяковъ, т. IV, что за нѣсколько дней до 19-го л. 254. Декабря получено было при- казаніе генерала Фока прислать полковое знамя съ адъютантомъ въ штабъ дивизіи.

19-е Декабря 1904 года.—Взятіе японцами Боль- шого Орлинаго Гнѣзда и очищеніе нами Малаго Орлинаго Гнѣзда, Куропаткинскаго люнета и батарей Б.

Еще 17-го Декабря, къ вечеру японцы, за- сѣвъ у подножія Скалистаго кряжа, начали бить во флангъ Китайскую стѣну.

18-го Декабря утромъ погибло отъ взрывовъ укрѣпленіе № 3, — и въ 3½ часа этого дня генераль Фокъ, согласно распоряженія гене- рала Стесселя, но, вопреки категорическаго

приказанія коменданта, приказалъ началь- нику обороны восточнаго фронта, генераль- маіору Горбатовскому, очистить Китайскую стѣну со Скалистымъ кряжемъ. Войска на- чали отходить съ наступленіемъ темноты и въ 5 часовъ утра 19-го Декабря заняли ли- нію: Курганная батарея — Владимірская и Митрофаньевская горы — Боль- Ген.-лейт. Смир- шое Орлиное Гнѣздо — уча- новъ, т. V, стокъ Китайской стѣны за л. 78, 120. фортомъ № 11 и Куропаткинскій люнетъ.

Вскорѣ послѣ этого начались атаки япон- цевъ на Большое Орлиное Гнѣздо. Обсто- ятельства боя на этомъ пунктѣ и связанныхъ съ нимъ событій — очищенія нами Малаго Орлинаго Гнѣзда, Куропаткинскаго люнета и батарей лит. Б видны изъ показаній слѣдую- щихъ свидѣтелей:

Бывшаго начальника обороны восточнаго фронта, генераль-маіора Горбатовскаго: — 19-го Декабря, еще до разсвѣта, японцы под- вели свои штурмовыя колонны и съ 7-ми ча- совъ утра открыли сильную бомбардировку Большого Орлинаго Гнѣзда, осыпая эту пози- цію одновременно съ трехъ сторонъ 11-ти дюймовыми бомбами и шрапнелью. Огонь ихъ утихалъ только передъ атаками. Такихъ атакъ произведено было шесть, но всѣ онѣ были отбиты, главнымъ образомъ, огнемъ скорострѣльной батареи, поставленной на Митрофаньевской горѣ, и ручными гранатами. Около 5-ти часовъ вечера Большое Орлиное Гнѣздо было занято япон- цами. Пока шелъ бой на немъ, начальникъ 2-го участка подполковникъ Лебединскій нѣ- сколько разъ доносилъ свидѣтелю, что на Маломъ Орлиномъ Гнѣздѣ и Куропаткинскомъ люнетѣ стоять невозможно, что японцы об- стрѣливаютъ ихъ и не только вдоль, но и въ тылъ. Несмотря на это, свидѣтель все же приказывалъ держаться на этихъ позиціяхъ, хотя бы рѣдкою цѣпью или даже часовыми. Тѣмъ не менѣе около 6-ти часовъ ве- чера онъ узналъ отъ подполковника Лебе- динскаго, что Малое Орлиное Гнѣздо и Куропаткинскій люнетъ нами очи- щены и что генераль Фокъ приказалъ так- же очистить и батарею Б. Свидѣтель, однако, категорически приказалъ подполковнику Лебе- динскому держаться на этой батарее до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ такое приказаніе отъ него лично. Около 8-ми часовъ вечера сви- дѣтель получилъ отъ генерала Фока записку, въ которой предписывалось немедленно, подъ угрозой побудительныхъ къ тому мѣръ, очи- стить батарею Б. Послѣ этого свидѣтель при- нужденъ былъ приказать Лебединскому ис- полнить требованіе генерала Фока. Но лишь только успѣли очистить батарею Б, какъ по- лучено было донесеніе отъ коменданта укрѣ-

Второй вариант — признание того, что в настоящее время в России не существует ни одного государственного органа, который бы осуществлял функции по контролю за деятельностью органов государственной власти и управления. В этом случае необходимо рассмотреть возможность создания такого органа.

востановились, и тогда он
сидит, держа в одной руке
ружье — в другой — в
руках — бутылку и две банки
с супом. Улыбается. Мы
идем к нему в дом.
Он в комнате своей домашней.
У него — картина, на которой
изображены два человека. Один —
сидит, другой — стоит. Внизу, у ног
сидящего, — собака. На стене —
картина. На ней — человек. Мы
идем к нему. Он — человек, но
он — человек, но он — человек.

[illegible][illegible][illegible]

1970-1971
 1972-1973
 1974-1975

1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 26

U. R. J.
1902
M.

• 2 1 •

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ
ВИКТОРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ РЕЙСЪ.

Род. въ 1864 г.; вѣспкт. въ Олонецк. классич. гимн. и Конст. всен. учил.; прохзвед. въ 1883 г. въ подпоруч. въ Л.-Гв. Удмѣловскій полкъ; оконч. Ник. Ак. Ген. Шт. по 1 разр.; заним. должн. по Ген. Шт. въ Пріамурск. и Туркест. воен. округахъ; 30 окт. 1903 г. назнач. ком. внсвѣ сформир. 27 В.-Сиб. стр. полка; приѣ. въ Л.-Арт. 1 янв. 1904 г.; съ 3 февр. по 4 март. 1904 г. и. д. Дежурн. Генерала Штаба Главноком.; 15 мая 1904 г. назначенъ Начальн. Шт. 3 Сиб. арм. корп. и Цвантунск. укрѣпл. района; награжд. орд. Св. Георгія 4 ст. за боев. дѣйств. въ Портъ-Артуръ; участв. въ Русско-Японск. войнѣ.

пленія № 2 о невозможности долѣе на немъ держаться, такъ какъ оно стало обстрѣливаться японцами, занявшими лит. Б. съ тыла и съ фланга. Получивъ это донесеніе, свидѣтель приказалъ перемѣстить оставшіяся у него резервъ въ Новый Китайскій городъ (что за укрѣпленіемъ № 2), о чемъ и донесъ генералу Фоку, но послѣдній выразилъ на это свидѣтелю свое неудовольствіе въ томъ смыслѣ, что онъ напрасно тревожитъ людей безцѣльными передвиженіями. Въ ночь съ 19-го Декабря на 20-е войска восточнаго фронта занимали позиціи: отъ р. Лунхэ на Курганную батарею, на горы Лаперовскую, Владимірскую, Митрофаньевскую, Безымянную, Морской кряжъ, Отрожную и Опасную Ген.-м. Горбатов-скій, т. III, л. 312 — канониръ № 1, фортъ № 1, ре-314, 317 об., дуть Тахэ и Сигнальную гору, 319—320. что у самой бухты Тахэ. Батарея № 2 вечеромъ 19-го Декабря была еще въ нашихъ рукахъ, но ночью была очищена.

Исполнявшего должность начальника штаба обороны восточнаго фронта, генеральнаго штаба капитана Степанова:—съ 7 часовъ утра 19-го Декабря японцы начали обстрѣливать восточный фронтъ и пять разъ атаковали Большое Орлиное Гнѣздо. Генераль Горбатовскій поддерживалъ его, пока въ резервъ не осталось двѣ роты. Какъ разъ въ это время пришло извѣстіе, что японцы уже заняли Большое Орлиное Гнѣздо. Считая, что съ постановкою японцами на Большомъ Орлиномъ Гнѣздѣ хотя бы одного орудія положеніе отряда влѣво отъ горы сдѣлается критическимъ, генераль Горбатовскій приказалъ свидѣтелю переговорить по телефону съ начальникомъ штаба генерала Фока, подполковникомъ Дмитревскимъ, о мѣрахъ на случай отхода на 2-ю линію обороны. Изъ словъ подполковника Дмитревскаго свидѣтель ничего опредѣленнаго понять не могъ и потому просилъ прислать ему отвѣтъ письменно. Приблизительно черезъ полчаса охотникъ привезъ отъ подполковника Дмитревскаго письмо съ извѣщеніемъ, что посланъ парламентеръ. Затѣмъ получено было приказаніе генерала Фока: Курганную батарею, Лаперовскую и Митрофаньевскую горы держать, а Куропаткинскій люнетъ и батарею Б очистить. Не понимая идеи такого очищенія, начали переговоры со штабомъ сухопутной обороны, которые окончились тѣмъ, что генераль Фокъ прислалъ генералу Горбатовскому записку съ указаніемъ, что относительно его будутъ приняты мѣры, если онъ не исполнитъ этого приказанія. Куропаткинскій люнетъ и батарея Б, были ночью Капит. Степановъ, т. II, л. 224 об. очищены. Къ вечеру 19-го 225 и 227. Декабря въ штабъ восточна-

го отряда не оставалось сомнѣнія, что Большое Орлиное Гнѣздо не въ нашихъ рукахъ.

Бывшаго коменданта Большого Орлинаго Гнѣзда, подполковника Голицынскаго:—Свидѣтель жилъ на Большомъ Орлиномъ Гнѣздѣ съ 18-го Августа по 19-го Декабря включительно. 18-го Декабря онъ былъ назначенъ комендантомъ этого пункта; никакого укрѣпленія тамъ не было. Стрѣлки сами рыли для себя окопы и ходы сообщенія и строили блиндажи. Вооружено было Большое Орлиное Гнѣздо первоначально двумя 6-ти дюймовыми пушками Канэ, но оба орудія были подбиты японцами еще 6—7 Августа и болѣе изъ нихъ не стрѣляли. За нѣсколько дней до паденія крѣпости была поставлена 47 м/м. скорострѣльная пушка, но 19-го Декабря она была разбита первыми же выстрѣлами японскихъ батарей и къ дѣйствию стала не годной. Гарнизонъ Большого Орлинаго Гнѣзда составляли 67 человекъ. 19-го Декабря свидѣтель находился на вершинѣ Большого Орлинаго Гнѣзда, какъ комендантъ его. Около 3 хъ часовъ дня онъ былъ контуженъ японскимъ снарядомъ и оглушенъ взрывомъ нашихъ бомбочекъ. Японцы бросились въ это время на шестой съ утра штурмъ. На этотъ разъ Подполк. Гали-японцамъ удалось занять цинскій, т. VII, л. вершину. Стрѣлки и матросы 265—267. оставили гору одновременно съ тѣмъ, какъ унесли свидѣтеля. Это было въ началѣ 4-го часа дня.

Поручика Гринцевича:—18-го Декабря свидѣтелю было приказано въ ночь на 19-е число, съ 67 охотниками, занять Большое Орлиное Гнѣздо. Съ этими людьми и малымъ добавленіемъ къ нимъ отъ ротъ 14-го полка (5—10 человекъ), 28-го полка (15—20 человекъ) и моряковъ (15—20 человекъ) свидѣтель отбивалъ шесть атакъ, начавшихся съ разсвѣтомъ 19-го Декабря и окончившихся около 3 час. 40 минутъ дня. Послѣ шестой атаки оставшіеся цѣлыми Подпор. Гринцевичъ, т. VII, л. пять человекъ, подъ нати-скомъ японцевъ, отошли по 258—259. ходу сообщенія внизъ и заняли окопы вправо отъ Митрофаньевской горы.

По показанію инженеръ-капитана фонъ-Шварца—батарея лит. Б. къ моменту взятія японцами Большого Орли-Капитанъ фонъ-наго Гнѣзда, была сильно Шварцъ, т. VII, разрушена, но окопы впереди, по распоряженію генерала Фока, были усилены и въ нихъ можно было держаться.

Изложенное подтверждается слѣдующими находящимися въ дѣлѣ документами:

Запискою генерала-лейтенанта Фока генералу Горбатовскому, отъ 7 час. вечера 19-го Декабря: — „Предписываю Вашему Превосходительству немедленно отдать распоряженіе

объ очищеніи литеры Б. Не заставьте меня принять мѣры. Равно держать во что бы то ни стало Курганную батарею, горки Лаперовскую, Владимирскую и Митрофаньевскую“, и телефонограммами:

1) генераль-лейтенанта Фока генералу Горбатовскому, въ 10 час. 30 мин. утра:—„Большое Орлиное Гнѣздо сегодня удержать во что бы то ни стало“;

2) наблюдателя, лейтенанта Ромашева въ штабъ крѣпости съ Большой горы, въ 2 час. 55 мин. дня 19-го Декабря:—„Японцы влѣзли на Орлиное Гнѣздо, ихъ оттуда сбили, теперь на Орлиномъ никого не видно“;

3) поручика Князева въ штабъ крѣпости:—„Въ 3 часа дня лейтенантъ Ромашевъ сообщилъ, что японцы влѣзли на Орлиное, нашихъ тамъ не видно. На Орлиномъ произошелъ взрывъ, загорѣлась платформа“;

4) генераль-лейтенанта Фока полковнику Лебединскому въ 5 час. 15 мин. дня 19-го Декабря:—„Сегодня ночью отвести весь гарнизонъ съ лит. Б къ Опасной горѣ, гдѣ имъ поступить въ распоряженіе полковника Поклада. А роту, занимающую Китайскую стѣнку между лит. Б и укрѣпленіемъ № 2, отвести въ укрѣпленіе № 2 для усиленія его гарнизона...“;

Приложение
№ 19.

5) капитана Степанова — изъ штаба генерала Горбатовскаго въ штабъ сухопутной обороны, въ 6 час. 50 мин. вечера 19-го Декабря:—„Капитанъ Андреевъ съ Митрофаньевской горы доноситъ, что на Большомъ Орлиномъ Гнѣздѣ японцы ставятъ орудія...“;

6) генераль-лейтенанта Фока генералу Горбатовскому, въ 7 час. 30 мин. вечера:—„Гарнизону лит. Б отойти на Опасную гору, гдѣ поступить въ распоряженіе полковника Поклада, которому мною дано лично указаніе, какъ ихъ употребить. Ротѣ, расположенной на Китайской стѣнкѣ, между лит. Б и укрѣпленіемъ № 2, отойти на укрѣпленіе № 2, на усиленіе его гарнизона“, и

7) генераль-лейтенанта Фока подполковнику Лебединскому, 11 час. 45 мин. вечера 19-го Декабря:—„Войскамъ съ Куропаткинскаго люнета и Малаго Орлинаго Гнѣзда отходить въ Новый Китайскій городъ, гдѣ стать по фанзамъ. Часть должна быть въ ружьѣ, чтобы не дать прорваться въ городъ. Снаряды можно оставить. Замки съ орудій взять. Взорвать большія орудія, когда всѣ уйдутъ“.

Томъ I.
л. 245 — 246.

Предс. Засѣданіе верховнаго военно-уголовнаго суда прерывается до 11 час. завтрашняго дня.

Перерывъ объявленъ въ 5 час. 30 мин. дня.

Стенографическую запись вели: Серебряковъ и Холщевникова.

Засѣданіе 2-ое.

29 Ноября 1907 года.

Засѣданіе 28-го Ноября не состоялось за болѣзнью члена суда генерала отъ инфантеріи Гончарова. Всѣмъ обвиняемымъ, свидѣтелямъ и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ объявлено распоряженіе предсѣдателя о назначеніи слѣ-

дующаго засѣданія въ 11 часовъ утра 29 Ноября.

Засѣданіе суда возобновляется въ 11 часовъ утра 29 Ноября.

Продолжается чтеніе обвинительнаго акта.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ.

(Окончаніе).

Посылка парламентаря.

Данными предварительнаго слѣдствія устанавливается, что заблаговременно, еще до окончательнаго выясненія вопроса о томъ, взято ли японцами Большое Орлиное Гнѣздо, было заготовлено въ штабѣ укрѣпленнаго района письмо къ генералу Ноги съ предложеніемъ начать переговоры о сдачѣ крѣпости, каковое и было послано съ прапорщикомъ Малченко между 3 и 4 часами дня 19-го Декабря.

Изложенное подтверждается показаніями свидѣтелей: бывшаго начальника штаба крѣпости, полковника Хвостова—что около 4-хъ часовъ дня свидѣтелю доложили, что видѣли, какъ проскакалъ прапорщикъ Малченко, а за нимъ казакъ съ большимъ бѣлымъ флагомъ. Догадавшись, зачѣмъ поѣхалъ Малченко, свидѣтель доложилъ о томъ коменданту крѣпости. Послѣднимъ официальное увѣдомленіе о вступленіи съ японцами въ переговоры относительно сдачи крѣпости было получено въ 7 час. вечера того же дня. Свидѣтель слышалъ или отъ самого полковника Полк. Хвостовъ, Рейса, или отъ прапорщика т. II, л. 385 об., Малченко, — точно не помнитъ, — что письмо къ генералу Ноги съ предложеніемъ сдачи крѣпости было заготовлено полковникомъ Рейсомъ заблаговременно и подано генералу Стесселю на подпись 19-го Декабря.

Ген.-лейт. Фока, который изъ разговоровъ съ полковникомъ Рейсомъ 19 Декабря узналъ, что у генерала Стесселя есть письмо къ генералу Ноги съ просьбою прислать парламентаря для переговоровъ о сдачѣ крѣпости. На вопросъ, когда это письмо будетъ отправ-

лено, полковникъ Рейсъ отвѣтилъ: „завтра“. — „Но ужъ это будетъ поздно“, возразилъ генераль Фокъ и Ген.-лейт. Фокъ, послѣ того, отправившись къ т. V, л. 283 об. генералу Стесселю, доложилъ послѣднему о положеніи дѣлъ, сказавъ, что восточный фронтъ держаться не можетъ. Послѣ этого доклада и былъ посланъ парламентарь. Инженеръ-полковникъ Григоренко — что около 3-хъ часовъ дня 19-го Декабря генераль Стессель, безъ предварительнаго согласенія съ комендантомъ крѣпости, послалъ парламентаря съ предложеніемъ сдать крѣпость.

Бывшаго командира порта „Артуръ“, контръ-адмирала Григоровича—что около 4-хъ часовъ дня 19 Декабря, въ помѣщеніе, занимаемое имъ, свидѣтелемъ, совместно съ контръ-адмираломъ Лашинскимъ, „вылетѣлъ“ контръ-адмиралъ Виренъ и сообщилъ имъ содержаніе только что полученнаго имъ письма полковника Рейса о посылкѣ парламентаря къ генералу Ноги для переговоровъ о капитуляціи. Пораженный этимъ извѣстіемъ, особенно послѣ рѣшенія военнаго совѣта 16-го Декабря, онъ, свидѣтель, вмѣстѣ съ контръ-адмираломъ Лашинскимъ сталъ просить контръ-адмирала Вирена, какъ младшаго, сѣздить къ коменданту крѣпости и, узнавъ, въ чемъ дѣло, какъ можно скорѣе сообщить имъ, ибо ни онъ, свидѣтель, ни контръ-адмиралъ Лашинскій никакихъ извѣщеній отъ полковника Рейса не получали. По возвращеніи своемъ, контръ-адмиралъ Виренъ передалъ ему, свидѣтелю, и контръ-адмиралу Лашинскому, что онъ былъ у коменданта крѣпости, который ничего не зналъ о случившемся, зачѣмъ былъ у гене-

рала Ъблагѣ, который только при немъ, адмиралъ Виренъ, получилъ аналогичное извѣщеніе, а затѣмъ отправился къ генералу Стесселю. Послѣдній казался сконфуженнымъ и подтвердилъ о посылкѣ парламентаря. Тогда адмиралъ Виренъ отправился къ полковнику Рейсу, съ которымъ имѣлъ крупный разговоръ, причемъ назвалъ его „измѣнникомъ“.

Во время отсутствія контръ-адмирала Вирена, имъ, свидѣтелемъ, и контръ-адмираломъ Лацинскимъ было получено отъ полковника Рейса извѣщеніе, чтобы непремѣнно сегодня же, 19-го Декабря, отправить миноносецъ въ Чифу съ полковыми знаменами. Съ этого момента онъ, свидѣтель, сталъ дѣлать распоряженія къ отправкѣ на томъ же миноносцѣ знаменнаго флага Квантунскаго экипажа, серебряныхъ Георгіевскихъ рожковъ нѣкоторыхъ судовъ и секретной переписки штаба Намѣстника и порта. Онъ сдѣлалъ также подготовительныя распоряженія ко взрыву мастерскихъ, потопленію портовыхъ судовъ, крановъ и т. п.

Въ 6-мъ часу прибылъ на его, свидѣтеля, квартиру комендантъ крѣпости и изложилъ положеніе дѣлъ. Выяснилось, что, вопреки его, генерала Смирнова, распоряженіямъ, очищены укрѣпленія: Куропаткинскій люнетъ, Малое Орлиное Гнѣздо и батарея Б; что о послыскѣ парламентаря генераль Смирновъ узналъ впервые отъ адмирала Вирена и что теперь положеніе дѣлъ таково, что ничего нельзя уже предпринять для спасенія крѣпости. Собрать войска, которыя можно было взять только съ лѣваго фланга, а именно отъ форта № VI и на Ляотешанѣ, генераль Смирновъ не находилъ уже возможнымъ.

Изложенныя обстоятельства побудили свидѣтеля принять мѣры для скорѣйшаго уничтоженія судовъ и прочаго казеннаго имущества, а также послать совмѣстно съ контръ-адмиралами Лашинскимъ и Виреномъ протестующую противъ сдачи телеграмму Главнокомандующему арміями и Генераль-Адмиралу; телеграмма эта была отправлена на миноносцы вмѣстѣ съ знаменами. Поздно вечеромъ 19-го же Декабря была получена изъ штаба района телеграмма съ требованіемъ назначить делегата отъ флота для участія въ переговорахъ о капитуляціи крѣпости. Такъ какъ въ распоряженіи его, свидѣтеля, подходящаго для этого лица не было, то онъ отказался дать делегата изъ чиновъ порта, почему съ общаго ихъ, адмираловъ, согласія, былъ посланъ капитанъ I-го ранга Шенсновичъ, какъ делегатъ отъ флота. Въ виду того, что флотъ уже не существовалъ, а оставалась только часть личнаго состава, и то почти вся находившаяся въ распоряженіи сухопутнаго начальства, никакихъ

Бывшаго коменданта крѣпости Портъ-Артуръ, генераль-лейтенанта Смирнова—что около 7-ми часовъ вечера 19-го Декабря къ нему прибылъ контръ-адмиралъ Виренъ и показалъ предписание взрывать суда. Только въ 11-ть часовъ вечера того же дня свидѣтель получилъ при рапортѣ полковника Рейса копію письма генерала Стесселя къ генералу Ноги, составленнаго въ слѣдующихъ выраженіяхъ:—„Его Превосходительству, Командующему арміи, осаждающей Портъ-Артуръ. Милостивый Государь. Соображаясь съ общимъ

положеніемъ дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, я признаю дальнѣйшее сопротивление Портъ-Артура безцѣльнымъ и, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, желалъ бы войти въ переговоры относительно капитуляціи. Если Ваше Превосходительство на это согласны, то прошу назначить лицъ, уполномоченныхъ для переговоровъ объ условіи и порядкѣ сдачи, и ука-
 Ген.-лейт. Смир-затъ мѣсто, гдѣ ихъ могутъ
 новъ, т. V, л. 80, встрѣтить назначенныя мною
 120 об. 121. лица. Пользуюсь случаемъ и
 т. д. генераль-адъютантъ Стессель. 1/1 1905".
 (19-го Декабря 1904 г.)."

Бывшій начальникъ штаба укрѣпленнаго района генераль-маіоръ Рейсъ, въ свою очередь, показалъ, что ко времени послышки парламента штурмы на Большое Орлиное Гнѣздо были окончены и что парламентаръ былъ посланъ въ 4¹/₂ часа дня. Письмо къ генералу Ноги было составлено при слѣдующей обстановкѣ: около 3-хъ часовъ дня, генераль-лейтенантъ Фокъ, возвратившись съ позиціи, отправился съ докладомъ къ генералу Стесселю. Пробывъ у него минутъ пятнадцать, генераль Фокъ зашелъ къ свидѣтелю и передалъ ему, что генераль-адъютантъ Стессель проситъ
 Ген.-маіоръ Рейсъ, его тотчасъ же придти къ
 т. III, л. 41 об., нему. Когда свидѣтель при-
 т. VII, л. 14. шелъ, генераль Стессель сооб-
 щилъ ему о докладѣ генерала Фока и про-
 диктовалъ письмо по русски, которое затѣмъ
 свидѣтель, вмѣстѣ съ прапорщикомъ Малченко,
 перевелъ на англійскій языкъ.

Въ тотъ же день, 19-го Декабря, генераль-адъютантъ Стессель отправилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ телеграмму слѣдующаго содержания, имъ собственноручно написанную: „Вчера утромъ японцы произвели громадный взрывъ подъ укрѣпленіемъ № 3-й и, еще не успѣвъ опуститься столбъ пламени, открыли адскую бомбардировку по всей линіи; небольшой гарнизонъ укрѣпленія частью погибъ внутри его, частью успѣлъ выйти. Послѣ 2-хъ часовой бомбардировки японцы повели штурмъ на Китайскую стѣнку, что восточнѣе форта № III, до Орлинаго гнѣзда. Два штурма были отбиты, наша полевая артиллерія нанесла во время штурма много вреда. Держаться на Китайской стѣнкѣ по громадной убыли вовсе нельзя и сдѣлалъ распоряженіе ночью отойти на горы, лежащія за Китайской стѣнкой, уперевъ правый флангъ въ Большую гору (карандашемъ вписано между строкъ рукою полковника Рейса: „теперь большая часть восточнаго фронта въ рукахъ японцевъ“), на этой (карандашемъ, рукою полковника Рейса исправлено: „новой“) позиціи можно будетъ просидѣть (рукою полковника Рейса, карандашемъ исправлено: „держаться“) очень немного (рукою полковника Рейса исправлено карандашемъ:

„недолго“), а затѣмъ крѣпость должна будетъ капитулировать. Но все въ руцѣ Бога. Можетъ, и подойдетъ подкрѣпленіе. У насъ потери значительны: два командира полка: 13-го—подполковникъ Гандуринъ и 26-го п.—фл.-ад. полковникъ Семеновъ ранены, причемъ герой Гандуринъ очень тяжело. Комендантъ временнаго укрѣпленія № 3-й, 25-го полка штабсъ-капитанъ Спредовъ погибъ при взрывѣ. Великій Государь, Ты прости насъ. Мы сдѣлали все, что было въ силахъ человѣческихъ. Суди насъ, но суди милостиво. Почти 11-ть мѣсяцевъ непрерывной борьбы истощили всѣ силы сопротивленія и лишь ¹/₄ часть защитниковъ (карандашемъ, рукою генерала Стесселя, приписано между строкъ: „изъ коихъ ¹/₂ больныхъ“) занимаетъ 27 верстъ крѣпости. Веществъ докаа. безъ помощи и даже смѣны № 8.

Люди стали тѣнями". По поводу этой телеграммы, Ген.-маіоръ Рейсъ, генераль-маіоръ Рейсъ пока- т. VII, л. 15 об. залъ, что, по его предположенію, первая часть телеграммы до словъ „Великій Государь...“ написана утромъ 19-го Декабря, а окончаніе уже послѣ отправки парламента.

Уничтоженіе судовъ, запасовъ и средствъ обороны.

Получивъ отъ генерала Стесселя лично подтвержденіе факта послышки письма къ генералу Ноги, командовавшій отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ въ Портъ-Артурѣ, контръ-адмиралъ Виренъ сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія по уничтоженію судовъ, секретныхъ книгъ и документовъ. Подготовительныя ко взрыву судовъ работы были выполнены еще вскорѣ послѣ того, какъ, со взятіемъ японцами горы Высокой, 23-го Нолбря, суда отряда были потоплены и разстрѣляны 11-ти дюймовыми непріятельскими снарядами. Совѣтомъ всѣхъ командировъ судовъ, флагъ-инженеръ-механика, корабельнаго инженера и минныхъ офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ свидѣтеля, контръ-адмирала Вирена, рѣшено было употребить для этого отъ 6 до 8 зарядныхъ отдѣленій минъ Уайтхеда на каждый корабль, размѣстивъ ихъ по двѣ мины подъ кормой у дейдвудныхъ валовъ по возможности подъ башнями большихъ орудій и въ машинномъ и котельномъ отдѣленіяхъ. Для дополнительныхъ взрывовъ имѣлись наготовѣ два минныхъ катера съ минами Уайтхеда. Вся подготовительная работа была поручена миннымъ офицерамъ подъ общимъ наблюденіемъ командира броненосца „Полтава“, капитана 1-го ранга Успенскаго; на отвѣтственности каждаго командира лежало провѣрить, чтобы работа эта была выполнена. Отдавъ приказъ взрывать суда, контръ-ад-

мираль Виренъ приказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ портить и орудія, подрывая ихъ небольшими зарядами или наливая въ каналъ ихъ кислоты. Всю ночь на 20-е Декабря, до восхода солнца, слышались взрывы, нѣкоторые суда горѣли, а на береговыхъ укрѣпленіяхъ многіе офицеры Контр.-адмир. Ви- и нижніе чины, несмотря на ренъ, т. IV, л. приказаніе начальника укрѣ- 367—369. пленнаго раіона ничего не портить, все-таки, какъ могли, портили орудія, сжигали заряды, бросали въ воду и зарывали снаряды.

Контр.-адм. Григорьевичъ, т. III, л. 232 об. Командиромъ порта „Артуръ“, контр.-адмираломъ Григорьевичемъ отданы были распоряженія потопить портовые суда, плавучія средства и уничтожать склады миннаго городка, мастерскія, орудія, флаги и документы.

Капитанъ 1 ранга Броненосецъ „Севастополь“, флотъ - Эссенъ, т. утромъ 20-го Декабря, отплылъ IV, л. 327. нулся отъ берега на глубину 25 сажень, открылъ кингстоны и, опрокинувшись на правую сторону, затонулъ на глубинѣ.

Подполк. Достоваловъ, т. II, л. 272. Бывшій интендантъ крѣ- стоваловъ свидѣтельствуешь, что о сдачѣ крѣпости узналъ въ ночь съ 19-го на 20-е Декабря, но приказанія уничтожать припасы и вещи не получалъ.

Равнымъ образомъ, не получалъ распоряженія о порчѣ орудій, снарядовъ и всего, что не должно было достаться врагу, и начальникъ обороны восточнаго фронта, генераль-Ген.-маіоръ Горбатовскій, т. III, л. 315 об. лучившій официальное увѣ- домленіе о сдачѣ крѣпости въ 7—7½ часовъ вечера 19-го Декабря въ письмѣ подполковника Дмитревскаго капитану Степанову.

Бывшій начальникъ штаба укрѣпленнаго раіона генераль-маіоръ Рейсъ отозвался за-памятованіемъ, было ли отдано распоряженіе объ уничтоженіи складовъ имущества, но вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ, что большая часть ручнаго оружія сдана въ испорченномъ видѣ, такъ какъ нижніе чины, складывая ружья, ломали ихъ о землю; что крѣпостныя орудія были испорчены взрывами пироксилиновыхъ Генераль - маіоръ шашекъ; что часть снаря- Рейсъ, т. III, л. 44 об. довъ была брошена въ воду или закопана въ землю и, наконецъ, что полевые орудія испорчены сбитіемъ прицѣловъ, мушекъ и т. п. настолько, что не могли быть употреблены въ дѣло ранѣе исправленія въ арсеналахъ.

Фактъ неотдачи распоряженія о порчѣ фортовъ, орудій и имущества подтверждается показаніями:

контр.-адмирала Лащин- Контр.-адм. Ла- скаго, который отъ генерала щинскій, т. III, Бѣлаго узналъ, что до окон- л. 189 об. чанія переговоровъ о сдачѣ ничего не прика- зано портить;

генераль-маіора Ирманъ, Генераль - маіоръ что, хотя приказано было свы- Ирманъ, т. VI, л. 80. ше ничего не портить, тѣмъ не менѣе войска западнаго фронта портили свои полевые орудія, убивали цѣнныхъ лошадей, рубили сѣдла, выбрасывали въ море револьверы и т. д.;

генераль-маіоровъ Семе- Генераль - маіоръ нова и Мехмандарова, изъ Семеновъ, т. VI, л. 68 об. которыхъ послѣдній показалъ, Ген.-маіоръ Мех что, узнавъ о сдачѣ крѣпости, мандаровъ, т. VI, л. 103. распорядился, чтобы въ бата-

реяхъ ввѣреннаго ему 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона портилось и уничтожалось все, что возможно, но вскорѣ получилъ приказаніе ничего не портить;

генераль-лейтенанта Никитина, что ника-кихъ приказаній о порчѣ орудій онъ отъ на- чальника укрѣпленнаго раіона не получалъ, но отдалъ такое распоряженіе самостоятельно, вслѣдствіе чего часть полевыхъ пушекъ и сна- рядовъ была сброшена въ море, Генераль - лейтен. трубки отвинчивались, на- Никитинъ, т. V, рѣзы орудій сбивались зуби- л. 152. лами, каналы травились кислотами, лошади убивались, сѣдла ломались, хомуты рѣзались и аммуниція жглась, и

и. д. начальника штаба 7-й Восточно-Си-бирской стрѣлковой дивизіи капитана Голо- вая, что распоряженій ген. Капитанъ Голо- Стесселя объ уничтоженіи ванъ, т. VI, л. 121. всякаго имущества въ періодъ отъ рѣшенія сдать крѣпости до подписанія капитуляціи,— въ штабѣ 7-й дивизіи получено не было.

Бывшій комендантъ крѣпости генераль-лей-тенантъ Смирновъ, между прочимъ, пока- залъ, что когда начальникъ артиллеріи крѣ- пости, генераль-маіоръ Бѣлый, Ген.-лейт. Смир-получивъ отъ полковника новъ, т. V, л. 80. Рейса увѣдомленіе о приказаніи генерала Стесселя испортить 10-ти дюймовыя орудія, обратился къ послѣднему за подтвержденіемъ такового, то генераль Стессель отмѣнилъ это свое распоряженіе.

Генер.-лейтенантъ Фокъ, Ген.-лейт. Фокъ, въ свою очередь, показалъ, т. V, л. 285. что онъ никакихъ распоря- Ген.-маіоръ Гор- батовскій, т. III, л. 314. женій относительно порчи орудій не дѣлалъ, но ихъ пор- Подпоруч. Грин- цевичъ, т. VII, тили, а снаряды бросали въ л. 258. море. О посылкѣ парламентаря онъ приказалъ увѣдомить генерала Горбатовскаго для объявленія о томъ войскамъ, а утромъ 20-го Декабря отдалъ распоряженіе— не открывать огня.

Силы и средства крѣпости ко времени сдачи ея.

Гарнизонъ: По даннымъ вѣдомости наличности нижнихъ чиновъ въ укрѣпленномъ районѣ Цзиньчжоу—Портъ Артуръ съ 15-го Февраля по 18-е Декабря 1904 года включительно, составленной сводкою данныхъ изъ частныхъ вѣдомостей наличнаго состава, видно, что 18-го Декабря 1904 года состояло въ Портъ-Артурѣ нижнихъ чиновъ—стрѣлковъ, артиллеристовъ, инженерныхъ и другихъ сухопутныхъ войскъ—больныхъ: 6.281 человекъ; нестроевыхъ — 3.645 человекъ; строевыхъ — 22.434 человекъ. О наличности изъ этого числа штыковъ на позиціяхъ и въ резервѣ крѣпости представляется возможнымъ судить по вѣдомости о семь, обнимающей періодъ времени съ 29-го Августа по 13-е Декабря 1904 года и Томъ III, л. 290— составленной на основаніи вѣ-

денныхъ въ штабѣ сухопутной обороны перечней частей и наличной численности ихъ. Изъ этой вѣдомости видно, что 13-го Декабря на позиціяхъ и въ резервѣ было 12.180 человекъ, въ томъ числѣ 2.098 человекъ моряковъ.

Изъ приложенныхъ къ показаніямъ генералъ-маіора Горбатовскаго и полковника Хвостова вѣдомостей видно, что съ 23-го по 25-е Декабря 1904 года сдано японцамъ военнопленными: 747 офицеровъ, чиновниковъ и заурядъ-прапорщиковъ и 23.131 нижнихъ чиновъ. Въ томъ числѣ было: стрѣлковъ — 12.035, артиллеристовъ — 4.410, матросовъ — 5.818, саперъ — 626, казаковъ — 177 и разныхъ штабовъ — 65 человекъ.

Въ частности, свидѣтельскими показаніями устанавливается, что послѣ взятія Большого Орлиного Гнѣзда на всемъ восточномъ фронтѣ было выстъ съ моряками до 3.500 — 4.000 человекъ, а на всѣхъ позиціяхъ—стрѣлковъ и моряковъ — 12½ тысячъ, артиллеристовъ (крѣпостныхъ и полевыхъ)—до 5 тысячъ, инженерныхъ войскъ болѣе 500 человекъ и нестроевыхъ болѣе тысячи человекъ.

Ко дню капитуляціи крѣпости Портъ-Артуръ, т. е. къ 20 Декабря 1904 года, находилось больныхъ и раненыхъ во всѣхъ врачебныхъ учрежденіяхъ крѣпости—8.336 человекъ, въ окопкахъ и слабосильныхъ командъ—5.313 человекъ, всего—13.649 человекъ. Если къ этому числу присоединить цифру больныхъ и раненыхъ, поступившихъ въ команды и окоп-
Дѣйствит. ст. сов. Субботинъ, т. VI, л. 81.
Полк. Хвостовъ, т. II, л. 383 об.

ленныхъ въ Портъ-Артурѣ, равно 15.117 человекъ.

Запасы продовольствія: По показанію бывшаго коменданта крѣпости генералъ-лейтенанта Смирнова ко дню Ген.-лейт. Смир-сдачи ея оставалось запасовъ: новъ, т. V, л. 79. муки—на 40 дней, крупы—на 22 дня, сухарей—на 15 дней, соли и чаю на нѣсколько мѣсяцевъ, сухихъ овощей—на 3 мѣсяца, сахара на 15 дней, лошадей до 2½ тысячъ головъ.

По свѣдѣнію крѣпостнаго интенданта, подполковника Достовалова, сдано японцамъ продуктовъ: муки пшеничной—6.957 пудовъ (на 23 дня); муки крупчатки—31.050 пудовъ; крупы и рису—4.458 пудовъ (на 18 дней); чаю 2.351 пудъ (на 140 дней); сахару—981 пудъ (на 15 дней); сушеныхъ овощей—3.016 пудовъ (на 45 дней); соли—16.301 пудъ (на 176 дней); консервовъ мясныхъ — 1.767 пудовъ, консервовъ — „Корн-бефъ“—61 пудъ; овса—68 пудовъ; бобовъ—25.118 пудовъ (на 30 дней). Томъ II, л. 47.

Портомъ сдано японцамъ запасовъ: сушеной капусты — 17 пудовъ; крупы овсяной — 105 пудовъ; муки ржаной—16.500 пудовъ; мяса соленого — 16 пудовъ, мяса въ консервахъ—5 пудовъ; масла коровьяго—116 пудовъ; сухарей ржанныхъ—15.980 пудовъ; су- Томъ III, л. 262 харей бѣлыхъ—31.312 пудовъ; об. 263. сахару—2.811 пудовъ; соли—2.890 пудовъ; уксусу—598 ведеръ; чаю байхового—169 пудовъ; чаю кирпичнаго—171 пудъ; муки пшеничной—7.285 кульковъ (кулекъ имѣетъ чистой муки 1 пудъ 15 фунтовъ).

По показанію бывшаго гражданскаго комиссара Квантунской области и предсѣдателя городского Портъ-Артурскаго совѣта, подполковника Вершинина, мирное населеніе было обезпечено продовольствіемъ до Марта мѣсяца 1905 года. 23-го Декабря, согласно условіямъ капитуляціи, городская продовольственная коммисія передала японцамъ изъ складовъ Китайской Восточной желѣзной дороги городскихъ продовольственныхъ запасовъ: муки бѣлой, американской — 420 кульковъ; муки ржаной—3.300 пудовъ; муки пшеничной—600 пудовъ; сухарей ржанныхъ—55 пудовъ; макаронъ—17 ящиковъ; сахару—600 пудовъ; рису I сорта—375 пудовъ; рису II сорта (китайскаго)—850 пуд.; нивъ, т. IV, л. 96. чумизы (родъ проса)—750 пудовъ; пшена—630 пудовъ; соли молотой—700 пудовъ; крупы перловой—1 мѣшокъ. Кромѣ того имѣлся еще весьма значительный запасъ бобовъ и въ другихъ городскихъ складахъ и значительные запасы для китайцевъ рису, гаоляна и чумизы.

Артиллерійскія средства. Изъ „Артиллерійскаго дѣла“ штаба укрѣпленнаго Квантунскаго района видно, что къ Артил. дѣло (прил. 18 Декабря 1904 года въ Кван- № 16), т. II, л. 177.

тунской крѣпостной артиллеріи было: орудій—312 (въ томъ числѣ—пулеметовъ 55 и китайскихъ пушекъ—29), снарядовъ къ нимъ 31.845 и патроновъ къ пулеметамъ—1.255.935.

По справкѣ, составленной начальникомъ артиллеріи крѣпости генераль-маіоромъ Бѣлымъ 28-го Декабря 1904 г. въ Портъ-Артурѣ, къ 20 му Декабря оставалось: орудій годныхъ къ дѣйствию—295 (въ томъ числѣ: пулеметовъ—20 и китайскихъ пушекъ—29); снарядовъ къ 10-ти дюймовымъ пушкамъ—130, на всѣ орудія; къ 9-ти дюймовымъ—270, на всѣ орудія; 6-ти дюймовыхъ крѣпостныхъ бомбъ—450; шрапнелей—1.400; 42-хъ линейныхъ крѣпостныхъ бомбъ—270, шрапнелей—970; къ 6-ти дюймовымъ пушкамъ Канэ бомбъ—900, шрапнелей—1.400; къ легкимъ пушкамъ: гранатъ—1.400, шрапнелей—3.900, картечей—400; 11-ти дюймовыхъ мортирныхъ бомбъ—130 (только японскія); 9-ти дюймовыхъ мортирныхъ бомбъ—230; къ 6-ти дюймовымъ полевымъ мортирамъ: бомбъ—300; къ 57 м/м. береговымъ пушкамъ: гранатъ—4.000, шрапнелей—4.000, картечей—500; къ 57 м/м. канонирнымъ пушкамъ: картечей—2.000; къ 20—75 м. морскимъ пушкамъ: въ среднемъ—по 200 гранатъ на каждую; къ 68 мм 37 м/м. и къ 39-ти 47 м/м. пушкамъ имѣлся большой запасъ бронебойныхъ гранатъ.

Орудійныя деревянныя основанія на батареяхъ №№ 4, 5, 17 и 20 непрерывною стрѣльбою были совершенно разстроены, почему 12—9-ти дюймовыхъ пушекъ и 10—9-ти дюймовыхъ мортиръ почти не могли вовсе стрѣлять; всѣ орудія получили сильный разстрѣлъ каналовъ и другія мелкія поврежденія, не позволявшія использовать вполне всѣ свойства этихъ орудій.

Перечисленные выше комплекты снарядовъ имѣли слѣдующіе недостатки: 10-ти дюймовые снаряды почти всѣ оставались только бронебойные, не снаряженные, небольшое число чугунныхъ бомбъ (русскихъ) для 11-ти дюймовыхъ мортиръ „рвались при собственномъ выстрѣлѣ“; третья часть бомбъ къ 9-ти дюймовымъ пушкамъ и мортирамъ также были стальныя; бомбы для орудій Канэ были морскія и при паденіи не разрывались; шрапнели почти всѣ были безъ трубокъ и передѣлывались въ бомбы; то же относительно 42-хъ линейныхъ пушекъ; 6-ти дюймовыя полевые мортиры также стрѣляли морскими снарядами для пушекъ Канэ. Заряды были долго лажалые, съ разнообразными свойствами пороха. Для зарядовъ не хватало пороха. Въ полевой скорострѣльной артиллеріи оставалось на орудіе не болѣе 30 патроновъ. Вытяжныя скорострѣльныя трубки, за израсходованиемъ своихъ, употреблялись морскія, перовыя и китайскія, плохого качества. Къ морскимъ

75 м/м. и 47 м/м. пушкамъ употреблялись китайскія обточенные гранаты, часто рвавшіяся у дула орудія; шрапнелей для нихъ было. Для 42-хъ линейныхъ пушекъ употреб-
Томъ I, л. 124 — 125 об.

лялись снаряды 9-ти фунт. морскихъ пушекъ. По показанію генераль-лейтенанта Смирнова, ко дню сдачи крѣпости оставалось около 200 тысячъ снарядовъ, причемъ крупнаго калибра было 9 тысячъ, средняго—около 30 тысячъ, и малаго калибра (для 57, 47 и 37 м/м. орудій)—болѣе 150 тысячъ; кромѣ того около 10 тысячъ снарядовъ оставалось для китайскихъ пушекъ; ружейныхъ патроновъ было около 7 миллионъ.

Указанное выше генераль-лейтенантомъ Смирновымъ общее число Ген.-м. Мехманда-оставшихся ко дню сдачи снарядовъ, т. VI, л. 103. рядовъ—200 тысячъ подтверждается, со словъ генерала Бѣлаго, и генераль-маіоромъ Мехмандаровымъ.

Въ частности, состояніе артиллерійскихъ средствъ обороны на атакованныхъ фронтахъ крѣпости устанавливается показаніями свидѣтелей:

Генераль-маіора Ирмана.—что на западномъ фронтѣ къ 19-му Декабря крѣпостныхъ и полевыхъ орудій было около 30; снарядовъ къ нимъ для орудій большаго калибра не было вовсе, для 37 и 47 м/м. пушекъ было порядочно; полевыхъ трехдюймовыхъ пушечныхъ патроновъ почти не было.

И генераль-маіора въ отставкѣ Стольникова—что на 3-мъ участкѣ восточнаго фронта 10-го Декабря было около 80 годныхъ орудій; снаряды къ нимъ были; болѣе всего къ орудіямъ мелкаго калибра,—въ среднемъ—около 30 снарядовъ на орудіе; къ полевымъ орудіямъ—около 10 на орудіе, и около 10-ти же на каждое орудіе 6-ти дюймаго калибра. Сдано свидѣтелемъ японцамъ на своемъ участкѣ годныхъ для стрѣльбы: 6-ти дюймовыхъ орудій и болѣе крупнаго калибра—17, полевыхъ—11 и малаго калибра, скорострѣльных—37. Кромѣ того сдано морскихъ орудій около 15.

Генераль-лейтенантъ Никитинъ подтверждаетъ, что на восточномъ фронтѣ были артиллерійскіе взводы, въ которыхъ не оставалось ни одного снаряда, и „если бы не сдались, то по уравниеніи ихъ пришлось бы по 10 или 12 снарядовъ на орудіе (полевое)“.

И инженерныя средства обороны, съ паденіемъ Большаго Орлинаго Гнѣзда, опредѣлялись главнымъ образомъ состояніемъ 2-й и 3-й оборонительныхъ линій и Центральной ограды.

Въ дополненіе къ приведеннымъ выше отзывамъ о состояніи этихъ позицій и возможности держаться на нихъ, высказаннымъ старшими войсковыми начальниками на военномъ совѣтѣ 16-го Декабря, надлежитъ имѣть въ виду показанія слѣдующихъ свидѣтелей:

Начальника инженеровъ крѣпости, полковника Григоренко—что 2-я линія обороны отъ Курганной батареи черезъ Митрофаньевскую гору на Большое Орлиное Гнѣздо спроектирована была по естественному ряду возвышенностей. Надъ этою позиціею командовало лишь Орлинное Гнѣздо. Къ недостаткамъ позиціи относились: неустройство бойницъ и блиндажей (по недостатку рабочихъ рукъ); слабость фронтальнаго огня; обстрѣлъ былъ, главнымъ образомъ, съ боковъ. На Митрофаньевской горѣ стояло 6—8 орудій, да столько же на Лаперовской. Позицію эту свидѣтель считаетъ въ общемъ удовлетворительною, хотя съ паденіемъ Большого Орлинаго Гнѣзда держаться на ней было трудно. Третью оборонительную линію составляли: часть Центральной ограды до Сапернаго редута, Каменоломный кряжъ, а затѣмъ, съ занятіемъ Большого Орлинаго Гнѣзда японцами, линію обороны можно было направить или на батарею лит. Б, или черезъ Большую гору и укрѣпленіе № 1 на батарею лит. А или фортъ № 1, или можно было примкнуть ее къ укрѣпленію № 2. Первые орудія на Каменоломномъ кряжѣ начали ставить въ половинѣ Августа, а затѣмъ приступили и къ устройству окоповъ. Работа подвигалась медленно, такъ какъ рабочихъ назначалось не болѣе 100—150 человѣкъ. Глубина траншей была большею частью 7 футовъ, мѣстами 4½, менѣе не было. Часть бойницъ была устроена, блиндажей не было. Предполагалось на позиціи держать лишь часовыхъ, а гарнизонъ, въ виду наступающихъ холодовъ, расположить въ домахъ Новаго Китайскаго города, находящагося Полковникъ Григоренко, т. II, л. 64 и 66 об. сейчасъ же позади Каменоломнаго кряжа. Очищеніе батарей лит. Б. затрудняло занятіе 3-й линіи, хотя укрѣпленіе № 2 еще могло держаться, такъ какъ траншеи впереди его были весьма приличныя. За Центральной оградой держать можно было.

По мнѣнію свидѣтеля, инженеръ-капитана фонъ-Шварца, вторая оборонительная линія состояла изъ окоповъ, глубиной для стрѣльбы стоя; за Митрофаньевской горой имѣлись капитальные блиндажи на 5—6 ротъ, а на вершинѣ горы—два крѣпкихъ блиндажа, челоуѣкъ на 40; два большихъ блиндажа были сдѣланы и за Скалистымъ кряжемъ. Вообще, линія была полевого характера, но признавать ее только „декораціей“, по заявленію свидѣтеля—нельзя. Далѣе, у насъ была

Центральная ограда, представлявшая собою преграду для штурма города. Если бы она своевременно была оборудована траверсами и блиндажами, то за ней еще можно было бы держаться.

Завѣдывавшій работами по укрѣпленію 2-й оборонительной линіи инженеръ-капитанъ Родіоновъ показалъ, въ свою очередь, что ко дню сдачи крѣпости линія эта представляла непрерывную траншею, мѣстами переходившую въ редуты, насыпныхъ брустверовъ не было; профиль мѣстами доведена была до 7-ми футовъ, мѣстами лишь 4—4½ фута; блиндажей и теплыхъ помѣщеній не было, но внизу былъ цѣлый Китайскій городъ, которымъ можно было воспользоваться или для размѣщенія въ его домахъ людей, или какъ матеріаломъ для созданія блиндажей на самой позиціи. По характеру мѣстности позиція была сильна: всѣ окопы были съ хорошимъ обстрѣломъ, и непріятелю, по мнѣнію свидѣтеля, предстояла бы трудная задача—спуститься подъ дѣйствительнымъ огнемъ съ взятыхъ имъ позицій (хотя бы съ того же Большого Орлинаго Гнѣзда) и подняться по крутому и большому подъему. Потребовалось бы время для подготовки этого движенія серьезнымъ артиллерійскимъ огнемъ и закрѣпленіемъ занятыхъ уже пунктовъ. На 2-й оборонительной линіи было Капит. Родіоновъ, 10 орудій морскихъ 75 м/м., т. VII, л. 171 об. одно 120 м/м. на колесномъ лафетѣ и нѣсколько 57 м/м., 37 м/м. и 9 фунтовыхъ орудій. Для артиллерійской прислуги были устроены теплые помѣщенія—блиндажи и кухни.

Относительно Центральной ограды бывший начальникъ штаба крѣпости, полковникъ Хвостовъ показалъ, что это было очень солидное сооруженіе по своей про- Полковникъ Хвостовъ, т. II, л. 383 об. ными препятствіями; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ограды имѣлись блиндажи; главный недостатокъ ея—низкое положеніе относительно ближайшихъ высотъ.

Санитарное состояніе и духъ войскъ. Согласно показанію завѣдывающаго медицинскою частью Квантунскаго раіона, бывшаго корпуснаго врача 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рябинина, санитарное состояніе гарнизона крѣпости до Сентября мѣсяца было вполне благопріятнымъ. Но уже въ Августѣ начали появляться заболѣванія дизентеріей, а въ Сентябрѣ брюшнымъ тифомъ. Обѣ эти болѣзни въ Октябрѣ и Ноябрьѣ достигли наибольшаго развитія и съ конца Ноября стали слабѣть. Параллельно съ ними развивалась цынга, которая въ Ноябрьѣ и Декабрѣ охватила почти всѣхъ нижнихъ чиновъ.

Всѣ раненные и больные въ госпиталяхъ и въ частяхъ войскъ были вмѣстѣ съ тѣмъ и цынготные. Причинами развитія цынгы были: изнурительный трудъ по укрѣпленію позицій, продолжительное житіе въ землянкахъ и дѣйств. с. с. Ря- блиндажахъ, недостатокъ въ бивняхъ, т. II, л. нѣкоторыхъ пищевыхъ про- 280, 281 об. дуктахъ—свѣжемъ мясѣ, овощахъ и кислотахъ и угнетенное состояніе духа, особенно рѣзко сказавшееся, по мнѣнію свидѣтеля, послѣ паденія Высокой горы.

Въ свою очередь войсковые начальники показали:

генераль-маіоръ Горбатовскій,—что „здоровье войскъ, если относиться строго, было плохое; вполне здоровыхъ было мало; всѣ почти были подвержены или предрасположены къ цынгѣ“. Выраженіе, что люди подходятъ на тѣней, свидѣтель считаетъ вѣрнымъ только относительно тѣхъ, которые дрались изо дня въ день на позиціяхъ; но стоило только одну, другую ночь поспать и они оживали. Въ послѣднее время на восточномъ фронтѣ спать приходилось рѣдко. Вѣсть о сдачѣ войска приняли равнодушно, что свидѣтель объясняетъ страшнымъ утомленіемъ людей;

генераль-лейтенантъ Никитинъ—что больныхъ цынгою было очень много, зачатками ея поражены были уже всѣ; но вѣсть о сдачѣ, по показанію этого свидѣтеля, произвела удручающее впечатлѣніе;

генераль-маіоръ Мехмандаровъ—что люди выглядыли утомленными, но что бы они пали духомъ,—этого свидѣтель сказать не можетъ;

генераль-маіоры Ирманъ и Семеновъ—что состояніе духа войскъ западнаго фронта было хорошее; готовы были еще долго драться, о сдачѣ и не говорили, хотя каждый чувствовалъ, что наступаетъ начало конца съ паденіемъ верховъ на восточномъ фронтѣ;

генераль-лейтенантъ Фокъ—что на восточномъ фронтѣ цынга съ каждымъ днемъ принимала все болѣе острую форму; на западномъ фронтѣ, особенно въ 27 полку, цынгы почти не было. Распространеніе цынгы свидѣтель объясняетъ непосильной службой, а не отсутствіемъ надлежащаго питанія;

генераль-лейтенантъ Смирновъ—одною изъ причинъ быстрого распространенія цынгы считаетъ неутвержденіе генераломъ Стесселемъ постановленія совѣта обороны 25-го Ноября о выдачѣ конины ежедневно по $\frac{1}{4}$ фунта каждому здоровому и $\frac{1}{2}$ фунта каждому больному.

Изъ госпитальныхъ больныхъ, по показанію свидѣтеля, около половины было цынготныхъ; изъ 7-ми тысячъ больныхъ, находившихся въ околоскахъ, около 5-ти тысячъ могло быть поставлено на верки. Свидѣтель заключаетъ это изъ того, что чрезъ регистраціонный пунктъ японцы пропустили около 24-хъ тысячъ человекъ, которые могли совершить походное движеніе въ 19 верстъ Ген.-лейт. Смир- до ст. Чилиндзы, затѣмъ слѣ- новъ, т. V, л. 79. довать въ Дальній, а оттуда на пароходахъ въ Японію.—„Эти люди, безъ сомнѣнія, могли лежать у бойницъ и стрѣлять, когда въ этомъ явилась бы надобность“.

По показанію генераль-маіора Горбатовскаго—въ день сдачи вы- Ген.-маіоръ Гор- писалось изъ госпиталей и батовскій, т. III, околосковъ отъ 8 до 10 ты- л. 316 об. сячъ человекъ.

Въ частности, о состояніи боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, здоровьѣ и духѣ чиновъ флота свидѣтельствуетъ:

контръ-адмиралъ Виренъ—что вслѣдствіе сообщеннаго ему генераломъ Бѣлымъ приказанія генерала Стесселя ничего не портить, на фортахъ остались неиспользованными около 6.000 морскихъ снарядовъ большого калибра (6-ти дюймовыхъ и 10-ти дюймовыхъ) и около 6.000 малаго—75 м/м., 37 м/м. и Барановскаго, хотя частнымъ образомъ свидѣтелю извѣстно, что на многихъ фортахъ незамѣтно портились орудія и топились снаряды. Послѣ повѣрки морскихъ командъ, оказалось здоровыми, ушедшими въ плѣнъ—115 офицеровъ и 2.537 нижнихъ чиновъ;

контръ-адмиралъ Лашинскій—что продовольственныхъ запасовъ было вполне достаточно, такъ что портъ удѣлилъ для сухопутныхъ войскъ 6 тысячъ пудовъ масла, $3\frac{1}{2}$ тыс. пудовъ сахара; особенно много было муки и сухарей, которыхъ не ѣли, потому что былъ хлѣбъ. Духъ морскихъ войскъ былъ очень хорошъ, а судя потому, что какъ на нихъ, такъ и на сухопутныхъ войска сдача произвела удручающее впечатлѣніе, свидѣтельствуетъ, что возможность дальнѣйшей обороны была. Всѣми, правда, сознавалось тяжелое положеніе крѣпости, но мысль о капитуляціи не возникла. Имѣя въ виду, что противникъ, утомленный и обезсиленный веденными имъ штурмами, пошелъ бы, вѣро- ятно, ко 2-й линіи тихой сапой, Артуръ, по мнѣнію свидѣтеля, могъ продержаться еще $1\frac{1}{2}$ мѣсяца. Цынготныхъ моряковъ было около 1.000 человекъ, и

контръ-адмиралъ Григоровичъ—что припасовъ хватило бы еще мѣсяца на полтора, а снарядовъ для двухъ штурмовъ. Достаточ-

Томъ III, л. 231— но было и защитниковъ. Еще 231 об. 19-го Декабря свидѣтель послалъ на форты совершенно бодрыхъ людей.

VI. Капитуляція.

Утромъ 20-го Декабря 1904 года (2-го Января 1905 г. н. с.) генераль-адъютантъ Стессель получилъ отъ генерала Ноги письмо на англійскомъ языкѣ, съ увѣдомленіемъ, что предложенія его о переговорахъ для сдачи крѣпости приняты, что делегаты обѣихъ сторонъ должны встрѣтиться въ дер. Суй-ши-и (Шуйшуинъ) въ полдень того же 20-го Декабря (2-го Января по н. с.) и должны быть снабжены полномочіями для подписанія капитуляціи, которая должна состояться вслѣдъ за подписаніемъ, безъ всякаго промедленія для дальнѣйшаго одобренія. Вслѣдствіе сего

генераль-адъютантъ Стессель Веществ. док. поручилъ начальнику штаба № 3. укрѣпленнаго района полковнику Рейсу, въ сопровожденіи представителя отъ флота и другихъ назначенныхъ имъ лицъ, отправиться въ дер. Шуйшуинъ для веденія переговоровъ съ японскими уполномоченными о капитуляціи крѣпости. Въ тотъ же день условія капитуляціи были подписаны полковникомъ Рейсомъ и капитаномъ 1-го ранга Щенсновичемъ, и 23-го Декабря, по сдачѣ крѣпости, оружія и запасовъ японскимъ войскамъ, гарнизонъ ея выведенъ былъ изъ Портъ-Артура военно-плѣннымъ.

Обстоятельства, при которыхъ послѣдовало назначеніе генераломъ Стесселемъ уполномоченныхъ съ нашей стороны для веденія переговоровъ о сдачѣ и при которыхъ переговоры эти велись, по даннымъ предварительнаго слѣдствія, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

20-го Декабря утромъ и. д. начальника штаба крѣпости подполковникъ Хвостовъ получилъ приказаніе явиться въ штабъ укрѣпленнаго района для сопровожденія полковника Рейса, назначеннаго вести переговоры съ японцами. Доложивъ о полученномъ приказаніи коменданту крѣпости, подполковникъ Хвостовъ отправился въ штабъ района, но оказалось, что полковникъ Рейсъ и всѣ лица, назначенныя его сопровождать, находятся у генерала Фока, гдѣ былъ и генераль Стессель. Послѣдній при свидѣтелѣ подписалъ полномочіе полковнику Рейсу, на заключеніе капитуляціи и передавая его Рейсу сказалъ, чтобы онъ добивался выпуска гарнизона съ оружіемъ, а если японцы на это не будутъ согласны, то хотя безъ оружія. Остальнымъ собравшимся генераль Стессель объявилъ, что онъ далъ полковнику Рейсу полную довѣренность на заключеніе капитуляціи и подробную (словес-

ную) инструкцію на сей предметъ, они же должны сопровождать полковника Рейса.

Въ дер. Шуйшуинъ, гдѣ было назначено мѣсто для переговоровъ, съ полковникомъ Рейсомъ, кромѣ подполковника Хвостова, отъ правились еще начальникъ штаба 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи подполковникъ Дмитревскій, и. д. начальника штаба 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи капитанъ Головань, капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ, прапорщикъ Малченко и студентъ Восточнаго Института Лебедевъ.

Капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ прибылъ, когда уже садились на коней. По дорогѣ къ указаннымъ выше лицамъ присоединился Главноуполномоченный Россійскаго Общества Краснаго Креста на Квантунѣ Егермейстеръ Балашевъ.

Въ Шуйшуинѣ японскій уполномоченный генераль Идита передалъ полковнику Рейсу уже заготовленные ранѣ условія капитуляціи, написанныя на англійскомъ языкѣ, и заявилъ, что черезъ $\frac{3}{4}$ часа или черезъ часъ онъ явится за отвѣтомъ.

Свидѣтель, полковникъ Хвостовъ, находитъ, что, въ виду обширности письменныхъ условій капитуляціи, времени на обсужденіе ихъ было дано совершенно недостаточно. — „Мы только кое-какъ успѣли ознакомиться съ капитуляціей и выработали слѣдующія поправки: выпускъ гарнизона, хотя бы безъ оружія, разрѣшеніе офицерамъ взять съ собою вѣстовыхъ, исключеніе нѣкоторыхъ невыполнимыхъ статей, какъ, напримѣръ, сдача знаменъ (уже отправленныхъ въ Чифу) и кораблей (уже затопленныхъ) и еще нѣсколько мелкихъ поправокъ. Всѣ эти условія были написаны очень спѣшно и переданы полковникомъ Рейсомъ генералу Идити. При обсужденіи условій капитуляціи, всѣ лица, сопровождавшія полковника Рейса, высказывали свои мнѣнія, при чемъ капитанъ Головань очень энергично доказывалъ, что нельзя соглашаться на капитуляцію, если японцы не выпустятъ весь гарнизонъ, и что на этомъ нужно очень энергично настаивать. Генераль Идита однако заявилъ, что генераль Ноги, соглашаясь на нѣкоторыя другія наши условія, на выпускъ гарнизона согласиться не можетъ. Вслѣдъ за этимъ генераль Идита спросилъ полковника Рейса, согласенъ ли онъ подписать капитуляцію на такихъ условіяхъ. Полковникъ Рейсъ отвѣтилъ, что согласенъ. Пока условія капитуляціи переписывались начисто въ двухъ экземплярахъ, что продолжалось очень долго, полковникъ Рейсъ послалъ съ казакомъ письмо генералу Стесселю, въ которомъ сообщалъ ему о главнѣйшихъ условіяхъ капитуляціи и просилъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы войска наши ничего не портили и не истребляли.

Генераль Стессель отвѣтилъ ему, что всѣ распоряженія сдѣланы, и прислалъ телеграмму на Имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, которую просилъ немедленно отправить при посредствѣ японцевъ. Въ этой телеграммѣ Стессель доносилъ ГОСУДАРЮ о капитуляціи и просилъ разрѣшенія для офицеровъ дать подписку о неучастіи въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Полков. Хвостовъ, Японіи. Телеграмма была н.т. II, л. 387 и 388 об. медленно отправлена японцами. Около 11-ти часовъ вечера капитуляція была изготвлена и подписана съ нашей стороны полковникомъ Рейсомъ и капитаномъ 1-го ранга Щенсновичемъ.

У послѣдняго не было никакой довѣренности на подписаніе капитуляціи, но такъ какъ японцы требовали, чтобы капитуляція была подписана и представителемъ флота, то капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ, подписывая ее, обязался впослѣдствіи доставить требуемую довѣренность.

Въ Портъ-Артуръ наши уполномоченные вернулись очень поздно, и свидѣтель сейчасъ же явился къ коменданту съ докладомъ о всемъ происшедшемъ.

Спрошенные при слѣдствіи генеральнаго штаба капитанъ (нынѣ подполковникъ) Головань и контръ-адмиралъ Щенсновичъ дополняютъ все вышеизложенное слѣдующими подробностями:

Онъ, капитанъ Головань, получилъ увѣдомленіе, что генераль Стессель назначилъ его ѣхать вмѣстѣ съ полковникомъ Рейсомъ и др. для переговоровъ съ японцами въ 10-ть час. утра 20-го Декабря. При отъѣздѣ его, свидѣтеля, изъ штаба дивизіи инструкцій ему дано не было. Когда назначенныя лица собрались, генераль-адъютантъ Стессель объявилъ, что онъ уполномочилъ вести переговоры о сдачѣ полковника Рейса и приказалъ послѣднему прочитатъ выданное ему въ томъ удостовѣреніе. Свидѣтель тѣмъ не менѣе обратился съ вопросомъ относительно инструкціи, но генераль Стессель сказалъ, что онъ обо всемъ сговорился съ полковникомъ Рейсомъ. Изъ этого отвѣта онъ, свидѣтель, заключилъ, что уполномоченнымъ является одинъ полковникъ Рейсъ, остальные же посылаются лишь для сопровожденія его. Съ заключеніемъ свидѣтеля согласился и подполковникъ Хвостовъ. Такъ какъ условія, которыхъ надо было домогаться, не были указаны, то свидѣтель возбудилъ также вопросъ, можетъ ли быть отпущенъ гарнизонъ крѣпости на честное слово. На это присутствовавшій тутъ генераль Фокъ сказалъ, что гарнизонъ можетъ дать честное слово лишь съ разрѣшенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Первымъ вопросомъ, предложеннымъ японцами, былъ,—кто уполномоченъ вести пере-

говоры. На это полковникъ Рейсъ заявилъ, что онъ, а отъ морского вѣдомства—капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ. Затѣмъ японцы заявили, что, вслѣдствіе полученнаго ими приказанія, переговоры, несмотря на ихъ исходъ, должны быть окончательными и вступить въ полную силу; поэтому они могутъ начать переговоры только въ томъ случаѣ, если уполномоченные съ нашей стороны согласятся на такой ихъ характеръ. Полковникъ Рейсъ на это заявилъ, что онъ уполномоченъ принять окончательное рѣшеніе. На разсмотрѣніе условій было дано 45 минутъ, при чемъ, на замѣчаніе полковника Рейса, что, можетъ быть, этого времени окажется недостаточно, японцы заявили, что нѣсколько лишнихъ минутъ не имѣютъ значенія.

Переводили условія капитуляціи съ англійскаго языка на русскій полковникъ Рейсъ и прапорщикъ Малченко. Остальные присутствовали въ той же комнатѣ. Каждая переведенная статья прочитывалась вслухъ, но мнѣній присутствовавшихъ не спрашивалось. По окончаніи перевода свидѣтель заявилъ, что не только офицеры, но весь гарнизонъ долженъ быть отпущенъ. Къ этому мнѣнію присоединились и другіе. Относительно другихъ условій высказано было, что необходимо точно выяснитъ, какія именно укрѣпленія требуютъ себѣ японцы въ обезпеченіе, такъ какъ ихъ и наши названія различны; — что слѣдуетъ точно опредѣлить предѣльный вѣсъ багажа и что срокъ выступленія назначенъ слишкомъ рано. Въ разговорѣ принимали участіе всѣ присутствовавшіе, но какихъ-либо особыхъ заявленій никѣмъ сдѣлано не было. Во время перевода условій японскіе уполномоченные входили въ помещеніе, занятое нашими уполномоченными, одинъ разъ и, сообщивъ, что на одномъ изъ фланговъ была перестрѣлка, а въ городѣ слышны взрывы, заявили, что во время переговоровъ не должно быть никакой умышленной порчи имущества и что въ такомъ случаѣ они имѣютъ право прервать переговоры. На это полковникъ Рейсъ заявилъ, что взрывъ, вѣроятно, былъ случайный, относительно же перестрѣлки сказалъ, что отдано распоряженіе прекратить стрѣльбу со времени выѣзда уполномоченныхъ до ихъ возвращенія. По истеченіи назначеннаго срока японскіе уполномоченные, справившись, разсмотрѣли ихъ условія, вернулись и полковникъ Рейсъ заявилъ, что съ нашей стороны считаютъ необходимымъ и болѣе справедливымъ, чтобы весь гарнизонъ крѣпости былъ отпущенъ, а не одни офицеры, а также передалъ имъ тѣ замѣчанія, которыя были вызваны другими статьями, а именно—о необходимости отсрочить время выступленія изъ крѣпости, объ опредѣленіи въ цифрахъ вѣса багажа, предо-

ставляемаго офицерамъ, о неимѣніи всѣхъ картъ минныхъ загражденій, о потопленіи судовъ, о ненахожденіи въ настоящее время въ Портъ-Артуръ знаменъ и о различіи въ наименованіи указанныхъ въ условіяхъ капитуляціи укрѣпленій.

Получивъ эти заявленія, японскіе уполномоченные удалились и по возвращеніи заявили, что находятъ возможнымъ отпустить изъ состава гарнизона только офицеровъ, дружинниковъ, добровольцевъ и вообще лицъ, не состоящихъ на военной службѣ, а также вѣстовыхъ, по одному на каждого офицера, всѣ же остальные нижніе чины должны быть военнопленными. Время выступленія изъ крѣпости было отсрочено еще на сутки, а всѣхъ багажа — точно опредѣленъ. Предъявивъ эти условія, японскіе уполномоченные вновь удалились. Тогда свидѣтель, подойдя къ полковнику Рейсу, сказалъ, что надо добиваться, чтобы весь гарнизонъ былъ отпущенъ, но полковникъ Рейсъ отвѣтилъ на это свидѣтелю въ томъ смыслѣ, что „тутъ ничего не подѣлаешь, вѣдь они побѣдители“.

Когда японцы возвратились, то полковникъ Рейсъ заявилъ имъ о согласіи принять новыя условія, но что офицеры не имѣютъ права, безъ разрѣшенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, дать подписку не принимать участія въ войнѣ противъ Японіи и что поэтому необходимо предварительно испросить по телеграфу это разрѣшеніе. Японцы изъявили на это согласіе съ условіемъ, чтобы содержаніе телеграммы было имъ извѣстно. Кромѣ того, полковникомъ Рейсомъ было указано, что много тяжело больныхъ и раненыхъ находится не только въ госпиталяхъ, но и въ околodкахъ, въ слабосильныхъ командахъ и даже въ строю, а такъ какъ всѣ калѣки и трудно-больные отпускаются на родину, то слѣдовало бы осмотрѣть всѣхъ больныхъ и раненыхъ. Японцы согласились съ этимъ заявленіемъ. Относительно указанія полковника Рейса, что всѣхъ багажа малъ, японцы сказали, что особая подкомиссія, вѣроятно, впоследствии его увеличитъ, что же касается имѣющихъ историческую цѣнность документовъ, то взять таковыя съ собою не было разрѣшено.

Послѣ этого было приступлено къ написанію условій капитуляціи въ окончательной ихъ редакціи. Желая узнать, кто собственно долженъ подписывать условія капитуляціи, свидѣтель обратился съ этимъ вопросомъ къ подполковникамъ Хвостову и Дмитревскому, но получилъ отъ нихъ неопредѣленный отвѣтъ. Тогда свидѣтель заявилъ, что не считаетъ себя въ правѣ подписывать капитуляцію, такъ какъ никѣмъ на это не уполномоченъ. Предъ подписаніемъ капитуляціи японцы предложили нашимъ уполномоченнымъ предъявить пись-

менные удостовѣренія ихъ полномочій. Полковникъ Рейсъ такое удостовѣреніе показалъ, а у капитана 1-го ранга Щенсновича его не было, и онъ заявилъ, что мо- Капитанъ Голо-
жетъ представить его на слѣ- ванъ, т. VI, л.
дующій день. Послѣ нѣкото- 114—118 об.
раго совѣщанія японцы на это согласились.

Контръ-адмиралъ Щенсновичъ показалъ, что 20-го Декабря, утромъ, онъ совершенно случайно зашелъ на квартиру контръ-адмирала Григоровича, гдѣ засталъ и контръ-адмираловъ Лацинскаго и Вирена. Здѣсь адмиралами ему, свидѣтелю, было предложено отправиться уполномоченнымъ отъ флота для заключенія капитуляціи. При этомъ ему было заявлено, что черезъ четверть часа онъ долженъ быть уже въ штабѣ района, откуда въ 10 часовъ утра выѣзжаютъ уполномоченные. По прибытіи въ штабъ района онъ хотѣлъ представиться генералу Стесселю, но послѣдняго не видалъ, полковникъ же Рейсъ не говорилъ ему, свидѣтелю, что онъ уполномоченный съ такимъ же правомъ голоса, какъ и онъ самъ, полковникъ Рейсъ, а лишь сказалъ, что японцы, очевидно, не согласятся теперь на тѣ условія, которыя предлагали въ Августѣ (вывести войска изъ крѣпости съ оружіемъ). По дорогѣ въ Шуйшуйнъ полковникъ Рейсъ также ничего ему, свидѣтелю, объ условіяхъ капитуляціи не говорилъ, кромѣ того, что сказалъ ранѣе. Сказалъ только, что положеніе крѣпости критическое, что не сегодня-завтра въ нее войдутъ японцы и будетъ рѣзня. Въ Шуйшуйнѣ японскіе уполномоченные предъявили имъ написанныя уже условія и просили обсудить ихъ, насколько помнитъ свидѣтель, въ теченіе 55 минутъ, чтобы затѣмъ обсуждать ихъ совмѣстно. Японскій представитель флота сказалъ ему, свидѣтелю, что должны быть переданы эксцентрики кораблей. На это онъ, свидѣтель, отвѣтилъ, что таковыхъ уже нѣтъ: корабли или потоплены, или ушли изъ Артура. Времени было немного, разговоръ было мало. Онъ, свидѣтель, полагалъ, что съ нашей стороны была комиссія подъ предѣтельствомъ генерала Рейса и членовъ: его, свидѣтеля, полковника Хвостова и капитана Голована. Такой характеръ имѣло обсужденіе условій. Всѣ говорили и многіе очень горячо. Полковникъ Рейсъ былъ очень воздержанъ. Онъ, свидѣтель, настаивалъ, чтобы весь гарнизонъ съ оружіемъ возвратился въ Россію. Относительно кораблей возраженій не могло быть. Ихъ уже не существовало. Онъ, свидѣтель, возражалъ также противъ признанія мастеровыхъ военнопленными. Имъ разрѣшили вернуться въ Россію. Относительно признанія кондукторовъ флота пользующимися офицерскими правами возраженія его, свидѣтеля, успѣха не имѣли. Ихъ признали нижними чи-

Контр-адм. Шен-новичъ, т. VII, л. 75—76, т. III, л. 202 об. 206.

нами. По установленіи редакціи статей капитуляціи и перепискѣ ея, полковникъ Рейсъ предложилъ ему, свидѣтелю, подписать ее, какъ представителю отъ флота, и онъ подписалъ.

Наконецъ, присутствовавшій при переговорахъ въ Шуйшинѣ, бывшій главноуполномоченный Россійскаго Общества Краснаго Креста на Квантунѣ, нынѣ оберъ-егермейстеръ Балашевъ показалъ, что отправился въ Шуйшуйнъ по предложенію полковника Рейса на тотъ случай, если условія капитуляціи будутъ касаться и Краснаго Креста. По дорогѣ свидѣтель не слышалъ никакихъ разговоровъ ни по поводу предстоящихъ переговоровъ, ни о предшествующихъ событіяхъ.—„Въшли болѣе чѣмъ грустнымъ настроеніемъ“.

Равнымъ образомъ, свидѣтель не замѣтилъ никакихъ споровъ, когда японцы предъявили свои условія. Незамѣтно было, чтобы пытались какъ-нибудь затянуть переговоры или сообщить о ходѣ ихъ генералу Стесселю. Наоборотъ, свидѣтелю казалось, что „съ нашей стороны, какъ будто, думали только о томъ, чтобы какъ-нибудь скорѣе покончить дѣло и сдаться во что бы то ни стало“.

Согласно заключенной капитуляціи, русскіе армія и флотъ, добровольцы и чиновники въ крѣпости и на веркахъ Портъ-Артура становятся военноплѣнными (ст. 1); всѣ форты и батареи, военные корабли, пароходы и шлюпки, оружіе, склады, лошади и всѣ прочіе военные матеріалы, равно какъ деньги и другіе предметы, принадлежащіе русскому правительству, подлежатъ сдачѣ въ настоящемъ ихъ видѣ японской арміи (ст. 2); гарантируя точное исполненіе первыхъ двухъ статей, русскіе армія и флотъ должны вывести гарнизонъ изъ всѣхъ фортовъ на Шу-занѣ, Шо-а-ши-занѣ, Тай-анши-занѣ и на всемъ хребтѣ холмовъ, расположенныхъ къ югу-востоку отъ послѣднихъ, и передать эти форты и батареи японской арміи до наступленія полудня (ст. 3); если русскіе армія и флотъ станутъ разрушать или измѣнять въ какомъ-либо отношеніи современное состояніе предметовъ, указанныхъ въ ст. 2, и существующее въ моментъ подписанія капитуляціи, японская армія прекратитъ всякіе переговоры и получитъ свободу дѣйствій (ст. 4); русскія военныя и морскія власти Портъ-Артура должны собрать и передать японской арміи планъ укрѣпленія Портъ-Артура, карту, указывающую мѣста, въ которыхъ положены подземныя и подводныя мины и другіе опасные предметы, вѣдомость организаціи арміи и флота, расположенныхъ въ Портъ-Артурѣ, списокъ военныхъ и морскихъ

офицеровъ съ указаніемъ ихъ чиновъ и должностей, такой же списокъ военныхъ и гражданскихъ судовъ, пароходовъ и шлюпокъ съ поименнымъ спискомъ ихъ экипажей и вѣдомость, указывающую число, полъ, національность и профессію жителей обыкновеннаго населенія (ст. 5); все оружіе (включая и носимое отдѣльными лицами), боевые припасы, военные матеріалы, зданія, деньги и другіе предметы, принадлежащіе правительству, лошади, военные суда, пароходы, шлюпки вмѣстѣ съ предметами, находящимися внутри этихъ судовъ (за исключеніемъ предметовъ частной собственности), должны быть сохранены въ порядкѣ на мѣстахъ, на которыхъ они находятся въ настоящее время. Способъ ихъ передачи долженъ быть опредѣленъ русскими и японскими комиссіями (ст. 6); чтобы почтить мужественную защиту Портъ-Артура, русскимъ военнымъ и морскимъ офицерамъ и чиновникамъ позволено сохранить холодное оружіе и взять съ собою предметы ихъ частной собственности, необходимыя для жизни, при чемъ тѣмъ изъ офицеровъ, добровольцевъ и чиновниковъ, которые подпишутъ письменную присягу не поднимать болѣе оружія или дѣйствовать какимъ-либо образомъ противъ интересовъ Японіи въ теченіе настоящей войны, будетъ разрѣшено вернуться на родину. Каждому офицеру будетъ разрѣшено взять съ собою одного вѣстового, который будетъ освобожденъ отдѣльно по снятіи присяги (ст. 7); вооруженные унтеръ-офицеры, солдаты и матросы русскихъ арміи и флота, равно какъ и добровольцы, отправятся отрядами подъ командою своихъ офицеровъ, къ мѣсту сбора, указанному японскою арміею, въ своемъ форменномъ одѣяніи, имѣя съ собою переносныя палатки и необходимѣйшіе предметы ихъ частнаго имущества. Подробности этой процедуры будутъ опредѣлены японской комиссіей (ст. 8); для ухода за больными и ранеными, а также для нуждъ военноплѣнныхъ, санитарный и комиссаріатскій составъ русской арміи и флота въ Портъ-Артурѣ должны оставаться до тѣхъ поръ, пока это будетъ признано необходимо японскою арміею и исполнять свои функціи подъ руководствомъ японскихъ санитарныхъ и комиссаріатскихъ офицеровъ (ст. 9); размѣщеніе гражданского населенія, перевозка административныхъ дѣлъ и финансовъ, принадлежащихъ городу, вмѣстѣ съ документами, къ нимъ относящимися, равно какъ и другія дѣла, относящіеся къ исполненію настоящей капитуляціи, будутъ указаны въ дополненіи, имѣющемъ ту же самую обязательную силу, какъ и настоящая капитуляція (ст. 10), и настоящая капитуляція должна быть подписана уполномоченными обѣихъ сторонъ и вступить въ дѣйствіе непосредственно послѣ подписа-

3-го Декабря 1904 г.
3-го Января 1905 г.

нія (ст. 11). Подлинная капитуляція подписана 2-го Января 1905 г. (20 Декабря 1904 года) въ Суй-ши-ией полковникомъ Рейсомъ, начальникомъ штаба укрѣпленнаго района Квантунской области, капитаномъ Шенсновичемъ, генералъ-маіоромъ Коске Идити и командиромъ Даніиро-Повакура.

Для приведенія въ исполненіе капитуляціи, Томъ III, л. 61— тогда и тамъ же было состав- 64. Веществ. дока- лено и подписано тѣми же ли- зат. №№ 9, 10 и 3. цами „Дополненіе къ капиту- ляціи Портъ-Артура, подписанной 2-го Января 1905 г.“, состоящее изъ 12 статей.

Въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ къ дѣлу приложены слѣдующія письма полковника Рейса на имя генерала Стесселя:

1) „Капитуляція сейчасъ будетъ подписана, почему необходимо прекратить теперь-же всякую стрѣльбу. О томъ же отдается приказаніе и по японскимъ войскамъ. Офицеры сохраняютъ оружіе. Офицеры, заурядъ-прапорщики, чиновники, доктора и фельдшера, священники и по 1 денщику на офицера (и въ калѣки) могутъ выѣхать въ Россію, давъ письменное обязательство не принимать участія въ войнѣ съ Японіей.

„Телеграмму ГОСУДАРЮ о разрѣшеніи дать слово они берутся сейчасъ же отправить.

„Проектъ телеграммы прилагаю.

„Пришлите телеграмму, подписанную Вами, обратно, я сейчасъ же передамъ ее для от- правленія“.

Полковникъ Рейсъ.

„Завтра до 8 час. утра должны быть выведены гарнизоны всѣхъ фортовъ между Лунхэ и укрѣпленіемъ № 5“.

2) „Пожалуйста прикажите прекратить взрывы въ городѣ и фортахъ и пожары и вообще разрушеніе. Условія менѣе, чѣмъ предположено Вами, но вполнѣ почетныя. Убѣдительно прошу о прекращеніи взрывовъ“.

20 Декабря
„Шуйшунинъ“.

Полковникъ Рейсъ.

На первомъ письмѣ, поперекъ его, сверху, крупнымъ почеркомъ, синимъ карандашомъ, написано: „Сейчасъ же исполнить о прекращеніи стрѣльбы, а это сейчасъ назадъ“.

А также: — черновая записка, написанная карандашомъ на имя полковника Рейса: „Уполномочиваю Васъ войти въ переговоры съ делегатами, назначенными командующимъ Японскою арміею, осаждающею Портъ-Артуръ, относительно порядка и условія капитуляціи, которая послѣ подписи будетъ считаться вошедшею въ силу. Подп.“.

22-го Декабря смѣшанная русско-японская коммиссія выработала порядокъ передачи войскъ,

а 23-го числа, съ 8¹/₂ часовъ утра началась и самая передача. Въ теченіе 23-го, 24-го и 25-го Декабря сдано было японцамъ 23.131 нижнихъ чина и 747 офицеровъ, чиновниковъ и заурядъ-прапорщиковъ. Генералъ Стессель съ войсками не прощался.

Ген.-маіоръ Гор-
батовскій, т. III,
л. 316 об. 317, 322.

По показанію бывшаго гражданскаго комиссара Квантунской области и предсѣдателя городского совѣта г. Портъ-Артура, подполковника Вершинина, начальникъ укрѣпленнаго района и его штабъ съ 22-го Декабря какъ въ исчезли: ни одного распоряженія, ни одного слова, и они нигдѣ не появлялись. Между тѣмъ участіе ихъ представлялось свидѣтелю особенно желательнымъ, ибо личныя и имущественныя права мирнаго населенія Портъ-Артура по капитуляціи совершенно не были ограждены. Въ особенно тяжеломъ положеніи оказались семьи солдатъ и офицеровъ. Первые не были обезпечены ни отпускомъ провіанта, ни выдачей имъ жалованья мужей или пособій, онѣ не были снабжены никакими документами и за ними условіями капитуляціи не были обезпечены квартиры въ казенныхъ зданіяхъ, которыя онѣ занимали въ періодъ осады. Семьи офицеровъ оказались также въ очень тяжелыхъ условіяхъ, когда имъ предложено было слѣдовать къ мужьямъ, для чего онѣ должны были идти 19 верстъ до станціи желѣзной дороги. Просьбами въ японскомъ комитетѣ свидѣтелю удалось немного улучшить ихъ судьбу. Японцы обѣщали выдавать солдатскимъ женамъ провіантъ для продовольствія и сохранить за ними квартиры, но все это „по возможности. Для женъ офицеровъ свидѣтелю удалось черезъ тотъ же комитетъ добиться назначенія 18 китайскихъ арбъ, но изъ нихъ 10 были взяты для генерала Стесселя, о чемъ свидѣтелю, сожалѣя и извиняясь, сообщили въ тотъ же вечеръ японскіе офицеры изъ состава гражданскаго комитета.

Подполк. Верши-
нинъ, т. IV, л.
142 об.—144 и 145.

Отсутствіе распоряженій со стороны генералъ-лейтенанта Стесселя въ періодъ, послѣдовавшій за подписаніемъ капитуляціи крѣпости, и безучастное отношеніе его къ интересамъ мирнаго населенія Портъ-Артура подтверждается также спрошеннымъ при слѣдствіи въ качествѣ свидѣтеля, исполнявшимъ военно-прокурорскія обязанности на Квантунскомъ полуостровѣ, помощникомъ военнаго прокурора Приамурскаго военно-окружного суда полковникомъ Тыртовымъ, который, между прочимъ, показалъ, что по прибытіи его на 19-ю версту, на станцію желѣзной дороги, онъ видѣлъ всю платформу, заваленную ящиками и узлами, въ числѣ не менѣе 70 мѣстъ, задѣланныхъ такъ, что „они могли выдержать

не одно кругосвѣтное плаваніе“. Ему, свидѣтелю, объяснили, что это—багажъ генераль-адъютанта Стесселя. Свидѣтель припоминаетъ также, что завѣдывавшій хозяйствомъ 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка капитанъ Протопоповъ еще дней за пять до

сдачи говорилъ ему, что есть вѣрный признакъ, что крѣпость скоро будетъ сдана: жена генерала Стесселя прислала за слесарями и плотниками для укладки и упаковки своего имущества.

Свидѣтель, полковникъ Хвостовъ, также слышалъ, что въ 14-мъ полку, которымъ командовалъ полковникъ Савицкій, еще за мѣсяцъ до сдачи крѣпости, изготовлялись ящики для вещей генерала Стесселя и тогда же эти вещи укладывались. При слѣдованіи свидѣтеля изъ Портъ-Артура въ Россію свидѣтель лично видѣлъ въ Портъ-Саидѣ баржу, на которую

Полк. Хвостовъ, грузились вещи ген. Стесселя; т. II, л. 389. ихъ было не менѣе 50 мѣстъ, при чемъ было не мало очень громоздкихъ.

Спрошенные при слѣдствіи по содержанію изложенныхъ выше событій въ качествѣ обвиняемыхъ генераль-лейтенанты Стессель, Смирновъ и Фокъ и генераль-маіоръ Рейсъ виновными себя не признали и объяснили:

Генераль-лейтенантъ Стессель.

Въ журналѣ совѣта обороны 25-го Ноября дѣйствительно невѣрно записано то предложеніе, которое онъ, обвиняемый, приказалъ полковнику Рейсу внести на обсужденіе этого совѣта. Выраженіе „предѣлъ обороны“ онъ, обвиняемый, понималъ въ смыслѣ предѣловъ мѣстности, т. е. гдѣ нужно было останавливаться послѣ выбитія насъ японцами съ тѣхъ

Томъ VII, или иныхъ позицій; послѣ п. л. 59. денія горы Высокой, 23-го Ноября, это необходимо было точно выяснитъ.

Военный совѣтъ 16-го Декабря собранъ имъ, обвиняемымъ, вовсе не для опредѣленія времени капитуляціи, а для выясненія личнымъ опросомъ начальниковъ нравственнаго состоянія гарнизона. На этомъ совѣтѣ начальники фортвъ и батарей атакованнаго фронта отзывались, что нравственное состояніе людей сильно ухудшилось, во-первыхъ, вслѣдствіе болѣзней, особенно цынги, а, во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что люди совершенно извѣрились въ выручку со стороны генераль-адъютанта Куропаткина. Тѣ же начальники, которые не были на восточномъ фронтѣ, говорили, что войска еще сохраняютъ нравственный духъ. По опросѣ и обсужденіи, рѣшили драться на линіи фортвъ, т. е. на передовой линіи. Послѣднее слово принадлежало ему, обвиняемому, и онъ сказалъ, что приказываетъ драться во чтобы то ни стало на линіи фортвъ. Въ

журналѣ военнаго совѣта мнѣніе его записано совершенно вѣрно. На указаніе адмирала Вирена, что ему необходимо время для взрыва машинъ затопленныхъ судовъ, онъ, обвиняемый, отвѣтилъ, что все должно быть для этого подготовлено, а затѣмъ своевременно дано будетъ знать, когда нужно взрывать. Генераль Бѣлый говорилъ, что снаряды у него еще имѣются, но онъ, обвиняемый, до вѣрять вполнѣ генералу Бѣлому не могъ, такъ какъ наканунѣ, т. е. 15-го Декабря, на приказаніе не жалѣть снарядовъ для стрѣльбы по занятому японцами форту № III, генераль этотъ отвѣчалъ, что снарядовъ не имѣется. Хотя со взятіемъ Большаго Орлинаго Гнѣзда, крѣпость, по глубокому убѣжденію обвиняемаго, и должна была пасть, но на совѣтѣ вопроса о капитуляціи онъ, обвиняемый, не возбуждалъ, потому, во-первыхъ, что не хотѣлъ подрывать духа даже словомъ „капитуляція“, и, во-вторыхъ, все еще надѣялся, что вдругъ выручка будетъ; Орлиное Гнѣздо не было еще взято, какъ не было взорвано и укрѣпленіе № 3. Если же слова эти („сдача“ и „капитуляція“) и произносились въ комнатѣ, гдѣ происходило засѣданіе совѣта, то онъ, обвиняемый, ихъ не слышалъ; но это вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, по мнѣнію обвиняемаго, что вопросъ о капитуляціи „копошился въ душѣ у многихъ“. Полковникъ Рейсъ докладывалъ ему, обвиняемому, что журналъ засѣданія военнаго совѣта надо подписать, но онъ сказалъ, что сейчасъ, при разбросанности членовъ совѣта, это сдѣлать невозможно, что это успѣется, къ тому же и совѣтъ собирался лишь для выясненія вопроса о состояніи духа гарнизона. Такъ какъ военный совѣтъ собирался не для рѣшенія вопроса о капитуляціи и о ней „и слова говорено не было“, то по ходу событій обвиняемый считалъ себя въ правѣ донести ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, не упоминая о военномъ Томъ VII, совѣтѣ, что продержится лишь нѣ- л. 51—52— сколько дней; а такъ какъ докладу 58—59, 62, генерала Бѣлаго о достаточномъ количествѣ снарядовъ не довѣрялъ, то и добавилъ въ телеграммѣ, что „у насъ снарядовъ почти нѣтъ“.

Когда была составлена телеграмма ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, 15-го или 16-го Декабря, онъ, обвиняемый, хорошо не помнитъ, но утверждаетъ, что во всякомъ случаѣ до военнаго совѣта, который окончился поздно и послѣ котораго онъ, обвиняемый, зайдя домой выпить стаканъ чая, поѣхалъ верхомъ на укрѣпленіе № 2, такъ какъ опасался, что японцы, взявъ фортъ № III, ложиною между укрѣпленіемъ № 2 и батареею А проберутся партіями въ городъ.

Относительно отправки знаменъ въ Чифу

CHOCOLATE

THE CHOCOLATE

THE CHOCOLATE

THE CHOCOLATE

THE CHOCOLATE

THE CHOCOLATE

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ СМІРНОВЪ.

Род. въ 1854 г.; воспит. во 2 Моск. воен. гимн., Конст. и Мих. Арт. Уч.; оконч. Мих. Арт. Ак. по 1 разр. и Инк. Ак. Ген. Шт. по 2 разр.; служ. въ 38 артил. бриг.; нач. Одес. пѣх. юнк. уч.; ком. 55 пѣх. Подольск. полка; нач. шт. Вар. крѣп.; нач. 2 стрѣлк. бриг.; Коменд. Портъ-Артура; участв. въ Русско-Японской войнѣ.

Digitized by Google

обвиняемый объяснилъ, что такъ какъ „жизнь крѣпости висѣла на волоскѣ“, то онъ не желалъ дать непріятелю такіе тро-
Томъ VII, феи; къ тому же это не могло содѣй-
л. 69. ствовать упадку духа гарнизона, такъ какъ знамена были не на позиціяхъ и фортахъ, а въ крѣпости, у ставокъ командировъ частей.

Послѣ смерти генерала Кондратенко, онъ, обвиняемый, назначилъ начальникомъ сухопутной обороны генерала Фока потому, что вполне рассчитывалъ на его боевую опытность и умѣніе и считалъ вполне достойнымъ для упорной обороны Портъ-Артура. Замѣтки генерала Фока о невозможности упорнаго сопротивленія крѣпости онъ, обвиняемый, не читалъ, да и лицо, которое пишетъ о недостаткахъ крѣпости, еще не является лицомъ, не могущимъ защищать крѣпость до послѣдней крайности. На просьбу генерала Смирнова назначить его начальникомъ восточнаго фронта обороны, а генерала Фока — начальникомъ западнаго фронта, онъ, обвиняемый, отвѣчалъ, что онъ, генералъ Смирновъ, комендантъ и ему подчиняются весь сухопутный и приморскій фронты; дѣля же
Томъ VII, сухопутный фронтъ на два, при-
л. 60. лось бы еще назначить надъ ними, генералами Смирновымъ и Фокомъ, объединяющее лицо и, наконецъ, что приказъ о назначеніи генерала Фока уже отданъ.

Событія, послѣдовавшія послѣ 16-го Декабря, — взрывъ укрѣпленія № 3—18-го Декабря, взятіе японцами Китайской стѣнки и, наконецъ, взятіе ими 19-го Декабря, въ 3 часа 40 минутъ дня, Большого Орлинаго Гнѣздо, — создали черезъ три дня послѣ военнаго совѣта такое критическое положеніе, котораго онъ, обвиняемый, такъ скоро не ожидалъ. Тогда, видя продолжающееся движеніе непріятеля по периметру крѣпости на востокъ и что нѣтъ болѣе возможности защищаться, зная, что нужно время для взрыва судовъ и надо пользоваться, пока японцы еще не осмотрѣлись, — онъ, обвиняемый, написалъ письмо генералу Ноги о томъ, что считаетъ дальнѣйшее кровопролитіе безцѣльнымъ, и послалъ это письмо къ полковнику Рейсу для перевода его на англійскій языкъ и отправки съ прапорщикомъ Малченко по назначенію. Письмо пос-
Томъ VII, лано послѣ паденія Большого
л. 62 об. 63, 69. Орлинаго Гнѣзда, которое было взято японцами не въ 6 часовъ, а въ 3 часа 40 минутъ дня.

По объясненію обвиняемаго, въ моментъ отправки письма къ генералу Ноги въ нашихъ рукахъ еще находились: батареи береговаго фронта, форты и укрѣпленія западнаго и частью сѣвернаго фронта, Курганная батарея, высоты Митрофаньевская, Лаперов-

ская и Владимірская, Малое Орлиное Гнѣздо, батарея Б, укрѣпленія №№ 1 и 2, открытый канониръ, фортъ № I, позиція лейтенанта Хоменко и городъ съ внутренней оградой. Однако, разъ японцами было взято Большое Орлиное Гнѣздо, имъ не было надобности атаковать горки Митрофаньевскую, Лаперовскую, Малое Орлиное Гнѣздо, Куропаткинскій люнетъ и т. д. Поставивъ корректора стрѣльбы на Большомъ Орлиномъ Гнѣздѣ, откуда взору его, какъ съ птичьяго полета, представлялась вся внутренность крѣпости и всѣ эти горки, они направили бы огонь всѣхъ своихъ орудій, какъ угодно, и уничтожили бы всю внутренность крѣпости, какъ уничтожили нашу эскадру послѣ взятія Высокой горы. Что касается того, можно ли было допустить рѣзню на улицахъ, то, по мнѣнію обвиняемаго, „физически это возможно при непремѣнномъ условіи, чтобы японцы, вмѣсто разгрома внутренности крѣпости снарядами, дали ворваться внутрь войскамъ, а тогда было бы то, что было въ войну 1894—95 годовъ; памятникъ же десяти тысячамъ китайцамъ, зарѣзаннымъ въ Артурѣ, всѣ мы видѣли и не одинъ разъ... И этотъ послѣдній актъ былъ бы произведенъ надъ моими боевыми товарищами, ранеными воинами, лежавшими по разнымъ госпиталямъ...“. Этого онъ, обвиняемый, допустить не могъ — „и вмѣсто дешевыхъ бумажныхъ лавровъ рѣшилъ сдѣлать остатки героев послѣ взятія той высоты, владѣніе которой отдавало въ
Томъ VII, руки того, кто ею владѣть, л. 58—59, 69—70. и крѣпость; крѣпости Портъ-Артуръ послѣ взятія Большого Орлинаго Гнѣзда не существовало“.

Военнаго совѣта, въ смыслѣ 62 ст. Положенія о крѣпостяхъ, онъ, обвиняемый, собрать 19-го Декабря, послѣ паденія Большого Орлинаго Гнѣзда, не могъ, такъ какъ было уже некогда. Ранѣе же предпола-
Томъ VII, галъ собрать такой совѣтъ, л. 62 об. 70 об. когда станетъ ясной невозможность держаться, но надѣялся продержаться еще нѣсколько дней.

Что Большое Орлиное Гнѣздо по шестому штурму было взято, онъ, обвиняемый, это видѣлъ изъ своего дома. Вскорѣ же пришелъ генералъ Фокъ и подтвердилъ
Томъ VII, это. Тогда онъ и рѣшилъ на- л. 70 об. 71. писать письмо къ генералу Ноги.

Малое Орлиное Гнѣздо, Куропаткинскій люнетъ и батарею Б, онъ, обвиняемый, приказалъ генералу Фоку очистить потому, что эти пункты не имѣли рѣшительно никакой возможности обороняться. Во время предшествовавшихъ боевъ на нихъ было уничтожено все вооруженіе. Малое Орлиное Гнѣздо было рядомъ съ Куропаткинскимъ люнетомъ, ближе $\frac{3}{4}$ версты отъ Большого Орлинаго Гнѣзда, и

тутъ же была батарея Б—и надъ всѣмъ этимъ командовало Большое Орлиное Гнѣздо. Очищая эти пункты, онъ, обвиняемый, только и исключительно освобождалъ людей отъ напрасной и бесполезной гибели и вмѣстѣ съ тѣмъ ставилъ ихъ на другія позиціи, чтобы показать японцамъ, что мы еще способны оказать сопротивление. Самъ же онъ, обвиняемый, по его словамъ, „прекрасно зналъ, что на этихъ декоративныхъ позиціяхъ, отъ Курганной до 2-го укрѣпленія, которыя велѣлъ генералу Фоку держать, невозможно сопротивляться“. Онъ, обвиняемый, рассчитывалъ, что японцы не сразу осматрятся и дадутъ время, какъ уничтожить ихъ будущіе трофеи, такъ и заключить съ ними капитуляцію на болѣе почетныхъ условіяхъ. Вслѣдствіе этого и во исполненіе даннаго обвиняемымъ адмиралу Вирену слова, онъ, по отправленіи парламентаря, послалъ адмиралу сказать, что настала пора заняться окончательнымъ уничтоженіемъ судовъ. Это сообщеніе адмиралу Вирену было послано послѣ того, какъ Малченко, возвратившись, привезъ согласіе Ноги на веденіе переговоровъ.

Для заключенія капитуляціи онъ, обвиняемый, назначилъ представителя отъ флота и начальниковъ штабовъ: крѣпости, 4 и 7 дивизій и полковника Рейса. Посылая этихъ лицъ, онъ считалъ, что всѣ ѣдутъ съ одинаковыми правами, но имъ этого лично не сказалъ, а поручилъ полковнику Рейсу, по пути слѣдованія, передать имъ это и разъяснить, чего онъ, обвиняемый, желаетъ. Онъ же хотѣлъ, чтобы весь гарнизонъ выпустили съ оружіемъ въ рукахъ. Полковника Рейса онъ, обвиняемый, послалъ уполномоченнымъ, какъ своего начальника штаба и человѣка, знающаго англійскій языкъ. Полковникъ Рейсъ на засѣданіи совѣта обороны 25-го Ноября ничѣмъ не проявилъ отсутствія мужества въ своихъ сужденіяхъ, а на военномъ совѣтѣ 16-го Декабря онъ, докладывая о состояніи крѣпости, высказывалъ свое мнѣніе о значеніи Портъ-Артура и доказывалъ, что она исполнила свое назначеніе. Назначая полковника Рейса, онъ, обвиняемый, не имѣлъ въ виду ст. 60 Положенія о крѣпостяхъ, и полковникъ Рейсъ на нее ему не указывалъ, самъ же онъ считалъ его и мужественнымъ и выдержаннымъ. Письменной инструкціи онъ, обвиняемый, полковнику Рейсу не давалъ, а далъ ему словесную, въ томъ смыслѣ, чтобы требовалъ выпуска всего гарнизона съ оружіемъ. Равнымъ образомъ, онъ, обвиняемый, не обязалъ полковника Рейса, предварительно подписанія условій, испросить у него, генерала Стесселя, согласіе на принятіе ихъ, но полковникъ Рейсъ, пользуясь случаемъ, прислалъ ему записку изъ Шуйшуина, въ которой

сообщалъ, что изъ Токио имъ категорически указано сохранить оружіе офицерамъ и выпустить тѣхъ изъ нихъ, которые дадутъ слово не сражаться съ ними въ эту войну. Считая, что эти условія были слѣдующими по почетности послѣ предложенныхъ имъ, обвиняемымъ, онъ и изъяснилъ полковнику Рейсу свое согласіе на принятіе ихъ. Но выразилъ ли онъ это согласіе въ запискѣ полковнику Рейсу или приказалъ передать ему это словесно, онъ этого теперь не помнитъ. Всѣ остальные условія полковникъ Рейсъ разработалъ на мѣстѣ и по возвращеніи доложилъ, что выговорить болѣе было нельзя. Въ моментъ капитуляціи онъ, обвиняемый, предполагалъ, что у японцевъ было отъ 45 до 50 тысячъ войскъ. Онъ, обвиняемый, не пошелъ съ войсками въ плѣнъ потому, что на свою всеподданнѣйшую телеграмму, имѣлъ счастье получить отвѣтъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ томъ смыслѣ, что каждому предоставляется воспользоваться выговореннымъ правомъ и вернуться на родину, полученная же вслѣдъ за симъ телеграмма ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, разрѣшивъ всѣ сомнѣнія, позволила ему, генералъ-лейтенанту Стесселю, ѣхать въ Россію.

Никакихъ ящиковъ для упаковки имущества ему, обвиняемому, не дѣлали, а такъ какъ штабъ укрѣпленнаго района былъ разбитъ непріятельскими снарядами и перемѣстился въ домъ командира 25-го полка, близъ казармъ 10-го полка, то туда переносили пустые ящики, что и было, вѣроятно, принято досужими людьми за приготовленіе для его, обвиняемаго, вещей новыхъ ящиковъ. Начальникъ штаба генерала Ноги сообщилъ ему, обвиняемому, что Микадо разрѣшилъ ему вывезти изъ Артура все свое имущество, но онъ, обвиняемый, сдѣлать этого не могъ по полному отсутствію подводъ; японцы дали ему всего лишь 14 подводъ, изъ коихъ на каждую, даже при ихъ упаковкѣ, можно было уложить не болѣе 10 пудовъ; была еще платформа, на которую можно было, при парѣ лошадей, уложить пудовъ тридцать. При этихъ перевозочныхъ средствахъ онъ, обвиняемый, и перевезъ имущество свое, своей жены, семи дѣтей — сиротъ, прислуги, ковры генерала Капшталинскаго, бумаги, сундукъ штаба и часть имущества офицеровъ штаба района. Остальное все его, обвиняемаго, имущество осталось въ Портъ-Артурѣ. Никакихъ подводъ подъ свои вещи онъ, обвиняемый, не бралъ изъ числа назначенныхъ частнымъ лицамъ; ему лишь прислали 14 японскихъ двуколокъ, на которыхъ помѣщается не болѣе 10—12 пудовъ.

Съ нѣкоторыми войсковыми частями онъ, обвиняемый, лично простился, но со всѣми не могъ, такъ какъ по соглашенію съ генераломъ Ноги долженъ былъ быть къ условленному часу въ дер. Шуйшуйнъ для переговоровъ относительно оставляемыхъ въ Портъ-Артурѣ раненыхъ и при нихъ врачей, сестеръ милосердія и пр.

Главная обязанность по сохраненію имущества гражданскаго населенія Портъ-Артура и его эвакуаціи лежала на гражданскомъ комиссарѣ, который оставался еще нѣкоторое время въ крѣпости. По капитуляціи все частное имущество считалось неприкосновеннымъ, но для того, чтобы оно было дѣйствительно неприкосновенно, надо было поста-

Томъ V, л. 173
об. — 174 об.
рые и сдѣлали. До самаго отъѣзда его, обвиняемаго, изъ Портъ-Артура къ нему все время являлись частныя лица съ разнаго рода просьбами и жалобами, чаще всего на невыдачу пособій. Полагая, что это дѣло гражданскаго комиссара, онъ, обвиняемый, и направлялъ просителей къ подполковнику Вершинину.

Генераль-маіоръ Рейсъ.

На совѣтѣ обороны 25-го Ноября 1904 года онъ, обвиняемый, лишь буквально передалъ желаніе генерала Стесселя о томъ, чтобы совѣтъ обсудить способъ дальнѣйшей обороны и предѣлъ ея, въ томъ смыслѣ, какъ это изложено имъ въ особомъ мнѣніи, приложенномъ къ журналу засѣданія.

На совѣтѣ 16-го Декабря онъ, обвиняемый, не настаивалъ на необходимости тогда же войти въ переговоры о капитуляціи, но на поставленный генераль-адъютантомъ Стесселемъ вопросъ о состояніи крѣпости счелъ своимъ долгомъ высказать откровенно свой взглядъ. Въ томъ, что крѣпость долго продержаться не можетъ, онъ 16-го Декабря 1904 года былъ вполнѣ убѣжденъ и теперь остается при томъ же убѣжденіи, равно какъ считаетъ, что пожертвованіе жизнью не только массы людей, но и одного человѣка на войнѣ обязательно для начальника тамъ, гдѣ этимъ можетъ быть достигнута опредѣленная цѣль; тамъ же, гдѣ достиженіе такой цѣли не представляетъ никакой возможности, пожертвованіе жизнью подчиненныхъ людей является не только не обязательнымъ, но даже преступнымъ. Исходя изъ этихъ взглядовъ, онъ, Томъ VII, л. 261 обвиняемый, и высказалъ мнѣніе, что разъ, съ развитіемъ успѣховъ непріятеля, успѣхъ дальнѣйшаго сопротивленія сдѣлается невѣроятнымъ, слѣдуетъ принять мѣры къ тому, чтобы рѣзня на улицахъ не могла имѣть мѣста.

Переписавъ журналъ засѣданія военнаго совѣта 16-го Декабря, онъ, обвиняемый, представилъ таковой генералу Стесселю и просилъ его, по возможности скорѣе, подписать и передать ему, генералу Рейсу, для послышки на подпись остальнымъ членамъ совѣта, причемъ указалъ на важность этого документа въ виду 62 ст. Положенія о крѣпостяхъ. На это генераль Стессель отвѣтилъ, что посылать журналъ для подписи нѣтъ надобности, такъ какъ, собирая совѣтъ, онъ имѣлъ въ виду лишь выслушать мнѣнія отдѣльныхъ начальниковъ о положеніи крѣпости и способахъ дальнѣйшихъ дѣйствій, окончательное же рѣшеніе и отвѣтственность за него принимаетъ на себя. Послѣ этого онъ, обвиняемый, не считалъ себя въ правѣ настаивать на выполненіи 62 ст. Положенія о крѣпостяхъ. Кромѣ того, рѣшеніе генерала Стесселя вступить въ переговоры, насколько извѣстно обвиняемому, было принято послѣ доклада генерала Фока, т. е. не ранѣе 3 часовъ дня 19-го Декабря, когда до наступленія темноты (послѣ чего посылка парламентаря дѣлалась невозможной) оставалось не болѣе 1½ часовъ, а въ это время собрать новый совѣтъ было невозможно. Наконецъ, онъ, обвиняемый, не находитъ, чтобы принятое генераломъ Стесселемъ рѣшеніе было противно мнѣнію военнаго совѣта: значительная часть участвовавшихъ въ совѣтѣ лицъ, и преимущественно бывшихъ на атакованномъ фронтѣ, мнѣніе которыхъ поэтому было особенно цѣнно, высказалась въ томъ смыслѣ, что сопротивляться можно и должно, пока мы владѣемъ линіей фортовъ, съ паденіемъ же послѣднихъ, на такъ называемой 2-й линіи обороны, — держаться нельзя. Это послѣднее положеніе и наступило 19 Декабря.

Упорные штурмы на Большое Орлиное Гнѣздо ясно показали, по мнѣнію обвиняемаго, что на этотъ разъ японцы рѣшили вести дѣло до конца, а съ паденіемъ Орлинаго Гнѣзда пало послѣднее препятствіе ихъ движенію внутрь крѣпости, не говоря о томъ, что съ него вся внутренность крѣпости видна, какъ на планѣ, и любой ея пунктъ можетъ быть обстрѣлянъ прицѣльно изъ ружей и пулеметовъ.

Назначеніе уполномоченнымъ для переговоровъ о капитуляціи произошло не по его, обвиняемаго, желанію, но отказываться отъ него онъ не считалъ себя въ правѣ, такъ какъ твердо рѣшилъ добиваться возможно выгодныхъ условій; при этомъ онъ, обвиняемый, не могъ не согласиться съ мнѣніемъ генерала Стесселя, что знаніе имъ англійскаго языка будетъ полезно при веденіи переговоровъ.

Отъ генераль-адъютанта Стесселя, онъ,

обвиняемый, получилъ устную инструкцію добиваться выпуска на честное слово всего гарнизона, если можно, то съ оружіемъ; при невозможности же добиться этого, согласиться и на менѣе выгодныя условія, если только въ нихъ не будетъ ничего унижительнаго. Письменной инструкціи онъ, обвиняемый, не считалъ нужнымъ и удобнымъ просить, разъ генераль Стессель ее самъ ему не далъ, и такъ какъ твердо былъ увѣренъ, что генераль Стессель не способенъ отказаться отъ даннаго имъ приказанія.

Отправляясь въ Шуйшунъ для заключенія капитуляціи, онъ, обвиняемый, данной ему генераломъ Стесселемъ инструкціи сопровождавшимъ его лицамъ не сообщалъ, да никто изъ нихъ его и не спрашивалъ.

Проектъ условій капитуляціи былъ предложенъ японскими уполномоченными на 45 минутъ не для окончательнаго отвѣта, а лишь для ознакомленія и дополненія нашими контръпредложеніями, для чего, въ виду краткости условій, назначенный срокъ казался ему, обвиняемому, достаточнымъ; вообще же переговоры велись съ 11 до 4—5 часовъ. На заявленное имъ, обвиняемымъ, желаніе о выпускѣ всего гарнизона, японскій уполномоченный заявилъ, что основныя положенія капитуляціи продиктованы изъ Токио и отступать отъ нихъ онъ не имѣетъ права, такъ что предложенныя ими условія могутъ быть измѣнены лишь въ деталяхъ. Въ виду этого заявленія и полученной отъ генераль-адъютанта Стесселя инструкціи, онъ, обвиняемый, не считалъ возможнымъ настаивать на своемъ заявленіи, что могло бы повлечь перерывъ переговоровъ. Задержать подписаніе капитуляціи до слѣдующаго дня было нельзя, вслѣдствіе предварительно поставленнаго условія, что переговоры должны быть завершены окончательно въ тотъ же день и на мѣстѣ. Случайное обстоятельство дало ему, обвиняемому, возможность, ранѣе подписанія условій, сообщить ихъ сущность генералу Стесселю и получить его согласіе.

Во время переговоровъ имъ, обвиняемымъ, было обращено вниманіе японскихъ уполномоченныхъ на слишкомъ ограниченный размѣръ багажа, разрѣшенный къ вывозу офицерамъ, но на это было отвѣчено, что такія нормы установлены для полевого багажа японскихъ офицеровъ. Относительно частной собственности въ текстѣ капитуляціи было сказано, что она остается неприкосновенной, а мѣры къ ея охраненію имѣютъ быть выполнены особой смѣшанной комиссіей, почему онъ при заключеніи капитуляціи и не обсуждался. Сравнительно съ первоначально предъявленными японцами условіями обвиняемому удалось добиться слѣдующихъ усту-

покъ: перенесенія дня выхода гарнизона изъ крѣпости съ 21-го Декабря на 23-е; разрѣшеніе всѣмъ офицерамъ и ихъ семьямъ, возвращающимся въ Россію, взять съ собой казенную прислугу; разрѣшеніе возвратиться въ Россію всему санитарному персоналу и раненымъ, и больнымъ, неспособнымъ къ службѣ въ настоящую кампанію. За неимѣніемъ въ нашемъ законодательствѣ какихъ-либо указаній относительно того, какія условія капитуляціи должны считаться почетными и какія унижительными, и Томъ VII, л. 13, имѣя единственнымъ критеріемъ 14, 15 об. 260, 161, ріемъ примѣры военной исто- об. 262.

ри, онъ, обвиняемый, не находилъ никакихъ основаній считать предложенныя ему японцами условія капитуляціи унижительными.

Въ частности относительно своего разговора съ генераломъ Фокомъ 19 Декабря о составленномъ заранѣе письмѣ къ генералу Ноги, обвиняемый объяснилъ, что такого разговора онъ не помнитъ. Помнитъ же, что генераль Фокъ спрашивалъ его, обвиняемаго, многоли времени нужно для составленія и отправки письма съ предложеніемъ начать переговоры, и онъ, обвиняемый, на это отвѣтилъ, что письмо можно написать и перевести въ нѣсколько минутъ.

Генераль-лейтенантъ Фокъ.

Обвиняемый признаетъ, что онъ, дѣйствительно, не испрашивалъ разрѣшенія коменданта на очищеніе форта № II потому, что считалъ себя подчиненнымъ генералу Стесселю, съ которымъ всегда входилъ непосредственно въ сношеніе; такъ и на этотъ разъ: убѣдившись въ отчаянномъ положеніи форта, онъ доложилъ о томъ генералу Стесселю и отъ него получилъ разрѣшеніе вывести гарнизонъ и фортъ взорвать, послѣ чего онъ уже и не считалъ себя вправе обращаться по этому поводу къ коменданту. Очищеніе форта № II-й вовсе не отразилось дурно на духѣ войскъ, такъ какъ всѣ давно этого ждали; ко времени очищенія, фортъ почти уже не существовалъ.

Обвиняемый признаетъ также, что оставить Малое Орлиное Гнѣздо, Куро- Томъ V, паткинскій люнетъ и бат. Б—при- л. 274. казалъ онъ, такъ какъ удерживать ихъ послѣ паденія Большого Орлинаго Гнѣзда, по мнѣнію его, было нельзя.

По плану можно видѣть, что Большое Орлиное Гнѣздо господствуетъ надъ Малымъ Орлинымъ Гнѣздомъ и Куропаткинскимъ люнетомъ и обстрѣливаетъ пулеметами не только дорогу, но весь скатъ, обращенный къ Артуру. Ложементы Малаго Орлинаго Гнѣзда фланкируются съ Большого Орлинаго Гнѣзда, а Ку-

ропаткинскій люнетъ обстрѣливается съ тыла. Со взятіемъ Большого Орлинаго Гнѣзда вся Китайская стѣнка перешла въ руки японцевъ, и они въ упоръ подошли къ траншеѣ Малаго Орлинаго Гнѣзда, а Куропаткинскій люнетъ былъ окруженъ съ трехъ сторонъ. Съ паденіемъ Большого Орлинаго Гнѣзда было приказано очистить только то, что зависѣло отъ него, а потому забыли про батарею Б. Но когда пришлось очистить Куропаткинскій люнетъ, то вспомнили и о батарее Б. Онъ, обвиняемый, приказалъ и ее очистить. На бат. Б въ это время орудія не дѣйствовали, все ея укрѣпленіе состояло изъ одной траншеи, обращенной къ японцамъ, но эта траншея доходила до Китайской стѣнки. Японскіе ложементы были расположены въ тридцати шагахъ, а средняя часть ихъ въ пятнадцать. Почти при всякомъ штурмѣ бат. Б переходила въ руки японцевъ; такъ было 13 Ноября, но тогда она была взята обратно моряками. Теперь тѣмъ болѣе, по мнѣнію обвиняемаго, нельзя было ее удерживать и потому онъ считалъ нужнымъ ее очистить, остановившись на укрѣпленіи № 2. Въ то время такого же взгляда держались и генералъ Горбатовскій, и начальникъ участка подполковникъ Лебединскій, что видно изъ слѣдующаго мѣста телефонограммы послѣдняго отъ 10-ти час. 30-ти мин. утра 19-го Декабря на его, обвиняемаго имя: „...Доносилъ о положеніи вещей Горбатовскому, получилъ приказаніе обороняться до вечера, а тамъ будетъ сообщено, въ какомъ порядкѣ и куда отойти. Держаться на занимаемой мною позиціи, отдавши Орли-

Приложеніе ное Гнѣздо, невозможно. Японцы № 19. цы съ Орлинаго Гнѣзда обстрѣливаютъ не только дорогу, что сзади горы, но и вдоль Китайской стѣнки, изъ пулеметовъ и приносятъ сильный уронъ. Жду распоряженія....“.

Изъ вышеизложеннаго, по мнѣнію обвиняемаго, видно, что Малое Орлиное Гнѣздо, Куропаткинскій люнетъ и бат. Б не могли составлять оплотъ сѣверо-восточнаго фронта. О томъ, что, будто, генералъ Горбатовскій сообщилъ въ штабъ 4-й дивизіи, что имѣется приказаніе коменданта крѣпости не оставлять Малаго Орлинаго Гнѣзда, Куропаткинскаго люнета и бат. Б—онъ, обвиняемый, слышитъ въ первый разъ и сомнѣвается, чтобы такое сообщеніе было. Онъ слышалъ отъ подполковника Лебединскаго,—точно не помнитъ, когда именно,—что комендантъ желаетъ удерживать бат. Б, но приказанія о томъ онъ, генералъ Фокъ, не получилъ, а удержаніе бат. Б считалъ невозможнымъ, такъ какъ люди сами оттуда ушли бы, и тогда онъ не могъ-бы удержать укрѣпленіе № 2.

Изъ предписанія, посланнаго имъ, обвиняе-

мымъ, генералу Горбатовскому 19-го Декабря, въ 7-мъ часу вечера, видно, что объ оставленіи Малаго Орлинаго Гнѣзда и Куропаткинскаго люнета и рѣчи нѣтъ, говорится о бат. Б. Хотя по буквальному смыслу предписанія угроза относилась къ очищенію бат. Б, но это просто неудачная, благодаря спѣшности редакціи, такъ какъ относительно бат. Б нечего было опасаться, что ее не очистить. Угроза, сдѣланная имъ, обвиняемымъ, была направлена на то, чтобы укоренить мысль объ удержаніи Митрофаньевской, Владимірской, Лаперовской и Безымянной горокъ.

Въ частности, относительно словъ, сказанныхъ подполковникомъ Рейсомъ 19-го Декабря въ штабъ района о томъ, что письмо генералу Ноги уже написано и будетъ отъ Томъ VII, правлено завтра, онъ, обвиняемый, л. 35—38. подтверждаетъ, что такой разговоръ дѣйствительно происходилъ между ними.

Генералъ-лейтенантъ Смирновъ.

Послѣ сдачи форта № II онъ, обвиняемый, сталъ подозрѣвать въ сильной степени о стремленіи генераловъ Стесселя и Фока привести крѣпость къ сдачѣ, явныхъ-же къ тому доказательствъ не было; дабы воспрепятствовать этому, онъ, генералъ-лейтенантъ Смирновъ, послалъ Главнокомандующему депешу, въ которой просилъ или утвердить его въ полныхъ правахъ коменданта, или же, въ противномъ случаѣ, снять съ него отвѣтственность за дальнѣйшую оборону и сложить съ него обязанности коменданта; устранить генерала Фока своимъ приказомъ онъ не могъ, такъ какъ это явилось-бы отмѣною приказа генерала Стесселя, его начальника. Самая сдача форта № II не могла имѣть рѣшающаго значенія въ смыслѣ тактическомъ, но въ моральномъ смыслѣ значеніе ея было громадно. Фактъ Томъ II, отправленія генералъ-лейтенантомъ л. 385. Смирновымъ Главнокомандующему депеши за № 1282 подтверждается показаніемъ бывшаго начальника штаба крѣпости полковника Х в о с т о в а.

Затѣмъ онъ, обвиняемый, совершенно искренно полагалъ, что, согласившись съ мнѣніемъ совѣта 16-го Декабря, генералъ Стессель призналъ дальнѣйшую оборону обязательною, и когда въ 7 часовъ вечера 19-го Декабря изъ предписанія адмиралу Вирену подрывать корабли узналъ, что генералъ Стессель предпринимаетъ сдачу крѣпости, то у него не осталось никакого сомнѣнія, что генералъ Стессель его, генерала Смирнова, и всѣхъ дѣйствительныхъ защитниковъ крѣпости жестоко обманулъ. Поэтому онъ, обвиняемый, полагалъ всякіе доклады о неправильныхъ поступкахъ тому человеку, который позволилъ

себѣ такой обманъ, безцѣльными. Здѣсь могла имѣть мѣсто одна только мѣра—полное устраненіе его отъ власти насиліемъ. Для этого ему, обвиняемому, предстояло собрать всѣхъ старшихъ начальниковъ, объяснить имъ положеніе вещей, указать на позорное положеніе, создаваемое сдачею, и затѣмъ сдѣлать распоряженія объ арестѣ генерала Стесселя, Фока и Рейса и высылкѣ ихъ на миноносцы въ Чифу, объ устраненіи отъ командованія полками полковниковъ Савицкого, Грязнова и Гандурина, о снятіи части войскъ съ Лятепана и западнаго фронта и передвиженія ихъ на Каменоломный кряжъ и объ организаціи всей обороны на новой линіи съ назначеніемъ новаго отвѣтственного персонала. Для всего этого дѣла оставалась одна ночь, въ теченіе которой сдѣлать все это было невозможно, тѣмъ болѣе, что всю эту ночь японцы на насъ наседали; отдача батареи Б, Малаго Орлинаго Гнѣзда и Куропаткинскаго люнета лишила всякихъ прикрытій для организаціи обороны на 3-й линіи. „Надо принять во вниманіе,—говоритъ обвиняемый,—что таковыя насильственные перемѣны въ начальствующихъ лицахъ могли породить бунты въ частяхъ“. Все это вмѣстѣ взятое убѣдило обвиняемаго въ томъ, что осуществить этого дѣла въ одну ночь онъ не въ состояніи: получится большой сумбуръ, японцы воспользуются случаемъ, чтобы ворваться въ городъ и истребить нѣсколько тысячъ человекъ. Въ результатѣ, въ этомъ паденіи крѣпости виновнымъ оказался бы онъ, генералъ Смирновъ, какъ не оцѣнившій дѣйствительнаго положенія вещей и изъ личнаго честолюбія учинившій преступленіе противъ дисциплины арестомъ начальниковъ, и второе преступленіе противъ гарнизона, какъ безцѣльно пожертвовавшій нѣсколькими тысячами жизней. Кромѣ того, онъ, генералъ Смирновъ, обвинялся бы тогда еще и въ томъ, что крѣпость пала, вмѣсто того, чтобы капитулировать на самыхъ почетныхъ условіяхъ. Дѣло, по мнѣнію его, обвиняемаго, было уже настолько испорчено, что поправить его не было уже возможности. Тѣмъ не менѣе, не довѣряя окончательно своей оцѣнкѣ, онъ, обвиняемый, въ 8-мъ часу вечера отправился къ адмираламъ. Когда же онъ изложилъ имъ обстановку, то и они признали, что нѣтъ никакихъ шансовъ на успѣхъ предпріятія.

20-го Декабря 1904 года, онъ, обвиняемый, отправилъ Главнокомандующему арміею шифрованную телеграмму слѣдующаго л. 121. содержанія: „Генералъ-адъютантъ Стессель вступилъ въ переговоры о сдачѣ крѣпости безъ предупрежденія и вопреки моему и большинства начальниковъ заключенію. 20 Декабря, № 1300. Генералъ-лейтенантъ Смирновъ“.

По письменнымъ свѣдѣніямъ на обвиняемыхъ значится:

Генералъ-лейтенантъ Стессель—изъ дворянъ С.-Петербургской губ., родился 28-го Іюня 1848 года, на службѣ съ 28 Іюня 1864 г., офицеромъ съ 8 Августа 1866 г., въ настоящемъ чинѣ съ 24 Апрѣля 1901 г., уволенъ отъ службы 30 Сентября 1906 г., былъ въ походахъ съ Болгарскимъ ополченіемъ въ войну съ турками 1877—1878 г.г., въ походѣ въ Китай въ 1900—1901 г.г. и участвовалъ въ Русско-Японской войнѣ 1904—1905 г.г.; имѣетъ ордена: св. Георгія 3 и 4 степеней, св. Владимира 3 и 4 степеней, св. Анны 1, 2 и 3 степеней св. Станислава 1 степени съ мечами, 2 степени съ мечами и 3 степени, женатъ, подѣ судомъ не былъ.

Генералъ-маіоръ Викторъ Рейсъ—изъ дворянъ Курляндской губерніи, родился 22 Февраля 1864 г., на службѣ съ 1 Сентября 1881 года, офицеромъ съ 12 Августа 1883 г., въ настоящемъ чинѣ съ Октября 1904 г.; участвовалъ въ Русско-Японской войнѣ 1904—1905 г.г.; имѣетъ ордена: св. Георгія 4 степени, св. Владимира 3 степени съ мечами и 4 степени съ мечами и бантомъ, св. Анны 2 и 3 степени, св. Станислава 2 и 3 степеней, женатъ, подѣ судомъ не былъ.

Генералъ-лейтенантъ Александръ Фокъ—изъ дворянъ Оренбургской губерніи, родился 25 Августа 1843 г., на службѣ съ 23 Августа 1863 г., офицеромъ съ 23 Мая 1864 г., въ настоящемъ чинѣ съ 21 Августа 1904 г.; участвовалъ въ кампаніяхъ: Русско-Турецкой 1877—1878 г.г., Русско-Китайской въ 1900 г. и Русско-Японской 1904—1905 г.г.; имѣетъ ордена: св. Георгія 3 и 4 степеней, св. Владимира 2 степени съ мечами, 3 и 4 степеней съ бантомъ, св. Анны 2 и 3 степеней съ мечами и бантомъ, св. Станислава 1, 2 и 3 степеней, золотое оружіе съ надписью „за храбрость“, золотое оружіе съ брилліантовыми украшеніями „за храбрость“, холостъ, подѣ судомъ не былъ.

Генералъ-лейтенантъ Константинъ Смирновъ—изъ дворянъ Минской губерніи, родился 19 Мая 1854 г., на службѣ съ 5 Августа 1870 г., офицеромъ съ 10 Августа 1873 г., въ настоящемъ чинѣ съ 2 Февраля 1904 года, имѣетъ ордена: св. Владимира 2 степени съ мечами и 3 степени, св. Анны 1 степени съ мечами, 2 и 3 степеней, участвовалъ въ Русско-Японской войнѣ 1904—1905 г.г., вдовъ, подѣ судомъ не былъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго отставной генералъ-лейтенантъ Стессель, генералъ-маіоръ Рейсъ и генералъ-лейтенанты Фокъ и Смирновъ обвиняются:

Генераль-лейтен. Стессель въ томъ, что:

1) получивъ 20 Іюня 1904 г. предписаніе командовавшаго Маньчжурскою арміею сдать крѣпость Портъ-Артуръ ея коменданту, генераль-лейтенанту Смирнову, и выѣхать къ арміи, предписанія этого не исполнилъ и, оставшись въ крѣпости, удержалъ за собою командованіе, каковыя дѣянія предусмотрѣны 255 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3;

2) въ нарушеніе приказа Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ, отъ 14 Апрѣля 1904 г. № 339, вмѣшивался въ права и обязанности коменданта крѣпости Портъ-Артуръ, подрывая авторитетъ послѣдняго, вѣру въ него и тѣмъ понижая обороноспособность крѣпости, каковое вмѣшательство выразилось, между прочимъ: а) въ разрѣшеніи имъ, ген. Стесселемъ, вопреки распоряженіямъ коменданта, вывоза изъ крѣпости продуктовъ; б) въ назначеніи статскаго совѣтника Рябина завѣдывающимъ медицинскою частью, безъ подчиненія его коменданту крѣпости; в) въ переводѣ Дальнинской больницы въ отъѣзду распоряженія коменданта и въ ущербъ пользѣ дѣла, на выбранный имъ, генераломъ Стесселемъ, по своему личному усмотрѣнію, пунктъ; г) въ отрѣшеніи брантмейстера Вейканена отъ должности; д) въ удаленіи жандармовъ на Ляотешань; е) въ запрещеніи изданія газеты „Новый Край“ и въ приказѣ объ арестованіи сотрудника ея, г. Ножина, и ж) въ отъѣздѣ работъ по укрѣпленію 2 и 3 оборонительныхъ линій; дѣянія эти предусмотрѣны 141 и 145 ст.ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3;

3) не принялъ своевременно надлежащихъ мѣръ къ увеличенію продовольственныхъ средствъ крѣпости Портъ-Артуръ, а именно: а) не пополнилъ запаса овощей, несмотря на то, что имѣлъ къ тому возможность, б) не принялъ мѣръ къ правильному производству реквизиціи лошадей, предусмотрѣнной мобилизационнымъ росписаніемъ, и къ увеличенію въ крѣпости числа головъ скота и в) оставилъ безъ распоряженія представленія коменданта крѣпости объ увеличеніи дачи конины, каковое увеличеніе было настоятельно необходимо для поддержанія силъ истомленнаго гарнизона; дѣянія эти предусмотрѣны 141 и 145 ст.ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3;

4) получая и читая во время осады Портъ-Артура „замѣтки“ генераль-лейтенанта Фока, написанныя въ насмѣшливомъ и рѣзкомъ тонѣ, подрывавшія авторитетъ нѣкоторыхъ начальниковъ, набрасывавшія тѣнь на доброе ихъ имя, расшатывавшія дисциплину и понижавшія духъ гарнизона,—не взирая на вредъ, приносившійся ими дѣлу обороны, не принялъ мѣръ къ прекращенію ихъ изданія и распространенія среди гарнизона, каковое

дѣяніе предусмотрѣно 142 и 145 ст.ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3;

5) изъ личныхъ выгодъ представилъ командовавшему Маньчжурскою арміею 14 и 18 Мая и Намѣстнику ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ 17 Мая донесенія о боѣ при Цзиньчжоу, въ которыхъ, несогласно съ дѣйствительными обстоятельствами дѣла и дѣйствіями участвовавшихъ въ немъ лицъ, а равно и своими собственными, изложилъ, что „въ этомъ жаркомъ дѣлѣ — мы выпустили всѣ снаряды“ и что „отступили въ отличномъ порядкѣ до Нангалина“, причемъ придалъ всѣмъ этимъ донесеніямъ такую редакцію, которая не оставляла сомнѣнія, что онъ, генераль Стессель, лично и при томъ съ большой энергіей руководилъ дѣйствіями войскъ, между тѣмъ, какъ: а) во время боя при Цзиньчжоу онъ, генераль Стессель, оставался въ Портъ-Артурѣ и личнаго участія въ бою не принималъ; б) снарядовъ для скорострѣльной артиллеріи оставалось на ст. Нангалинѣ большое количество и объ этомъ артиллерійскимъ частямъ было извѣстно, и в) отступление къ Нангалину было безпорядочнымъ и поспѣшнымъ, причемъ нѣкоторыя части пробивались чрезъ проволочныя загражденія; дѣяніе это предусмотрѣно 362 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., изд. 1885 г.;

6) изъ личныхъ выгодъ и желая выставить дѣйствія своихъ подчиненныхъ въ болѣе благоприятномъ видѣ, представилъ 15-го Мая 1904 года донесеніе командовавшему Маньчжурскою арміею о томъ, что отрядъ генераль-лейтенанта Фока „постепенно отходитъ къ Волчьимъ горамъ“, между тѣмъ какъ это было несогласно съ обстоятельствами, имѣвшими мѣсто въ дѣйствительности, такъ какъ отступление этого отряда прямо къ Волчьимъ горамъ, т. е. къ послѣдней передовой позиціи было безпорядочное и настолько поспѣшное, насколько допускала горная дорога, запруженная обозами и бѣжавшими въ Портъ-Артуръ жителями города Дальняго; дѣяніе это предусмотрѣно 362 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., изд. 1885 г.;

7) изъ личныхъ выгодъ, имѣя цѣлью выставить себя передъ начальствомъ участникомъ несуществующихъ боевыхъ столкновений, представилъ командующему Маньчжурскою арміею въ письмѣ отъ 1 Іюня 1904 года донесеніе о собственной дѣятельности въ крѣпости Портъ-Артуръ, въ которомъ, несогласно съ дѣйствительными обстоятельствами, сообщалъ: „всегда бываю при всѣхъ возможныхъ столкновеніяхъ“, между тѣмъ, какъ съ 26-го Января 1904 года по 1-е Іюня, т. е. по день письма его, генерала Стесселя, къ генераль-адъютанту Куропаткину, не было ни одного столкновенія съ японскими войсками,

кромѣ боя при Цзиньчжоу, въ которомъ онъ, генераль Стессель, не участвовалъ, и кромѣ бомбардировокъ, во время которыхъ подвергалось опасности все населеніе Портъ-Артура; дѣяніе это предусмтрѣно 362 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., изд. 1885 г.;

8) желая оправдать себя въ предумышленной сдачѣ крѣпости врагу, донесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ телеграммою отъ 16-го Декабря 1903 года, „что по занятіи форта № III японцы дѣлаются хозяевами всего сѣверо-восточнаго фронта и крѣпость продержится лишь нѣсколько дней. У насъ снарядовъ почти нѣтъ“..., каковое донесеніе не соответствовало дѣйствительному положенію крѣпости, такъ какъ на военномъ совѣтѣ, состоявшемся того же 16-го Декабря, огромное большинство членовъ котораго высказалось за оборону до послѣдней крайности, генераль-маіорами Бѣлымъ и Никитинымъ было заявлено, что снаряды для обороны еще есть; дѣяніе это предусмтрѣно 362 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., изд. 1885 г.;

9) завѣдомо неправильно и ложно представилъ: къ ордену Св. Георгія 3 степени генераль-лейтенанта Фока—за проигранный имъ бой при Цзиньчжоу, въ которомъ названный генераль проявилъ полную нераспорядительность и растерянность, и генераль-маіора Надѣина—за тотъ же бой при Цзиньчжоу, въ которомъ генераль этотъ не оказалъ никакого выдающагося подвига; и къ ордену Св. Георгія 4-й степени — генераль-маіора Рейса, который самъ призналъ, что подвиговъ, дающихъ право на полученіе этой высокой награды, не совершилъ; дѣяніе это предусмтрѣно 362 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., изд. 1885 г., и

10) состоя начальникомъ укрѣпленнаго Квантунскаго района и старшимъ начальникомъ въ осажденной японскими войсками крѣпости Портъ-Артуръ, съ подчиненіемъ ему коменанта ея, онъ задумалъ сдать крѣпость японцамъ, для чего, вопреки мнѣнію военнаго совѣта, состоявшагося 16-го Декабря 1904 года, на которомъ громадное большинство членовъ его высказалось за продолженіе упорнаго сопротивленія, къ чему представлялась полная возможность, и не созвавъ, въ нарушение 62 ст. полож. объ управл. крѣп. (приказъ по военному вѣдомству 1901 г. № 358) новаго военнаго совѣта, между 3—4 часами пополудни 19-го Декабря 1904 года, отправилъ къ командовавшему японскою осадною арміею, генералу Ноги, парламентаря съ предложеніемъ вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ, не исчерпавъ всѣхъ средствъ обороны, такъ какъ численность наличнаго гарнизона и количество боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ обезпе-

чивали возможность продолженія ея,—послѣ чего согласился на предложеніе начальника сухопутной обороны генерала Фока очистить безъ боя Малое Орлиное Гнѣздо, Куропаткинскій люнетъ и батарею лит. Б, что значительно ослабило силу обороны крѣпости, а на слѣдующій день, 20 Декабря, уполномочилъ своего начальника штаба, полковника Рейса, окончательно заключить капитуляцію крѣпости, не давъ ему точныхъ инструкцій относительно пріемлемыхъ съ нашей стороны условій, вслѣдствіе чего полковникъ Рейсъ и подписалъ тогда же, въ дер. Шуйшинъ, условія капитуляціи крѣпости Портъ-Артуръ, оказавшіяся невыгодными и унижительными для достоинства Россіи, и тѣмъ самымъ онъ, генераль-лейтенантъ Стессель, не исполнилъ своей обязанности по долгу присяги и воинской чести; сдавъ же крѣпость врагу, онъ, генераль-лейтенантъ Стессель, не раздѣлилъ участь гарнизона (63 ст. Полож. объ управл. крѣпостями,—приказъ по военному вѣдомству 1901 г. № 358) и не пошелъ съ нимъ въ плѣнъ; дѣянія эти предусмтрѣны 251 и 252 ст.ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3.

Генераль-маіоръ Рейсъ — въ томъ, что, состоя начальникомъ штаба Квантунскаго укрѣпленнаго района, зная о намѣреніи генерала Стесселя сдать крѣпость Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ въ то время, когда численность наличнаго гарнизона и количество боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ обезпечивали возможность продолженія обороны ея, и раздѣляя это намѣреніе, согласившись предварительно съ генераломъ Стесселемъ, содѣйствовалъ ему въ приведеніи этого намѣренія въ исполненіе, а именно, во-первыхъ, на совѣтѣ обороны 25-го Ноября 1904 г. и на военномъ совѣтѣ 16-го Декабря того же 1904 г. преувеличивалъ тяжелое положеніе крѣпости и доказывалъ безцѣльность дальнѣйшаго сопротивленія и необходимость сдачи ея; во-вторыхъ, по порученію генерала Стесселя, заблаговременно составилъ и 19-го Декабря 1904 г. отправилъ къ командующему осадною японскою арміею, генералу Ноги, письмо, съ предложеніемъ вступить въ переговоры о капитуляціи, и, въ третьихъ, на слѣдующій день, 20-го Декабря, не испросивъ у генерала Стесселя точныхъ инструкцій относительно пріемлемыхъ условій сдачи, хотя зная, что переговоры эти должны быть окончательными, отправился въ дер. Шуйшинъ, мѣсто, назначенное для переговоровъ, и, не возражая противъ предъявленныхъ японскими уполномоченными требованій, подписалъ въ тотъ же день капитуляцію крѣпости Портъ-Артуръ на невыгодныхъ и унижительныхъ для достоинства Россіи условіяхъ, каковыми своими дѣйствіями онъ, генераль-маіоръ Рейсъ, со-

дѣйствовалъ генералу Стесселю сдать крѣпость японскимъ войскамъ; дѣянія эти предусмотрены 13 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и ст. ст. 251 и 252 XXII кн. С. В. П. 1869 года изд. 3.

Генералъ-лейтенантъ Фокъ—въ томъ, что:

1) получивъ 14-го Февраля и 6-го Мая 1904 г. категорическія приказанія генералъ-лейтенанта Стесселя упорно оборонять Цзиньчжоускую позицію, и не только 5-мъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ, но и находившимися вблизи позиціи 13-мъ и 14-мъ полками, доведя дѣло до штыковыхъ свалокъ, онъ, не обращая вниманія на эти указанія, а также и на то, что оборону бухты Инчензы въ тылу позиціи принялъ на себя генералъ Стессель самъ, а) когда бой уже начался, утромъ 13-го Мая вмѣсто того, чтобы руководить имъ, отправился къ бухтѣ Инчензы для выбора тамъ позиціи 15-му полку на случай высадки японцевъ и прибылъ на атакованную позицію только около 2-хъ часовъ дня, б) изъ четырехъ полковъ, сосредоточенныхъ къ Цзиньчжоу, ввелъ въ бой только одинъ и этимъ подвергъ его отдѣльному пораженію, в) во время боя не только не использовалъ резерва, но и остановилъ движеніе въ боевую линію двухъ баталіоновъ, посланныхъ генераломъ Надѣинымъ, г) не исчерпавъ всѣхъ средствъ обороны и не доводя дѣло до штыковъ, отправилъ генералу Стесселю въ Портъ-Артуръ телеграмму, въ которой, съ цѣлью получить отъ него приказаніе объ отступленіи, указывалъ на „критическое положеніе“ и на полное отсутствіе снарядовъ, между тѣмъ какъ такыя имѣлись еще въ большомъ количествѣ на ст. Нангалинь,—и д) получивъ вслѣдствіе сего разрѣшеніе генерала Стесселя отступить съ наступленіемъ темноты, началъ отступленіе засвѣтло, что подвергло отрядъ его большимъ потерямъ, и, такимъ образомъ, отдалъ японцамъ заблаговременно укрѣпленную Цзиньчжоускую позицію, не употребивъ всѣхъ имѣвшихся въ его распоряженіи средствъ для упорной ея обороны; дѣяніе это предусмотрено 251 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3;

2) во время боя 8 Августа 1904 года, получивъ отъ своего непосредственнаго начальника—коменданта крѣпости приказаніе двинуть къ передовымъ фортамъ сѣверо-восточнаго фронта два баталіона 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, сразу не исполнилъ этого приказанія, вошелъ въ неумѣстное пререканіе съ комендантомъ и не пошелъ самъ съ этою послѣднею частью командуемаго имъ резерва, каковыя дѣянія предусмотрены 104 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3;

3) не неся во время осады съ 9-го Августа

по 3-е Декабря 1904 года какихъ-либо служебныхъ обязанностей и посѣщая по своей инициативѣ позиціи, подъ предлогомъ желанія оказать помощь дѣлу обороны, а въ дѣйствительности изъ малодушнаго тщеславія выставить себя болѣе способнымъ, свѣдущимъ и мужественнымъ, чѣмъ другіе, руководившіе обороною начальники, позволялъ вести разговоры и издавать „замѣтки“, въ которыхъ не только критически и иногда въ очень рѣзкой формѣ разбиралъ дѣйствія этихъ не подчиненныхъ ему лицъ, обвиняя ихъ въ неумѣніи и трусости, но также проводилъ мысль, что укрѣпленія и форты слѣдуетъ защищать безъ большихъ жертвъ, при чемъ дѣлалъ все это такъ, что разговоры его, а равно и „замѣтки“, становились извѣстными не только начальствовавшимъ лицамъ, но вообще офицерамъ и даже нижнимъ чинамъ гарнизона, чѣмъ колебалъ въ войскахъ вѣру въ возможность и необходимость держаться въ укрѣпленіи до послѣдней крайности; дѣянія эти предусмотрены 262 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 года изд. 3;

4) вступивъ 3-го Декабря въ должность начальника сухопутной обороны крѣпости Портъ-Артуръ и находя невозможнымъ долѣе удерживать фортъ № II, лично доложилъ объ этомъ начальнику укрѣпленнаго района, а не коменданту крѣпости, которому былъ непосредственно подчиненъ, а затѣмъ, получивъ на испрашиваемое согласіе генерала Стесселя и не доведя о семъ даже до свѣдѣнія коменданта, 5-го Декабря того же года приказалъ очистить фортъ и взорвать его; дѣянія это предусмотрено 141 и 145 ст. ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 4, и

5) состоя начальникомъ сухопутной обороны крѣпости Портъ-Артуръ, зная о намѣреніи генерала Стесселя сдать крѣпость японскимъ войскамъ, когда еще не всѣ средства обороны были исчерпаны, такъ какъ численность наличнаго гарнизона и количество боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ обезпечивали возможность продолженіе ея, и раздѣляя это намѣреніе, онъ, согласившись предварительно съ генераломъ Стесселемъ, содѣйствовалъ ему въ приведеніи этого намѣренія въ исполненіе, а именно: 19-го Декабря 1904 г. доложилъ генералу Стесселю о необходимости немедленно отправить парламентаря къ генералу Ноги съ предложеніемъ капитуляціи крѣпости, а затѣмъ, уже послѣ отправки парламентаря, по собственной инициативѣ и вопреки приказанію коменданта, приказалъ начальнику обороны восточнаго фронта, генералу Горбатовскому, очистить безъ боя, подъ угрозою побудительныхъ мѣръ, батарею лит. Б, а также Малое Орлиное Гнѣздо и Куропаткинскій люнетъ, каковыя

укрѣпленія, во исполненіе этого приказанія, вечеромъ и были дѣйствительно очищены нашими войсками, причѣмъ онъ, генераль-лейтенантъ Фокъ, вполне сознавалъ, что такими своими распоряженіями ставилъ оборону крѣпости въ крайне невыгодныя условія въ случаѣ, если бы переговоры о сдачѣ крѣпости почему-либо были прекращены, и давалъ этимъ возможность японскимъ уполномоченнымъ предъявить невыгодныя и унижительныя для насъ условія капитуляціи; дѣяніе это предусмотрено 13 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., и 251 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3.

Генераль-лейтенантъ Смирновъ—въ томъ, что: 1) заподозривъ послѣ сдачи 5-го Декабря 1904 г. японцамъ форта № II о существованіи между генералами Стесселемъ и Фокомъ соглашенія привести крѣпость въ такое состояніе, въ которомъ можно было бы оправдать ея сдачу, онъ, вопреки лежавшей на немъ въ силу ст. 57-й Положенія объ управленіи крѣпостями (приказъ по военному вѣдомству 1901 г. № 358) обязанности, не устранилъ тотчасъ же генераль-лейтенанта Фока отъ командованія и, вообще, не принялъ энергичныхъ мѣръ къ воспрепятствованію имъ въ исполненіи ихъ плана, а ограничился лишь

посылкою Главнокомандующему телеграммы, въ которой просилъ или утвердить его въ полныхъ правахъ коменданта, или сложить съ него обязанности послѣдняго и всякую отвѣтственность за дальнѣйшую оборону крѣпости; дѣяніе это предусмотрено 142 и 145 ст. ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3, и

2) узнавъ 19-го Декабря 1904 года о посылкѣ генераль-адъютантомъ Стесселемъ письма генералу Ноги съ предложеніемъ войти въ переговоры относительно капитуляціи крѣпости, онъ, вопреки 69 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3, и 57 ст. Положенія объ управленіи крѣпостями (приказъ по военному вѣдомству 1901 г. № 358), не созвалъ совѣта обороны и не настаивалъ предъ генераль-адъютантомъ Стесселемъ на точномъ соблюденіи имъ статьи 62 вышеупомянутаго Положенія, а равно и на исполненіи рѣшенія военнаго совѣта 16 Декабря того же года продолжать упорную оборону крѣпости, каковыя дѣянія предусмотрены 69, 142 и 145 ст. ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3.

Обвинительный актъ составленъ въ г. С.-Петербургѣ Іюня 5-го дня 1907 г.

Подлинный подписалъ: Главный Военный Прокуроръ, генераль-лейтенантъ Рыльке.

Предс. (*Обращается къ обвиняемымъ*). Обвиняемый, отставной генераль-лейтенантъ Стессель! Вы сейчасъ только что выслушали обвинительный актъ. Признаете-ли вы себя виновнымъ по первому пункту обвиненія?

Гн. Стессель. По первому пункту не признаю.

Предс. По второму?

Гн. Стессель. Не признаю и по второму.

Предс. По 3-му пункту? (*Читаетъ 3-й пунктъ обвин. акта*).

Гн. Стессель. Не признаю.

Предс. По четвертому пункту? (*Читаетъ 4-й п. обвин. акта*).

Гн. Стессель. Виноватымъ себя не признаю.

Предс. По пятому пункту? (*Читаетъ 5-й п.*).

Гн. Стессель. Виноватымъ себя не признаю.

Предс. По шестому пункту? (*Читаетъ 6-й п.*).

Гн. Стессель. По 6-му пункту не признаю себя виновнымъ.

Предс. По седьмому пункту? (*Читаетъ*).

Гн. Стессель. Виновнымъ себя не признаю.

Предс. По восьмому пункту? (*Читаетъ*).

Гн. Стессель. Виновнымъ въ этомъ себя не признаю.

Предс. По девятому пункту? (*Читаетъ 9-й п.*).

Гн. Стессель. Нѣтъ, не признаю.

Предс. По десятому пункту? (*Читаетъ*).

Гн. Стессель. Выслушавъ всѣ пункты обвинительнаго акта, я докладываю Верховному военно-уголовному суду, что виновнымъ себя не признаю ни по одному пункту. Въ комиссіи генерала Роопа, за все время ея существованія въ теченіе года и четырехъ мѣсяцевъ, я вызывался и допрашивался, какъ свидѣтель, и такимъ образомъ, не могъ вызвать свидѣтелей со своей стороны. Все обвиненіе противъ меня построено на докладѣ генераль-лейтенанта Смирнова, а не на показаніяхъ тѣхъ свидѣтелей, которые прибыли изъ Портъ-Артура. Все это я заявляю Вашему Превосходительству.

Предс. Судъ это приметъ во вниманіе.

Генераль-маіоръ Рейсъ, признаете-ли вы себя виновнымъ?

Гн. Рейсъ. Виновнымъ себя не признаю.

Предс. Генераль-лейт. Фокъ, признаете-ли себя виновнымъ по тѣмъ пунктамъ обвинительнаго акта, которые сейчасъ были прочитаны?

Гн. Фокъ. Не признаю себя виновнымъ.
Предс. По первому пункту? по второму?
Гн. Фокъ. Не признаю.
Предс. По третьему?
Гн. Фокъ. Не признаю.
Предс. По четвертому?
Гн. Фокъ. Не признаю.
Предс. По пятому?
Гн. Фокъ. Не признаю.

Предс. Генераль-лейт. Смирновъ, признаете-ли вы себя виновнымъ?

Гн. Смирновъ. Я не признаю себя виновнымъ ни по одному изъ пунктовъ обвиненія.

Предс. Верховный военно-уголовный судъ переходитъ къ судебному слѣдствію. Объявляю перерывъ засѣданія на часъ.

Перерывъ объявленъ въ 1 ч. 20 мин. дня.

Стенографическую запись вели: Войцеховская и Балабановъ.

Засѣданіе возобновляется въ 2 часа 20 мин. дня.

Предс. Засѣданіе Верховнаго военно-уголовнаго суда продолжается.

Прис. пов. Сыртлановъ. Отъ имени защиты ген. Стесселя я имѣю сдѣлать заявленіе. Защита освѣдомлена, что въ канцеляріи Верховнаго военно-уголовнаго суда была изготовлена записка, повидимому, о событіяхъ обороны, составленная членами верховнаго военно-уголовнаго суда...

Предс. (*Прерываетъ*). Фактъ не существующій. Это была не записка, а перечень событій.

Прошу всѣхъ вызванныхъ свидѣтелей пожаловать въ залъ засѣданія.

Въ залъ введены всѣ свидѣтели.

Предс. Господа защитники! не могли-ли вы провѣрить, всѣ-ли вызванные свидѣтели пожаловали на засѣданіе? Отсутствуетъ, кажется, только адмиралъ Виренъ?

К.-адм. Виренъ (*Съ мѣста*). Ваше Высокопревосходительство, я явился.

Предс. Всѣ вызванные должны быть здѣсь. Г.г. свидѣтели, не имѣетъ-ли кто-либо изъ васъ къ подсудимымъ родства, близкаго свойства, тяжбы или имущественныхъ отношеній? Постарайтесь заявить.

Свид. ген.-маіоръ Бѣлый. Я имѣю отношенія свойства къ ген.-лейт. Стесселю: моя дочь замужемъ за сыномъ ген. Стесселя.

Предс. Ген.-маіоръ Бѣлый освобождается отъ присяги.

Защ. гн. Домбровский. Кажется, никто не отвелъ ген.-маіора Бѣлаго. Онъ самъ заявляетъ объ этомъ, но мы его не отводимъ. Я очень заинтересованъ присягой ген.-маіора Бѣлаго, и я его не отвожу.

Свид. г.-м. Бѣлый. Я заявляю по вопросу, но самъ я не отказываюсь ни отъ показаній, ни отъ присяги.

Предс. (*Обращается ко всѣмъ свидѣтелямъ*). Прежде чѣмъ приступить къ дачѣ показаній, просимъ принести присягу.

Свид. двр. Ножинъ. Мною въ С.-Петербургскій окружной судъ подана жалоба о привлеченіи отставнаго ген.-лейт. Стесселя за клевету. Судъ до сихъ поръ не далъ опредѣлен-

наго отвѣта, только указалъ, что я могу его привлечь послѣ приговора Верховнаго военно-уголовнаго суда.

Прис. пов. Сыртлановъ. Г. Ножинъ потерялъ срокъ, потому что къ отвѣтственности можно привлечь только въ теченіе двухъ лѣтъ. Мы настаиваемъ на томъ, чтобы онъ былъ приведенъ къ присягѣ.

Воен. Прок. Свидѣтель заявляетъ, что ген. Стессель привлеченъ имъ къ отвѣтственности. На точномъ основаніи 801 статьи, лица, имѣющія участіе въ дѣлахъ тяжбныхъ, отводятся отъ присяги; но этотъ случай представляется мнѣ сомнительнымъ. Въ такомъ случаѣ лучше безъ присяги, какъ ведущаго тяжбу.

Прис. пов. Сыртлановъ. Мы не имѣемъ доказательствъ того, что г. Ножинъ заявлялъ жалобу о клеветѣ. Ген. Стесселю было предъявлено обвиненіе въ отданіи приказа объ арестованіи Ножина. Пока вопросъ не разрѣшенъ судомъ, никакого иска предъявлено не можетъ быть къ ген. Стесселю. Прошу допросить г. Ножина подъ присягой, потому что, если г. Ножинъ дастъ неправильное показаніе, то оно будетъ служить матеріаломъ ген. Стесселю для привлеченія г. Ножина къ отвѣтственности.

Предс. Не проще-ли представить удостовѣреніе заинтересованныхъ лицъ? Во всякомъ случаѣ дворянинъ Ножинъ будетъ призванъ для дачи показаній еще не скоро по принятому мною порядку разсмотрѣнія дѣла, а потому я полагаю оставить вопросъ не рѣшеннымъ до дальнѣйшаго времени, а въ настоящемъ засѣданіи освободить дворянина Ножина отъ присяги.

Воен. Прок. Вопросъ о привлеченіи ген. Стесселя по обвиненію Ножинымъ въ клеветѣ официально извѣстенъ Главному Военно-Судному Управленію. Я полагаю-бы допросить его безъ присяги.

Предс. Судъ обсудитъ этотъ вопросъ.

Прис. пов. Квашнинъ-Самаринъ. Вопросъ объ отводѣ свидѣтеля Ножина, на основаніи закона, составляетъ право обвиняемаго. Отъ

обвиняемого зависить — воспользоваться 801 статьей или не воспользоваться, воспользоваться этимъ правомъ или нѣтъ. Если онъ не отвѣдетъ отъ присяги г. Ножина, то, мнѣ кажется, всѣ другія обстоятельства устраняются, и, такимъ образомъ, съ точки зрѣнія права ген. Стесселя отвода отъ присяги г. Ножина быть не можетъ.

Предс. Законъ обязываетъ какъ судъ, такъ и свидѣтелей заявлять о существованіи подобныхъ отношеній; это нисколько не измѣняетъ положеніе вопроса. Рѣшеніе будетъ объявлено мною, когда судъ выскажется. Господа православные! пожалуйста къ аналою.

Свидѣтели принимаютъ присягу въ слѣдующемъ порядкѣ: православнаго исповѣданія, католическаго, лютеранскаго и магометанскаго.

Предс. Законъ обязываетъ предсѣдателя напомнить г.г. свидѣтелямъ, принесшимъ присягу, что кромѣ отвѣта передъ Богомъ и совѣстью всякому честному человѣку, за неправильное показаніе въ судѣ положена очень серьезная кара по закону; поэтому приглашаю васъ показывать правду и только правду, отличая все, что вы сами видѣли и слышали, отъ того, что вы узнали отъ постороннихъ. Вопросъ о дворянинѣ Ножинѣ рѣшится окончательно совѣщаніемъ суда. Въ настоящее время г.г. свидѣтели свободны и могутъ идти домой, если пожелаютъ. Я попрошу остаться генераль-адъютанта Куропаткина, подпоручика Музалевскаго и генерала Третьякова.

Защ. гн. Домбровскій. Намъ передана записка свидѣтелей по группамъ; если слѣдовать системѣ этихъ группъ, то я прошу включить въ списокъ свидѣтелей Кинь-Чжоускаго боя—ген. Мехмандарова и подпоручика Козина. Считаю долгомъ заявить, что подпоручикъ Козинъ и генералъ Мехмандаровъ по этому дѣлу не указаны. Дѣло о Кинь-Чжоускомъ боѣ будетъ разсматриваться первымъ, поэтому я просилъ бы ихъ непременно допросить.

Предс. Не будемъ задерживать г.г. свидѣтелей, имъ и то много труда: вслѣдствіе болѣзни одного изъ членовъ Верховный военно-уголовный судъ долженъ былъ отложить засѣданіе вчера. (*Читаетъ списокъ свидѣтелей по Кинь-Чжоускому бою*). Трудно сказать два или три раза всѣ эти лица будутъ вызваны, это зависить отъ хода слѣдствія. Всѣхъ названныхъ попрошу пожаловать завтра къ 11 часамъ. Здѣсь попрошу остаться генераль-адъютанта Куропаткина; подпоручика Музалевскаго и генераль-маіоръ Третьякова попрошу ожидать въ комнатѣ для свидѣтелей.

Воен. Прок. Руководюсь 848 статьей. Вопросъ о томъ, кто по закону долженъ быть

отведенъ, принадлежитъ не исключительно защитѣ, а сторонамъ. Такъ какъ дворянинъ Ножинъ заявляетъ, что у него есть тяжба съ ген. Стесселемъ, то я докладываю, что, руководясь 4 пунктомъ 848 статьи, я отвожу его отъ свидѣтельской присяги.

Предс. Судъ удаляется для совѣщанія.

Прис. пов. Сыртлановъ. Я протестую.

Защ. гн. Домбровскій. Мы не имѣемъ никакихъ официальныхъ документовъ, чтобы отвести Ножина. Я тоже протестую.

Судъ удаляется на совѣщаніе въ 3 часа. Черезъ 11 м. засѣданіе возобновляется.

Предс. Въ виду того, что ген.-маіоръ Бѣлый состоитъ съ гн. Стесселемъ во второй степени свойства, судъ постановилъ отвести его отъ присяги. Что касается до дворянина Ножина, то такъ какъ у суда нѣтъ какихъ-либо документовъ о его тяжбѣ съ гн. Стесселемъ, судъ постановилъ допросить его подъ присягой. Предстоитъ судебное слѣдствіе по Кинь-Чжоускому бою. Ген.-ад. Куропаткинъ! потрудитесь дать показанія по этому поводу по вопросамъ прокурора.

Воен. Прок. Въ чемъ состоялъ планъ стратегическаго развертыванія арміи?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Можно ли мнѣ здѣсь говорить о такихъ вещахъ, которыя, можетъ быть, составляютъ государственный секретъ?

Предс. Конечно, нельзя.

Гн.-ад. Куропаткинъ. То, что я считалъ секретомъ, я изложилъ въ своихъ письменныхъ объясненіяхъ въ комиссіи ген. Роопа. На тотъ вопросъ, который мнѣ заданъ, доложу слѣдующее: планъ техническаго развертыванія арміи былъ составленъ...

Предс. (*Прерываетъ*). Намъ нужна исполнительная часть.

Защ. гн. Домбровскій. Законъ обязываетъ свидѣтеля рассказать все, что ему извѣстно, раньше допроса его сторонами. Это основной законъ, который обязателенъ и для Верховнаго военно-уголовнаго суда. Во вторыхъ, передъ Верховнымъ военно-уголовнымъ судомъ никакихъ секретовъ нѣтъ. Мы, защитники, имѣли доступъ ко всѣмъ документамъ, составляющимъ государственную тайну, и если Ваше Высокопревосходительство найдете что-нибудь неудобное для опубликованія, то можно закрыть двери засѣданія; но, повторяю, передъ Верховнымъ военно-уголовнымъ судомъ никакихъ секретовъ не можетъ быть. Ни одинъ вопросъ, тѣмъ болѣе такой государственной важности, не можетъ быть правильно рѣшенъ, если мы не будемъ знать всѣхъ подробностей дѣла. Прошу ген.-адъют. Куропаткина рассказать все и не стѣсняться никакими тайнами, такъ какъ передъ судомъ не можетъ быть никакихъ тайнъ.

Предс. Судъ выслушалъ ваше заявленіе. Генераль Фокъ обвиняется въ томъ, что онъ не исполнилъ приказаній, относящихся до Кинь-Чжоускаго боя. Это не есть повѣрка распоряженій, когда крѣпость падаетъ въ честномъ бою, а здѣсь провѣряется то, что вошло въ обвинительный актъ; тамъ есть указанія, что онъ не исполнилъ приказаній ген. Стесселя и не использовалъ всѣхъ средствъ обороны.

Защ. гн. Домбровский. Какіе будутъ предлагаться вопросы ген.-адъют. Куропаткину, этого судъ предпрѣшать не можетъ. Если Ваше Высокопревосходительство останавливаетесь на своей точкѣ зрѣнія, то я прошу вопросъ о необходимости избѣгать тайнъ передать на обсужденіе суда и составить по этому поводу постановленіе. Мы не знаемъ, какіе вопросы будутъ вызваны показаніями ген.-адъютанта Куропаткина, и потому сказать, какое отношеніе имѣетъ то или другое обстоятельство къ дѣлу, теперь является преждевременнымъ.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Вамъ угодно было знать, какой былъ планъ развертыванія арміи?

Защ. гн. Домбровский. Виноватъ, Ваше Высокопревосходительство, позвольте просить заявленное мною настояніе записать въ протоколъ.

Предс. Это будетъ записано.

Воен. Прок. Какую роль должна была сыграть армія? затѣмъ самое занятіе Кинь-Чжоуской позиціи?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Вопросъ этотъ рѣшался опредѣленно. Въ бытность мою въ Портъ-Артуръ въ 1903 г. обсуждался вопросъ о томъ, какія силы надо было оставить на Квантунскомъ полуостровѣ. Такія силы были опредѣлены: корпусъ войскъ и дивизія отдѣльно для Портъ-Артура. Первоначально развернуть весь корпусъ на 3 части: 2 бригады составляли корпусъ для обороны Квантуна и 1 бригада гарнизонъ. Рѣшено было эти бригады довести до 12-ти баталіоннаго состава. Вотъ что предполагалось: въ гарнизонъ Портъ-Артура останется одна дивизія, а корпусъ въ составѣ двухъ дивизій, вмѣстѣ съ двумя казачьими полками и саперными соотвѣствующими частями составляетъ силы для дѣйствій, какъ до Кинь-Чжоускаго перешейка, такъ и за нимъ. Этими силами вмѣстѣ съ нашимъ флотомъ предполагалось въ полной мѣрѣ обезпечить себя отъ высадки на всемъ пространствѣ Квантунскаго полуострова, не только отъ Кинь-Чжоу до Портъ-Артура, но и до Корейскаго берега. Въ основу нашихъ соображеній по оборонѣ было положено заключеніе общаго доклада, подтвержденнаго Намѣстникомъ въ такихъ выраженіяхъ отно-

сительно нашего флота: „при настоящемъ соотношеніи нашихъ морскихъ силъ къ силамъ японскаго флота пораженіе нашего флота японцами не признается возможнымъ“. При такой вѣрѣ въ наши суда, въ силы флота, корпусъ войскъ, который могъ сразу дѣйствовать внѣ района крѣпостныхъ сооружений, предполагался въ достаточной мѣрѣ обезпечивающимъ весь Квантунскій полуостровъ.

Воен. Прок. Это предполагалось въ случаѣ высадки на сѣверъ или на югъ отъ Кинь-Чжоу?

Гн.-ад. Куропаткинъ. На югъ.

Воен. Прок. Были войска назначены для обороны Кинь-Чжоуской позиціи?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Одинъ полкъ. Назначеніе этого полка—составлять гарнизонъ перешейка.

Воен. Прок. Когда онъ былъ укрѣпленъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Не могу точно сказать, но, очевидно, съ планомъ приведенія въ укрѣпленный видъ всего Портъ-Артурскаго района возникалъ вопросъ объ укрѣпленіи Кинь-Чжоускаго перешейка.

Воен. Прок. Этотъ перешеекъ былъ укрѣпленъ и съ сѣвера, и съ юга?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Это стало мнѣ извѣстнымъ по прибытіи въ армію, даже позже.

Воен. Прок. Когда онъ былъ укрѣпленъ съ сѣвера и съ юга?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я думаю, что съ сѣвера онъ былъ укрѣпленъ, когда я являлся туда, а когда былъ укрѣпленъ съ юга, я узналъ отъ коменданта генерала Смирнова; по видимому, это было въ періодъ 1904 г., передъ войной.

Воен. Прок. Лично вы не извоили посѣтить перешеекъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Только въ 1903 г.; я подробно осмотрѣлъ позицію и произвелъ тамъ маневры войскъ; я убѣдился въ важности ее и тогда озаботился тѣмъ, чтобы на этой позиціи кромѣ укрѣпленій былъ сооруженъ долговременный фортъ мѣстными и петербургскими инженерами. Затрудненія большія возникли лишь вслѣдствіе того, что тамъ не имѣлось воды, такъ что долгое время обсуждался вопросъ, какъ обезпечить водой этотъ фортъ. Въ какомъ положеніи находился этотъ вопросъ до войны и во время войны,—мнѣ неизвѣстно. Затѣмъ, по прибытіи въ армію я интересовался Кинь-Чжоускимъ перешейкомъ, также и Портъ-Артурскимъ райономъ, но по желанію Намѣстника моя просьба о поѣздкѣ въ Портъ-Артуръ была отклонена. Причиной тому было то, что самъ Намѣстникъ былъ тамъ нѣсколько разъ и въ то время тамъ находился, и по его мнѣнію одновременное отсутствіе двухъ старшихъ начальниковъ изъ

арміи при опасности высадки въ томъ или другомъ направленіи было-бы неудобно.

Воен. Прок. Словомъ, Кинь - Чжоускій перешеекъ и позиція на немъ вамъ извѣстны?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Да, да, да.

Воен. Прок. Предполагалось оборонять ее однимъ полкомъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Нѣтъ, этого я не говорилъ. Если тамъ былъ одинъ полкъ, то это не значитъ, что, когда наступитъ опасность, этотъ полкъ не долженъ бы быть усиленъ. Изъ объясненій, какія даны комендантомъ, я усмотрѣлъ, что въ случаѣ высадки, предполагалось сдѣлать выдвигеніе до семи полковъ.

Воен. Прок. Какія силы могли защитить эту позицію, если судить по разстоянію и по величинѣ ея? Какія силы должны защищать ее?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Исходя изъ того, что позиція была длиною въ 1½ версты...

Воен. Прок. Не было-ли дано какихъ-нибудь директивъ въ этомъ отношеніи генераломъ Стесселемъ непосредственно генералу Фоку, въ то время начальнику 4-й Сибирской дивизіи?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Распоряженій, сколько ставить войскъ на той или другой позиціи, мною не давалось; также сомнѣваюсь, чтобы они давались Намѣстникомъ, но обстоятельства складывались для арміи такъ, что значеніе Кинь-Чжоуской позиціи уменьшилось противъ того, какъ предполагалось въ началѣ 1904 года, на основаніи слѣдующихъ соображеній. Прежде всего и главнѣе всего флотъ нашъ вслѣдствіе измѣническаго нападенія японцевъ ослабился на лучшія суда, и надежды, чтобы онъ не могъ быть пораженъ японцами, не было, а со смертію Макарова и гибелью Петропавловска онъ былъ обреченъ на временное бездѣйствіе. Такимъ образомъ,—это самыя важныя данныя,—основныя наши силы, которыя могли-бы намъ гарантировать безопасность отъ высадки, исчезли. Сухопутная оборона тоже сложилась неблагоприятно противъ предполагаемаго въ 1903 г. Наболѣе знакомая съ мѣстностью, привычная къ ней—3-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія—была уведена на Ялу. вмѣстѣ съ ней ушли и казаки, которые могли замѣнить бездѣятельность флота въ смыслѣ высадки на этомъ большомъ разстояніи, съ открытыми берегами и 60-ти верстнымъ разстояніемъ. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мною получались, кромѣ той арміи, которая высадилась у Бидзыво—наши агенты сообщали,—что одна армія стоитъ готовой и посажена въ Токио или въ другомъ порту. Значитъ, пунктъ этой высадки былъ неопредѣленъ, эти силы могли высадиться гдѣ-нибудь южнѣе Квантунскаго перешейка. Вотъ эти-то данныя

обязывали къ осторожности, ибо, если было бы тяжело потерять Кинь-Чжоускій перешеекъ, то было-бы гибельнѣе для дѣла, еслибы въ то время, при бездѣйствіи флота, произошла высадка, которая отрѣзала-бы войска отъ Портъ-Артура. Портъ-Артуръ представлялъ изъ себя далеко незаконченную крѣпость, гдѣ была масса мертвыхъ пространствъ. Оставляя тамъ только нѣсколько баталіоновъ безъ возможности ихъ подкрѣпить, мы рисковали-бы, что японцы возьмутъ Портъ-Артуръ штурмомъ, и это было возможно. Эти соображенія равно и полное бездѣйствіе флота указывали на то, что слѣдуетъ быть осторожными, не выдвигать далеко отъ Портъ-Артура въ сущности незначительныя войска, ослабленныя на цѣлую дивизію противъ предполагаемыхъ въ 1903 г. Какъ я увидѣлъ нынѣ только изъ обвинительнаго акта, Намѣстникъ ген. Фоку указывалъ на необходимость отступить въ Портъ-Артурскій гарнизонъ. Когда мнѣ приходилось давать указанія, я считалъ своимъ долгомъ указывать генералу Стесселю на необходимость отвести войска въ Портъ-Артуръ, опасаясь, что излишняя заносчивость, излишняя рѣшимость могутъ поставить Портъ-Артуръ въ безысходное положеніе. Ген. Стессель сознательно отнесся къ этимъ указаніямъ и, лучше оцѣнивая обстоятельства, чѣмъ Намѣстникъ или я, призналъ, что опасности между Кинь-Чжоускимъ перешейкомъ и Портъ-Артуромъ не существуетъ и далъ вполне твердыя и опредѣленныя указанія начальникамъ, которые должны были защищать Кинь-Чжоускій перешеекъ. Но я не могу отвергать, что я указывалъ на своевременный отводъ войскъ. Можетъ-быть, до извѣстной степени начальствующія лица были расположены къ болѣе скорому отводу войскъ, чѣмъ это вызывалось обстоятельствами: во мнѣніи старшихъ начальствующихъ лицъ была зацѣпка (?). Весь этотъ матеріалъ вамъ извѣстенъ, онъ изложенъ въ обвинительномъ актѣ, поэтому мнѣ нечего высказывать свое мнѣніе, насколько оборона Кинь-Чжоускаго перешейка при тѣхъ обстоятельствахъ, какія сложились, была упорна, а отступленіе было своевременно.

Воен. Прок. Значитъ, вами было указано, чтобы войска, занимавшія Кинь-Чжоу, были отведены къ Портъ-Артуру? Вы телеграфировали объ этомъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Не думаю, чтобы была телеграмма. Я думаю, что писалъ съ однимъ изъ офицеровъ, которому удалось прорваться,

Воен. Прок. Въ дѣлѣ есть телеграмма. Событія, которыя имѣли мѣсто на Кинь-Чжоуской позиціи, извѣстны вамъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Извѣстны изъ донесеній.

Воен. Прок. Генераломъ Фокомъ было все сдѣлано, чтобы удержать позицію?

Гн.-ад. Куропаткинъ. (*Обращается къ Предсѣдателю*). Отвѣчать на этотъ вопросъ, Ваше Высокопревосходительство?

Предс. (*Обращается къ свидѣтелю поручику Музалевскому*). Здѣсь находится свидѣтель поручикъ Музалевскій, ему нужно удалиться въ комнату свидѣтелей. (*Обращается къ Военному Прокурору*). Затѣмъ я нахожу, что все, о чемъ вы спрашиваете генерала Куропаткина, не относится къ дѣлу. Намъ важна общая картина; это цѣнные указанія, но вопросы предлагаются не по существу.

Воен. Прок. Я задаю вопросъ—сдалъ ли позицію ген. Фокъ своевременно и исполнилъ ли онъ свою задачу. Я обвиняю ген. Фока, что онъ несвоевременно ушелъ, и поэтому я это желаю выяснитъ.

Защ. гн. Домбровскій. Я просилъ бы давать показанія и воздерживаться отъ экспертизы.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я считаю, что приказъ, данный генералу Фоку генераломъ Стесселемъ, былъ опредѣленный: онъ вызывалъ самую упорную оборону во внутренней позиціи, и средства, данныя для этой обороны, были весьма значительны, сообразно длинѣ позиціи. Я не могу сказать, чтобы генераль Фокъ использовалъ всѣ силы и средства, какія находились въ его распоряженіи, и не могу признать, чтобы оборона велась вполне упорно, ибо большая часть находившихся въ его распоряженіи людей въ дѣло введена не была. Даже тѣ два баталіона...

Предс. (*Прерываетъ; обращаясь къ Военному Прокурору*). Пожалуйста, относительно заключеній вы освободите свидѣтеля.

Воен. Прок. Заключение я и не прошу, а ставлю вопросъ по обвиненію ген. Фока; онъ обвиняется въ томъ, что несвоевременно сдалъ позицію.

Предс. Судъ потомъ будетъ судить. Прошу такихъ вопросовъ не задавать свидѣтелю.

Воен. Прок. Вы получали донесенія отъ генерала Стесселя по поводу Кинь-Чжоускаго боя?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я только не могу опредѣлить, отъ какого числа, но донесеніе носило такой характеръ, что бой былъ упорный.

Воен. Прок. А относительно представленія къ наградамъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Было представленіе генераловъ Фока и Надѣина къ ордену Георгія 3-ей степени, съ донесеніемъ, что объ остальныхъ послѣдуютъ представленія.

Воен. Прок. Не было ли донесеніе составлено въ такой редакціи, которая не оставляла бы сомнѣній, что самъ ген. Стессель участвовалъ въ этомъ бою?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я не видѣлъ со стороны ген. Стесселя какого-нибудь желанія затемнить свое мѣстопробываніе; мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи я не видѣлъ ничего, что дало бы мнѣ право обвинять его въ этомъ.

Защ. гн. Домбровскій. (*Предсѣдателю*). Вами было заявлено, что мы будемъ разсматривать обстоятельства, относящіеся къ Кинь-Чжоускому бою. Я полагаю, что мы должны будемъ сначала произвести судебное слѣдствіе объ этомъ боѣ, а затѣмъ перейти къ другимъ пунктамъ обвинительнаго акта. Я такъ это понять по запискѣ о свидѣтеляхъ. Если мы будемъ смѣшивать всѣ обвиненія, то Верховный военно-уголовный судъ не въ состояніи будетъ составить полную картину по этимъ вопросамъ Прокурора. Вопросъ о наградахъ отложенъ до другого раза. Генераль-адъютантъ Куропаткинъ будетъ призванъ еще разъ, чтобы давать объясненія по поводу другихъ пунктовъ, а теперь надо выяснитъ Кинь-Чжоускій бой.

Предс. Это не относится къ кругу обязанностей защиты.

Воен. Прок. Мнѣ, наоборотъ, было сказано, что позволено допрашивать по всѣмъ пунктамъ.

Предс. То, что нужно знать суду отъ генерала Куропаткина, какъ свидѣтеля, относительно Кинь-Чжоускаго боя, вы имѣете право спрашивать, о наградахъ же вамъ нельзя спрашивать. Затѣмъ, относительно другихъ пунктовъ обвиненія вамъ будетъ дано слово.

Прис. пов. Сыртлановъ. Я прошу занести въ протоколъ показаніе свидѣтеля, что онъ не видѣлъ со стороны ген. Стесселя желанія затемнить свое мѣстопробываніе.

Защ. гн. Домбровскій (*Обращается къ Предсѣдателю*). Я слышалъ ссылки гн.-ад. Куропаткина на обвинительный актъ. Откуда онъ черпаетъ матеріалъ? Я долженъ просить занести это въ протоколъ. Обвинительный актъ читается въ отсутствіе свидѣтелей, онъ не долженъ быть знакомъ свидѣтелямъ, ибо они свои показанія непременно и невольно связываютъ съ матеріаломъ, который встрѣчается въ обвинительномъ актѣ. Это сказалося и въ настоящемъ случаѣ. Ген. Куропаткинъ сказалъ, что ген. Фокъ не исполнилъ своихъ обязанностей, что онъ считаетъ установленнымъ фактомъ, что двумъ баталіонамъ не только не было разрѣшено отправиться на позицію, но даже генераль Фокъ вернулъ ихъ; это обстоятельство крайне вредно отзывается на разясненіи истины. (*Обращаясь къ свидѣтелю*). Откуда вамъ извѣстно, что этотъ фактъ былъ на лицо, а не есть фантазія, не есть выдумка, что какіе то два баталіона были посланы?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Это я прямо прочелъ изъ обвинительнаго акта. Дальнѣйшія

показанія свидѣтелей должны установить, правда это или неправда, но, когда вамъ приносятъ утромъ газету и въ этой газетѣ опечатанъ обвинительный актъ, какъ вы хотите, чтобы мы, свидѣтели, не поинтересовались имъ; надо было вамъ раньше подумать, чтобы это не печаталось. Если подтвердится, что ген. Фокъ вернулъ два баталіона, то это составитъ тяжкое обвиненіе, которое поставитъ надъ нимъ тяжелый приговоръ. Но это вопросъ будущаго.

Защ. гн. Домбровский. Я присоединяюсь къ вамъ и, если этотъ фактъ подтвердится, то я подпишусь подъ нимъ. Я различаю Кинь-Чжоускій бой и бой на горѣ Нань-Шань. Какія части принимали участіе на горѣ, извѣстно ли вамъ?

Предс. Я прошу на это не отвѣчать. Генерала Куропаткина тамъ не было и онъ донесенія не получалъ.

Защ. гн. Домбровский. (*Обращается къ Предсѣдателю*). Если генераль Куропаткинъ тамъ не былъ, то это еще не значитъ, что онъ ничего не знаетъ. Свидѣтель по закону показываетъ не только о томъ, что онъ видѣлъ, но и что слышалъ. Разъ онъ можетъ указать — онъ былъ главнокомандующимъ, — что онъ донесенія получалъ, то на этотъ вопросъ онъ можетъ отвѣтить. Если же это обстоятельство слишкомъ мелко, чтобы быть извѣстнымъ ген. Куропаткину, то онъ самъ объ этомъ заявить. Я считаю этотъ вопросъ весьма существеннымъ въ интересахъ моей защиты. Если вы не дадите мнѣ возможности ставить эти вопросы, то этимъ лишите меня возможности доказать неосновательность обвиненія. Я утверждаю, что не одинъ, а два полка принимали участіе на горѣ Нань-Шань, и я (*обращаясь къ ген.-ад. Куропаткину*) спрашиваю, сколько полковъ принимало участіе въ бою на горѣ Нань-Шань.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Мнѣ это неизвѣстно, въ это время я не былъ главнокомандующимъ, а былъ командующимъ арміей.

Защ. гн. Домбровский. Какъ генераль, который интересовался ходомъ операций, вы могли имѣть официальные документы. Отказъ отъ выясненія этого вопроса для меня равносильенъ отказу отъ защиты. Ген. Фокъ обвиняется въ томъ, что далъ изнемогать одному 5-му полку, а я утверждаю, что это неправда, что въ бою на Кинь-Чжоуской позиціи принимали участіе два полка. Поэтому я хотѣлъ бы знать, не извѣстна ли вамъ эта подробность Кинь-Чжоускаго боя, были ли у васъ другіе матеріалы, кромѣ обвинительнаго акта, изъ которыхъ можно было бы узнать всѣ подробности боя.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Этотъ матеріалъ былъ недостаточенъ; прежде всего изъ до-

несеній ген. Стесселя, получаемыхъ при очень тяжелыхъ условіяхъ (одни доходили, другіе пропадали), я могъ судить, что значительная часть боя легла на 5-й полкъ; при исчисленіи потерь большая часть была показана на 5-й полкъ. Я даже сомнѣваюсь, чтобы были серьезныя потери въ другихъ полкахъ въ этомъ бою. Количество потерь есть весьма серьезный показатель: вѣроятно, у васъ есть цифровыя данныя, которыя могли бы этотъ вопросъ выяснить. Если бы вы сказали, что въ Кинь-Чжоу потеряли по 500—600 чел. другіе полки... Но я опасаясь, что этихъ данныхъ нѣтъ.

Защ. гн. Домбровский. Я представлю данныя о потеряхъ въ другихъ частяхъ. Это данныя, которыя ген. Куропаткину въ то время не могли быть извѣстны.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Та литература, которая имѣлась по этому вопросу, была мнѣ извѣстна, но, къ сожалѣнію, въ ней главнымъ образомъ указывались съ подробностями дѣйствія подъ Портъ-Артуромъ — свѣдѣнія очень опредѣленныя, очень драгоценныя, но про Кинь-Чжоу или упоминалось вскользь, или вовсе не упоминалось.

Предс. Тамъ потери были отъ многихъ причинъ... это ясно.

Защ. гн. Домбровский. (*Обращается къ Предсѣдателю*). Основной принципъ уголовного процесса требуетъ отъ суда воздерживаться отъ выраженія своего мнѣнія. Я защищаю своего друга дѣтства; вотъ почему я очень интересуюсь этимъ процессомъ; поэтому я прошу воздерживаться отъ нарушеній, которыя лишаютъ возможности защищать. Если члены Верховнаго военно-уголовнаго суда будутъ высказывать свои мнѣнія, процессъ получитъ неправильное направленіе. Я ставлю вопросъ, который непосредственно относится къ дѣлу. Я слышалъ, что гн. Куропаткинъ знаетъ фактъ о двухъ баталіонахъ по матеріаламъ обвинительнаго акта. Онъ заявляетъ, что другого матеріала у него нѣтъ. Я изучилъ всю иностранную литературу — русской нѣтъ — и заявляю, что нигдѣ этихъ свѣдѣній, нигдѣ этого матеріала нѣтъ. Я прошу ген. Куропаткина съ большою осторожностью относиться къ даннымъ обвинительнаго акта. Намъ необходимо всѣми законными способами добиться правды, потому что мы слишкомъ окружены тенденціозной обвинительной атмосферой.

Воен. Прок. Я спрашиваю объ укрѣпленіи съ юга Кинь-Чжоуской позиціи. Вы знали со словъ коменданта объ укрѣпленіи съ юга? Вамъ неизвѣстно было, что это входило въ проектъ комиссіи, которая составляла проектъ Кинь-Чжоускаго укрѣпленія? Пунктъ 9-й проекта говоритъ объ укрѣпленіи съ юга.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Мы задались мыслью своевременно идти на сѣверъ; вслѣдствіе отда-

ленности этого района нами было принято, что обычным путем мы будем устраниваться очень медленно. В сущности укреплений Портъ-Артура 1893 — 1899 гг. представляли собою скорее укрепления временныя. Когда выработались задачи и цели Портъ-Артура, то 1900 годъ пропалъ весь, потому что это былъ годъ возстанія. Надо было создать твердыню въ теченіе 1902—3 годовъ; обычные нормы тогда не подходили. Поэтому мы выбрали даровитаго инженера Величко и поручили ему рѣшить всѣ недоразумѣнія, которыя могли возникнуть по укреплению. Я не помню, чтобы въ Петербургъ былъ доставленъ планъ укрепления Кинь-Чжоуской позиціи; я утверждаю, что плана укреплений не только съ юга, но и съ сѣвера этой позиціи до сихъ поръ не видѣли.

Гн. Фокъ. Ваше Высокопревосходительство, я хотѣлъ знать, извѣстны ли вамъ точныя директивы гн.-л. Стесселя? Вы говорите, ген. Стессель далъ положительныя директивы упорной обороны и это вы основываете на резолюціи 14 февраля, а, главное дѣло, на телеграммѣ, отъ 6-го мая, 9 часовъ утра, которая помѣщена здѣсь. Ваше Высокопревосходительство! я долженъ сказать, что эта самая телеграмма непонятна безъ предшествующей телеграммы, которой буква и смыслъ были бы другіе... Но главное, что гн. Стессель, который казался тутъ рѣшительнымъ (гн. Стессель никакихъ обиняковъ не дѣлаетъ, онъ всегда свою дисциплину поддерживаетъ кулакомъ), въ этотъ же день, 6-го мая, въ 3 часа, онъ рѣзко мѣняетъ свой тонъ; онъ мнѣ указываетъ пунктъ 6-й. Одинцовъ подписать эту телеграмму. Пунктъ 6-й говоритъ: для Кинь-Чжоуской позиціи держать два баталіона, Кинь-Чжоускую позицію упорно оборонять, но не доводить до большихъ потерь и „Ваше главное назначеніе не допустить тѣснаго обложенья Портъ-Артура“. И отъ Намѣстника я получилъ приказъ. Намѣстникъ говорилъ: „гн. Фокъ, я не позволю, чтобы мой 5-й полкъ былъ разстрѣлянъ“.

Предс. Мы не ваши показанія должны слушать, а показанія Его Превосходительства; будемъ говорить о Кинь-Чжоускомъ боѣ.

Гн. Фокъ. Я хотѣлъ сказать, что дистанція была такая...

Гн.-ад. Куропаткинъ. То, что вы скажали относительно предположенія идти на сѣверъ, только обязываетъ меня напомнить, что это были войска не для соединенія съ арміей, но для обороны Портъ-Артура.

Гн. Фокъ. Я исполнилъ диспозицію, которую мнѣ отдалъ ген. Стессель. Вотъ, я хотѣлъ сказать, Ваше Высокопревосходительство: Вамъ не была извѣстна директива ген. Стесселя, которая не попала въ обвинительный

актъ, а эта директива была отъ 6-го числа въ 3 часа дня. Тутъ ген. Стессель круто повернулъ. Мнѣ было приказано держать для Кинь-Чжоу два баталіона и не допускать большихъ потерь. Оборона была до послѣдней крайности. Я не могъ нарушить диспозицію ген. Стесселя въ смыслѣ упорной обороны.

Защ. гн. Домбровскій. Вы не помните, была-ли укреплена Кинь-Чжоуская позиція?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Не помню. Я осматривалъ Кинь-Чжоускія укрепления въ 1903 году. Временныя уже существовали.

Защ. гн. Домбровскій. Не помните-ли, какое было опредѣленіе въ 1902 году комиссіи, которой поручено было разработать проектъ Кинь-Чжоускихъ укреплений?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я думаю, что въ 1902 г. было предположено возвести долговременный фортъ и временныя укрепления, насколько позволятъ время и силы, а пока ограничиться временными. Артиллерія было мало не только нашей, но и старой китайской.

Защ. гн. Домбровскій. (*Обращается къ Предсѣдателю*). Кинь-Чжоуская позиція имѣла укрепления полевого типа. Я попрошу прочитывать документы, какіе имѣютъ отношенія къ настоящему дѣлу. Я попрошу этого не откладывать, такъ какъ, если отложить, то они смѣшаются.

Гн. Стессель. Позвольте спросить ген. Куропаткина. Я получилъ 4 мая отъ ген. Куропаткина телеграмму, указывающую мнѣ директивы: „отвести своевременно войска въ составъ гарнизона Портъ-Артура и увезти, если можно, орудія, чтобы не оставлять японцамъ новыхъ трофеевъ—иначе будетъ новая трагедія“. Зная генерала Фока за человѣка храбраго и энергичнаго, я поручилъ это дѣло ему. 5-й полкъ не былъ поддержанъ флотомъ, лѣвый флангъ не могъ устоять противъ орудій непріятеля. Я считалъ своевременнымъ начать отводъ войска въ составъ гарнизона крѣпости. Я хотѣлъ спросить ген. Куропаткина, получилъ-ли онъ указаніе Намѣстника о томъ, что флотъ не можетъ выйти? Когда я занималъ Кинь-Чжоускую позицію, мнѣ говорили, что флотъ выйдетъ; мы всѣ были увѣрены, что флотъ обязанъ придти оборонять позицію. Я нѣсколько разъ въ день 13-го мая просилъ у начальниковъ флота канонерскихъ лодокъ, но флотъ вышелъ въ видѣ одной канонерской лодки „Бобръ“. На Кинь-Чжоуской позиціи нельзя дѣйствовать безъ флота—это глупость, безъ флота я ее никогда-бы не принялъ. Безъ флота оборонять ее, это все равно, что защищать этотъ столъ (*показываетъ на столъ судей*), когда онъ будетъ окруженъ линіей стрѣлковъ. Кинь-Чжоуская позиція, обороняемая однимъ пол-

комъ, съ уничтоженіемъ нашихъ орудій должна была пасть. Я приказалъ ген. Фоку отводить дивизію отъ Кинь-Чжоу. Позвольте спросить у ген. Куропаткина, получилъ-ли онъ директивы отъ Намѣстника, что флотъ выйдетъ или не выйдетъ?

Предс. Было упомянуто въ директивахъ, которыя вамъ были даны, что флотъ будетъ содѣйствовать?

Гн. Стессель. Мнѣ ничего дано не было, но Намѣстникъ и Витгефтъ даже обижались, что я могъ сомнѣваться въ томъ, что флотъ выйдетъ.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я не могъ объяснить, откуда защита переименовала содержаніе моей директивы, указывая, что тамъ было сказано—Кинь-Чжоу сдать безъ боя. Такого выраженія не было. Между этимъ выраженіемъ и выраженіемъ: отвести войска своевременно — цѣлая пропасть. Повидимому, и всѣ такъ понимаютъ, тамъ было указаніе о своевременномъ отводѣ. Опасность одна могла быть — если бы въ тылу Кинь-Чжоуской позиціи показался транспортъ и флотъ началъ бы высадку. При указанной высадкѣ надо было спѣшно отводить войска съ Кинь-Чжоуской позиціи. Былъ полкъ, который былъ назначенъ для боя; этотъ полкъ боя не имѣлъ, повидимому, получилъ какія-то данныя объ опасности не съ сѣвера, а съ юга. У начальствующихъ лицъ явилось представленіе о томъ, что надо своевременно отводить войска, такъ какъ была опасность. Можетъ быть, какой-либо документъ мнѣ неизвѣстенъ. Относительно содѣйствія флота я ничего не могу прибавить. Послѣ гибели Макарова въ дѣйствіи флота, естественно, должна была наступить заминка и въ сообщеніи штаба Намѣстника, которое я видѣлъ, значилось, что нашему флоту надо притаиться и что нѣкоторое время придется рассчитывать только на сухопутныя силы. Вотъ почему мои указанія должны были носить весьма сдержанный характеръ.

Прис. пов. Сыртлановъ. Извѣстно-ли вамъ, что Намѣстникъ приказалъ Портъ-Артурскому флоту вступить въ бой?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Не помню, чтобы Намѣстникъ говорилъ объ этомъ. Въ какихъ то печатныхъ матеріалахъ подобныя указанія встрѣчаются — не могу указать въ какихъ именно — но помню, что было предположеніе, что флотъ поможетъ при высадкѣ и что это не было исполнено. Не могу утверждать, въ какихъ документахъ я могъ почерпнуть болѣе подробныя указанія, но, повидимому, это не изъ обвинительнаго акта. Документовъ со стороны штаба Намѣстника, гдѣ-бы онъ жаловался на неисполненіе отданныхъ приказаній, сколько я помню, не имѣется.

Защ. гн. Домбровский. Только одинъ

вопросъ, но вопросъ серьезный. Ген. Куропаткинъ сказалъ, что перешеекъ Нань-Шань, какъ его называютъ иностранцы, имѣетъ 1½ версты. Это неточно. Я утверждаю, что онъ имѣетъ 3 версты безъ 25 саженъ. Я хотѣлъ-бы спросить ген. Куропаткина, какимъ матеріаломъ онъ пользовался для опредѣленія ширины этого перешейка. Передо мной лежитъ карта. По этой картѣ, которая признается официальнымъ документомъ, онъ имѣетъ 3 версты безъ 25 саженей.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я сказалъ ширина позиціи, а ширину самого перешейка считалъ даже до 4 верстъ, потому что она увеличивается во время отлива.

Защ. гн. Домбровский. Я сказалъ математически точно: 3 версты безъ 25 саженей и обращаю вниманіе на эту подробность.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Кинь-Чжоу представляетъ собою плоскій перешеекъ, и на немъ какъ-бы руку съ пятью пальцами, шириною въ 1½ версты. Рука съ этими пальцами — долинами и ложбинами — составляетъ въ сущности весьма неудобную позицію для обороны. Въ массѣ складокъ и мертвыхъ пространствъ лежитъ городъ Кинь-Чжоу. Несмотря на узкость этой позиціи, нельзя не признать, что оборона была нелегкая.

Предс. Будемъ называть Кинь-Чжоуская позиція.

Защ. гн. Домбровский. Прошу огласить всѣ директивы и документы, о которыхъ заговорили и которыми удостоверяется, что наканунѣ боя было указываемо на возможность высадки съ юга. Я сошлюсь на документъ, что была даже одна тревога, и ген. Фокъ совершенно рачительно охранялъ тылъ. Разрѣшите указать тѣ документы, которые я буду просить огласить, и указать мѣста ихъ нахождения.

Предс. Г. Прокуроръ слышалъ?

Воен. Прок. Не знаю, какіе документы.

Защ. гн. Домбровский. Не знаю, кончилъ-ли ген. Куропаткинъ. Я назову ихъ. Резолюція ген. Стесселя никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ. Затѣмъ, телеграмма ген. Стесселя отъ 6-го мая. Она вамъ будетъ ясна, если вы прочтете цѣлую серію документовъ, вызвавшихъ эту телеграмму; поэтому, чтобы она была понятна, прошу прочесть слѣдующее: записку ген. Фока генералу Стесселю, которая была вызвана телеграммой 6-го мая. Эта записка находится въ приложеніи 14, полевая книжка № 4. Намъ понадобится перерывъ, чтобы подобрать эти документы. Долженъ кстати сказать, что полевая книжка составляетъ самый цѣнный и дорогой матеріалъ во всемъ этомъ процессѣ. Попрошу прочесть телеграмму ген. Фоку ген. Стесселя отъ 6-го мая, листъ 65. Затѣмъ телеграмму Одинцова

отъ имени ген. Стесселя генералу Фоку; послѣдняя получена въ 3 часа 6-го числа: одна телеграмма была въ 9 час. утра, вторая въ 3 ч. дня 6-го мая; и третій документъ можетъ объяснить смыслъ директивы: я буду просить прочесть телеграмму отъ высшего начальствующаго лица — отъ адм. Алексѣева; она находится въ приложеніи 3-мъ, листъ 163-й, отъ 23 апрѣля. Этотъ документъ я прошу огласить, по вопросу, чѣмъ долженъ быть ген. Фокъ руководиться, принимая бой на Кинь-Чжоуской позиціи; 13-го мая была опасность серьезная. Записка генерала Фока отъ 6-го мая 11 час. 55 мин. дня въ отвѣтъ на телеграмму Стесселя и затѣмъ двѣ телеграммы директивы ген. Стесселя ген. Фоку отъ 23-го апрѣля и телеграмма генералъ-адъютанта Алексѣева отъ 23-го апрѣля. Это въ приложеніяхъ; я могу указать, гдѣ они находятся.

Воен. Прок. Я ничего не имѣю противъ того, чтобы были оглашены эти документы. Генералъ Фокъ обвиняется въ томъ, что онъ преждевременно очистилъ позицію, это обвиненіе основано на официальныхъ телеграммахъ отъ 14-го февраля и 6-го мая. Я полагаю-бы или прочесть эти документы, или спросить ген. Стесселя, признаетъ-ли онъ, что писалъ 14-го февраля; отдавалъ ли распоряженіе ген. Фоку, писалъ-ли ему — „я считаю, что оборона позиціи, какъ-бы она ни была атакована, должна быть доведена до послѣдней степени“. Телеграмма ген. Стесселя станетъ понятной еще болѣе, если прочесть документы, о которыхъ просить защитникъ.

Предс. По закону онъ имѣетъ право не отвѣчать. Дайте, пожалуйста, для вѣрности справку секретарю. Кромѣ того, вы, можетъ быть, еще желаете что-нибудь сказать?

Воен. Прок. Генералъ Стессель имѣетъ право не отвѣчать, но, можетъ быть, отвѣтитъ на мой вопросъ. Имѣли-ли мѣсто факты относительно Кинь-Чжоуской позиціи 14-го февраля и 6-го мая, которые указывали, что одного полка тамъ мало.

Гн. Стессель. Это я телеграфировалъ генералу Фоку; разъ это подписано мною, конечно, я признаю, что писалъ. Намъ дали телеграмму, что ожидается высадка въ тылу, даже указывали бухту Голубиную. Я полагаю, что я долженъ былъ имѣть довѣріе.

Предс. Имѣемъ выслушать тѣ документы, о которыхъ просили прокуроръ и защитники.

Секретарь (*Читаетъ*). Ген. Стесселю. Благоволите поставить баталіонъ *...

* Въ этой запискѣ гн. Фокъ проситъ гн. Стесселя поставить въ Инчендзы баталіонъ изъ крѣпости, такъ какъ туда ему, Фоку, далеко, а онъ будетъ озабоченъ предупрежденіемъ высадки съвернѣ Инчендзы.
Ред.

Защ. гн. Домбровский. Прошу разрѣшенія дать ген. Фоку объясненіе по поводу этой записки. По закону по прочтеніи каждаго документа подсудимый имѣетъ право сдѣлать объясненіе.

Секр. (*Читаетъ*). Деша 6 мая. „Тафашинъ не оставляю. Лично выбралъ мѣста для батарей съ баталіонными и батарейными командирами, Нангалинъ держу 13-й полкъ, опасюсь высадки на шаландахъ южнѣ Кинь-Чжоу. Отказываюсь отъ 15 полка и 7 артил. дивизіона; боюсь рисковать ихъ потерять“.

Гн. Фокъ. Да, эту депешу я послалъ Стесселю.

Защ. гн. Домбровский. Я хочу объяснить этой запиской содержаніе депеши ген. Стесселя, которая указана, какъ директива. Она была ни что иное, какъ отвѣтъ на эту первую депешу ген. Фока.

Гн. Фокъ. Принимая во вниманіе географическое положеніе, нужно было опасаться высадки. Объ этомъ должна была заботиться 7-ая дивизія, которая была въ Портъ-Артурѣ. Вслѣдствіе этого опасенія высадки производились безпрестанныя тревоги, авойскъ было мало. Въ Инчендзы дали знать, что должна быть громадная высадка. Ген. Стессель приказалъ было идти съ баталіономъ, но, когда я явился, тревога оказалась ложная. Стессель принялъ мѣры и постановилъ, чтобы я назначилъ войска изъ своей дивизіи охранять Инчендзы. Послѣ этого никакихъ тревогъ не было. Когда подошелъ непріятель, я просилъ отдать мнѣ Инчендзы и говорилъ, что буду охранять съверъ. Это было необходимо, потому что японцы были очень близко и появилось много шаландъ. Въ одну ночь японцы могли бы высадиться, какъ можно видѣть по картѣ, въ Викторіи и тогда путь къ отступленію отрѣзанъ. Поэтому Стессель и пишетъ: „присылаю вамъ 15-й полкъ и 7-й дивизіонъ“. Я говорю: пожалуйста не присылайте; я боюсь ихъ потерять, такъ какъ моя главная директива уйти своевременно. Вдругъ даютъ цѣлый дивизіонъ, даютъ 15-й полкъ. Они ставятъ только бремя. Тутъ я просилъ, чтобы ихъ убрали, такъ какъ я имѣлъ въ виду не упорную оборону, а мнѣ поставили цѣль, именно, уйти: легче вѣдь уйти съ двумя полками, нежели съ тремя, да еще съ артиллеріей.

Воен. Прок. По поводу этой полевой книжки я желалъ бы знать, не могутъ ли подсудимые и защита удостовѣрить, кому эта книжка принадлежитъ и кѣмъ она написана, такъ какъ она безъ подписи. Если ее просмотрѣть всю, то видно, что ее велъ полковникъ Дмитревскій.

Защ. гн. Домбровский. Каждый офицеръ и адъютантъ долженъ имѣть полевую книжку, каждый обязанъ заносить въ нее всѣ прика-

занія. Такая книжка никакого удостовѣренія имѣть не можетъ. Когда былъ бой при Кинь-Чжоу, нельзя было требовать формальностей, тутъ никакого удостовѣренія и нотаріальности не можетъ быть. Это документы, представленные штабомъ Портъ-Артурской крѣпости комиссіи ген. Роопа. Словомъ, эти документы не подлежатъ сомнѣнію. Это полевые книжки, и вамъ отлично извѣстно, какой характеръ онѣ носили.

Воен. Прок. Мнѣ, конечно, извѣстны полевые книжки, но я знаю, что на первой страницѣ ихъ должно быть написано, кому онѣ принадлежать. Здѣсь же этого нѣтъ. Кто писалъ всѣ распоряженія? Повторяю, тамъ есть подписи Дмитревскаго. Она доказательной силы имѣть не можетъ.

Защ. гн. Домбровский. Эти книжки—драгоценнѣйшій матеріалъ. Къ сожалѣнію и удивленію моему, главный штабъ не сдѣлалъ надлежащей надписи, и не наша въ этомъ вина. Мнѣ пришлось два мѣсяца перелистывать, разбирать и собирать листки, потому что они не были ни прошнурованы, ни опечатаны. Въ процессѣ Базена полевые книжки были перенумерованы и опечатаны. Мы только должны радоваться, что имѣемъ эти книжки; этотъ матеріалъ не подлежитъ сомнѣнію. Не будь ихъ, вы засудили бы подсудимыхъ; теперь же этого нельзя сдѣлать, потому что измѣнить содержанія этихъ книжекъ невозможно.

Гн. Фокъ. Ихъ теперь цѣлая куча, но удостовѣреній почти нѣтъ. Г. Прокуроръ совершенно правъ. Объ этомъ документѣ можно спросить полковника Дмитревскаго,—какимъ образомъ у него, начальника штаба, это велось.

Предс. Написано ли мѣсто и время?

Гн. Фокъ. Въ этомъ отношеніи у начальника штаба большой недостатокъ: у него мѣсто написано, но числа никогда не было.

Секрет. (*Читаетъ*) „6 мая...“ (см. оов. актъ, телегр. гн. Стесселя къ гн. Фоку отъ 6 мая, № 3920) *.

Гн. Фокъ. Я повторяю: моя главная забота—не допустить высадки въ тылу. Кто-то распустилъ слухъ, который дошелъ до Стесселя, что я кинулъ Тафашинъ... Я Тафашинъ не кинулъ. Можете въ этомъ удостовѣриться. Тамъ находился 14-й полкъ. За Известковой горой было указано мѣсто батареи и окопамъ для пѣхоты. Поэтому я и говорю... Линія водная такой величины, что я раскидывать свою дивизію не могу. Поэтому я и просилъ, нельзя-ли, такъ какъ японцы могли произвести высадку только шаландами и ихъ въ ихъ распоряженіи была масса,—вооружить

нѣсколько шаландъ, миноносцевъ и катеровъ, которые охраняли бы берегъ. Я хочу еще разъ показать, что главная моя директива, мое назначеніе было отойти къ П.-Артуру.

Секретарь начинаетъ читать телеграмму къ ген. Фоку капитана Одинцова отъ имени ген. Стесселя, 6 мая, 3 час. дня.

Защ. гн. Домбровский. (*Перебываетъ секретаря*). Эта телеграмма очень длинная; я прошу прочесть только пункты 4, 7 и 8.

Секр. (*Читаетъ*). „Генералу Фоку... (*передаетъ Военному Прокурору*)“.

Воен. Прок. Здѣсь очень трудно прочесть.

Защ. гн. Домбровский. Позвольте, я помогу.

Воен. Прок. Здѣсь есть указаніе, что Стессель за свой тылъ не боялся.

Защ. гн. Домбровский (*Читаетъ*). Пунктъ 4. Имѣть въ резервѣ для Кинь-Чжоуской позиціи не менѣе 2 баталіоновъ. Пунктъ 7. Вообще держаться на Кинь-Чжоуской позиціи упорно, однако не доводя дѣло до очень большихъ потерь. Пунктъ 8. Главное не допустить японцевъ до тѣснаго обложенія Артура.

Воен. Прок. Позвольте предложить вопросъ защитнику. Копіи этихъ документовъ имѣются?

Защ. гн. Домбровский. Имѣются. Я не позволю себѣ подлога, прошу провѣрить.

Секрет. (*Читаетъ*). Приложение № 30, телеграмма № 3376. „Ввиду возможности рѣшительнаго наступленія японцевъ и атаки Кинь-Чжоуской позиціи при содѣйствіи огня флота съ высадкой въ тылу, Намѣстникъ и Командующій арміей приказали вамъ главной задачей ставить не удержаніе позиціи во что бы то ни стало, а своевременный отходъ съ вѣренными вамъ войсками на усиленіе гарнизона Артура. Стессель“.

Защ. гн. Домбровский. Предписаніе гн.-ад. Алексѣева; приложение 3, листъ 163. (*Читаетъ*). „Ввиду состоявшейся въ значительныхъ силахъ высадки японцевъ у Бицзыво и возможности рѣшительнаго наступленія ихъ и атаки Кинь-Чжоуской позиціи при содѣйствіи огня флота считаю необходимымъ указать ген. Фоку, что главной задачей ему ставится не удержаніе позиціи во что бы то ни стало, а своевременный отходъ съ вѣренными ему войсками на усиленіе гарнизона Портъ-Артура“. Обращаю вниманіе Верховнаго военно-уголовнаго суда на то, что на оборотѣ этой телеграммы есть его собственноручная подпись, до такой степени онъ придавалъ важность этой телеграммѣ. Я хотѣлъ бы представить документы, которые удостовѣрятъ, что ген. Фокъ имѣлъ полное основаніе опасаться высадки въ тылу. Начнемъ съ чтенія телеграммы Витгефта.

Воен. Прок. Я не знаю, гдѣ это нахо-

* Стр. 13, столб. 1 настоящ. Стеногр. Отчета.

дится, но если это что либо новое, то нужно раньше ознакомиться.

Защ. гн. Домбровский. Нѣтъ. Это здѣсь. Каждая сторона должна ознакомиться съ дѣломъ въ срокъ. Мы употребили на это два-три мѣсяца, но и Прокуроръ имѣлъ къ этому возможность. Законъ не допускаетъ знакомства съ матеріалами во время суда.

Воен. Прок. Я говорю, если эти документы находятся въ видѣ приложенія, то я ихъ знаю, но если это новые, то я желалъ бы ознакомиться. Всѣ разсужденія, что было время для ознакомленія, излишни.

Защ. гн. Домбровский. Вотъ документы—приложеніе 4, листъ 30.

Предс. Судъ уважилъ ваше ходатайство.

Защ. гн. Домбровский. Пользуясь временемъ, пока розыскиваются документы, я позволю себѣ обратить вниманіе Верховнаго военно-уголовнаго суда на то, что тѣ документы, которые прочтены, не только устанавливаютъ директиву, но и указываютъ на опасность, которая угрожала, ввиду ожидающейся высадки въ тылу Кинь-Чжоуской позиціи.

Предс. Вынѣсколько поздно заявили о томъ, что нужно розыскать документы, ихъ можно прочесть позже.

Защ. гн. Домбровский. Я думалъ, удобнѣе момента нельзя было найти. Если будемъ читать эти документы позже, то это можетъ испортить впечатлѣніе. Предупреждаю, что ввиду массы матеріала, допросъ ген. Третьякова будетъ очень продолжительный. Конечно, если Верховный военно-уголовный судъ отложить чтеніе этихъ документовъ, то я ничего не могу сказать. Можетъ быть, вы найдете возможнымъ, чтобы не раздроблять допроса, допросить сейчасъ не ген. Третьякова, а поручика Музалевскаго.

Воен. Прок. Мнѣ онъ совершенно не нуженъ; онъ вызванъ защитниками.

Предс. Поручикъ Музалевскій.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Допросъ ген.-ад. Куропаткина вообще оконченъ или оконченъ только о боѣ въ Кинь-Чжоу? Будетъ ли допросъ этого свидѣтеля продолжаться и будетъ ли возможность допросить его по другимъ пунктамъ?

Предс. Да, будетъ.

*Въ залъ введенъ свидѣтель подпоручикъ Музалевскій *.*

Защ. гн. Домбровский (*Обращается къ свид. подпор. Музалевскому*). Какіе окопы занимали?

Подпр. Музалевскій. На правомъ флангѣ.

Защ. гн. Домбровский. Не извѣстно ли

* Подпоручикъ Музалевскій, потерявшій слухъ вслѣдствіе тяжелой раны, былъ приглашенъ Предсѣдателемъ подняться къ столамъ судей и сторонъ. Поэтому его показаніе было плохо слышно стенографамъ.

Ред.

вамъ, имѣлъ ли намѣреніе ген. Фокъ въ ночь съ 13-го на 14-е перейти въ наступленіе?

Подпр. Музалевскій. Такъ точно, извѣстно.

Защ. гн. Домбровский. Приказывалъ ли вамъ гн. Фокъ передать приказъ объ отступленіи?

Подпр. Музалевскій. Никакъ нѣтъ. Я такого приказанія не получалъ.

Защ. гн. Домбровский. Не знаете-ли, кто далъ приказъ объ отступленіи 5-му полку? Былъ-ли приказъ, или полкъ отступилъ, не выдержавъ боя?

Подпр. Музалевскій. Былъ ли приказъ, не знаю, но знаю, что къ намъ пріѣхалъ адъютантъ и сказалъ, что приказано отступать.

Защ. гн. Домбровский. Указывалъ ли Фокъ путь, куда отступать; приказывалъ ли какимъ частямъ отступать? Вы сказали, что приказали частямъ отступать. Какимъ частямъ?

Подпр. Музалевскій. Я могу сказать, что, очевидно, 5-й полкъ находился въ полномъ отступленіи, когда былъ полученъ приказъ объ отступленіи, потому что прошло, можетъ быть, минуты 2—3, какъ офицеръ уѣхалъ, а люди уже проходили толпами.

Защ. гн. Домбровский. Какъ участникъ боя, чѣмъ объясняете наше отступленіе?

Подпр. Музалевскій. Отступленіе объясняю громаднымъ превосходствомъ силъ противника и отсутствіемъ флота.

Защ. гн. Домбровский. Не было ли поручено вамъ передать приказъ объ отступленіи?

Подпр. Музалевскій. Нѣтъ, такого приказанія я не получалъ.

Воен. Прок. Какое разстояніе до станціи Тафашинъ отъ позиціи?

Подпр. Музалевскій. Верста или немного болѣе.

Воен. Прок. Вы узнали объ отступленіи, находясь на станціи? На позиціяхъ не были? Что тамъ творилось, не видѣли?

Подпр. Музалевскій. Мой командиръ находился на лѣвомъ флангѣ. (?)

Воен. Прок. Такъ что вы сами не видели, а узнали.

Подпр. Музалевскій. Я заявилъ, что полкъ отходитъ и онъ отдалъ приказаніе отступать въ извѣстномъ порядкѣ.

Воен. Прок. Когда говорили объ отступленіи—утромъ, въ полдень, вечеромъ?

Подпр. Музалевскій. Вечеромъ.

Прис. Пов. Сыртлановъ. Что вамъ извѣстно о взрывахъ фугасовъ въ Портъ-Артуръ? Почему фугасы не рвались? Не слышали ли, что выданы непріятелю планы фугасовъ?

Подпр. Музалевскій. Я слышалъ объ этомъ послѣ сдачи Портъ-Артура. Я затрудняюсь сказать, отъ кого это слышалъ, но слышалъ,

что г. Ножинъ, уѣзжая изъ Портъ-Артура, захватилъ планъ укрѣпленій, гдѣ былъ планъ минныхъ загражденій, но что онъ дѣлалъ съ планомъ не знаю.

Защ. гн. Домбровский. Читали ли вы какія нибудь замѣтки ген. Фока, результаты его наблюденій работъ по оборонѣ, вообще какія нибудь записки литературнаго характера? Не знаете?

Пдпр. Музалевскій. Никакъ нѣтъ. Я слышалъ, что ген. Фокъ пишетъ какія-то записки, но кому ихъ передаетъ, не зналъ.

Защ. гн. Домбровский. Когда вы слышали о замѣткахъ?

Пдпр. Музалевскій. Въ ноябрѣ.

Защ. гн. Домбровский. Какъ вамъ передавали, какое значеніе имѣютъ эти замѣтки: иронизировали, подсмѣивались ли или возмущались по поводу замѣтокъ?

Пдпр. Музалевскій. Не помню. Мнѣ передавали только голый фактъ.

Чл. суда гн. Водаръ. Когда началось движеніе 5-го полка?

Пдпр. Музалевскій. Не могу точно указать.

Чл. суда гн. Водаръ. Вы все время были здѣсь? (?)

Пдпр. Музалевскій. Никакъ нѣтъ.

Чл. суда гн. Саранчевъ. По чьему приказанію вы занимали боевую позицію?

Пдпр. Музалевскій. Моего начальника, начальника охотничьей команды 14-го полка.

Чл. суда гн. Саранчевъ. Сколько было человѣкъ въ вашей командѣ?

Пдпр. Музалевскій. Обыкновенно 120 чел.

Чл. суда гн. Саранчевъ. Сколько человѣкъ убито или ранено?

Пдпр. Музалевскій. Не много.

Чл. суда гн. Саранчевъ. Кто около васъ былъ?

Пдпр. Музалевскій. Охотничьи команды 5-го, 13-го и 14-го полковъ и наша кононерская лодка.

Чл. суда гн. Саранчевъ. Вы были на лѣвомъ флангѣ?

Пдпр. Музалевскій. На правомъ.

Чл. суда гн. Саранчевъ. Подъ вашей командой сколько было?

Пдпр. Музалевскій. 70 чел.

Чл. суда гн. Саранчевъ. Изъ нихъ сколько ранено или убито?

Пдпр. Музалевскій. Шесть человѣкъ. Начальникъ команды отъ меня отошелъ и до бивака я его не видалъ. Я предполагалъ, что онъ убитъ или раненъ.

Предс. Засѣданіе Верховнаго военно-уголовнаго суда прерывается до 11 час. завтрашняго дня.

Перерывъ объявленъ въ 6 час. веч.

Стенографическую запись вели: Серебряновъ и Холщевникова.

Въ настоящемъ засѣданіи допрашивались свидѣтели:

Генералъ-адъютантъ Куропатнинъ.

Подпоручинъ Музалевскій.

Засѣданіе 3-е.

30 Ноября 1907 года.

Засѣданіе возобновляется въ 11 час. утра.

Предс. Засѣданіе Верховнаго военно-уголовнаго суда продолжается.

Защ. гн. Домбровский. Ваше Высокопревосходительство, вы изволили отложить прочесть документы, которые оставались для прочтенія, на сегодняшний день. Это можно сдѣлать теперь. Но прежде чѣмъ прочесть ихъ, я позволю себѣ предложить суду выяснитъ нѣкоторые недоразумѣнія, очень важныя*.

Судъ разсматриваетъ карту, представленную г.-л. Домбровскимъ.

Выясняется вопросъ, что разумѣлось подъ именемъ „Кинь-Чжоуская позиція“.

Предс. Можетъ быть вы, генераль Стессель, пожелаете что-нибудь прибавить? Вы слышали заявленіе Прокурора?

Гн. Стессель. Такъ точно, Ваше Высокопревосходительство.

Предс. Что вы считали за Кинь-Чжоускую позицію, давая показанія?

Гн. Стессель подходитъ къ столу судей для объясненій.

Защ. гн. Домбровский. Ея нѣтъ на этой картѣ.

Гн. Смирновъ. Я могу предоставить свою карту.

Защ. гн. Домбровский. *(Беретъ карту гн. Смирнова).* Вотъ карта полная. Селеніе Нань-Гуань-Линъ находится на сѣверо-западѣ отъ бухты. Карта эта хотя неофициальная, но во всякомъ случаѣ не возбуждаетъ сомнѣнія.

Предс. Во всякомъ случаѣ это неофициальное изданіе. Такъ какъ мы не подготовлены къ рѣшенію этого вопроса, то обсужденіе его будетъ дѣломъ послѣдующаго. Теперь

же перейдемъ къ чтенію документовъ, на которые вы ссылались.

Защ. гн. Домбровский. Прошу прочесть телеграмму отъ 12 мая 6 ч. вечера, находящуюся въ приложеніи 17-мъ.

Предс. Значитъ, отъ документа, котораго нѣтъ въ слѣдственномъ дѣлѣ, вы отказываетесь?

Защ. гн. Домбровский. Отъ какого документа?

Предс. Вы говорили, что нѣтъ документа, который вы желали бы, чтобы былъ прочтенъ.

Защ. гн. Домбровский. Документъ, который я просилъ прочесть, я нашелъ. Я буду просить прочесть его теперь.

Предс. Значитъ, у васъ есть всѣ документы?

Защ. гн. Домбровский. Я ихъ разыскалъ.

Воен. Прок. По поводу этого состоялось опредѣленіе Верховнаго военно-уголовнаго суда. Документы находятся въ приложеніи.

Защ. гн. Домбровский. Мы вчера раздѣлили документы на двѣ части. Одна часть представляетъ директивы обороны Кинь-Чжоуской позиціи, а сегодняшними документами устанавливается, что была серьезная опасность высадки японскихъ войскъ на югъ отъ Кинь-Чжоуской позиціи. Отчасти это обстоятельство и вчера подтвердилось. Теперь вопросъ касается того обстоятельства, что была серьезная опасность; ожидалась 13-го мая высадка японцевъ южнѣе Кинь-Чжоу, между Кинь-Чжоу и Нань-Гуань-Линомъ. Я прочту эти документы для того, чтобы объяснить отсутствіе генерала Фока утромъ 13 мая. Чтобы секретарю облегчить работу, я могу всѣ три документа назвать сразу. Одинъ находится въ приложеніи 17, 12-го мая, другой—въ приложеніи 31, листъ 78 и третій—въ приложеніи 4, листъ 30.

Секр. *(Читаетъ).* 12 мая 1904 г. 4 ч. 40 минутъ утра съ бухты донесено, что два парохода пришли въ бухту...

* Выписка изъ протокола судебнаго засѣданія:

Защита представила карту Кинь-Чжоуской позиціи, прося ее приобщить къ дѣлу. Военный Прокуроръ полагалъ это ходатайство защиты отклонить, признавая достаточнымъ руководствоваться картами официальнаго изданія.

Защ. гн. Домбровский. (*Перебиваетъ*). Нѣтъ, это не та телеграмма.

Секр. Отъ 12 мая здѣсь очень много телеграммъ.

Защ. гн. Домбровский. Эта телеграмма, 12 мая, начинается словами: 6 час. вечера въ районѣ дивизіи все спокойно... Чтобы не затруднять васъ, я послѣ разыщу эту телеграмму.

Секр. Я нашелъ ее. (*Читаетъ*). „6 ч. вечера въ районѣ дивизіи все спокойно, наблюдались противъ Нангалина двѣ канонерки и два миноносца“.

Защ. гн. Домбровский. Вотъ эта телеграмма побудила генерала Фока на другой день утромъ уѣхать..

Секр. Въ приложеніи 31, листъ 78, телеграмма кап. Аверьянова въ штабъ дивизіи. (*Читаетъ*). „Сейчасъ получилъ телеграмму отъ начальника Дальнинскаго отряда. Сейчасъ, утромъ, генераль Фокъ будетъ атакованъ японцами, атака ожидается съ фланга, а потому можно ожидать демонстраціи или самой высадки. Въ виду чего штабъ приказалъ быть въ боевой готовности. Капитанъ Аверьяновъ“.

Предс. Я прошу выяснитъ, о какомъ капитанѣ идетъ рѣчь.

Защ. гн. Домбровский. Онъ служилъ въ штабѣ генерала(?). Въ настоящее время его нѣтъ.

Секр. Телеграмма шифрованная, подана 10 февраля 1904 г. 7 ч. 40 м. по полудни, получена 11 час. Мукденъ. „Рождественскій телеграфируетъ: по англійскимъ источникамъ, японцы намѣрены поддерживать десанты огнемъ рѣчныхъ канонерскихъ лодокъ при высадкахъ на мелководьи, подобныхъ намѣченной у Кинь-Чжоу. Намѣстникъ проситъ сообщить, входитъ ли въ наше соображеніе готовность встрѣтить десантъ у Дагушана и Кинь-Чжоу“.

Защ. гн. Домбровский. Повидимому, всѣ эти документы имѣютъ рѣшающее значеніе. Вчера я говорилъ, что со всѣхъ сторонъ получались такого рода телеграммы и донесенія, которыя указывали на возможность высадки непріятельскаго десанта. Здѣсь много документовъ, которыхъ можно и не читать, такъ какъ уже достаточно установлено, что генераль Фокъ имѣлъ полное основаніе ожидать высадки. Если не ошибаюсь, то и генераль Куропаткинъ этого не отрицаетъ.

Предс. (*Обращается къ г.-ад. Куропаткину*). Имѣете что-нибудь возразить?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я хочу обратить вниманіе на то, что на Кинь-Чжоуской позиціи высадка имѣла мѣсто 13 мая.

Защ. гн. Домбровский. Есть двѣ телеграммы, одна наканунѣ 12 мая, 6 ч. веч.; другая ночью 12 мая...

Гн. Фокъ. Позвольте сказать, что телеграмма важное значеніе имѣетъ въ томъ

смыслѣ, что, конечно, флотилія могла высадиться только въ то время, когда противникъ подошелъ къ бухтѣ Викторія. Если бы японцы высадили два баталіона, мой отрядъ не могъ бы уйти, а непріятель какъ разъ завладѣлъ Сампсономъ и захватилъ бы новый переваль.

Воен. Прок. Я внесу поправку къ заявленію, которое сдѣлалъ защитникъ ген. Фока: въ телеграммѣ отъ 12 мая сказано, что вопросъ о броненосцахъ и крейсерахъ не подтвердился; именно тамъ сказано, что это были мелкія суда, предназначенныя для вылавливанія минъ.

Предс. Читеніе документовъ было прервано докладомъ по поводу Кинь-Чжоускаго сраженія. Ген. Куропаткинъ, имѣете ли что-нибудь доложить относительно Кинь-Чжоускаго боя.

Гн. Куропаткинъ. Нѣтъ.

Защ. гн. Домбровский. (*Ген.-ад. Куропаткину*). Я хочу предложить только одинъ вопросъ, единственный, который вчера упустилъ. Ваше Высокопревосходительство! Вы изволили сказать, что подробностей не знаете, такъ какъ официальныхъ донесеній не получали. Но вы изволили сказать, что ген. Фокъ не исчерпалъ всѣхъ средствъ обороны; я хотѣлъ-бы знать, что вы подразумеваете подъ тѣми средствами, которые не исчерпалъ ген. Фокъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Средства обороны вполне опредѣленны: это прежде всего войска. Насколько мнѣ извѣстно, ген. Фокъ располагалъ нѣсколькими полками, между тѣмъ, сколько мнѣ извѣстно, только одинъ полкъ и очень небольшая часть другихъ полковъ, кажется двѣ роты 14-го полка, двѣ охотничьи команды вели бой; остальные части не вели боя въ ожиданіи, можетъ быть, десанта. Я обращаюсь къ вамъ съ просьбой поправить, если я ошибаюсь, и указать на тѣ потери, которыя могутъ быть мнѣ неизвѣстны и которые служатъ доказательствомъ того, что были и другія части, которыя вели бой; вы мнѣ этихъ данныхъ не предъявляли. Остаюсь при томъ-же мнѣніи, сложившемся у меня по всѣмъ донесеніямъ, что бой въ сущности велъ 5-й полкъ съ небольшими придатками; остальные части въ бой не были введены. Это составляетъ для меня достаточное основаніе, дабы придти къ выводу, что средства, находившіяся въ распоряженіи ген. Фока для обороны Кинь-Чжоуской позиціи, не были имъ исчерпаны.

Защ. гн. Домбровский. Ваше Высокопревосходительство говорили о томъ, что вамъ извѣстно со словъ другихъ, но данныхъ, опредѣляющихъ, какія части участвовали въ бою, не даете; вы утверждаете, что въ бою были двѣ роты, затѣмъ двѣ охотничьи команды—другихъ данныхъ не имѣете—и вы на основаніи этихъ данныхъ ставите упрекъ ген.

Фоку, что онъ не ввелъ въ бой остальныхъ частей.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Иначе не могу представить дѣла, потому что въ донесеніяхъ ген.-ад. Стесселя нѣсколько разъ упоминается о геройскомъ поведеніи 5-го полка: отличное отступление 5-го полка, упорный бой 5-го полка, тяжелыя потери 5-го полка. Никакихъ другихъ частей не было въ донесеніяхъ; между тѣмъ тамъ были собраны для боя, по приказанію ген. Стесселя, нѣсколько полковъ. Бой продолжался около восьми часовъ, стало-быть, въ теченіе восьми часовъ 5-й полкъ выдерживалъ натискъ непріятеля.

Гн. Фокъ. Позвольте спросить?

Предс. Что спросить?

Гн. Фокъ. Я полагаю, что, принимая во вниманіе позицію, можно было спросить—такъ какъ обращаюсь къ такому лицу, какъ командующій арміей,—эта позиція допускала возможность большаго расположенія войскъ, чѣмъ тамъ было расположено.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я полагаю, что, только имѣя планъ позиціи, имѣя линіи вырытыхъ траншей, можно будетъ на этотъ вопросъ дать опредѣленный отвѣтъ. Но я знаю, что въ полкахъ, которые находятся на позиціи, бываютъ тяжелыя потери; полагаю, что если выбываетъ извѣстная группа лицъ, сотни человѣкъ, то, очевидно, прежде всего ихъ надо смѣнить или замѣнить; затѣмъ извѣстно, что, занимая опредѣленную позицію, часто двигаются назадъ, но по тѣмъ или другимъ причинамъ не встрѣчаютъ подкрѣпленія, которое возвратило бы часть, помогло бы части вернуться. Изъ того, что доносили, видно, что отступление началось не сразу, и мнѣ неизвѣстно, хотя позиція и была узка, была ли въ сущности попытка остановить отступление, дать возможность войскамъ вновь занять позицію, которая была первоначально покинута. Такъ что въ этомъ вопросѣ двѣ стороны: одна — возмѣщеніе потерь, еслибы позиція была занята сплошь; другая—совершенно обратная,—занятіе части позиціи. Тутъ трудно опредѣлить размѣры возможныхъ средствъ, тутъ могутъ быть употреблены довольно большія средства въ зависимости отъ того, какъ дѣйствовалъ противникъ, въ какомъ видѣ находилось отступление войскъ. Можетъ быть, надо было послать двѣ роты, можетъ быть, два баталіона, можетъ быть, два полка—это мнѣ неизвѣстно.

Гн. Фокъ. Ваше Высокопревосходительство сказали, что вамъ неизвѣстны были элементы, какъ велики окопы, а имѣли возможность сказать...

Предс. (*Прерываетъ гн. Фока*). Потрудитесь спрашивать, но вашихъ сужденій и наставлений свидѣтелю не давать.

Гн. Фокъ. Я просилъ отвѣта на вопросъ.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я понимаю вашъ вопросъ. На этой позиціи, какъ извѣстно, производились мною маневры. Недостатки этой позиціи тогда для меня опредѣлились: несмотря на то, что она въ общемъ занимаетъ около 4-хъ верстъ, собственно наши укрѣпленія, сколько помнится, занимали около 1½ верстъ; такую позицію по старымъ учебникамъ тактики прежде занимала дивизія пѣхоты. Такимъ образомъ, я не знаю, что съ 1903 года было прибавлено къ тому, что я видѣлъ. Но уже то, что я видѣлъ, привело меня къ убѣжденію, что необходимо занять позицію полкомъ подъ прикрытіемъ канонерокъ съ фланговъ; что же было сдѣлано въ теченіе 1904 и въ концѣ 1903 г., чтобы усилить позицію,—мнѣ неизвѣстно. Но тѣмъ не менѣе я знаю, что у этой позиціи были слабые фланги, что особенная опасность грозила съ фланговъ, что обходъ фланговъ, обходъ, о которомъ доносилъ ген. Стессель, колоннами по водѣ, почти по горло, японцами, рѣшилъ участь позиціи. Для меня совершенно непонятно, почему войска, стоявшія въ двѣ линіи, не могли принять участія въ отраженіи этой атаки. Японцы колоннами шли по водѣ, обходя фланги; очевидно, наши войска могли также подвинуться, дойти, даже войти въ воду. Но, конечно, такого вопроса безъ плана и безъ подробностей невозможно выяснить. Остается такое впечатлѣніе: полкъ стоялъ и дрался, а нѣсколько полковъ оставались только зрителями.

Пдпл. Вельяминовъ. Какимъ образомъ, Ваше Высокопревосходительство, можно было увезти тяжелую артиллерию? Могло-ли быть это сдѣлано 13 мая?

Предс. Это къ данному вопросу не относится.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Объ этомъ говорится въ приказѣ начальника укрѣпленнаго района, который лучше понималъ обстановку, чѣмъ я могъ видѣть ее изъ Ляо-Яна, который понималъ, что намъ грозитъ настоящая опасность, и отдалъ приказъ вести упорный бой. Что касается депеши, на которую ссылается защитникъ, то надо имѣть въ виду весьма большое сходство между нашимъ положеніемъ на Ялу и при Кинь-Чжоу. И на Ялу, и при Кинь-Чжоу скорѣе какъ бы выдвинуть нашъ авангардъ, который тамъ и здѣсь преслѣдовалъ опредѣленные цѣли. И на Ялу каждый лишній день задерживалъ противника, давалъ намъ возможность усилиться; поэтому, намъ выгодно было каждый лишній день задерживать его. Въ то же время настоящія наши силы были не столь значительны, и возможность пораженія была неминуема. Нѣсколько разъ отданный приказъ, чтобы нашъ отрядъ на Ялу съ превосходными силами не вступалъ въ бой, какъ извѣстно, былъ, по инициативѣ корпуснаго командира,

признававшего, что онъ можетъ одержать побѣду, не выполненъ, отрядъ понесъ поражение и потерялъ артиллерію. Вскорѣ послѣ этого предстоялъ намъ бой при тѣхъ же самыхъ условіяхъ; надо было не повторить того, что мы сдѣлали на Ялу; намъ былъ выгоденъ каждый лишній день задержки, и, если бы эти выгоды были куплены такими же тяжелыми жертвами, какъ на Ялу, то мы были бы отрѣзаны отъ Портъ-Артура и потеряли бы его еще на полгода, или на семь мѣсяцевъ ранѣе.

Предс. Все это относится, стало быть, къ Кинь-Чжоускому бою.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Ваше Превосходительство! Я лично къ тому, что вчера доложилъ Верховному военно-уголовному суду имѣю нѣсколько словъ прибавить. Перечитывая сегодня свои вчерашнія показанія, я снова разобрался въ тѣхъ документахъ, которые находятся не только у меня, но были присланы въ историческую комиссію. Я нашелъ одинъ документъ, который освѣщаетъ нѣсколько иначе вопросъ о донесеніяхъ ген. Стесселя, выясняя его участіе въ Кинь-Чжоускомъ бою. Вчера я указалъ что не помню, чтобы въ донесеніяхъ, ко мнѣ поступившихъ, было бы желаніе ген. Стесселя какъ бы представить себя участникомъ боя. Въ томъ донесеніи, которое нынѣ мною розыскано, полученномъ 21 мая, присланномъ съ корнетомъ Приморскаго драгунскаго полка Елкинымъ и приводящемъ личныя его показанія, записанныя полковникомъ Люповымъ въ присутствіи полковника Ильинскаго, есть указанія на то, что ген. Стессель какъ бы имѣлъ намѣреніе представить это дѣло такимъ образомъ, что онъ участвовалъ въ бою. Я считаю долгомъ освѣтить этотъ вопросъ. Тамъ сказано, что когда поѣздъ подошелъ къ Инченцзы, то противникъ началъ его обстрѣливать снарядами и поѣздъ долженъ былъ вернуться обратно. „Я слѣзъ и пошелъ пѣшкомъ на позицію“. Затѣмъ дальше описывается бой. „Когда колонны японцевъ стали обходить по водѣ лѣвый флангъ, я приказалъ начать отступленіе“. Конечно, это можно понимать въ ту или другую сторону. Но какъ понимать это: „я пошелъ на позицію, я приказалъ отступать“? Такимъ образомъ, къ тому показанію, которое я далъ, я долженъ прибавить, что депеша возбуждаетъ сомнѣніе, что, прочтя ее, можно думать, что ген. Стессель лично находился въ этомъ бою и лично отдалъ приказъ объ отступленіи.

Пдпл. Вельяминовъ. Отъ какого числа депеша?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Отъ 21 мая.

Пдпл. Вельяминовъ. Гдѣ она теперь находится?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Она находится, вѣроятно, въ исторической комиссіи. Копія у

меня. (Читаетъ). „Опросъ въ присутствіи полковника ген. штаба Ильинскаго производилъ 21 мая подп. Люповъ. Съ подлиннымъ вѣрно Сиверсъ. Когда ощутился недостатокъ въ снарядахъ, я приказалъ подвезти ихъ, но поѣздъ, на которомъ они прибывали, подойдя къ станціи Инченцзы, былъ замѣченъ канонерками, которыя открыли огонь; поѣздъ отошелъ назадъ. Японцы сбивали желѣзнодорожныя насыпи и мѣшали исправлять путь высланнымъ рабочимъ, которыхъ прикрывалъ 5-й полкъ; послѣдній отошелъ. Наши орудія частью перебиты, частью испорчены. Японцы, зная, что берегъ противъ лѣваго фланга минированъ, пошли по горло въ водѣ колоннами и обошли нашъ лѣвый флангъ; тогда я приказалъ отступить“.

Предс. Депеша подписана ген. Стесселемъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Здѣсь есть нѣкоторое недоразумѣніе: была и шифрованная депеша. Тутъ сказано, что корнетъ Приморскаго драгунскаго полка Елкинъ получилъ приказаніе отъ генералъ-лейтенанта Стесселя передать командующему Маньчжурской арміей шифрованную депешу и доложить лично. Я исполнилъ не увѣренъ, были-ли слова, заключенныя въ депешѣ, генерала Стесселя, или эти слова были прсдикованы корнетомъ Елкинымъ и онъ ихъ передалъ подполковнику Люпову, такъ сказать, изустно. Генералъ Стессель и его защитникъ могутъ разъяснить, каково именно это донесеніе.

Гн. Стессель. Позвольте сказать. 4-го мая я точно былъ на позиціи ген. Фока, обошелъ позицію, для указанія, и возвратился назадъ, причемъ лошади были погружены въ поѣздъ. Это было 4 мая. Затѣмъ, проѣхавъ станцію Нангалинъ, ген. Фокъ вышелъ изъ вагона и получилъ по телеграфу сообщеніе отъ заставы 13-го восточно-сибирскаго полка, что въ Инченцзы высадилось 30 тысячъ японцевъ, а черезъ нѣсколько минутъ опять сообщеніе уже о высадкѣ 50 тыс. японцевъ. Ген. Фокъ сказалъ: „вздоръ“. Самъ же я слѣлъ въ поѣздъ и поѣхалъ дальше, къ водокачкѣ; машинисту и кондуктуру дали знать, что японскія суда дѣйствительно, стоятъ у Инченцзы. Я приказалъ поѣзду остановиться и сгрузить лошадей, а самъ слѣлъ верхомъ и поѣхалъ по линіи желѣзной дороги, приказавъ машинисту двинуть поѣздъ только тогда, когда пройдутъ канонерскія лодки. На дорогѣ мы столкнулись съ пограничной стражей, проѣхали около пяти верстъ, какъ вдругъ канонерки отдѣлились и открыли огонь. Въ это время четыре снаряда упали на линію желѣзной дороги, и я свернулъ въ оврагъ. Объ этомъ и докладывалъ, вѣроятно, корнетъ Елкинъ вашему превосходительству. Больше никакихъ донесеній о Кинь-Чжоускомъ бою я не посылалъ и ничего подобнаго не говорилъ.

Гн.-ад. Куропаткинъ. О боѣ 13-го числа корнету Елкину было поручено доложить. Въ этомъ документѣ значится 12 пунктовъ; кромѣ того, упоминается о шифрованной депешѣ, и вотъ въ пунктѣ 12 описывается именно Кинь-Чжоускій бой. (*Читаетъ*). „Въ ночь съ 12 на 13 мая во время сильной грозы, подъ покровомъ темной ночи японцы вторглись“... описывается далѣе весь бой и говорится „тогда я приказалъ отступить“.

Защ. гн. Домбровский. Интересно окончание описанія Кинь-Чжоускаго боя.

Гн.-ад. Куропаткинъ. „Въ ночь съ 12 на 13 мая во время сильной грозы, подъ покровомъ темной ночи, японцы вторглись на гору Сампсонъ; 120 орудій, между которыми были полевые, горные, частью осадные, начали артиллерійскій огонь; 6 миноносцевъ и 4 канонерки обстрѣливали позицію съ лѣваго фланга (канонерки 10-ти дюймов. орудіями); на нашей позиціи было 52 орудія—большинство китайскихъ и 2 шести-дюймовыхъ. Около 11 час. прислуга при нашихъ орудіяхъ была перебита. Японцы сосредоточили сначала огонь канонерокъ и миноносцевъ противъ нашего лѣваго фланга, а потомъ постепенно перенесли его на линію расположенія нашихъ войскъ. Когда появился недостатокъ въ снарядахъ, я приказалъ ихъ подвести на позицію; японцы, зная, что берегъ противъ лѣваго фланга минированъ, пошли колоннами, по горло въ водѣ, и обошли нашъ флангъ. Я приказалъ отступить“. Дальше три строки: „необходима немедленная помощь отряда въ размѣрѣ 3—4 дивизій. Японцы поставили пока на позиціи большія орудія, поэтому съ ручкой надо спѣшить. Поддержка необходима; когда защита окончательно станетъ невозможной, буду пробиваться. Если я буду знать навѣрное, что съ сѣвера идетъ помощь, то со всѣми своими войсками выйду навстрѣчу, постараюсь пробиться до самой Кинь-Чжоуской позиціи“.

Гн. Стессель. Позвольте доложить, что подобнаго я никогда не говорилъ. Въ одномъ уже этомъ видна неточность. Здѣсь говорится: „отъ станціи Инченцзы до позиціи шелъ пѣшкомъ“. Отъ станціи Инченцзы до позиціи надо пройти не меньше, какъ 35 верстъ. Какимъ образомъ могъ я это пройти? Вѣдь, это здоровый переходъ! Видно, онъ что-нибудь перепуталъ! Я корнета Елкина совсѣмъ не помню, его бы слѣдовало вызвать. Главное, это должно быть за моей подписью; подобной штуки я не могъ послать, я очень хорошо понимаю, что такого документа нельзя посылать командующему арміей; я, вѣдь, отвѣственъ за это!

Гн.-ад. Куропаткинъ. Этотъ документъ и у меня вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе нерозыскомъ той шифрованной депеши, о которой

упоминается. До розыска документъ представляется мнѣ не доказательнымъ.

Предс. Прошу Ваше Высокопревосходительство передать копію съ этого документа.

Гн.-ад. Куропаткинъ. (*Передастъ записку Предсѣдателю*). Копія была доставлена мнѣ полковникомъ Сиверсомъ, вѣроятно, изъ исторической комиссіи. Опросъ корнета въ присутствіи полковника генеральнаго штаба Ильинскаго происходилъ 21 мая.

Гн. Стессель. Полковникъ Ильинскій производилъ опросъ?

Предс. Вопросъ объ этомъ будетъ опредѣленъ судомъ впослѣдствіи по справкамъ въ исторической комиссіи. Имѣете что-нибудь возразить по этому поводу?

Воен. Прок. Относительно этого обстоятельства, въ этомъ отношеніи, обвиненія къ ген. Стесселю не предъявлено. Но ген. Стессель обвиняется въ томъ, что онъ телеграммами на имя командующаго отъ 14 и 18 мая доносилъ о Кинь-Чжоускомъ боѣ несогласно съ обстоятельствами дѣла, причемъ придалъ донесенію такую редакцію, какъ будто онъ самъ былъ въ бою, лично руководилъ имъ.

Предс. Можетъ быть, имѣете что-нибудь спросить?

Гн. Домбровский (*Гн.-ад. Куропаткину*). Я понялъ, Ваше Высокопревосходительство, что у васъ точныхъ свѣдѣній о томъ, откуда ворвались японцы на нашу Кинь-Чжоускую позицію, а также о расположеніи окоповъ, точныхъ свѣдѣній не имѣется?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Совершенно никакихъ не имѣется. До сихъ поръ, не смотря на то, что послѣ войны прошло много времени, ни одинъ изъ командовавшихъ частями при Кинь-Чжоу никакихъ реляцій и описаній дѣйствій не представилъ. Въ этомъ отношеніи другіе полки, дивизіи, корпуса, даже арміи эту работу выполнили; можетъ быть, эти работы по Кинь-Чжоу были представлены, но черезъ мои руки не проходили; сомнѣваюсь даже, чтобъ онѣ были. Изъ тѣхъ отрывочныхъ данныхъ, изъ депешъ, которыя случайно получались, изъ разсказовъ лицъ, которыя прорывались и пріѣзжали, опредѣлить картину боя, расположеніе частей, которыя начали отступление — невозможно. Есть указанія, что японцы шли колоннами и т. д.: это указаніе у насъ сформулировано такъ, какъ было выяснено судебнымъ слѣдствіемъ.

Защ. гн. Домбровский. Японцы не обошли нашъ лѣвый флангъ—это предположеніе ни на чемъ не основано; судебное слѣдствіе дастъ богатый матеріалъ по этому поводу.

Предс. Не имѣется ли надобности еще въ какихъ нибудь показаніяхъ этого свидѣтеля?

Прис. пов. Сыртлановъ. По этому до-

кументу можно предположить, что корнетъ Елкинъ говоритъ о себѣ.

Гн. Куропаткинъ. Значить и приказаніе объ отступленіи отдалъ Елкинъ? Ну до этого мы еще не дошли. (*Смѣхъ въ публикѣ*).

Предс. Дежурный офицеръ, попросите ген. Третьякова *. (*Обращается къ введенному въ залъ ген. Третьякову*). Показывайте правду, только правду. Законъ подвергаетъ отвѣтственности за невѣрное показаніе и даетъ право свидѣтелю удержаться отъ показаній, которыя могутъ обвинить самого себя. Вы съ полкомъ защищали Кинь-Чжоускую позицію? Задолго ли до боя прибыли туда? Участвовали-ли вы въ переговорахъ относительно укрѣпленія позиціи? Такъ потрудитесь разсказать въ возможно болѣе краткихъ словахъ то, что предшествовало укрѣпленію позиціи, затѣмъ, какъ и кѣмъ была укрѣплена позиція, а потомъ разскажите, что знаете о самомъ боѣ.

Гн. Третьяковъ. Я пришелъ съ полкомъ на позицію за годъ до ея укрѣпленія. О томъ, что надо укрѣплять позицію, никто не думалъ; начали говорить объ этомъ только тогда, когда наши дипломаты сообщили о томъ, что существуетъ нѣкоторая опасность войны, но это было, можно сказать, передъ самой войной. Только въ январѣ начали заботиться объ укрѣпленіи; точнаго плана нашихъ дѣйствій мнѣ никто не сообщалъ. Предвидя, что мнѣ съ полкомъ придется стоять, я сдѣлалъ рекогносцировки, чтобы выяснитъ положеніе дѣлъ, такъ что позиція мнѣ была хорошо знакома. Впрочемъ, работами я не распоряжался; эти укрѣпленія были несогласны съ моими взглядами, мнѣ пришлось только усовершенствовать, окончить постройку двухъ редутовъ. Батареи были расположены на позиціи хорошо.

Предс. Потрудитесь говорить громче, акустическія условія зала плохи.

Гн. Третьяковъ. Когда нашъ полкъ двинулся въ Кинь-Чжоу, это было за годъ до войны, матеріала для укрѣпленій никакого не было. Полкъ былъ разбросанъ. Собранный онъ былъ тогда, когда наши роты двинулись изъ Шанхай-гуаня. Тогда только мы замѣтили, что что-то произошло, что мы должны позаботиться о нашихъ позиціяхъ. Прибылъ генераль Кондратенко; мы сдѣлали проекты. Но такъ какъ до войны было далеко, то, конечно, на это особеннаго вниманія не обратили; объ укрѣпленіи настоящимъ никто не говорилъ. Инструменты не заготовлялись. Въ то время, когда выяснилось совершенно, что война будетъ, мы начали съ однимъ полкомъ готовиться къ войнѣ и укрѣплять позиціи, но

почва была страшно твердая; кромѣ того зима сковала ее морозомъ, и за отсутствіемъ инструментовъ нашъ полкъ немного могъ сдѣлать. Я объ этомъ сообщилъ генералу Фоку. Кондратенко прислалъ кап. Шварца, и съ этихъ поръ начали усиленно работать на позиціяхъ. Работа шла, насколько позволяла почва, успѣшно. Работало около тысячи китайцевъ и наши солдаты, но потомъ мы начали убирать солдатъ, потому-что начались маневры. Условія для укрѣпленія были неудобны, потому что мы съ минуты на минуту ожидали японцевъ; поэтому нами было сдѣлано все, чтобы какъ можно скорѣе привести укрѣпленія въ такое положеніе, при которомъ съ готовностью можно было бы встрѣтить непріятеля. Этими условіями можно объяснить очень многое изъ того, что было ошибочнымъ. Можно было передѣлать все совершенно заново, но этого мы не сдѣлали, такъ какъ съ каждой минутой ожидали высадки японцевъ. Въ виду того обстоятельства, что позиція должна была долго держаться, было сдѣлано распоряженіе обезпечить ее на долгое время провіантомъ и водой. И вотъ начали рыть колодцы, строить блиндажи для съѣстныхъ припасовъ, кухни. Думали, что насъ могутъ обойти съ тыла, поэтому обезпечили себя и съ этой стороны. Я думалъ, что позиція долго не можетъ продержаться. Изъ многихъ разговоровъ съ генераломъ Фокомъ мнѣ казалось, что онъ не хотѣлъ упорнаго боя. Я съ нимъ былъ согласенъ вполне. Когда же я узналъ, что въ гор. Бицзыво находятся большія силы японцевъ, мой взглядъ измѣнился на способъ обороны. Я сталъ думать, что мы должны защищать крѣпость упорно, тѣмъ болѣе, что Кондратенко получилъ отъ генерала Стесселя точное приказаніе держать позицію до послѣдней минуты. Генераль Фокъ такого приказанія не получалъ, но все равно приказаніе было, и мы рѣшили, что отступленія не будетъ, что мы будемъ сражаться до послѣдняго человѣка. Я не буду распространяться о томъ, что было передъ самымъ боемъ. Было два сраженія; затѣмъ была бомбардировка самой позиціи. Это было 13-го утромъ; очень рано, на разсвѣтѣ, непріятель открылъ огонь. Я въ это время былъ на позиціи. Наши люди ночевали на позиціи. Бой разгорался. Непріятель открылъ артиллерійскій огонь. Около меня упало нѣсколько снарядовъ. Такъ продолжалось часа два. На мой взглядъ наша артиллерія начала слабѣть, люди тяли, и уничтожались снаряды. Первой замолчала батарея № 2-й, орудія тамъ остались. Затѣмъ до меня дошло извѣстіе, что на лѣвомъ флангѣ орудія были сбиты. № 5-й держался очень долго, онъ кончилъ послѣднимъ. Резервовъ у меня не было. Я долженъ сказать, что передъ самымъ боемъ

* Гн. Третьяковъ командовалъ въ бою подъ Кинь-Чжоу 5-ымъ Вост.-Сиб. стрѣлк. полкомъ. Ред.

у меня всѣ силы были рассчитаны, и такъ какъ атака на насъ была со всѣхъ сторонъ, то я распорядился, чтобы войска были равномерно распредѣлены по всей позиціи. У насъ было 8 верстъ окоповъ, они были заняты слабо. Я еще раньше говорилъ, что съ однимъ такимъ полкомъ на такой большой позиціи держаться трудно. Генералъ Фокъ со мной не соглашался, пока не было выяснено, что нужно защищать позицію до послѣдней капли крови. Я противъ этого ничего не имѣлъ. Но когда увидѣлъ, что со всѣхъ сторонъ будетъ атака, я почувствовалъ, что силы наши ничтожны. Роты были расположены по укрѣпленіямъ сомкнутымъ. Траншеи были не заняты. Рота отъ роты отдѣлялась громаднымъ пространствомъ незанатымъ совершенно. Можно было ожидать, что непріятель можетъ прорваться совершенно свободно черезъ наши незанятые окопы. Я чувствовалъ, что во всякомъ случаѣ держаться твердо позиція не можетъ, и поэтому я просилъ подкрѣпленія у генер. Фока для того, чтобы можно было защищаться, какъ можно дольше, до послѣдней капли крови. Если бы было больше войска, то непріятельскій огонь не могъ такъ сильно дѣйствовать, какъ онъ дѣйствовалъ. Я чувствовалъ и думалъ, что мы не выдержимъ. Непріятель расположился со всѣхъ сторонъ кольцомъ. Оттуда, гдѣ я сидѣлъ, непріятель былъ видѣнъ до послѣдняго человека, какъ на ладони. Я видѣлъ, что главная атака направлена на правый флангъ. Тутъ находилось нѣсколько деревень, по которымъ онъ могъ подойти незамѣченнымъ, поэтому я послалъ туда роту, зная, что въ одномъ мѣстѣ между 8-й и 3-й ротой есть громадное незанятое пространство. Я видѣлъ, когда непріятель пошелъ въ атаку на эту часть, видѣлъ, великолѣпно видѣлъ, какъ онъ отступилъ за ближайшую линію. Я думалъ, что если бы намъ помогла наша артиллерія, то можно бы было держаться. Окружая насъ со всѣхъ сторонъ, японцы открыли страшный огонь; въ теченіе нѣсколькихъ часовъ они стрѣляли непрерывно. Въ это время въ резервѣ было двѣ роты. Я видѣлъ, что непріятель послѣ этой неудавшейся атаки сталъ отходить къ горѣ Сампсонъ, а послѣ этого пошелъ на лѣво. Батарея № 15, главная наша оборона лѣваго фланга, совершенно была уничтожена. Я призналъ, что позиція открыта и поэтому двинулъ туда одну роту 14-го полка. Когда же я увидѣлъ, что непріятель, дѣйствительно,

идетъ туда по водѣ, я былъ почти увѣренъ, что онъ идетъ на лѣвый флангъ, а онъ у насъ былъ совершенно не занятъ. Тогда я рѣшилъ пойти на лѣвый флангъ, послать охотника, чтобы роту 14-го полка двинуть къ № 15. Прошелъ часъ; возвращается оттуда Матюшинъ и докладываетъ, что роты онъ не нашелъ; поэтому я считалъ, что эта рота бѣжала. Впослѣдствіи я узналъ, что онъ пошелъ и передалъ мое приказаніе. Опасаясь за лѣвый флангъ, я просилъ помощи у ген. Фока. Въ это время я замѣтилъ страшный огонь по ротамъ 5-й и 7-й и думалъ, что если хоть одинъ человекъ останется въ живыхъ, то и это будетъ хорошо. Черезъ часъ я получилъ отъ командира пятой роты записку, въ которой было сказано, что весь его окопъ уничтоженъ и что онъ самъ перешелъ въ ту часть, которая спрятана въ оврагѣ. Я думалъ, что эта рота стоитъ на своемъ мѣстѣ, и чтобы ее какъ-нибудь обезпечить, я послалъ два маленькихъ отряда на редутъ № 8. Они, дѣйствительно, туда дошли. Послѣ этого бой продолжался долго. Никакихъ особенныхъ явленій я не замѣчалъ; непріятель стоялъ на своемъ мѣстѣ. Все было хорошо, и никакого наступленія со стороны непріятеля не было. Вдругъ я замѣчаю, что съ лѣваго фланга выходятъ люди,—сначала немного, потомъ все больше и больше желтыхъ куртокъ. Оказалось, что это охотники 13-го и 14-го полковъ; эти стрѣлки тамъ ночевали и охраняли лѣвый флангъ. Они мной были поставлены въ окопахъ по приказанію ген. Фока, незадолго до сраженія, обратившись фронтомъ къ морю. Наши полевые окопы были плохи, но ген. Фокъ объяснилъ, что намъ необходимо фланговый огонь усилить. Это было неудобно сдѣлать за отсутствіемъ флота. Замѣтивъ отступление, я сейчасъ же послалъ телеграмму ген. Фоку, въ которой докладывалъ о томъ, что начинается отступление и подкрѣпленіе необходимо. Между тѣмъ, я видѣлъ, что сначала немного шло людей, но потомъ число ихъ дѣлалось все больше и больше и, наконецъ, я увидѣлъ, что обѣ охотничьи команды и другія въ черныхъ мундирахъ бѣгутъ цѣлыми толпами. Видя это и зная, что мнѣ нужно защищать позицію и что подкрѣпленія не будетъ, я употребилъ всѣ усилія, чтобы отступление прекратить.

Предс. Я полагаю сдѣлать перерывъ на 15 минутъ.

Перерывъ объявляется на 15 мин.

Засѣданіе возобновляется черезъ 15 мин.

Предс. (Обращается къ гн. Третьякову). Если нѣтъ возможности говорить громче, потрудитесь подняться.

Гн. Третьяковъ. Въ это время непріятель совершенно пересталъ стрѣлять, не было ни одного выстрѣла. Это продолжалось съ

часть, а можетъ быть и больше. По прошествіи этого времени опять начали стрѣлять канонерки, и главный артиллерійскій огонь былъ направленъ на нашу 5-ую и 7-ую роты. Опять началось отступление. Это было около 4 часовъ, хотя, можетъ быть, я и ошибаюсь. Я началъ опасаться за нашу лѣвый флангъ, и, помня, что позицію нужно защищать до послѣдней капли крови, рѣшилъ, во что бы то ни стало, вернуть солдатъ обратно. Иногда мнѣ это удавалось. Я сошелъ внизъ и приказалъ немедленно разсыпаться цѣпъ и наступать. Въ это время я увидѣлъ, что наши отступали длинной цѣпью шагомъ; когда я спросилъ, куда идутъ, мнѣ отвѣчали: „ваше высокоблагородіе, приказано отступать“. Японцы открыли убійственный огонь. Мнѣ удалось отойти на ту позицію, которая у насъ раньше предназначалась для отступления войскъ съ тѣмъ, чтобы остановить наступленіе непріятеля. Мнѣ удалось остановить бѣгущихъ солдатъ, и я хотѣлъ вернуть ихъ назадъ на позицію. Чье было приказаніе отступать, я не знаю. Я думалъ, что наши все-таки сильны, поэтому все время я и старался остановить отступление и вернуть солдатъ на мѣста. Но въ это время прискакалъ солдатъ и передалъ приказаніе отступать. Съ того момента, какъ я началъ останавливать людей, прошло не особенно много времени. Я думалъ, что непріятель оставался въ такомъ положеніи, въ какомъ мы его оставили. Наступленія никакого онъ не могъ сдѣлать. Долженъ признаться, я былъ пораженъ такимъ категорическимъ приказаніемъ отступать. Но потомъ отъ командира 7-й роты узналъ, что, дѣйствительно, приказаніе было. Онъ самъ былъ сильно контуженъ. На позиціи одна часть его роты находилась въ ущельѣ, а другая оставалась тутъ же.

Я встрѣтилъ подполковника (*фамилии нельзя было разслышать*) онъ мнѣ далъ цѣлую роту солдатъ съ офицерами; съ помощью этой роты мы заняли позицію и оставались тутъ до ночи. Впослѣдствіи я получилъ приказаніе съ полкомъ отступать. Въ это время произошелъ взрывъ, который уничтожилъ много народа. Подойдя къ лоцинѣ, я замѣтилъ, что полкъ стоялъ на разстояніи выстрѣловъ канонерокъ. Роты центра уцѣлѣли въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ человекъ, въ двухъ ротахъ, менѣе пострадавшихъ на правомъ флангѣ, убито человекъ по 12, главнымъ образомъ пострадали роты центра; въ 8-й ротѣ осталось тоже около 16 человекъ; въ 3-ей и 4 ой ротахъ тоже около этого; однимъ словомъ, полкъ страшно былъ разбитъ, многихъ офицеровъ не досчитывались. Я получилъ приказаніе идти прямо съ полкомъ; не пройдя, можетъ быть, четырехъ верстъ, мы услышали, что совсѣмъ на близкомъ разстояніи находятся японскія силы, но, получивъ

категорическій приказъ идти впередъ, я это приказаніе и исполнялъ. Въ это время слышу на нашемъ лѣвомъ флангѣ крики; обернулся, смотрю, разбѣгается послѣдняя рота. Я началъ успокаивать бѣгущихъ и, чтобы ободрить ихъ, приказалъ играть маршъ. Мимо насъ неслись ящики, какіе-то всадники въ ужасномъ состояніи, что-то кричали намъ. Мы продолжали путь въ порядкѣ.

Предс. (*Обращается къ Военному Прокурору*). Имѣете что-нибудь возразить?

Воен. Прок. Дѣйствія японцевъ противъ Кинь-Чжоуской позиціи когда начались? 12-го числа?

Гн. Третьяковъ. Никакъ нѣтъ, по нашему 6 числа.

Воен. Прок. 4-я дивизія была переведена за Кинь-Чжоу?

Гн. Третьяковъ. Она всегда тамъ стояла.

Воен. Прок. Окончательно переведена за Кинь-Чжоу 4 мая?

Гн. Третьяковъ. Не помню.

Воен. Прок. А вашъ полкъ находился, значитъ, впереди Кинь-Чжоу-города?

Гн. Третьяковъ. Да. Кромѣ моего полка, были еще охотничья команда и 4 орудія.

Воен. Прок. 12 мая что было?

Гн. Третьяковъ. Была бомбардировка; въ это время городъ былъ въ нашихъ рукахъ, но, такъ какъ для обороны позиціи нужны люди и каждая часть дорога, поэтому, чтобы не допустить отрѣзать себя, я оставилъ городъ.

Воен. Прок. 12—13 мая на Кинь-Чжоуской позиціи былъ одинъ полкъ и кромѣ того двѣ роты?

Гн. Третьяковъ. Одинъ полкъ и двѣ роты 14-го полка.

Воен. Прок. Остальные войска гн. Фока гдѣ были? А также и самъ гн. Фокъ?

Гн. Третьяковъ. Генераль 13 мая находился на станціи Тафашинъ, откуда далъ приказъ отступить.

Воен. Прок. Эта станція далеко отъ позиціи?

Гн. Третьяковъ. Верстахъ въ трехъ.

Воен. Прок. Остальные части гн. Фока гдѣ были расположены?

Гн. Третьяковъ. Не знаю.

Воен. Прок. По крайней мѣрѣ, не знаете ли, гдѣ былъ самъ гн. Фокъ?

Гн. Третьяковъ. Не знаю.

Воен. Прок. Скажите, зачѣмъ посылали капитана Шварца?

Гн. Третьяковъ. Чтобы доложить гн. Фоку, что намъ необходимо подкрѣпленіе въ резервъ.

Воен. Прок. Какой отвѣтъ получили?

Гн. Третьяковъ. Отвѣтъ я узналъ послѣ. (?)

Воен. Прок. Капитанъ Шварцъ не говорилъ отвѣта?

Гн. Третьяковъ. Не говорилъ.

Воен. Прок. 13 мая во время Кинь-Чжоускаго боя существовала опасность юнѣе?

Гн. Третьяковъ. Мое мнѣніе таково, что высадка совершалась въ виду Бицзыво.

Воен. Прок. Скажите пожалуйста, отъ кого шелъ приказъ отступить отъ Кинь-Чжоу?

Гн. Третьяковъ. Не знаю; фактъ тотъ, что приказъ былъ.

Воен. Прок. Поручикъ Музалевскій по этому поводу ничего не говорилъ?

Гн. Третьяковъ. Онъ говорилъ, что видѣлъ офицера, которому ген. Фокъ далъ приказъ отступить.

Воен. Прок. Когда этотъ приказъ былъ отданъ гн. Фокомъ?

Гн. Третьяковъ. Приказъ былъ полученъ въ 4 ч. или 5 ч., — около этого времени.

Воен. Прок. Какимъ же образомъ—это очень важно—поручикъ Музалевскій говорилъ вчера, что такого приказа не было?

Гн. Третьяковъ. Помнится, что въ письмѣ, полученномъ мною, прямо указывалось на то, что поручикъ Музалевскій говорилъ, будто онъ видѣлъ офицера, который передалъ приказъ генерала отступать.

Воен. Прок. Не извѣстно ли вамъ, гн. Фокъ говорилъ о наступленіи на японцевъ; 13 мая предполагалось наступленіе?

Гн. Третьяковъ. Нѣтъ.

Воен. Прок. Возможно ли было сдѣлать наступленіе съ тѣми силами, которыми располагали?

Гн. Третьяковъ. Вполнѣ возможно.

Воен. Прок. Вы сказали, что позиція тянулась на восемь верстъ? Такъ я понялъ?

Гн. Третьяковъ. Окопы были на протяженіи восьми верстъ.

Воен. Прок. Достаточно ли было для окоповъ тѣхъ силъ, которыя были тамъ расположены?

Гн. Третьяковъ. Совершенно нѣтъ. Я уже говорилъ, что мѣстность была пересѣченная, особенно на лѣвомъ флангѣ, люди разбросаны. Когда я говорилъ объ этомъ гн. Фоку, то онъ велѣлъ какъ можно рѣже расположить войска. Люди участвовали въ бою первый разъ противъ страшно большихъ силъ, имъ нужно было оказать внутреннюю поддержку. Я расположилъ людей въ траншеяхъ и окопахъ. Люди были расположены группами. Правый флангъ былъ почти открытъ. Я получилъ отъ полковника Бѣлозора записку такого содержанія: „вамъ извѣстно, что у насъ громадныя пространства не заняты, необходима помощь, непріятель подступаетъ“. Вотъ въ эти промежутки непріятель могъ совершенно свободно пробраться. Потомъ оказалось, что непріятель по оврагамъ устремился внутрь

позиціи. Помощь одного баталіона, навѣрное, помогла бы удержать позицію.

Воен. Прок. О томъ, что позиція недостаточно занята войсками, вы докладывали гн. Фоку и Стесселю?

Гн. Третьяковъ. Я обратился къ гн. Стесселю съ просьбой дать мнѣ въ подкрѣпленіе еще одинъ баталіонъ резерва; гн. Стессель согласился, и я обратился къ гн. Фоку.

Воен. Прок. Не говорилъ ли гн. Фокъ, что достаточно только двухъ ротъ?

Гн. Третьяковъ. Говорилъ; онъ далъ понять, что, дѣйствительно, позицію не будетъ защищать. Онъ сказалъ, что если бы дать двѣ роты, то можно защищать позицію. Для меня стало ясно, что онъ не хочетъ защищать позицію. Это мое личное мнѣніе.

Воен. Прок. Скажите, полевая артиллерія въ составѣ частей гн. Фока гдѣ находилась во время боя 13 мая?

Гн. Третьяковъ. Артиллерія стояла на правомъ флангѣ.

Воен. Прок. Гдѣ она стояла, какъ это далеко отъ позиціи?

Гн. Третьяковъ. Верстахъ въ трехъ, даже, можетъ быть, больше.

Воен. Прок. Она могла принести существенную пользу, если бы ее передвинуть?

Гн. Третьяковъ. Если бы передвинуть, было бы другое дѣло.

Воен. Прок. Слѣдовательно, батарея стояла въ трехъ верстахъ, бездѣйствовала и молчала?

Гн. Третьяковъ. Да.

Воен. Прок. (*Обращается къ Предсѣдателю*). Больше ничего не имѣю спросить.

Защ. гн. Домбровскій. По чьей инициативѣ была избрана комиссія для укрѣпленія позиціи?

Гн. Третьяковъ. Комиссія никакой не было.

Гн. Домбровскій. Кому было поручено укрѣпленіе?

Гн. Третьяковъ. Мнѣ; въ помощь присланъ былъ капитанъ Шварцъ; по чьей инициативѣ — точно сказать не могу. Позиція укрѣплена была еще въ китайскую войну.

Защ. гн. Домбровскій. Я спрашиваю по чьей инициативѣ и идеѣ укрѣплялась позиція.

Гн. Третьяковъ. По чьей инициативѣ — не знаю, а настаивалъ на этомъ ген. Фокъ. Но это не было отъ насъ секретомъ; идея эта существовала и раньше.

Защ. гн. Домбровскій. Были ли фугасы и сѣти противъ окоповъ, занятыхъ 5-й и 7-й ротами?

Гн. Третьяковъ. Были.

Защ. гн. Домбровскій. Утверждаете ли, что фугасы были заложены и сѣти не были прерваны? были сплошь?

Гн. Третьяковъ. Передъ 5-ой ротой — сплошь, а передъ 7-ой — совсѣмъ не было.

Защ. гн. Домбровский. Вы утверждаете, что передъ 5-ой ротой были не прерваны?

Гн. Третьяковъ. Былъ только одинъ проходъ, чтобы сообщаться самимъ, но имъ могли пользоваться только тѣ, кто о немъ зналъ.

Защ. гн. Домбровский. Проходъ большой? Какъ великъ проходъ?

Гн. Третьяковъ. Шаговъ пять.

Защ. гн. Домбровский. Вы видѣли сами этотъ проходъ?

Гн. Третьяковъ. Когда прѣзжалъ гн. Стессель, мы видѣли этотъ проходъ.

Защ. гн. Домбровский. Кто устанавливалъ, не помните ли, позиціонныя орудія?

Гн. Третьяковъ. Когда?

Защ. гн. Домбровский. Раньше боя.

Гн. Третьяковъ. Шт.-кап. Высокихъ.

Защ. гн. Домбровский. Кто устанавливалъ мѣста, не генералъ ли Кондратенко?

Гн. Третьяковъ. Точно такъ.

Защ. гн. Домбровский. Вы были свидѣтелемъ того, откуда брали, какого калибра, чѣмъ руководились при постановкѣ орудій на батареяхъ?

Гн. Третьяковъ. Я долженъ доложить, что артиллерія была вызвана поздно; укрѣпляя позицію, не думали, что пришлютъ много артиллеріи. Мнѣ кажется, недѣли за двѣ. приблизительно, начала прибывать артиллерія. Я полагаю, что орудія прислали изъ такихъ, что были не нужны; тамъ были различныя орудія: тяжелыхъ 6-ти дюймов. пушекъ—двѣ, 42 миллиметровыхъ, китайскихъ довольно большихъ—20; вообще, на нашей позиціи было 62 орудія, даже меньше, потому что четыре 87-и миллиметровыхъ орудія были въ городѣ.

Защ. гн. Домбровский. Былъ ли составленъ планъ кѣмъ-нибудь заранее или гн. Кондратенко самъ распорядился.

Гн. Третьяковъ. Этого сказать не могу. Только видѣлъ, что намъ прислали то, что не нужно.

Защ. гн. Домбровский. Не случилось ли что орудія есть, снаряды есть, а трубокъ нѣтъ?

Гн. Третьяковъ. Трубокъ было мало.

Защ. гн. Домбровский. Скажите, артиллерія не была прикрыта?

Гн. Третьяковъ. Было мало блиндажей; артиллерія совершенно не была прикрыта, только на № 5 были довольно сильныя закрытія.

Защ. гн. Домбровский. Приблизительно, сколько снарядовъ приходилось на орудіе?

Гн. Третьяковъ. Мнѣ докладывалъ штабсъ-капитанъ Высокихъ, что снарядовъ по 60.

Защ. гн. Домбровский. Были ли еще снаряды не разстрѣленные?

Гн. Третьяковъ. Этого не знаю.

Защ. гн. Домбровский. Но если бы знали, допустили ли, чтобы они оставались въ складахъ?

Гн. Третьяковъ. Думаю, что нѣтъ.

Защ. гн. Домбровский. Обращалъ ли ваше вниманіе на сѣверный фронтъ гн. Фокъ во время боя?

Гн. Третьяковъ. Обращалъ. Онъ напиралъ на то, чтобы беречь лѣвый флангъ.

Защ. гн. Домбровский. Когда приблизительно замолчала артиллерія на позиціи?

Гн. Третьяковъ. Въ 12 часовъ.

Защ. гн. Домбровский. Есть разница въ часахъ между вашими предварительными показаніями и теперешними. Было донесеніе, что артиллерія замолчала въ 9 ч. 30 мин.

Гн. Третьяковъ. Не можетъ быть, потому что, когда я сошелъ съ горы, когда замолчала артиллерія, то на батареѣ 2-й были выстрѣлы; послѣ этого еще были выстрѣлы въ Тафашинѣ.

Защ. гн. Домбровский. Одинъ вопросъ. Скажите, между прочимъ по чьей инициативѣ были устроены наши укрѣпленія на Кинь-Чжоуской позиціи къ югу отъ нея?

Гн. Третьяковъ. Для того, чтобы выяснить, что мнѣ дѣлать и какъ поступить, такъ какъ обстановка была очень трудная, непріятель могъ перейти въ наступленіе, высадившись впереди и сзади, то я очень много разъ обращался къ гн. Кондратенко, и на мой вопросъ, возможна ли высадка японцевъ въ тылу, онъ отвѣчалъ, что возможна. Тогда я рѣшилъ защищаться и оттуда. Мнѣ было приказано, если японцы высадятся не на сѣверѣ, а на югѣ, тоже держаться до послѣдней крайности.

Защ. гн. Домбровский. Значитъ, позиція укрѣплена была не по инициативѣ ген. Фока, а по инициативѣ комиссіи?

Гн. Третьяковъ. Да, не по его инициативѣ.

Защ. гн. Домбровский. Вы участвовали въ комиссіи?

Гн. Третьяковъ. Комиссіи не было, всѣ вмѣстѣ обсуждали вопросъ о томъ, что непріятель могъ пройти съ юга и что мы должны защищаться оттуда.

Защ. гн. Домбровский. Въ которомъ часу было вами передано капитану Шварцу порученіе къ гн. Фокъ?

Гн. Третьяковъ. Приблизительно, въ два часа или около этого. Я узналъ, что на лѣвомъ флангѣ батарея совершенно уничтожена, думалъ, что скатили орудія, но этого не было.

Защ. гн. Домбровский. Вы заявили на слѣдствіи, что гн. Фокъ около двухъ часовъ прибылъ къ батарее?

Гн. Третьяковъ. Не видѣлъ его; если бы зналъ, то тоже пошелъ бы туда.

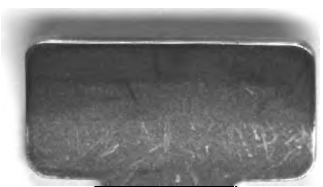
Защ. гн. Домбровский. Доили послѣ этого былъ посланъ капитанъ Шварцъ?

Гн. Третьяковъ. Могу точно сказать, что послѣ этого.

Защ. гн. Домбровский. Можете ска-

A000009908796

A000009908796

Digitized by Google